

16+

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2015
№ 3(12)

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

№ 3 (12)

2015

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Абакумов Евгений Васильевич, доктор биологических наук, профессор
Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Васковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Гелашвили Давид Бежанович, доктор биологических наук, профессор
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Голуб Валентин Борисович, доктор биологических наук, профессор
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Зинченко Татьяна Дмитриевна, доктор биологических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кавеленова Людмила Михайловна, доктор биологических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Костина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Кулагин Алексей Юрьевич, доктор биологических наук, профессор
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Маленев Андрей Львович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Ужамецкая Елена Александровна, кандидат биологических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Усманов Искандер Юсуфович, доктор биологических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь

Полторецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56855 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции (представительство НП ОДПО «ИНПО»): 185000, Россия, г. Петрозаводск, ул. Судостроительная, д. 12, офис 52.
Для почтовых сообщений: 185011, Россия, г. Петрозаводск, ул.Белинского, д.7В, помещение 1.

Адрес редколлегии, учредителя и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования» (ИНПО): 445009, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: kaa1612@yandex.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.09.2015.

Выход в свет 30.09.2015.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 15,25.

Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая и инклюзивная педагогика», директор Института дистанционного образования (Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, директор Института педагогического образования (Николаевский национальный университет, Николаев, Украина)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность» (Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Редакционная коллегия:

Абакумов Евгений Васильевич, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная экология» (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Аббасова Кызылжол Ясин кызы, доктор философских наук, доцент, заместитель декана факультета социальных наук и психологии (Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан)
Абдураззак Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории дидактики информатики Института содержания и методов обучения Российской Академии образования (Институт содержания и методов обучения Российской Академии образования, Москва, Россия)
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая математика», главный специалист отдела «Естественно-математических предметов» Национального института образования Министерства образования и науки Республики Армения (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения)
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Методология образования» (Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Научно-исследовательский институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Дидактика» (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Гелашвили Давид Бежанович, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экология» (Нижегородский государственный университет, Нижний Новгород, Россия)
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Обучение украинскому языку» (Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Голуб Валентин Борисович, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Фитоценология» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Зинченко Татьяна Дмитриевна, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Экология малых рек» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» (Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)
Кавеленова Людмила Михайловна, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экология, ботаника и охрана природы» (Самарский государственный университет, Самара, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Костина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Кулагин Алексей Юрьевич, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Лесоведение» (Институт биологии Уфимского научного центра Российской Академии наук, Уфа, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Маленев Андрей Львович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией «Герпетология и токсикология» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» (Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор, профессор кафедры «Химия, география и методики их преподавания» (Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор, директор Центра педагогического краеведения (Национальная Академия педагогических наук Украины, Умань, Украина)
Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Проблемы фиторазнообразия» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» (Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» (Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета (Бердянскский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, директор (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе (Харьковский национальный педагогический университет, Харьков, Украина)
Ужаменца Елена Александровна, кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии и общеуниверситетских дисциплин (Тольяттинский филиал Университета Российской Академии образования, Тольятти, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика» (Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)
Усманов Искандер Юсуфович, доктор биологических наук, профессор, директор научно-исследовательского Института туризма и сервиса (Уфимский государственный университет экономики и сервиса, Уфа, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРОФЕССИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА Горбачева Наталья Борисовна.....	7
АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Зуева Светлана Владимировна, Кривоногов Сергей Вячеславович	10
ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ИНТЕГРАЦИИ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ФГОС Кондаурова Инесса Константиновна.....	13
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ Кривоногов Сергей Вячеславович, Петров Виктор Алексеевич	15
ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ В РАМКАХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА Лисенкова Елена Владимировна, Игнатъева Наталья Николаевна	20
ОБЩЕКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ Павлова Ольга Анатольевна.....	22
АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ Рябухина Елена Владимировна, Нуждина Марина Владимировна	26
ОСОБЕННОСТИ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Смирнова Елена Владимировна	29
ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ И ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОДЫ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ Старостина Анна Николаевна.....	33
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ФГОС ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ Сысоева Юлия Юрьевна	36
ТИПОЛОГИЯ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОЛЬЯТТИ) Цветкова Ирина Викторовна.....	40
ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО УРОКА УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Шуляр Василий Иванович.....	44

экономические науки

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО СЕГМЕНТА ТУРИСТСКОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ Башкуева Елена Юрьевна.....	49
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ Желнина Евгения Валерьевна.....	53
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОЦЕНКЕ ТОЛЬЯТТИНЦЕВ (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ) Иванова Татьяна Николаевна.....	56
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ Купчак Владимир Романович.....	61
КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Луговкина Оксана Алексеевна, Шумилова Ирина Владимировна	65
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА РИСКА В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ Паршакова Юлия Александровна.....	67

СОСТОЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ Понедельчук Татьяна Васильевна	71
БАНКИ, УПРАВЛЕНИЕ МИРОМ И СОЦИОКИБЕРНЕТИКА Равен Джон	74
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА Рехтета Александр Николаевич	79
ЗАКОНОМЕРНОСТИ УЧЁТА ИНВЕСТИЦИОННЫХ СРЕДСТВ И ИМПЕРАТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА Шнайдер Виктор Викторович	84
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ Юрьева Ирина Анатольевна, Масюк Наталья Николаевна	87
<i>общая биология</i>	
ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТЕРРИТОРИИ, ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К ОЛЬХОВСКОМУ МЕСТОРОЖДЕНИЮ Гарицкая Марина Юрьевна, Байтелова Алина Ивановна, Алеева Ольга Николаевна, Чернышева Кристина Сергеевна	91
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОМУ АНАЛИЗУ СЕМЕЙСТВЕННОГО СПЕКТРА ФЛОРЫ Костина Наталья Викторовна, Иванова Анастасия Викторовна, Розенберг Геннадий Самуилович	94
КУЛЬТУРТЕХНИЧЕСКИЕ РАБОТЫ: РАСЧИСТКА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ ОТ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ Орлова Ольга Ивановна	106
Наши авторы	109

CONTENT
pedagogical sciences

YOUTH PERSPECTIVE ON PROFESSIONAL CHOICE AND DEMAND OCCUPATIONS IN THE LABOUR MARKET Gorbacheva Natalya Borisovna	7
ISSUES AND PROSPECTS OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES Zuyeva Svetlana Vladimirovna, Krivonogov Sergey Vyacheslavovich	10
PREPARING FUTURE TEACHERS TO INTEGRATE CURRICULAR AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF CHILDREN IN THE FSES Kondaurova Inessa Konstantinovna	13
APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY IN LEARNING AS MEANS OF IMPROVEMENT Krivonogov Sergey Vyacheslavovich, Petrov Victor Alekseyevich	15
TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION SYSTEM IN GERMANY AND RUSSIA WITHIN BOLOGNA PROCESS Lisenkova Elena Vladimirovna, Ignatieva Natalia Nikolaevna	20
CULTURAL COMPETENCE AS A BASIS THE FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS UNDERGRADUATE STUDENTS Pavlova Olga Anatolievna	22
ACTIVE AND INTERACTIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AT THE UNIVERSITY Ryabukhina Elena Vladimirovna, Nuzhdina Marina Vladimirovna	26
FEATURES OF EARLY FOREIGN LANGUAGE LEARNING Smirnova Elena Vladimirovna	29
ACTIVITY AND PERSONALITY APPROACHES AS METHODOLOGICAL PRINCIPLES MODELING OF THE EDUCATIONAL PROCESS GEOMETRIC-GRAPHIC TRAINING ENGINEERS Starostina Anna Nikolaevna	33
COMPETENCE-BASED APPROACH IN FORMING FOREIGN-LANGUAGE COMPETENCE AMONG NON-LANGUAGE HIGHER SCHOOLS STUDENTS IN CONDITIONS OF FSES OF THE THIRD GENERATION Sysoeva Julia Jurievna	36
TYPOLGY OF ADAPTATION OF WORKERS TECHNICAL OCCUPATIONS (BASED ON THE RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY IN TOGLIATTI) Tsvetkova Irina Viktorovna	40
PHILOSOPHICAL-EDUCATIONAL FOUNDATIONS OF CONTEMPORARY UKRAINIAN LITERATURE'S LESSON Shuliyar Vasiliy Ivanovich	44

economic sciences

STATE AND PROBLEMS OF THE SANATORIUM SEGMENT OF THE TOURIST MARKET OF THE REPUBLIC OF BURYATIA Bashkueva Elena Yurievna	49
INNOVATIVE REQUIREMENTS: CONCEPT, CLASSIFICATION, CHANGE TENDENCIES Zhelnina Evgeniya Valeryevna	53
SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ENTREPRENEURSHIP IN EVALUATION TOGLIATTI (EMPIRICAL EXPERIENCE) Ivanova Tatiana Nikolaevna	56
THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MECHANISMS FOR THE MANAGEMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE ENTERPRISES OF ELECTRIC POWER CLUSTER IN TERMS OF REFORMING THE SECTOR Kupchak Vladimir Romanovich	61
CLASSIFICATION OF IMPACTS IN THE SYSTEM ECONOMIC SECURITY Lugovkina Oksana Alekseyevna, Shumilova Irina Vladimirovna	65
SOCIOLOGICAL THEORIES OF SOCIETY OF RISK IN THE CONTEXT OF THE CHARITY PHENOMENON Parshakova Yuliya Aleksandrovna	67
THE STATE OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE CONDITION OF TRANSFORMATIONAL ECONOMY OF UKRAINE Ponedilchuk Tatiana Vasilievna	71

THE BANKS, WORLD MANAGEMENT AND SOCIOCYBERNETICS

Raven John.....74

FEASIBILITY STUDY OF INVESTMENT POLICY OF THE REGION

Rehteta Alexandr Nikolaevich79

**THE PATTERNS OF THE INVESTMENT FUNDS AND THE IMPERATIVES
OF COMPETITIVENESS OF ECONOMIC ENTITY**

Schneider Viktor Viktorovich84

**STRATEGIC ALTERNATIVES REORGANIZATION
OF NON-GOVERNMENTAL PENSION FUNDS**

Yureva Irina Anatolyevna, Masyuk Natalya Nikolaevna.....87

general biology

EVALUATION OF ECOLOGICAL STATUS, TERRITORY ADJACENT TO OLKHOVSKOYE FIELD

Garitskaya Marina Yuryevna, Baitelova Alina Ivanovna, Aleeva Olga Nikolaevna, Chernysheva Christina Sergeevna91

METHODICAL APPROACH TO THE COMPLEX ANALYSIS OF THE FLORA FAMILY RANGE

Kostina Natalia Viktorovna, Ivanova Anastasia Viktorovna, Rozenberg Gennadii Samuilovich94

**TECHNICAL WORK: CLEARING AND RESTORATION
OF DERELICT LAND FROM TREES AND SHRUBS**

Orlova Olga Ivanovna.....106

Our authors109

УДК 316.444.5

ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРОФЕССИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА

© 2015

Н.Б. Горбачева, специалист по методической работе кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В связи с перманентными изменениями в социальной и экономической жизни россиян наблюдается тенденция преобразований в трудовой и профессиональной деятельности общества. Происходящие реструктуризации в производственных сферах являются актуальным вопросом в необходимости обеспечения стабильного будущего современной молодежи при профессиональном выборе. Молодежь в условиях инноваций и технологий быстрее, чем взрослое население, приспосабливается к быстрым темпам и изменениям во всех сферах жизни. Экономическая ситуация в стране указывает на кризис на рынке труда. Сфера трудовой занятости, профессиональной деятельности, выбор профессии, востребованность профессий – вопросы, которые были рассмотрены в социологическом исследовании. Исследование показало, что среди опрошенных преобладают специальности гуманитарных и экономических наук. Обучение в вузе или в среднем специальном учреждении означает получение будущей профессии. В исследовании была поставлена задача, будет ли работать или работать ли молодежь по полученной специальности. Данные показали, что половина респондентов уверены в своем профессиональном выборе, другая половина – в сомнении и неопределенности. Факторы, влияющие на выбор профессиональной деятельности: возраст, образование, трудоустроенность молодежи в настоящее время, семейное положение, отношение к учебе. Большинство современной молодежи считает, что при трудоустройстве желательно иметь диплом о высшем образовании, которое может повлиять на дальнейшую профессиональную деятельность и трудоустройство. В тройку востребованных профессий в городе на сегодняшний день, по мнению молодых респондентов, вошли: инженер, работник медицинского учреждения, преподаватель. Анализ данных показал, что наиболее востребованными профессиями в будущем по России будут технические. На втором месте – гуманитарные специальности, на третьем месте – естественнонаучные. Экономический кризис в стране выявил нехватку квалифицированного персонала в различных сферах.

Ключевые слова: профессия, молодежь, профессиональная ориентация, трудовая деятельность, молодежь, востребованность профессии, квалификация, инженер, медик, преподаватель, техническое направление.

Молодое поколение является потенциальным ресурсом будущего нашей страны. Экономическая и политическая сферы, которые имеют правило перманентно изменять социальную среду, влияют на жизнь людей.

Молодежь в условиях инноваций и технологий быстрее, чем взрослое население, приспосабливается к быстрым темпам и изменениям во всех сферах жизни [1; 2; 3]. Однако в последнее время все чаще слышишь, что перспектив у тольяттинской молодежи в городе нет, поэтому она уезжает из города.

Экономическая ситуация в стране указывает на кризис на рынке труда. Уровень безработицы в Тольятти растет, на что указывают данные Тольяттинского центра трудовых ресурсов [4].

Кафедрой социологии Тольяттинского государственного университета весной 2014 года было проведено социологическое исследование по изучению проблемы трудоустройства современной молодежи. Выборка составила 516 человек. Эмпирическим объектом аналитического исследования стали молодые люди от 17 до 40 лет, среди которых треть респондентов с незаконченным высшим образованием, с высшим – 37,2%, со средним специальным – 21,9% и 9,7% имеющие общее среднее образование. Почти в равных долях было опрошено молодых людей и девушек (46,3% и 53,7% соответственно).

Сфера трудовой занятости, профессиональной деятельности, выбор профессии, востребованность профессий – вопросы, которые были рассмотрены в социологическом исследовании. Среди опрошенных было выявлено 28% респондентов гуманитарных специальностей, 27% – экономических специальностей, 9,5% – естественнонаучных специальностей, 16,5% – технических, 3,7% – общепита, 2,3% – медицинских специальностей, 2% разнорабочих (швея, маляр, парикмахер) и 0,6% – специалистов физического воспитания. Данное ранжирование показало, что преобладают специальности гуманитарных и экономических наук.

Обучение в вузе или в среднем специальном учреждении означает получение будущей профессии. В исследовании была поставлена задача, будет ли работать или работать ли молодежь по полученной специальности. На вопрос «Собираетесь ли Вы работать по специальности в ближайшем будущем, которую Вы получите (получили) при обучении в колледже, ВУЗе?» ответы распределились

следующим образом: положительно 52%, четверть затруднилась ответить и 23% – отрицательно, что наводит на мысль о получении диплома для «галочки». Больше половины молодежи в возрасте до 25 лет предпочитают работать по полученной специальности (65,4%). Данные показали, что половина респондентов уверены в своем профессиональном выборе, другая половина – в сомнении и неопределенности.

Факторы, оказывающие влияние на выбор профессии, находят отражение в следующих показателях корреляции Пирсона: возраст (0,000), образование (0,000), семейное положение (0,000), трудоустроенность молодежи в настоящее время (0,014), отношение к учебе (0,000).

48% респондентов, которые собираются работать по полученной специальности, считает, что учиться необходимо, чтобы иметь диплом для устройства на работу.

77% респондентов, которые собираются работать по полученной специальности, считает, что образование влияет на карьерный рост.

Таким образом, большинство современной молодежи считает, что при трудоустройстве желательно иметь диплом о высшем образовании, которое может повлиять на дальнейшую профессиональную деятельность и трудоустройство.

В связи с кризисом на рынке труда и сокращением мест на производствах мы решили выяснить мнение респондентов о профессиях, которые востребованы в городе на сегодняшний день (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Востребованность профессий в г.о. Тольятти

Профессия	%
инженер	32,2
работник медицинского учреждения	30,5
преподаватель	29,3
строитель	26,7
программист	25,8
слесарь	25,8
воспитатель	25,3
продавец	25,3
менеджер	25,1
электромонтажник	20,5
водитель	20,5
повар	14,9
станочник	14,7
социальный работник	14,0
бухгалтер	13,4
менеджер	12,4
юрист	11,8
парикмахер	10,5
охранник	10,3

Из таблицы видно, что наиболее предпочитаемая профессия для молодого населения – инженер. Под инженером подразумевается специалист с высшим техническим образованием, однако специальности у инженера бывают разные: инженер связи, инженер по документации, инженер-технолог по качеству, инженер-строитель, инженер путей сообщения, инженер-технолог, инженер-строитель, инженер-конструктор, инженер-микроэлектронщик, инженер по видеонаблюдению, инженер по охране труда, инженер по телекоммуникациям, инженер по технадзору, инженер по технике безопасности, инженер предпродажной подготовки, инженер-проектировщик, инженер-сметчик, инженер-эколог и многие другие. Возможно респонденты, отмечающие профессию инженера, имели в виду специалиста с высшим образованием технической направленности. Стоит отметить, что Тольятти – город промышленной инфраструктуры, где важными являются такие заводы, как АвтоВАЗ, GM-АвтоВАЗ, ТольяттиАзот, Волгоцеммаш, КубышевАзот, Тольяттинский трансформатор, Тольяттикаучук и другие. На сегодняшний день вакантными местами остаются квалифицированные специалисты технической направленности, о чем говорят интернет-сайты по поиску работы в Тольятти.

В тройку востребованных профессий в городе, по мнению молодежи, вошли также такие профессии как медик и преподаватель. Это не только востребованные профессии, но и социально значимые для всего населения. На самом деле заработная плата среднего медицинского персонала оставляет желать лучшего. Тем не менее, работник медицинского учреждения всегда останется востребованным, так как заболевший человек обращается за помощью именно к медику, а болеют сегодня люди чаще, чем даже 5 лет назад, учитывая социально-экологическое состояние региона и кризисы, как факторы дезадаптации личности.

Преподаватель – человек, который несет знания в любой научной области для любого возраста. Преподают сегодня в детских садах, школах, вузах, средние специальных учреждениях, на курсах повышения и переквалификации. Учитывая, что заработная плата преподавателя также невысокая и зависит от стажа, квалификации и других показателей преподавателя, наблюдается

текучка особенно среди молодых кадров. Эта профессия будет востребована всегда.

Далее идут профессии по убыванию, но не менее значимые. Без строителя негде будет жить, учиться, работать. Программист разрабатывает IT-технологии, которые важны в любой сфере нашей жизни. Инновационные технологии внедряются в нашу жизнь, и остановить этот процесс не возможно, да и нет смысла, так как они дают большие возможности. Из таблицы видно, каким профессиям отдают предпочтение больше или меньше молодые люди.

Менее 10% набрали такие профессии, как плотник, машинист подвижного оборудования, психолог, коммерсант, дизайнер, модельер, штукатур-маляр, журналист.

Так как трудоустройство на сегодняшний день является важным вопросом для всех слоев населения, мы решили выяснить мнение молодежи о востребованности профессий в будущем в России (см. таблицу 2).

Анализ данных показал, что наиболее востребованными профессиями в будущем по России будут технические. На втором месте – гуманитарные специальности, на третьем месте – естественнонаучные. Медработник занимает четвертую позицию и на сегодняшний день в городе и в будущем по России.

Не вошли в объективную группу такие специальности как повар, фитнес-инструктор, разнорабочие, торговец. Однако это те профессии, которые являются для самих респондентов необходимыми на данный момент, в которых они себя могут проявить, и которые так или иначе будут востребованы в меру своих особенностей [5–8].

Сравнивая данные респондентов, видим, что технические специальности по востребованности стоят на первом месте на сегодняшний день в Тольятти и в будущем по России. Скорее всего, сказывается установка президента В.В. Путина на востребованность профессиональных работников среднего звена в ежегодном Послании Федеральному Собранию. «Качество рабочих специальностей и система подготовки кадров меняется, при этом базовыми условиями развития экономики остается квалифицированный рабочий класс, инженерные кадры. «Нужно создать сеть сертификационных центров, где каждый работник смог бы подтвердить свою квалификацию», – заявил Президент России [9].

Таблица 2 – Востребованные направления (специальности) сегодня в городе и в будущем в России (в скобках указан рейтинг)

Направления	Специальности	% сегодня в городе	% в будущем в России
Гуманитарное	воспитатель, учителя, социология, социальный работник, психолог, юрист дизайн, художник, рекламщик, военные профессии, журналист, сфера услуг, ученый	94,6 (2)	22,3 (2)
Естественнонаучное	химики, it-технологи, программисты, математики, нанотехнологи, биотехнологии, эколог, физики, ученый	25,8 (7)	15,8 (3)
Экономика, менеджмент	маркетинг, торговое дело маркетолог, логист, гос. служащие, управленцы, менеджер, финансист, бухгалтер, экономист, налоги и налогообложение экономист, бухгалтер, архитектор, строительство и эксплуатация зданий и сооружений, промышл. и гражданское строительство архитектор	34,5 (5)	6,8 (5)
Техническое	инженер, рабочий, строитель, водитель, машинист	155,1 (1)	33,4 (1)
	медработник	35,9 (4)	12,2 (4)
	повар	14,9 (8)	1,4 (8)
	фитнес-инструктор	0	0,2 (9)
	разнорабочие: дворник, грузчик, автомойщик	38,8 (3)	1,7 (7)
	фермер, с/х работник	0	1,4 (8)
	торговец, коммерсант	29,5 (6)	2,3 (6)
Не знаю		0,8	7,8

Только экономическое направление согласно полученным данным в будущем по России стоит на пятом месте, а естественнонаучному направлению респонденты отдали предпочтение. Интересен факт, что в будущем по данным исследования необходимыми будут такие специальности, как фермер и сельхозработник. Может быть, российское фермерство возродится и будет процветать?

Однако «торговцев и коммерсантов» выбирают лишь 2,3%. Учитывая рост налогов для коммерсантов, завышенные требования в открытии и ведении своего дела, а также большую конкуренцию, не каждый берется за торговое дело.

Почти десятая часть опрошенных не знает, какие профессии будут востребованными в будущем. Скорее всего, это связано с перманентным непостоянством в политической и экономической жизни россиян, что в свою очередь сказывается на нестабильности в социальной жизни населения.

Таким образом, экономический кризис в стране выявил нехватку квалифицированного персонала в различных сферах. Об этом говорил В.В. Путин, когда давал направление для развития ссузов, колледжей и техникумов, делая акцент на то, что специалистов с высшим образованием стало слишком много. В России нехватка специалистов среднего звена (рабочих). «Мы должны поднять престиж рабочих профессий, восстановить рабочую аристократию. К 2020 году она составит не менее трети квалифицированных рабочих, это около 10 млн человек», – говорил кандидат в президенты в 2012 году. «...Мы обязаны вернуть уважение, поднять престиж тех профессий, на которых и держится страна: инженеры, конструкторы, рабочие, фермеры, учителя, врачи», – подчеркнул Владимир Путин [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы

к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70–72.

2. Кондратенко Е.В. Актуальные проблемы современной молодежи как индикатор уровня социальной безопасности российского общества // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 83–87.
3. Леонидова Г.В., Устинова К.А. Образовательный потенциал молодежи как ресурс модернизации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 172–178.
4. Тольяттинский центр трудовых ресурсов // : сайт. – URL: <http://www.цтр-тлт.рф/labour-market/the-state-of-the-labour-market-in-the-3rd-quarter-of-2014.php> (Дата обращения 12.03.2015 г.).
5. Горбачева Н.Б. Изучение молодежи в социологическом аспекте // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 57–60.
6. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности и занятости молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25–27.
7. Горбачева Н.Б. Выбор трудовой и профессиональной деятельности современной молодежи (на примере г. Тольятти) // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 107–109.
8. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 28–30.
9. URL:<http://nasha-molodezh.ru/blogs/putin/putin-v-rossii-izmenitsya-sistema-podgotovki-kadrov-po-rabochim-spetsialnostyam.html> (Дата обращения 12.03.2015 г.).

YOUTH PERSPECTIVE ON PROFESSIONAL CHOICE AND DEMAND OCCUPATIONS IN THE LABOUR MARKET

© 2015

*N.B. Gorbacheva, a specialist in methodical work of chair “Sociology”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

Abstract. In connection with the permanent changes in the social and economic life of Russians trend changes in the labor and professional activities of the company. The ongoing restructuring in the manufacturing sector is a key issue of the need to ensure a stable future of today's youth with the professional choice. Youth in terms of innovation and technology faster than adults, adapt to the rapid pace of change, and in all spheres of life. The economic situation in the country indicates a crisis in the labor market. Scope of employment, professional activities, career choice, demand professions – issues that were discussed in the case study. The study showed that among those surveyed is dominated by specialty humanitarian and economic sciences. Education at the university, or an average of an institution is receiving future profession. The study was tasked whether to work or whether the youth in their specialty. The data showed that half of the respondents confident in their professional choice, the other half – in doubt and uncertainty. Factors influencing the choice of professional activity: age, education, youth employed currently, marital status, attitudes to learning. Most of today's youth believes that employment is desirable to have a higher education diploma, which may affect future career and employment. The three popular professions in the city today in the opinion of the young respondents included: engineer, health workers, teacher. Data analysis showed that the most popular profession in the future Russia will be technical. In second place – humanities, in third place – the natural sciences. The economic crisis has revealed the lack of qualified personnel in various fields.

Keywords: profession, youth, professional orientation, work, young people, the demand for the profession, qualification, engineer, doctor, teacher, technical direction.

УДК 004

АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2015

С.В. Зуева, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»

С.В. Кривоногов, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. Информационные технологии все больше и больше вторгаются в нашу жизнь, проникают во все процессы (социальные, экономические, политические), подменяя их, помогая им развиваться, являются сопутствующим и одновременно неотъемлемым средством предоставления и анализа информации. Мир сейчас находится на пороге информационного общества. Началом такого перехода стало внедрение в различные сферы деятельности человека современных средств обработки и передачи информации. Переход от индустриального общества к информационному осуществляется благодаря информатизации общества – процессу, при котором создаются условия, удовлетворяющие потребности любого человека в получении необходимой информации. Основную роль, в информационном обществе, будет играть система распространения, хранения и обработки информации, образуя информационную среду, которая может обеспечить любому человеку доступ ко всей информации. Новые технологии являются главной движущей силой в дополнении к существующим силам мирового рынка. Всего несколько ключевых компонентов – микропроцессоры, локальные сети, робототехника, специализированные АРМ, датчики, программируемые контроллеры – превратили в реальность концепцию автоматизированного предприятия. В XXI веке образованный человек – это человек, хорошо владеющий информационными технологиями. Ведь деятельность людей все в большей степени зависит от их информированности, способности эффективно использовать информацию. Для свободной ориентации в информационных потоках современный специалист любого профиля должен уметь получать, обрабатывать и использовать информацию с помощью компьютеров, телекоммуникаций и других средств связи. Об информации начинают говорить, как о стратегическом ресурсе общества, как о ресурсе, определяющем уровень развития государства. В данной статье рассматриваются перспективы развития информационных технологий. Приводятся данные по использованию информации с помощью планшетов и смартфонов – перспективных мобильных устройств. Выделены аспекты развития мобильного интернета. Показаны информационные системы как ключевой фактор работы компаний. Сделан вывод по анализируемому материалу.

Ключевые слова: информационные технологии, информационные системы, корпоративные системы, мобильный интернет, облачные технологии, смартфоны, планшеты, тенденции развития, резервное копирование.

Информационные технологии (ИТ) являются наиболее важной составляющей процесса использования информационных ресурсов общества. К настоящему времени ИТ прошли несколько эволюционных этапов, смена которых определялась главным образом техническим прогрессом, появлением новых технологических средств поиска и переработки данных. Последний по времени этап, часто называемый новым, характеризуется изменением направленности ИТ с развития технических средств на создание стратегического преимущества в любой сфере деятельности [1; 2; 3].

Один из ключевых факторов развития современных информационных технологий – растущие потребности общества в информатизации. Современное общество уже невозможно представить без Интернета. Информационные технологии сопровождают нас повсюду: дома, в дороге, на работе.

Желание иметь доступ к любой информации в любой момент времени одновременно с развитием и удешевлением мобильных технологий привело к растущему спросу на планшеты и смартфоны. С каждым днём количество пользователей мобильных устройств возрастает. Мобильные устройства становятся всё более сложными и функциональными. Необходимо не упустить возможность пересмотреть и перестроить существующие бизнес-процессы и, возможно, запланировать новые, так как предоставление пользователям мобильных сервисов уже в ближайшие несколько лет может рационализировать многие бизнес-процессы и снизить их стоимость.

Не стоит также упускать из виду тот факт, что большинство современных мобильных устройств имеет возможность определять своё местоположение в пространстве. Компаниям, ведущим свой бизнес на распределённой территории, ни в коем случае нельзя упускать из виду возможности, которые им дают эти технологии. Трудно переоценить возможности, которые появятся у сотрудников, работающих «в поле», когда у них под рукой всегда будет доступ ко всей необходимой справочной информации, и новые возможности их руководителей, которые будут получать оперативную информацию о местонахождении своих подчинённых, включая пере-

чень запланированных и выполненных ими работ [4; 5].

Провайдеры проводного и беспроводного доступа в Интернет также расширяют спектр своих услуг, осваивая новые территории и модернизируя техническое оснащение. Последние тенденции – сети 4G, позволяющие передавать данные на скорости свыше 100 Мбит/с, а также услуги по организации контролируемой защищенной внутрикорпоративной GSM-связи. Например, уникальный в мировых масштабах проект POPC GSM (ремонтно-оперативная радиосвязь на базе сетей стандарта GSM), благодаря которому на российском рынке появились принципиально новые телекоммуникационные сервисы.

В результате обширного проникновения мобильных технологий в повседневную жизнь многие сотрудники компаний уже имеют доступ к своей внутрикорпоративной сети со своего планшета или смартфона и, как следствие, из любой точки мира. Несомненно, это повышает оперативность принятия решений, однако увеличивает проблему безопасности информации: утрата мобильного устройства либо «взлом» устройства хакером могут привести к большим финансовым потерям для компаний [6].

Проблемы безопасности мобильных устройств возникают вследствие использования таких устройств в личных целях, включая установку различных приложений, игр, доступ к социальным сетям, загрузку небезопасных интернет-сайтов и т.п. Одним из действенных способов защиты коммерческой информации является использование виртуализации внутри мобильного устройства, когда доступ к защищённой сети осуществляется из установленного на мобильном устройстве приложения, что значительно затрудняет несанкционированный доступ к данным. Не стоит также забывать и об организационных мерах защиты информации: вероятно, стоит пересмотреть текст соглашения о неразглашении конфиденциальной информации в части увеличения ответственности владельца мобильного устройства [7; 8].

Современные исследования утверждают, что прирост функциональности информационных систем на 25 % ве-

дёт к увеличению их сложности на 100 %. Системы с развитой функциональностью имеют сотни параметров настройки и сопровождаются тысячами страниц инструкций. Когда же речь идёт об интеграции таких систем, сложность их настройки возрастает в разы.

Компании с большим числом эксплуатируемых информационных систем зачастую игнорируют тот факт, что вновь создаваемые системы частично, а иногда и полностью, заменяют функционал уже существующих систем. Однако старые системы не снимают с эксплуатации, на их поддержку тратятся огромные человеческие и вычислительные ресурсы. Встречаются также ситуации, когда разрабатываемые системы интегрируются с существующими системами, но вместо рационализации использования вычислительных ресурсов в местах, где происходит дублирование информации, одинаковые данные продолжают накапливаться одновременно в нескольких системах [9; 10].

Особенно заметны проблемы избыточности информационных технологий в крупных компаниях, где решение о разработке той или иной системы принимается не централизованно ИТ-службой организации, а функциональным подразделением. В этом случае отсутствие информации об уже существующих похожих системах в другом подразделении приводит к тому, что за разработку одного и того же функционала компания платит несколько раз.

На практике не всегда возможно обеспечить полный контроль ИТ департамента за всеми информационными технологиями компании. Необходимо признать существование неконтролируемых информационных технологий, регулярно проводить их мониторинг и предоставлять консультации, поощряющие согласованный ввод в эксплуатацию устройств и систем, независимо от организационного окружения. Информационные технологии всегда будут существовать на различных участках организаций как внутри, так и за пределами ИТ департамента, однако зачастую неконтролируемые ИТ выступают в качестве движущей силы инновационного прогресса в организации [11].

Во многих организациях используются корпоративные информационные системы которые позволяют вести комплексно весь документооборот компании.

Рост числа эксплуатируемых информационных систем сопровождается растущим объёмом хранимых этими системами данных [12; 13; 14]. При этом постоянно устаревают техника и технологии, для которых эти системы были разработаны.

Современные тенденции – это виртуализация приложений и ресурсов, а также переход к облачным вычислениям. Виртуализация позволит избежать зависимости от физических платформ, в то время как облачные вычисления позволят консолидировать информационные технологии компаний в одном или нескольких ЦОДах [15].

Преимущества консолидации ИТ очевидны: снижение затрат на обслуживание одновременно с увеличением управляемости ИТ. Динамическая балансировка производительности между системами позволит сосредотачивать вычислительные мощности на наиболее важных и используемых системах.

Не стоит забывать и о резервировании. Наличие резервных ЦОД одновременно с резервированием каналов передачи данных сделают ИТ компании практически неуязвимыми для катастроф и стихийных бедствий.

Растущие объёмы хранилищ данных вместе с ростом производительности вычислений открывают для компаний совершенно новые возможности, которые ещё несколько лет назад невозможно было себе представить. Оцифровывается всё, от фотокопий документов до трёхмерных карт. Сложно предположить, какие объёмы данных будут храниться в ЦОДах уже через несколько лет [16; 17].

Снижение физических размеров дисков, увеличение

производительности вычислительных систем, снижение их стоимости, уплотнение стоек – факторы, которые необходимо учитывать при проектировании и строительстве центров обработки данных. Надо смириться с невозможностью прогнозировать потребности ИТ в хранилищах и вычислительных мощностях на 10 лет вперёд и уже сегодня проектировать «бесконечно большой» ЦОД. Технологии резервирования и виртуализации помогут в будущем обновлять компоненты такого ЦОДа без приостановки обработки данных и не прерывая деятельность компании [18; 19].

С каждым днём становится всё более заметен другой фактор, который в будущем будет оказывать первостепенное влияние на расходы компаний, связанных с ИТ. Этот фактор – растущее потребление электроэнергии. Всё идёт к тому, что уже через несколько лет информационные системы будут сопровождаться показателем энергозатрат. Другими словами, мы начнём учитывать количество киловатт, потребляемых приложением, при определении портфеля ИТ-проектов компании.

Вывод: Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что информационные технологии не только проникают во все сферы жизнедеятельности человека, но и меняют саму нашу жизнь, подстраивая её под себя. Информационные технологии начали сами порождать потребности в новых информационных технологиях. Автоматизация деятельности человека выходит на совершенно новый, мобильный уровень.

Рост зависимости от ИТ выводит на новый уровень и проблему информационной безопасности [20–24]. В лучшем случае на защите личной или коммерческой информации сегодня стоит всего несколько символов – пароль. Условная анонимность современного интернет-пользователя заставляет его помнить множество различных паролей, в то время как наличие персонального мобильного устройства для выхода в Интернет снижает бдительность этого пользователя. Это приводит к тому, что утрата мобильного устройства становится похожа на утрату банковской карточки с нацарапанным на ней ПИН-кодом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антипина Г.С., Гайфуллин Б.Н., Современные информационные технологии. Обучение и консалтинг. М. : «СИНТЕГ, Интерфейс-ПРЕСС », 2009. 187 с.
2. Гохберг Г.С., Зафиевский А.В., Короткин А.А. Информационные технологии 2-е изд. испр. и доп. М.: Академия, 2013. 210 с.
3. Карминский А.М., Карминский С.А., Нестеров В.П., Черников Б.В. Информатизация бизнеса: концепции, технологии, системы/ 2-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2004. 624 с.
4. Макаровой Н.В. Информатика. М.: «Финансы и статистика», 2011. 400 с.
5. Трофимова В.В. Информационные системы и технологии в экономике и управлении: Учебник. М. : Высшее образование, 2006. 480 с.
6. Петров В.Н. Информационные системы/СПб. : Питер, 2003. 688 с.
7. Титаренко Г.А. Информационные технологии управления: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 600 с.
8. Голицина О.Л. Информационные технологии/ учебник для вузов и др. – 2-е изд. перераб. и доп. М. : Форум: Инфра-М, 2008. 607 с.
9. Коноплева И. А., Хохлова О. А., Денисова А. В. Информационные технологии : учеб. пособие для вузов. Гриф МО. М. : Проспект, 2007. 295 с. Библиогр.: с. 291–292. Глоссарий: с. 271–284. Предм. указ.: с. 285–290. ISBN 5-482-01199-2: 159-00.
10. Миняев М.Ф., Информационные технологии управления: В 3-х книгах. Книга 2. Информационные ресурсы, М. : «Омега», 2009. 432 с.
11. Михеева Е.В. Информационные технологии в про-

- фессиональной деятельности: учеб. пособие для студ. сред. проф. образования. – 7-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 384 с.
12. Завибаев Н.С., Шамин Е.А. Определение оценки конкурентоспособности в сфере инфокоммуникационных услуг // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 41–51.
13. Истомина Т.В., Дунин В.О., Егоров В.А. Проектирование и разработка интеллектуальной информационной системы поддержки медицинских учреждений // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 1 (17). С. 184–190.
14. Зубренкова О.А., Шигорина Н.А. Выбор автоматизированной информационной системы - основа формирования производственно-организационной структуры предприятия // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 97–103.
15. Михеева Е.В. Практикум по информационным технологиям в профессиональной деятельности: : учеб. пособие для студ. сред. проф. образования. 8-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 256 с.
16. Петров В.Н., Информационные системы, Санкт-Петербург «Питер», 2009. 350 с.
17. Советов Б.Д. Информационные технологии. М. : Высшая школа, 2010. 300 с.
18. Федотова Е.Л. Информационные технологии в профессиональной деятельности: Учебное пособие. М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2012. 368 с.
19. Федотова Е.Л. Информационные технологии и системы: Учебное пособие. М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 352 с.
20. Напреев Я.Л. Система информационной безопасности предприятия агропромышленного комплекса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 19–20.
21. Миронов К.Е., Поискова Т.Р. Информационная безопасность в инновационной деятельности образовательных учреждений // Вестник НГИЭИ. 2013. № 11 (30). С. 60–65.
22. Бочкарева Ю.Г. Информационные механизмы общественной безопасности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 293–298.
23. Васильчук О.И. Средства компенсации угроз и аудита безопасности корпоративной информационной системы // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 4 (30). С. 127–131.
24. Карманчиков А.И., Колесников В.С., Мерзлякова Д.Р. Прогнозирование проблем информационно-психологической безопасности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 99–102.

ISSUES AND PROSPECTS OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

© 2015

S.V. Zuyeva, lecturer of chair “Information systems and technologies”

S.V. Krivonogov, lecturer of chair “Information systems and technologies”

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. Information technology is increasingly invade our lives, penetrate into all processes (social, economic, political), replacing them, helping them to grow, and at the same time is a companion indispensable means of providing information and analysis. The world is now at the threshold of the information society. The beginning of this transition is the introduction to the various spheres of human activity of modern information processing and transmission. The transition from an industrial society to an information society is carried out thanks to information – a process in which conditions are created to satisfy the needs of any person to obtain the necessary information. Major role in the information society will play a system of distribution, storage and processing of information to form an information environment that can provide anyone with access to all information. New technologies are a major driving force in addition to the existing powers of the world market. Just a few key components – microprocessors, local area networks, robotics, specialized workstations, sensors, programmable controllers – have turned into reality the concept of automated enterprise. In the XXI century educated person – a person with good knowledge of information technology. After all, human activities are increasingly dependent on their awareness, the ability to effectively use the information. For a free orientation in the information flows modern specialist of any profile should be able to receive, process and use information with the help of computers, telecommunications, and other means of communication. Information about starting to talk as a strategic resource of society, as a resource that determines the level of development of the state. This article discusses the prospects for the development of information technology. Provides data on the use of information through tablets and mobile devices smartphones – perspective. Highlighted aspects of the development of mobile Internet. Showing information systems as a key factor of the companies. The conclusion is made on the analyzed material.

Keywords: information technology, information systems, enterprise systems, mobile internet, cloud computing, smart phones, tablets, trends, backup.

УДК 378.14.014.13

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ИНТЕГРАЦИИ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ФГОС

© 2015

И.К. Кондаурова, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой математики и методики ее преподавания
Саратовский государственный университет, Саратов (Россия)

Аннотация. В ФГОС начального, основного и среднего общего образования уделяется повышенное внимание организации внеурочной деятельности детей, которая становится неотъемлемой частью образовательного процесса в школе. Внеурочная деятельность детей тесно связана с дополнительным образованием и урочной работой. В статье описывается опыт подготовки будущих учителей к интеграции урочной и внеурочной деятельности детей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, интеграция, урочная деятельность, внеурочная деятельность, дополнительное образование школьников, будущие учителя, профессиональная деятельность.

Одним из основных положений реализации ФГОС начального, основного и среднего общего образования является занятость детей в школе не только во время уроков, но и во второй половине дня, которая предназначена для внеурочной деятельности и дополнительного образования детей.

Под внеурочной деятельностью в рамках реализации ФГОС понимают «образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основных образовательных программ начального, основного и среднего общего образования ... Внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности (спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное) в таких формах, как экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики и др.» [1].

Внеурочная деятельность тесно связана с дополнительным образованием детей: одна из основных организационных моделей внеурочной деятельности, согласно письму Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2011 г., № 03-296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования» (далее – письмо № 03-296), «опирается на преимущественное использование потенциала внутришкольного дополнительного образования и на сотрудничество с учреждениями дополнительного образования детей» [1].

Определение понятия «дополнительное образование» представлено в федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» как «вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования» [2, с. 2]. Согласно ч. 6 ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ, дополнительное образование детей представляет собой часть подвида дополнительного образования (дополнительное образование детей и взрослых) [2, с. 17].

«Связующим звеном между внеурочной деятельностью и дополнительным образованием детей выступают такие формы ее реализации, как факультативы, школьные научные общества, объединения профессиональной направленности, учебные курсы по выбору. Вместе с тем внеурочная деятельность в рамках ФГОС ... направлена, в первую очередь, на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы ... общего образования. А дополнительное образование детей предполагает, прежде всего, реализацию дополнительных образовательных программ» [1].

Письмо № 03-296 [1] обращает внимание на преимущества в использовании внеурочной деятельности для закрепления и практического использования отдельных аспектов содержания программ учебных предметов, курсов. В этой связи особенно важно обеспечить интеграцию урочной и внеурочной деятельности детей, которая

предполагает: «взаимопроникновение педагогических средств, используемых в учебной и внеурочной деятельности; органичную связь содержания урочной и внеурочной деятельности, закрепление знаний, умений, навыков, полученных на уроках, во внеурочной работе; взаимосвязь общего и дополнительного образования; гибкий характер организации учебного процесса, включающий в себя формы и методы внеурочной деятельности детей, неформальные способы взаимодействия педагогов и учащихся; введение новых интегративных курсов, предметов, создание творческих коллективов; объединение ряда педагогических средств учебной и внеучебной деятельности в особые воспитательные комплексы (разновозрастные и интегрированные занятия, занятия на природе, предприятиях, в культурных учреждениях и др.)» [3, с. 69].

Для большинства учителей подобное расширение как видов профессиональной деятельности (методика организации внеурочной деятельности, интегрированной с деятельностью детей на уроках; преподавание в области дополнительного предметного образования), так и ее объектов (характеристика, задачи, содержание, формы, педагогические средства, организационные модели внеурочной деятельности и дополнительного предметного образования, интегрированных с урочной деятельностью детей) может быть сопряжено со значительными трудностями ввиду отсутствия или недостаточности необходимых знаний, умений, практического опыта. Исходя из вышеизложенного, становится актуальным формирование еще в условиях вуза готовности будущего учителя к интеграции урочной и внеурочной деятельности детей. Центральным звеном такой подготовки на механико-математическом факультете ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» служат дисциплины «Методика обучения и воспитания (математике)» и «Дополнительное математическое образование школьников».

Особое внимание при подготовке учителей к интеграции урочной и внеурочной деятельности детей обращается на обучение будущих педагогов использованию разных форм интеграции средств учебной и внеучебной работы (занятия в разновозрастных группах; проектная деятельность учащихся; день свободного выбора и творчества; «Малая академия наук»; проблемно-тематический день и т. п.). Одна из наиболее интересных форм интеграции средств учебной и внеучебной работы – организация в школе проблемно-тематических дней. Главная цель проблемно-тематического дня – «сформировать у детей целостный, системный взгляд на окружающий мир, помочь им осознать личностный смысл проживания в этом мире. Основной идеей такого дня является выявление важной для детей проблемы, решение которой предполагает интеграцию всех или большинства областей знаний» [3, с. 74]. Чем полезен такой день ребенку? «Позволяет осознать следующее: взаимосвязь знаний, приобретаемых в школе, с проблемами, которые придется решать в жизни; взаимосвязь всех явлений окружающей среды и взаимосвязь всех учебных предметов; необходимость приобретать знания, чтобы решать жизненные проблемы; личную ответственность за принятие решений; важность и полезность обуче-

ния в школе» [3, с. 74–75]. В качестве примера приведем проблемно-тематический день по математике «Как улучшить благосостояние семьи» (таблица 1) [3, с. 80].

Таблица 1 – Математика «Как улучшить благосостояние семьи»

Класс	Тема	Пояснение
5, 6	Праздничный обед: во сколько обойдется?	Занятие-практикум (технология, математика)
6, 7	Сколько стоит электричество?	Комбинированное занятие (технология, физика, математика)
7, 8	Расчет стоимости ремонта квартиры	Занятие-проект (технология, математика, ИЗО)
8, 9	Домашняя бухгалтерия. Бюджет семьи	Занятие-практикум (математика, экономика)
9, 10	Отпуск за рубежом	Занятие-путешествие (математика, экономика, иностранный язык)
10, 11	Куда пойти учиться? Желания и возможности	Занятие-проект (математика, экономика, география)

Как показывает практика, подобная организация профессиональной подготовки будущих учителей не только обеспечивает овладение ими базовыми компетенциями, которые прописаны в стандарте и актуальны сегодня, но и создает определенный резерв профессионального опыта на будущее, тем самым расширяя возможности специалиста и обеспечивая его конкурентные преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Письмо Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2011 г., № 03-296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования» // Вестник образования. 2011. № 11.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». М., 2013. 166 с.
3. Байборонова Л.В. Внеурочная деятельность школьников в разновозрастных группах. М.: Просвещение, 2014. 176 с.

PREPARING FUTURE TEACHERS TO INTEGRATE CURRICULAR AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF CHILDREN IN THE FSES

© 2015

I.K. Kondaurova, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
head of chair of mathematics and methods of teaching
Saratov State University, Saratov (Russia)

Abstract. In the FSES initial, basic and secondary general education is being given increased attention to the organization of extracurricular activities of children, which is becoming an integral part of the educational process in the school. Extracurricular activities of children are closely linked with additional education and curricular work. The article describes the experience of preparing future teachers to integrate curricular and extracurricular activities of children.

Keywords: professional training, integration, curricular activities, extracurricular activities, additional education of students, future teachers, and professional activities.

УДК 004

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ
КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2015

С.В. Кривоногов, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»**В.А. Петров**, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)*

Аннотация. В настоящем постиндустриальном обществе роль информационных технологий чрезвычайно важна, они занимают сегодня центральное место в процессе интеллектуализации общества, развития его системы образования и культуры. Их широкое использование в самых различных сферах деятельности человека диктует целесообразность наискорейшего ознакомления с ними, начиная с ранних этапов обучения и познания. Система образования и наука являются одним из объектов процесса информатизации общества. Информатизация образования в силу специфики самого процесса передачи знания требует тщательной отработки используемых технологий информатизации и возможности их широкого тиражирования. Кроме того, стремление активно применять современные информационные технологии в сфере образования должно быть направлено на повышение уровня и качества подготовки специалистов. В статье рассматривается подход к современной системе образования с помощью мультимедийных информационных технологий. Выделены основные педагогические цели применения информационных технологий в образовательном процессе. Даны основные определения в области информационных технологий образования. Определены основные сферы развития информационных технологий как основного ресурса повышения качества образования. Показаны мультимедийные технологии как средство перспективных и популярных педагогических информационных технологий. Рассмотрены критерии информатизации современной системы образования. Определена классификация цифровых образовательных ресурсов по образовательно-методическим функциям. Установлено основное определение компьютера как средства обучения студентов. Охарактеризовано программное обеспечение, применяемое для обучения студентов высших учебных заведений. Указаны принципы реализации современных информационных технологий в обучении студентов. Описаны формы компьютерной поддержки процесса обучения высших учебных заведений. Выделены принципы подготовки к занятию с использованием современных информационных технологий. Охарактеризованы тенденции развития компьютерных технологий в образовании. Определены достоинства и недостатки применения современных информационных технологий в системе образования. Сделаны выводы и предложения.

Ключевые слова: информационные технологии в образовании, мультимедийные ресурсы, программное обеспечение, технология повышения качества процесса обучения, учебный процесс, учебная дисциплина, электронные издания.

Технология при переводе с греческого (techne) означает искусство, мастерство, умение, а это не что иное, как процессы. Подпроцессом следует понимать определенную совокупность действий, направленных на достижение поставленной цели. Процесс должен определяться выбранной человеком стратегией и реализоваться с помощью совокупности различных средств и методов.

Информационная технология – процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта) [1, с. 8].

Информационные технологии используются для достижения следующих педагогических целей:

1. Развитие личности обучаемого, подготовки его к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях информационного общества, включающей освоение, заложенных в ней знаний и передачу информации:

- развитие конструктивного, алгоритмического мышления благодаря особенностям работы с компьютером;
- развитие творческого мышления за счет уменьшения доли репродуктивной деятельности;
- развитие коммуникативных способностей на основе выполнения совместных проектов;
- формирование умения принимать оптимальные решения в сложной ситуации (в ходе компьютерных деловых игр и работы с программами-тренажерами);
- развитие навыков исследовательской деятельности (при работе с моделирующими программами и интеллектуальными обучающими системами);
- формирование информационной культуры, умение обрабатывать информацию (при использовании текстовых, графических и табличных редакторов, локальных и сетевых баз данных).

2. Реализация социального заказа, обусловленного информатизацией современного общества:

- подготовка специалистов в области информационных технологий;

- подготовка обучаемых средствами педагогических и информационных технологий к самостоятельной познавательной деятельности.

3. Интенсификация всех уровней учебно-воспитательного процесса:

- повышение эффективности и качества обучения за счет применения информационных технологий;
- выявление и использование стимулов активизации познавательной деятельности (возможно использование большинства перечисленных технологий – в зависимости от типа личности обучаемого);
- углубление межпредметных связей в результате использования современных средств обработки информации при решении задач по самым различным предметам (компьютерное моделирование, локальные и сетевые базы данных).

Этими же педагогическими целями определяются и основные направления развития самих информационных технологий. Особое внимание сегодня уделяется совершенствованию таких технологий, как:

- технология повышения эффективности и качества процесса обучения благодаря дополнительным возможностям познания окружающей действительности и самопознания, развития личности обучаемого;
- технология управления учебно-воспитательным процессом, учебными заведениями, системой учебных заведений;
- технология управляемого мониторинга (контроль, коррекция результатов учебной деятельности, компьютерное педагогическое тестирование и психодиагностика);
- коммуникационная технология, обеспечивающая распространение научно-методического опыта;
- технология организации интеллектуального досуга, развивающих учебных игр.

Мультимедийные технологии являются одними из наиболее перспективных и популярных педагогических информационных технологий. Они позволяют создавать целые коллекции изображений, текстов и данных, сопро-

вождающихся звуком, видео, анимацией и другими визуальными эффектами (Simulation), включают в себя интерактивный интерфейс и другие механизмы управления.

Компьютер как средство обучения может использоваться только при наличии соответствующего программного обеспечения. Применение ИТ в образовании и обучении, в конечном счете, заключается в разработке и использовании ПО учебного назначения. Особенность этого вида программного продукта состоит в том, что он должен аккумулировать в себе, наряду с компьютерной программой как таковой, дидактический и методический опыт преподавателя-предметника, актуальность и правильность информационного наполнения по определенной учебной дисциплине, а также удовлетворять требованиям образовательного стандарта и реализовывать, в то же время, возможность его применения как для самостоятельной работы обучающегося, так и в учебном процессе [2, с. 44].

В системе образования создается огромное количество программного обеспечения для поддержки учебного процесса. Это могут быть базы данных (БД), традиционные информационно-справочные системы, хранилища (депозитарии) информации любого вида (включая графику и видео), компьютерные обучающие программы, а также программы, позволяющие осуществлять администрирование учебного процесса [3–10].

Современный этап применения компьютерной технологии обучения в учебном процессе заключается в использовании компьютера как средства обучения не эпизодически, а систематически с первого до последнего занятия при любом виде обучения. Основная проблема при этом заключается в методике компьютеризации курса, который предстоит освоить обучающему. Возможна либо полная перестройка и ориентация на создание новых компьютеризованных курсов, либо реализация методики с частичной компьютерной поддержкой курса. Другими словами, речь идет о форме компьютерной поддержки процесса обучения. В настоящее время практика использования компьютерных технологий в образовании обнаруживает две тенденции:

- применение промышленных универсальных компьютерных программ, предназначенных для решения широкого круга практических и научных задач из различных предметных областей, и адаптированных к учебным дисциплинам;
- применение обучающих программ, специально разработанных для целей обучения и реализующих соответствующие методики, заложенные в них разработчиками. На сегодняшний день существует широкий спектр программ от простейших, контролирующих до сложных мультимедийных продуктов.

Рассмотрим более подробно программные средства обучения, которые наиболее широко используются в системе образования.

Обучающие программы (ОП) – это специфическое учебное пособие, предназначенное для самостоятельной работы учащихся. Такие программы носят обучающий характер: они содержат пояснения, правила, образцы выполнения заданий, что способствует максимальной активизации обучаемых, индивидуализируя их работу и предоставляя возможность им самим управлять своей познавательной деятельностью. ОП являются лишь частью всей системы обучения, следовательно, должны быть увязаны со всем учебным материалом [11, с. 51].

Электронные учебники – это автоматизированная обучающая система, включающая в себя дидактические, методические и информационно-справочные материалы по учебной дисциплине, а также программное обеспечение, которое позволяет комплексно использовать их для самостоятельного получения и контроля знаний [12, с. 22].

Электронный учебник можно использовать как в целях самообразования, так и в качестве методического

обеспечения какого-либо курса, точно так же, как и бумажный учебник [13–18].

Тестовая система компьютерного контроля – одна из самых распространенных компьютерных систем контроля знаний – вызывает массу дискуссий. Многие психологи и педагоги пытаются ответить на вопрос: «Может ли бездушная машина оценить знания ученика?» Тем не менее, на практике общепризнанно, что использование компьютера помогает преподавателю сократить рутинную, малоинтересную работу по проверке тестов, что позволяет проводить контроль чаще и снижает фактор субъективности.

Главные требования к такой системе заключаются в том, что:

- тестовые вопросы и варианты ответов должны быть четкими и понятными по содержанию;
- компьютерный тест должен быть простым в использовании, на экране желательно иметь минимум управляющих кнопок;
- в тестовую систему должна быть включена оценка степени правильности ответа на каждый заданный вопрос;
- тестовых вопросов должно быть столько, чтобы совокупность этих вопросов охватывала весь материал, который обучающийся должен усвоить;
- вопросы должны подаваться в случайном порядке, чтобы исключить возможность их запоминания;
- вопросы не должны начинаться с номера или символа;
- варианты возможных ответов также должны следовать в случайном порядке;
- необходимо вести учет затраченного на ответы времени и ограничивать его.

Компьютерные тесты и кроссворды вызывают больше положительных эмоций у обучающихся, чем аналогичные задания на бумаге, а также они позволяют сэкономить время на уроке и индивидуализировать обучение.

Уровень развития современных информационных технологий позволяет использовать их как на различных этапах традиционного урока, так и на уроках, построенных по современным педагогическим технологиям [19–29].

Классификация цифровых образовательных ресурсов по образовательно-методическим функциям:

- 1) Репетиторы и тренажеры – рассчитаны на подготовку учащегося, знакомого с курсом соответствующего учебного предмета и учебной темы. Это – комплексы, содержащие: краткий учебный материал справочного типа, проверочный материал (задачи, тесты) с ответами.
- 2) Учебники – рассчитаны на учащегося, желающего осуществить знакомство с курсом соответствующего учебного предмета и учебной темы или повысить свой первоначальный уровень. Это комплексы, содержащие учебный материал, выстроенный в методически целенаправленной последовательности.
- 3) Обучающие программы – интерактивные учебники, не только содержащие учебный материал, реагирующие на действия пользователя, позволяющие ему проверить качество усвоения материала, «подсказывающие» в случае необходимости правильный алгоритм, но и исправления допущенных ошибок и т. д.
- 4) Справочники и энциклопедии – во всех случаях эти издания имеют более или менее развитый аппарат гиперссылок, позволяющий быстро наводить контекстные справки или переходить к нужному разделу комплекса. Комплекс это компакт-диски, представляющие собой не один файл, не одну программу, а их множество. Действительно, под компьютерной программой обычно имеют в виду некое средство, позволяющее совершать какие-то действия (например, текстовый редактор Word или компьютерная игра). Но учебные издания могут состоять, например, только из гипертекстовых документов,

которые обрабатывает программа Internet Explorer (или любой другой браузер, установленный на компьютере), и изобразительного материала. Такие издания программой уже не назовешь. Однако не все авторы столь внимательно проводят такое разграничение. Поэтому в литературе можно встретить термины: учебный электронный комплекс (ЭУК), учебное электронное издание (ЭУИ), учебная программа (УП), электронный учебник (ЭУ), обучающая программа, электронное издание (ЭИ). Термин «электронное издание» используют и в смысле «переиздание печатного издания в электронном виде». Существуют электронные версии таких книг, снабженные мощным гипертекстовым аппаратом.

К особым видам электронных изданий относятся учебные комплексы, включающие в себя: библиотеки наглядных пособий (фотографий, рисунков, анимаций, аудио- и видеофайлов), виртуальные тренажеры (виртуальные лаборатории). Библиотеки наглядных пособий полезны учителю при подготовке к уроку: он может заимствовать те или иные пособия для создания собственных методических материалов [30, с. 100].

3) Тренажеры (лаборатории) позволяют преподавателю более наглядно представить какое-то явление наяву с изменением параметров этого явления. Например, при изучении движения камня, брошенного под углом к горизонту, учитель может демонстрировать изменение траектории движения тела, варьируя начальную скорость, угол направления броска, высоту сооружения, с вершины которого брошен камень, и даже ускорения свободного падения (то есть влияние земного, лунного, марсианского притяжения). Такие тренажеры или виртуальные лаборатории могут сильно сэкономить время, отводимое на объяснение темы и тем самым повысить КПД использования времени занятия.

В зависимости от того, какие средства ИКТ используются, выделяется несколько типов уроков [1, с. 90]:

1) Занятие с компьютерной поддержкой:

Работу учеников на таком уроке можно организовать несколькими способами:

- студенты одновременно работают с преподавателем, на определенном этапе переходят к работе за компьютером;
- студенты работают на компьютере по указанию преподавателя;
- работа с текстом электронного учебника или пособия.

2) Занятие с выходом в Internet:

Позитивная возможность современных Internet-технологий – возможность использовать уникальные экспериментальные ресурсы, расположенные порой на другом конце земного шара: вести наблюдения за местами славы с помощью системы видеонаблюдения или управлять реактором атомной станции, воспользоваться для перевода учебного текста онлайн-словарём, пройтись по залам музеев мира.

Ещё одна возможность, которую успешно используют современные преподаватели – развитие и поощрение творческого потенциала учащихся. Публикации в Internet лучших исследовательских работ, сочинений, гипертекстовых рефератов не только дают возможность студентам выполнить мини-исследование, но и помогут преподавателю формировать банк материалов по изучаемому предмету.

3) Занятие с мультимедийной поддержкой.

Мультимедиа – богатейший арсенал способ иллюстрации изучаемого объекта или явления. Мультимедийные средства по своей природе интерактивны, то есть зритель и слушатель мультимедиа-продуктов не остаётся равнодушным.

Говоря об уроках с мультимедийной поддержкой, нельзя не сказать об интерактивной доске. Интерактивная доска – ценный инструмент для обучения всего класса [31–37]. Это визуальный ресурс, который помогает

преподавателю излагать новый материал живо и увлекательно.

Преимущества использования интерактивной доски:

1. Возможность работать с веб-сайтами и другими ресурсами;
2. Большие возможности для взаимодействия и обсуждения в классе, благодаря чему обучающиеся начинают понимать более сложные идеи в результате более ясной, эффективной и динамичной подачи материала;
3. Возможность сделать занятия интересными и увлекательными благодаря разнообразному и динамичному использованию ресурсов;
4. Освобождение учеников от необходимости записывать учебный материал благодаря возможности сохранять и распечатывать всё, что появляется на доске;
5. Позволяет увеличить темп занятия, при условии, что файлы или страницы были приготовлены заранее;
6. Возможность для преподавателей делиться материалами друг с другом; работа с интерактивной доской вдохновляет преподавателей на поиск новых подходов к обучению, стимулирует профессиональный рост;
7. Предоставляет большие возможности для коллективной работы, для развития личных и социальных навыков.

Приход ИКТ на смену традиционной методике, безусловно, способствует усилению эффективности учебного процесса. Технология привносит качественные изменения в педагогический процесс, однако, это не означает, что обучение с применением ИКТ гарантировано лучше, эффективней, качественнее.

Планируя занятие с применением ИКТ, необходимо задуматься о целесообразности применения того или иного метода и о том, как его можно применить при изучении той или иной темы [38, с. 33].

При этом преподаватель должен соблюдать дидактические требования, в соответствии с которыми:

- четко определять педагогическую цель применения ИКТ;
 - согласовывать выбранное средство информационных технологий с другими средствами, применяемыми на уроке;
 - учитывать специфику учебного материала, особенности класса, характер объяснения нового материала.
- Применение ИКТ должно определяться содержанием темы, материалами предыдущих и последующих занятий. ИКТ можно успешно использовать не только в учебной деятельности, но и во внеаудиторной работе:
- использование развивающих игр, электронных энциклопедий;
 - организация виртуальных экскурсий;
 - проведение игр, конкурсов, викторин.

Достоинства использования в учебно-воспитательном процессе современных информационных технологий очевидны. Они способствуют совершенствованию практических умений и навыков; позволяют эффективно организовать процесс обучения; повышают интерес учащихся к предмету; активизируют познавательную деятельность обучающихся.

Несомненны преимущества мультимедийных технологий как средств обучения в возможности сочетания логического и образного способов освоения информации: активизации образовательного процесса за счёт усиления наглядности. Методическая цель мультимедиа состоит в том, что студента легче заинтересовать и обучить, когда он воспринимает согласованный поток звуковых и зрительных образов, причём на него оказывается не только информационное, но и эмоциональное воздействие. [39, с. 26].

Однако можно отметить и некоторые негативные моменты:

- снижение непосредственного влияния личности преподавателя;
- педагогический процесс – это не только обуче-

ние, но и формирование личности, компьютер, к сожалению, этого не обеспечивает;

➤ компьютеры вредят здоровью, поэтому при планировании урока необходимо строго соблюдать санитарно-гигиенические требования.

Компьютер никогда не будет наставником учащихся, это под силу лишь учителю. Слову преподавателя по-прежнему придаётся особое значение. С помощью слова педагог обучает и воспитывает, осуществляет управление познавательной деятельностью обучающихся. Компьютер же может помочь наладить взаимоотношения между педагогом и учащимся и вывести их на более высокий уровень.

Вывод: в настоящее время для того, чтобы обеспечить потребности обучаемых в получении знаний, учитель должен овладеть информационными образовательными технологиями, а также, учитывая их развитие, постоянно совершенствовать свою информационную культуру путём самообразования, но при этом не злоупотреблять использованием данных технологий в своей практике и ко всему подходить творчески. Средства и формы медиаобразования дают учителю возможности профессионального роста и самосовершенствования на пути использования новейших достижений науки и информационных технологий. Последнее способствует обновлению содержания и форм современного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Емельянова Н. З. Информационные системы в экономике. М. : ИНФРА-М, 2009. 464 с.
- Малинина Л. А. Основы информационных технологий: учебник для Вузов. М. : Издательский дом «Феникс», 2012. 180 с.
- Дудина И.П., Михеева О.П., Ярыгин А.Н. Использование сетевых информационных ресурсов в системе дополнительного профессионального образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 60–71.
- Аниськин В.Н., Замара Е.В. Организационно-педагогические условия формирования информационной компетентности сервис-менеджеров туризма в системе среднего профессионального образования // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 9–12.
- Завиваев Н.С., Шамин Е.А. Определение оценки конкурентоспособности в сфере инфокоммуникационных услуг // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 41–51.
- Суворова Н.И., Плешко Э.А. Применение современных информационных технологий в системе учета аграрных предприятий Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 109–112.
- Джафарова Л.И. Применение информационно-аналитических систем в управленческой деятельности завуча школы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 78–80.
- Гущина О.М., Крайнова О.А. Проектирование системы информационной поддержки управления знаниями // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 10–13.
- Гущина О.М., Крайнова О.А. Информационные ресурсы в системе управления образовательным процессом // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 85–88.
- Зубренкова О.А., Шигорина Н.А. Выбор автоматизированной информационной системы - основа формирования производственно-организационной структуры предприятия // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 97–103.
- Михеева Е. В. Информационные технологии в профессиональной деятельности / учебник для вузов, 7 – изд. перераб. и допол. М. : Академия, 2008 384 с.
- Кузин А.В., Пескова С.А. Архитектура ЭВМ и вычислительных систем: Учебник М. : ИНФРА-М, Форум, 2010.
- Смирнова Е.В. Электронные средства учебного назначения для формирования навыков и умений иноязычной деятельности // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 43–46.
- Мишланова С.Л., Белоусов К.И., Заседателева М.Г., Субботин П.Ю. Мультилингвальный электронный тезаурус по компетентностному подходу // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 211–214.
- Чумарина Г.Р. Классификация электронных словарей в современной лексикографии и лексикологии и особенности их использования // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 123–126.
- Чупрова Л.В., Муллина Э.Р. Электронные образовательные ресурсы как средство активизации самостоятельной работы студентов технического университета // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 214–216.
- Митин А.Н. Компетентностный подход в обучении информационным технологиям с использованием электронных образовательных ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 93–96.
- Чумарина Г.Р. Функции современных электронных словарей татарского языка и исследовательские возможности при использовании информатизированных и бумажных словарей // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 33–35.
- Сальников И.И. Информационные технологии в вузовской науке на современном этапе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 10 (14). С. 10–12.
- Атаманчук Ю.Н. Влияние информационных технологий на формирование профессиональных навыков студентов – управленцев в сфере образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 37–40.
- Третьякова Е.М., Одарич И.Н. Повышение познавательной активности студентов в профессиональном обучении с применением новых информационных технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 123–125.
- Назмиева Э.И. Развитие социокультурной компетенции будущих специалистов с использованием информационных технологий (на примере иноязычной подготовки в вузе) // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 99–102.
- Квач Т.Г. Формирование научного мышления у студентов на основе информационных технологий при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 69–73.
- Люсев В.Н., Балашова М.Н. Применение информационных технологий в вузе как средство решения задач управления // Современные информационные технологии. 2006. № 3 (3). С. 59–61.
- Чертакова Е.М. Правовая и экономическая оценка качества педагогической продукции функционирующей на базе информационных и коммуникационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 32–34.
- Шкиль О.С. Профессиональная компетентность дизайнеров в решении профессиональных задач средствами информационных и коммуникационных технологий // Азимут научных исследований: педагоги-

- ка и психология. 2014. № 4. С. 137–140.
27. Богданова А.В. К вопросу о готовности студентов вузов к эффективному использованию информационных и коммуникационных технологий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 29–31.
 28. Сергушина О.В., Евсеева О.А. Информационное обеспечение учебной деятельности студентов вуза по педагогике: постановка проблемы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 112–113.
 29. Дудина И.П., Ярыгин А.Н. Проектирование информационного пространства образовательного учреждения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 91–93.
 30. Голицина О. Л. и др Информационные технологии. учебник для вузов. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Форум: Инфра-М, 2008 607 с.
 31. Томина Е.И. Возможности применения интерактивной доски при проведении занятий по теории функции комплексного переменного // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 124–129.
 32. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239–242.
 33. Репинецкая Ю.С. Применение интерактивных технологий на уроках истории в старших классах // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 103–106.
 34. Самсикова Н.А. Интерактивные технологии как средство формирования профессиональных компетенций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 234–236.
 35. Котова С.А. Современная тенденция использования интерактивной доски в работе с дошкольниками // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 44–46.
 36. Энбом Е.А. Использование дидактического потенциала интерактивной доски на занятиях по высшей математике как способ оптимизации образовательного процесса // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 140–145.
 37. Моисеева Е.В. Интерактивное обучение как средство развития и самореализации школьников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 118–120.
 38. Бордовской Н. В. Современные образовательные технологии. М., 2011.
 39. Фуфаев Д. Э., Фуфаев Э. В. Разработка и эксплуатация автоматизированных информационных систем: учебник для студ. Сред. Проф. Образования. М. : Издательский центр «Академия», 2010. 304 с.

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY IN LEARNING AS MEANS OF IMPROVEMENT

© 2015

S.V. Krivonogov, lecturer of chair “Information systems and technologies”

V.A. Petrov, lecturer of chair “Information systems and technologies”

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Niyaginino (Russia)

Abstract. In this post-industrial society, the role of information technology is extremely important, they now occupy a central place in the process of intellectualization of society, the development of its education system and culture. They are widely used in various fields of human activity expediency dictates steepest acquaintance with them, from the early stages of learning and knowledge. The system of education and science is one of the objects of the process of informatization of society. Informatization of education due to the specifics of the process of knowledge transfer requires careful mining technologies used information and the possibility of their wide dissemination. In addition, the desire to actively apply modern information technology in education should be aimed at improving the level and quality of training. The article discusses the approach to modern education system with the help of multimedia information technology. The basic goal of teaching the application of information technology in the educational process. Basic definitions in the field of information technology education. The main areas of development of information technology as the main resource to improve the quality of education. Showing multimedia technology as a means of looking and popular educational information technology. Information considered the criteria of modern education system. Defined classification of digital educational resources for educational and methodical functions. The basic definition of a computer as a means of teaching students. Characterized software used for training students in higher education. Shown principles of implementation of modern information technologies in teaching students. Described forms of computer support learning in higher education. Highlighted the principles of preparation for classes with the use of modern information technology. Described trends in the development of computer technology in education. Identified advantages and disadvantages of the use of modern information technology in education. The conclusions and suggestions are made.

Keywords: information technology in education, multimedia resources, software, technology to improve the quality of the learning process, the learning process, academic discipline, electronic publications.

УДК 378.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ В РАМКАХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

© 2015

Е.В. Лисенкова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки»
Н.Н. Игнатьева, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. В последние несколько лет вопросы, связанные с образованием в России очень актуальны. Ввиду большого вклада, содействия разработке, теоретического и практического опыта Германии, ее высокоразвитая система высшего образования должна быть использована в обучении и ориентирована на российские вузы в целях процесса оптимизации. Германия принадлежит к числу наиболее активных участников Болонского процесса, и особенно активна среди стран, где проводилось экспериментальное внедрение Европейской кредитной системы переноса и накопления кредитов (Европейская система перевода кредитов). В настоящее время эта система внедрена в большинство немецких университетов и уже была успешно использована. В статье рассматриваются проблемы технического образования в рамках перехода на болонскую систему бакалавриата и магистратуры, а также внедрение Европейской кредитной системы переноса и накопления кредитов и системы оценки деятельности обучающихся и образовательных учреждений. Тема является важным шагом в расширении многолетнего сотрудничества между Германией и Россией. Это позволяет в дальнейшем обмен и укрепление отношений. Этот проект играет большую роль в контексте реформирования российской системы высшего образования, в рамках Болонского процесса 2020. Это также важно для академической мобильности между Россией и Германией.

Ключевые слова: образование, бакалавриат и магистратура, Болонский процесс, кредитной системы переноса и накопления кредитов, система высшего образования, инновация, мобильность, проект, трансформация, сотрудничество.

Die Zusammenarbeit in Wissenschaft, Technologie und Innovation zwischen Deutschland und Russland besitzt eine über zwanzigjährige Tradition, der mit der "Initiative über die strategische Partnerschaft Russlands und Europa auf dem Gebiet der Bildung, Forschung und Innovation" im Jahr 2005 ein zusätzlicher Impuls verliehen wurde. Die enge Kooperation zwischen beiden Ländern gewinnt durch die herausgehobene Rolle Russlands im Rahmen der Nachbarschaftspolitik der Europäischen Union, wie sie in der Strategischen Partnerschaft zwischen der EU und Russland zum Ausdruck kommt, noch weiter an Bedeutung. Zunehmend spielen die aufstrebenden innovativen Regionen in Russland eine Rolle für die deutsch-russischen Kooperation [8].

Am 19 Juni 1999 haben 30 europäische Staaten in der italienischen Universitätsstadt die sogenannte Bologna-Erklärung unterzeichnet. Sie legten damit den Grundstein für einen Europäischen Hochschulraum, der inzwischen 47 Mitgliedstaaten – von Island bis Kasachstan – umfasst. Die Europäische Studienreform hat in ganz Europa zu weitreichenden Veränderungen der nationalen Hochschulsysteme geführt.

Unter dem Begriff «Bologna-Prozess» wird i.A. der Prozess der Errichtung eines gemeinsamen Europäischen Hochschulraums (EHR) verstanden. Die Grundziele des Bologna-Prozesses werden bis zum Jahr 2010 umgesetzt sein. Der Grundstein zu diesem Prozess wurde 1999 durch die Unterzeichnung in Bologna (Italien), der sogenannten Bologna-Erklärung, gelegt. Darin wurden erstmals eindeutig die Hauptziele formuliert – die Realisierung der Vergleichbarkeit zwischen den einzelnen Hochschulbildungssystemen der europäischen Staaten. Zur Zeit vereinigt der Bologna-Prozess rund fünfzig Staaten Europas. [1, p. 32].

Die Errichtung des gesamteuropäischen Bildungsraums stützt sich auf zwei Grundprinzipien. Das erste Prinzip besteht im Erreichen einer hohen Qualität der Hochschulbildung durch das System der Qualitätssicherstellung, das eine notwendige Voraussetzung für die Konkurrenzfähigkeit und Anziehungskraft darstellt. Das zweite Prinzip ist die Entwicklung der akademischen Mobilität der Studierenden, der Hochschullehrer, Wissenschaftler und des Verwaltungspersonals. Andere Bestimmungen des Bologna-Prozesses wie die Einführung des mehrstufigen Hochschulbildungssystems in den von Europa anerkannten Formen «Bachelor-Studiengang – Master-Studiengang – Promotion», die Etablierung eines Systems zur Übertragung von Leistungspunkten und des Diploma Supplements u.a., sind

auf die Sicherung der «Transparenz» und Vergleichbarkeit der Hochschulbildungssysteme der verschiedenen Länder konzentriert. Außerdem wird es zur Zeit immer üblicher, über den gesamteuropäischen Bildungs- und Forschungsraum zu sprechen (Europäischer Forschungsraum). Die Teilnahme Russlands am Bologna-Prozess und als deren Folge, die Reform des einheimischen Hochbildungssystems ist eine sehr aktuelle Aufgabenstellung [3].

In den letzten Jahren ist das Problem der Ausbildung in Russland besonders aktuell geworden. Um hier einen Beitrag für die Entwicklung zu leisten, sollen die theoretischen und praktischen Erfahrungen in Deutschland, das ein hochentwickeltes Hochschulsystem besitzt, genutzt werden, um die Ausbildung und Ausrichtung an den russischen Hochschulen zu verbessern.

Deutschland gehört zu den aktivsten Teilnehmern im Bologna-Prozess und gehört insbesondere zu den Ländern, die an der experimentellen Einführung des Europäischen Systems zur Übertragung und Akkumulierung von Leistungspunkten (European Credit Transfer System) teilgenommen hat. Zurzeit wird dieses System an den meisten deutschen Hochschulen eingeführt und bereits erfolgreich verwendet.

Ausländische Studentinnen und Studenten sind in vielfacher Hinsicht eine Bereicherung für die deutschen Hochschulen und für das ganze Land. Am 12. April 2013 haben Bund und Länder eine gemeinsame "Strategie der Wissenschaftsministerinnen für die Internationalisierung der Hochschulen in Deutschland" beschlossen. Für wichtige Handlungsfelder der Internationalisierung werden darin gemeinsame Zielvorstellungen entwickelt. Ein wesentliches Ziel ist die weitere Steigerung der Studierendenmobilität nach Deutschland und von Deutschland ins Ausland [4].

Bereits heute ist die Mobilität gut entwickelt. Insgesamt studierten im Wintersemester 2013/2014 an deutschen Hochschulen 300.909 Ausländer. Gleichzeitig studieren immer mehr Deutsche im Ausland mit dem Ziel, dort einen Hochschulabschluss zu erwerben: 2011 waren 133.800 deutsche Studierende an einer Hochschule im Ausland eingeschrieben. Etwa 30 Prozent der Studierenden an deutschen Hochschulen haben vorübergehende Auslandserfahrungen, beispielsweise im Rahmen eines Auslandssemesters, gesammelt [5].

In Russland verlaufen die Prozesse der Einführung des ECTS, des Übergangs zur mehrstufigen Ausbildung und auf die Modulstruktur der Curricula und Lehrprogramme weniger intensiv, was zum Teil durch den um vier Jahre späteren Beitritt Russlands zum Bologna-Prozess zu erklä-

ren ist. Andererseits bekommt Russland eine einzigartige Möglichkeit, den Verlauf dieses Prozesses in anderen Staaten zu beobachten und zu untersuchen, was ihm erlaubt, in vielen Fällen falsche Entscheidungen bei der Reformierung des eigenen Hochschulbildungssystems zu vermeiden [2].

In diesem Zusammenhang scheint uns besonders aktuell, gerade die deutsche Erfahrung zu untersuchen. Erstens haben die Bildungssysteme Deutschlands und Russlands viele gesamte Merkmale, zweitens gehört Deutschland zu den Ländern, die am effektivsten ihre Bildungssysteme reformieren.

Die Aktualität des Themas ist durch solche Faktoren wie Notwendigkeit der Erforschung der Erfahrung des Bologna-Prozesses als einer eigenartigen sozialen und pädagogischen Erscheinung, die einen großen Einfluss auf den Bildungsprozess in den europäischen Staaten ausübt, der Notwendigkeit der Bestimmung des heutigen Zustands des Bildungsprozesses in Russland und der Bereitschaft Russlands zur aktiveren Erfüllung der Grundforderungen des Bologna-Prozesses sowie durch die Notwendigkeit der Erforschung des Prozesses.

Das Thema stellt einen wichtigen Schritt im Ausbau der mehrjährigen Kooperation zwischen Deutschland und Russland dar. Es ermöglicht den weiteren Austausch und die Festigung der Beziehungen. Dieses Projekt spielt eine grosse Rolle im Rahmen der Reformierung des russischen Hochschulwesensystem, da der Bologna-Prozess bis 2020 laeuft. Es ist zudem wichtig fuer die akademische Mobilitaet zwischen Russland und Deutschland.

LITERATURVERZEICHNIS:

- Glossary on the Bologna Process. English – German – Russian: Articles on Higher School Policy 7/2006. – Bonn, August 2006. – 196 p.
- Bildung im Zahlenspiegel: Studierende und Studienanfänger 1970/71 bis 2002/2003 // Statistisches Bundesamt Deutschland 2003 // <http://www.destatis.de/basis/de/studausl.htm>. - 28.09.2004.
- Bildungsbericht fuer Deutschland. Erste Befunde, Opladen, 2003. - 116 S. Bologna-Seminars 2004-2005 // www.bologna-bergen2005.no. - 28.07.2005.
- Deutsche Studierende im Ausland // Statistisches Bundesamt Deutschland 2004 // <http://www.destatis.de/basis/de/studausl.htm>. - 28.09.2004.
- Ausländische Studierende - ein Gewinn für Deutschland (URL: <http://www.bmbf.de/de/15945.php>).
- Zahlen und Fakten zur Europäischen Studienreform in Deutschland (URL: <http://www.bmbf.de/de/7222.php>).
- Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland 2014.
- Афанасьев А. Н. Болонский процесс в Германии // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. 43 с.
- Дементьев Б. Мировоззрение и образование: смена методологических приоритетов // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2003. № 2–3. 68 с.
- Жуковский И. В. Интеграционные процессы в развитии международных образовательных проектов // Стандарты и мониторинг в образовании. 2005. № 1(40). 76 с.
- Жуков А. Д. Современная экономика основана на знаниях // Высшее образование сегодня. 2009. № 1. 83 с.
- Медведев С. В. Болонский процесс, Россия и глобализация // Высш. образование в России. 2006. № 3. 44 с.
- Межевич Н. М., Костюк Е. С. Некоторые мировые тенденции в области развития образования // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2008. № 1(35). 64 с.
- Меркулова И. А., Плющев А. С. Бакалавриат и магистратура: на пути повышения качества высшего образования // Ученый совет. 2009. № 2. 76 с.
- Поляков В. М. Академическая мобильность. Cui prodest? // Обучение, тестирование и оценка: Мат. девятой Междунар. конф. 17–18 марта 2009 года. Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. 152 с.
- www.studentenwerke.de.
- www.wissenschaft-weltoffen.de.
- www.BMBF.de.
- www.sozialerhebung.de.
- www.dzhw.eu.

TRANSFORMATION DER HOCHSCHULBILDUNGSSYSTEME IN DEUTSCHLAND UND RUSSLAND IM BOLOGNAPROZESS

© 2015

E.V. Lisenkova, Doktorin der paedagogischen Wissenschaften, Dozentin,
Lehrstuhlleiterin des Lehrstuhls für Fremdsprachen

N.N. Ignatieva, Docenzin des Lehrstuhls für Fremdsprachen
Nishegoroder staatliche ingenieur-ökonomische Hochschule, Knyaginino (Russland)

Annotation. In den letzten Jahren ist das Problem der Ausbildung in Russland besonders aktuell geworden. Um hier einen Beitrag für die Entwicklung zu leisten, sollen die theoretischen und praktischen Erfahrungen in Deutschland, das eine hochentwickelte Hochschulsystem besitzt, genutzt werden, um die Ausbildung und Ausrichtung an den russischen Hochschulen zu verbessern. Deutschland gehört zu den aktivsten Teilnehmern im Bologna-Prozesses und gehört insbesondere zu den Ländern, die an der experimentellen Einführung des Europäischen Systems zur Übertragung und Akkumulierung von Leistungspunkten (European Credit Transfer System) teilgenommen hat. Zurzeit wird dieses System an den meisten deutschen Hochschulen eingeführt und bereits erfolgreich verwendet. Im Beitrag wird der Verlauf des Bologna-Prozesses an russischen und deutschen Hochschulen behandelt. Die Autorin erörtern die Probleme der Fachkräfteausbildung sowohl beim Übergang zum mehrstufigen System mit Bachelor- und Masterabschlüssen als auch bei der Einführung des Europäischen Systems zur Übertragung und Akkumulierung von Leistungspunkten (ECTS) und des Systems zur Bewertung der Tätigkeit von Lernenden und Lehranstalten. Transformation der Hochschulbildungssysteme in Deutschland und Russland im Bolognaprozess. Das Thema stellt einen wichtigen Schritt im Ausbau der mehrjährigen Kooperation zwischen Deutschland und Russland dar. Es ermöglicht den weiteren Austausch und die Festigung der Beziehungen. Dieses Projekt spielt eine grosse Rolle im Rahmen der Reformierung des russischen Hochschulwesensystem, da der Bologna-Prozess bis 2020 laeuft. Es ist zudem wichtig fuer die akademische Mobilitaet zwischen Russland und Deutschland.

Schlüsselwörter: Ausbildung, Bachelor- und Masterabschlüssen, Bologna-Prozesses, ECTS, Hochschulbildungssysteme, Innovation, Mobilität, Projekt, Trans-formation, Zusammenarbeit.

TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION SYSTEM IN GERMANY AND RUSSIA WITHIN BOLOGNA PROCESS

© 2015

E.V. Lisenkova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of chair "Foreign languages"

N.N. Ignatieva, senior lecturer of chair "Foreign languages"

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. In the last few years, the issues connected with education in Russia are very actual. In order to contribute to the development, the theoretical and practical experiences in Germany, a highly developed higher education system has to be used to the training and orientation at the Russian universities to improve. Germany belongs to the most active participants of the Bologna process, and belongs especially to the countries of the experimental introduction of the European credit Transfer and accumulation system of credits (European Credit Transfer System). Currently this System is introduced at most German universities and has been already successfully used. The author discusses the problems of technical education within the transition to the Bologna system of bachelor and master degrees, as well as with the introduction of the European credit transfer and accumulation system of credits (ECTS) and the system for evaluation of the activity of learners and educational institutions. The topic is an important step in the expansion of the multi-annual cooperation between Germany and Russia. It allows the further exchange and the strengthening of relations. This project plays a great role in the context of the reform of the Russian higher education system, since the Bologna process 2020 runs. It is also important for the academic mobility between Russia and Germany.

Keywords: education, bachelor, and master degrees, Bologna process, ECTS, higher education system, innovation, mobility, project, transformation, cooperation.

УДК 378.1

ОБЩЕКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ

© 2015

О.А. Павлова, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Тема формирования патриотического сознания в условиях современной России является крайне актуальной. Причинами актуализации данной темы являются неоднозначное отношение мирового сообщества к роли России во всемирной истории, обострение отношений с бывшими союзными республиками, проявление экстремизма и национализма, возрождение фашистской идеологии. Все это представляет опасность для России в целом, наносит ощутимый вред ее территориальной целостности, конституционным правам и свободам граждан, особенно на фоне обострения национальных и конфессиональных противоречий. Важным является формирование патриотического сознания в молодежной среде, в частности у студентов-бакалавров, так как именно от использования потенциала молодежи зависит развитие страны и ее будущее. Данные задачи должны решаться в комплексе: через учебную, научно-исследовательскую деятельность, воспитательную работу и саморазвитие студентов-бакалавров. В статье рассматривается проблема формирования патриотического сознания посредством развития у студентов-бакалавров общекультурных компетенций на дисциплине гуманитарного цикла – «История». Формирование общекультурных компетенций, определенных ФГОС ВПО следует рассматривать как основу формирования личности студента-бакалавра и человека гражданина страны. Основополагающую роль в формировании патриотического сознания студентов-бакалавров отводится дисциплине «История». Формируемые в рамках дисциплины компетенции направлены не только на изучение фактов мировой истории и истории России, но и формирование критико-оценочного взгляда на исторические события. Более того, активная гражданская позиция предусматривает непосредственную вовлеченность студентов-бакалавров в жизнь страны, сопереживание истории страны. Формирование патриотического сознания у студентов – бакалавров должно проходить в трех основных направлениях: развитие интеллектуального потенциала (интеллектуальный аспект), формирование ценностных приоритетов (аксиологический аспект) и самосознания (рефлексивный аспект). Формирование патриотического сознания студентов-бакалавров является основой формирования социально-политической активности, гражданской ответственности, духовности, сознательной деятельности в интересах государства. Развитие общекультурных компетенций у студентов в рамках изучения дисциплины «История» оказывает основополагающую роль на формирование у студентов-бакалавров патриотического сознания.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое сознание, аспекты формирования патриотического сознания, национальное самосознание, экстремизм, национализм общекультурные компетенции, уровни патриотического сознания, Национальная доктрина образования в Российской Федерации, ФГОС ВПО, Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации.

Тема формирования патриотического сознания в условиях современной России является крайне актуальной. Причинами актуализации данной проблемы является неоднозначное отношение мирового сообщества к роли России во всемирной истории, обострение отношений с бывшими союзными республиками, проявление экстремизма и национализма, возрождение фашистской идеологии.

По мнению Е.А. Певцовой в современных условиях особую угрозу представляют экстремистские проявления в поведении молодежи, что чревато опасностью для России в целом, наносит ощутимый вред ее территориальной целостности, конституционным правам и свободам граждан, особенно на фоне обострения национальных и кон-

фессиональных противоречий [1, с. 13–23].

Причину актуализации темы формирования патриотического сознания Т.В. Беспалова связывает с расхождением национального самосознания («русские» и «россияне»), «новые русские» и «старые русские») и распадом идентичности на ряд градаций (этнические, расовые, религиозные, лингвистические, мифологические и др.). «Отсюда – укрепление позиций идеологии и практик мультикультурализма, различных форм этнонационального сепаратизма и обострение социальных противоречий» [2].

Развитие страны во многом зависит от возможности реализации разными поколениями своих возможностей, а также использования потенциала молодежи. Студен-

чество, как часть молодежи, является важной составляющей в структуре любого общества, «обеспечивает перспективы его развития, определяет его будущее. Динамично развивающиеся государства способны в нужный момент опереться на молодежь, направить энергию в нужное русло, предоставляя ей возможность участвовать в различных социальных преобразованиях» [3].

Выступая в Краснодаре 12.10.2012 г. на совещании представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи В.В. Путин сказал «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России... Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе» [4].

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации определены следующие цели, направленные на формирование патриотического сознания обучающейся молодежи:

- обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры;
- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью [5].

Таким образом, потребность современного отечественного образования в восстановлении исторических традиций, в поиске корней, истоков патриотизма как высшей ценности национального самосознания обуславливают повышение внимания к опыту организации патриотического воспитания в российских вузах [6].

Определенно, данные задачи должны решаться в комплексе: через учебную, научно-исследовательскую деятельность, воспитательную работу и саморазвитие студентов-бакалавров.

Проблемы формирования патриотического сознания в вузах активно исследуются в отечественной педагогической теории и практике. Наиболее полный, на наш взгляд, анализ данного подхода представлен в трудах Т.В. Козловской, А.Г. Горельцева, В.В. Гладких [7–9].

Следует отметить, что тема патриотизма в современной России «является одной из самых дискуссионных тем, широко обсуждаемых в обществе. «Диапазон суждений о патриотизме достаточно велик: от его дискредитации как источника деструктивности и конфликтогенности с фашистским и расистским уклоном до его оценки как основного фактора единения российского народа на основе его интеграционного потенциала и необходимости принятия соответствующих государственных программ по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации» [10].

Говоря о формировании патриотического сознания, следует определиться с понятием «Патриотизм». Данное понятие имеет исторические корни и в настоящее время в научной литературе оно определено достаточно четко. Патриотизм в переводе с греческого (patris) означает родину, отечество; предполагает любовь к родине, преданность своему отечеству и народу [11].

О.Е. Чуйков определяет понятие патриотизма как «социокультурное явление, которое представляет собой качественную характеристику социального субъекта, свидетельствующую о принятии им ценностей национального государства, ценностей культуры своего народа и страны в качестве ведущих элементов его ценностно-нормативной системы, обуславливающих направленность и интенсивность его деятельности [12, с. 10].

Рассматривая проблему формирования патриотического сознания, следует отметить, что сознание – это высший уровень психической активности человека как социального существа и «формирование сознания человека определяется как целенаправленное воспитательное воздействие на сознание личности, имея в виду его «формирование», «формовку», «проектирование», «лепку» и т. д. [13].

Патриотическое сознание как система взглядов, норм, ценностей основанных на любви к Родине, Отечеству имеет исторические корни. Патриотическое сознание определяет характер поступков человека, их целесообразность, мотивы поведения в той или иной ситуации, определяет отношение человека к Родине, политике государства, характеру общественных отношений, к патриотическому долгу, потребности быть полезным Родине [14].

В формировании сознания выделяет три аспекта: интеллектуальный, аксиологический и рефлексивный. Формирование патриотического сознания у студентов-бакалавров должно проходить в трех основных направлениях: развитие интеллектуального потенциала (интеллектуальный аспект), формирование ценностных приоритетов (аксиологический аспект) и самосознания (рефлексивный аспект).

Аспекты формирования патриотического сознания отражают его уровни: рациональный и чувственный. Рациональный уровень представляет комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на объяснение таких понятий, как: долг, честь, мужество. Чувственный уровень включает эмоциональное отношение человека к Родине, ее истории, культуре, традициям.

Взаимосвязь аспектов, уровней и основных характеристик патриотического сознания, представлен в таблице 1.

Несмотря на то, что основы патриотического сознания личности закладываются еще в детском возрасте, в семье, в школе, вуз должен продолжать проводить целенаправленную и систематическую работу по патриотическому воспитанию студентов. В вузе формирование патриотического сознания происходит, как правило, уже на аксиологическом и рефлексивном уровне.

Компонентами в формировании патриотического сознания студентов-бакалавров являются:

- учебная деятельность, приоритетное направление отводится дисциплинам социально-гуманитарного цикла (история, философия, социология, политология, культурология);

Таблица 1 – Аспекты, уровни и основные характеристики патриотического сознания

Аспекты сознания	Уровни патриотического сознания	Основные характеристики	Патриотическое сознание
интеллектуальный (когнитивно-содержательный и мыслительно-операциональный)	рациональный	восприятие знаний, информации	знание истории страны ее культуры, народных и религиозных традиций; моральных норм; место страны в мировой истории
аксиологический	рационально-чувственный	формирование ценностных приоритетов	воспитание чувства любви к Родине; чувства гордости за страну, толерантности
рефлексивный	чувственный	сознательная деятельность человека	готовность к реализации активной гражданской позиции

- научно-исследовательская деятельность;
- организационно-воспитательная работа (создания вузовских молодежных объединений по интересам и творческих коллективов, организация внеаудиторных мероприятий патриотического содержания);
- практическая деятельность (участие студентов в общественных объединениях, молодежных клубах, объединениях по интересам, музейной работе, социально-проектной деятельности, волонтерском движении и т. д.).

В настоящее время в системе российского образования мы наблюдаем процесс интернационализации – вхождение в мировое образовательное пространство. В связи с этим российское высшее образование переходит на компетентностную модель подготовки специалиста, формируется новая образовательная парадигма, призванная осуществлять подготовку творчески мыслящих людей высокого уровня культуры [15].

В отечественной педагогической теории и практике активно исследуются проблемы компетентностного подхода к образованию. Анализ данного подхода представлен в трудах Д.С. Ермакова, В.В. Краевского, И.Я. Лернера, Г.В. Мухаметзяновой, М.Н. Скаткина и др., при этом ученые отмечают, что компетентностный подход сочетает в себе личностный, деятельностный, системный и другие подходы [16–19].

Компетентностный подход положен в основу проектирования Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). В новых стандартах выделяются общекультурные, общепрофессиональные, профессионально-прикладные и другие виды компетенций по конкретным направлениям подготовки. Общекультурная компетентность является обязательной для всех направлений подготовки и выполняет методологическую функцию профессионального образования. Именно общекультурные компетенции способствуют формированию патриотического сознания студентов-бакалавров. М.Г. Синякова отмечает, что общекультурные компетентности формируют человека носителя и творца культуры, определяют его активную

жизнедеятельность, гармонизируют внутренний мир и отношения человека с социумом, способствуют формированию толерантности, этносоциальной компетентности [20, с. 23].

Формирование общекультурных компетенций, определенных ФГОС ВПО следует рассматривать как основу формирования личности студента-бакалавра и человека гражданина страны.

Важную роль в формировании патриотического сознания отводится дисциплинам гуманитарного цикла. Особенность патриотического воспитания студентов в процессе преподавания дисциплин социально-гуманитарного цикла определяет необходимость построения учебного процесса на основе нового дидактического инструментария, включающего в работу со студентами интерактивные формы и методы организации лекционных, семинарских занятий и самостоятельной работы [21; 22; 23]. Семинарские и лекционные занятия должны быть ориентированы на интеграцию материала дисциплин социально-гуманитарного цикла. Лекции должны проходить в режиме диалогов, решения проблемных задач. Семинарские занятия так же должны проходить в виде дискуссий, круглых столов. Следует уделить внимание подготовке методического обеспечения для самостоятельной работы студентов. Необходимо использовать для анализа источники содержащие материалы патриотической направленности.

Основопологающую роль в формировании патриотического сознания студентов-бакалавров отводится дисциплине «История». Формируемые в рамках дисциплины компетенции направлены не только на изучение фактов мировой истории и истории России, но и формирование критико-оценочного взгляда на исторические события. Более того, активная гражданская позиция предусматривает непосредственную вовлеченность студентов-бакалавров в жизнь страны, сопереживание истории страны.

Рассмотрим общекультурные компетенции, формируемые на дисциплине «История» по реализуемым в Нижегородском государственном инженерно-экономическом университете направлениям подготовки (таблица 2).

Таблица 2 – Общекультурные компетенции, формируемые на дисциплине «История», направленные на формирование патриотического сознания

№	Направление подготовки	Общекультурные компетенции, формируемые на дисциплине «История», направленные на формирование патриотического сознания	Аспекты сознания
1.	43.03.01 «Сервис»	способность к анализу социально значимых процессов и явлений, к ответственному участию в общественно-политической жизни (ОК-5)	аксиологический, рефлексивный
		готовность демонстрировать гражданскую позицию, интегрированность в современное общество, нацеленность на его совершенствование на принципах гуманизма и демократии (ОК-6)	рефлексивный
		способность к социальному взаимодействию на основе принятых моральных и правовых норм, социальных стандартов, готовностью демонстрировать уважение к людям, толерантность к другой культуре, поддерживать партнерские отношения (ОК-8)	рефлексивный
2.	38.03.02 «Менеджмент»	способностью занимать активную гражданскую позицию (ОК-3)	рефлексивный
		умением анализировать и оценивать исторические события и процессы (ОК-4)	аксиологический, рефлексивный
		владением культурой мышления, способностью к восприятию, обобщению и анализу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-5)	аксиологический, рефлексивный
3.	38.03.01 «Экономика»	способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса; события и процессы экономической истории; место и роль своей страны в истории человечества и в современном мире (ОК-3)	аксиологический, рефлексивный
		способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы, происходящие в обществе, и прогнозировать возможное их развитие в будущем (ОК-4)	аксиологический, рефлексивный
4.	38.03.05 «Бизнес-информатика»	владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1)	аксиологический, рефлексивный
		способен понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, события и процессы экономической истории, место и роль своей страны в истории человечества и в современном мире (ОК-3)	аксиологический, рефлексивный
		способен анализировать социально значимые проблемы и процессы, происходящие в обществе и прогнозировать возможное их развитие в будущем (ОК-4)	аксиологический, рефлексивный

Из вышеизложенного мы видим, что формируемые в рамках дисциплины «История» общекультурные компетенции в своей основе направлены на формирование патриотического сознания у студентов-бакалавров и предполагают, что в образовательной среде вуза произойдет «формирование», «формовка», «проектирование», «лепка» не только профессионала, но и человека, способного: быть гражданином, ориентироваться в ценностях бытия, жизни, культуры, анализировать процессы и явления политической жизни, быть ее активным участником.

ФГОС ВПО перекликается с Концепцией государственной молодежной политики Российской Федерации. Согласно ей, приоритетными воспитательными целями в отношении молодежи должны быть:

- воспитание патриота – гражданина, заботящегося об экономическом процветании и преемственности духовных традиций нашего общества;
- воспитание гражданина, активно участвующего в государственной и общественной жизни, в функционировании институтов гражданского общества, в том числе в работе молодежных и детских общественных объединений [24].

Сегодня формирование патриотического сознания студентов остаётся одной из самых важных задач в педагогической деятельности, т.к. это способствует формированию и развитию гражданского общества, правового государства, демократии [25; 26; 27].

Молодой специалист, вступая в социальную жизнь, обязан разделять ценности, господствующие в обществе: патриотизм, гражданственность, высокие морально-нравственные качества, общую языковую, правовую культуру, ценности гуманизма и экологического сознания [28, с. 24].

Формирование патриотического сознания студентов-бакалавров является основой формирования социально-политической активности, гражданской ответственности, духовности, сознательной деятельности в интересах государства. Развитие общекультурных компетенций у студентов в рамках изучения дисциплины «История» оказывает основополагающую роль на формирование у студентов-бакалавров патриотического сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Певцова Е. А. Экстремистские проявления в поведении молодежи в период правовых реформ и кризисных явлений в государстве: проблемы профилактики // Российская юстиция, 2009. № 7. С. 13–23.
2. Беспалова Т. В. Патриотизм как форма социокультурной идентификации в конфликтных условиях российского переходного общества: автореферат диссертации на соискание степени доктора философских наук. Санкт-Петербург, 2011. 50 с.
3. Бундин М. В., Киришина Н. Ю. Формирование общекультурных компетенций у студентов вузов: учебное пособие. Нижний Новгород, 2012. С. 3.
4. Электронный ресурс: Материал с официального сайта администрации Краснодарского края <http://admkras.kuban.ru> заголовок с экрана. Дата обращения 13.04. 2015 г.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Электронный ресурс: <http://suvagcentr.ru> заголовок с экрана. Дата обращения 13.04. 2015 г.
6. Беляев А. В., Сиволобова Н. А. Опыт организации гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2014. Вып. 1. URL: <http://civn.ru> С. 231.
7. Козловская Т. В. Духовная ориентация гражданско-патриотического воспитания в техническом вузе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Ростов-на-Дону, 2009. 262 с.
8. Горельцев А. Г. Гражданско-патриотическое воспита-

ние студентов в государственном техническом вузе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Санкт-Петербург, 2007. 166 с.

9. Гладких В. В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Тамбов, 2011. 435 с.
10. Судьбы гражданского общества в России: в 2 т. Т. 2: Современные аспекты концептуального осмысления проблем гражданского общества / А. А. Айвазян, С. Е. Вершинин, А. М. Воробьев и др. Уро РАН, Екатеринбург, 2004. С. 59.
11. Словарь-справочник лингвистических терминов. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Изд. 2-е. М.: Просвещение. 1976.
12. Чуйков О. Е. Формирование в условиях молодежных общественных организаций: социокультурный аспект: автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М. 2010. С. 10.
13. Певцова Е. А. Экстремистские проявления в поведении молодежи в период правовых реформ и кризисных явлений в государстве: проблемы профилактики // Российская юстиция, 2009. № 7. С. 13–23.
14. Патриотическое сознание: сущность и специфик / Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». № 3. 2009. Выпуск в серии № 16. <http://mouuniver.net>.
15. Пузанков Д. В., Федоров И. Б., Шадриков В. Д. Двухступенчатая модель подготовки специалистов // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 3–11.; Зимняя И. А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2009. 384 с.; Анисимов П. Ф. О задачах вузов по переходу на уровневую систему высшего профессионального образования // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 3–7.
16. Ермаков Д. С. Педагогическая концепция формирования экологической компетентности учащихся: автореферат на соискание степени доктора педагогических наук. М., 2009. 39 с.
17. Краевский В. В. Содержание образования: вперед к прошлому. М., 2000. 87 с.
18. Мухаметзянова Г. В. Педагогическая стратегия трансформации качественного образования студента в средней профессиональной школе // Профессиональное образование в России: методология и теория. Гуманитарный центр «ВЛАДОС», Казань ИТП ТОРАО, 2005. 319 с.
19. Вербицкий А. А., Ларионова О. Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2011. 336 с.
20. Синякова М. Г. Основные подходы к определению сущности общекультурной компетентности бакалавра менеджмента // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 9. С. 23.
21. Зоря Ю.Н. Структура и содержание модели использования информационнокоммуникационных технологий в патриотическом воспитании старшеклассников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 14–17.
22. Саутова Т.А. Роль преподавателя в формировании патриотических чувств личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 239–241.
23. Терпелюк С.И. Основные факторы формирования у будущих учителей начальных классов патриотических ценностей средствами литературы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 2. С. 78–80.
24. Концепцией государственной молодежной политики Российской Федерации. Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 10 (141). 2001. – С.

47. URL.: <http://www.budgetrf.ru>.
25. Агапов О.Д., Агапова Э.И. Теоретико-методологическая навигация процессов институализации гражданского общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 7–9.
26. Парменов А.А. О проблемах социализации и морального выбора личности в современном обществе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 35–39.
27. Хугаева Ф.В. Толерантность как принцип воспитания в поликультурном обществе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 205–208.
28. Рыбакова М. В., Зернова Л. П., Матраева А. Д. Гуманитарные дисциплины как средство формирования общекультурных компетенций студентов. Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: сборник статей по материалам XXXVII международной научно-практической конференции. 26 мая 2014 г. С. 34.

CULTURAL COMPETENCE AS A BASIS THE FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS UNDERGRADUATE STUDENTS

© 2015

O.A. Pavlova, candidate of historical sciences, assistant professor of chair “Humanities”
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. The subject of the formation of Patriotic consciousness in modern Russia is extremely important. The reasons for the mainstreaming of this topic are has-explicitly the attitude of the world community to Russia's role in world history, abstraction of relations with former Soviet republics, the manifestation of extremism and national-ISM, the revival of fascist ideology. All this is dangerous for Russia as a whole, causes a significant loss of its territorial integrity, constitutional rights and freedoms of citizens, especially against the backdrop of worsening national and religious Pro-Timorese. Important is the formation of Patriotic consciousness among the youth, cha ratio of students-bachelors, since, from the use of the potential of youth depends on the development of the country and its future. These problems must be solved in the complex: through training, research activities, education and personal development of undergraduate students. The article considers the problem of formation of Patriotic consciousness through the development of undergraduate students of cultural competence in the discipline of Humanities – History. The formation of common cultural competencies defined by the FSES should be considered as the basis of formation of student's personality-the bachelor and the person of the citizen of the country. A fundamental role in the formation of Patriotic consciousness of undergraduate students given the subject “History”. Formed within the discipline of computer retention is not only aimed at studying the facts of world history and the history of Russia, but also the formation of a critical and evaluative perspective on historical events. Moreover, active citizenship provides for the direct involvement of undergraduate students in the life of the country, the empathy of the country's history. The formation of Patriotic consciousness of undergraduate students should proceed in three main directions: the development of intellectual potential (intellectual aspect), the formation of value priorities (axiological aspect), and identity (reflective aspect). The formation of Patriotic consciousness of undergraduate students is the basis of formation of socio-political activism, civic responsibility, spirituality, conscious activity in the interests of the state. Cultural competence students in the framework of studying the discipline “History” provides a fun-General role in the formation of students-bachelors of Patriotic consciousness.

Keywords: patriotism, Patriotic consciousness, aspects of the formation of patriotic consciousness, national identity, extremism, nationalism, obscure cultural competence, levels of patriotism, national doctrine of education of the Russian Federation, the FSES, the Concept of state youth policy of the Russian Federation.

УДК 378

АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ

© 2015

Е.В. Рябухина, преподаватель кафедры «Сервис»

М.В. Нуждина, преподаватель кафедры «Сервис»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. Современное развитие высшего образования определяет кардинальное изменение подходов к организации образовательного процесса в вузе. Введение системы многоуровневого образования, создание единого образовательного пространства, переход на ФГОС ВПО, реализация компетентностного подхода, определяют необходимость совершенно нового подхода к организации обучения. Преподаватель вуза должен выполнять не только функцию транслятора научных знаний, но и уметь находить лучшую стратегию преподавания, применять современные образовательные технологии, направленные на организацию творческой атмосферы образовательного процесса. Совершенствование процесса обучения должно быть обращено на организацию необходимых и достаточных организационно-педагогических условий, обеспечение благополучного обучения. Упор в такой деятельности переносится на партнерство, соуправление, а характер отношений между преподавателем и студентом можно определять как субъект-субъектные. Преподавателям нужно целенаправленно и упорно овладевать активными и интерактивными формами и технологиями проведения занятий: играми, тренингами, кейсами, игровым проектированием, креативными техниками и многими другими приемами, так как именно они формируют базовые компетентности студента, вырабатывают необходимые для профессии умения и навыки, создают предпосылки для психологической готовности вводить в практику усвоенные умения и навыки. Вместе с тем, как показывает практика, в настоящий момент самое большое распространение современные образовательные технологии приобрели не в учебных заведениях, а в системе обучающих организаций, в которых для этих целей организованы корпоративные университеты, тренинговые курсы и т. п.

Ключевые слова: образовательный процесс, активное обучение, активные методы обучения, учебно-познавательная деятельность, профессиональные компетенции, интерактивное обучение.

Сегодня существует широкий выбор учебно-методической литературы, в которых рассматриваются вопросы применения преподавателем современных технологий в

процессе проведения учебных занятий. Но, разрабатывая программу и учебный план, разработчики сталкиваются, с одной стороны, с очень большим разнообразием

технологий и методов: от лекций и семинаров до кейсов и деловых игр – с другой стороны с тем, что отсутствует информация о том, какие технологии необходимо применять с учетом видов деятельности студентов, форм организации обучения и др.

Современная ориентация образования на формирование компетенций предполагает организацию дидактических и психологических условий, в которых студент может показать не только умственную и познавательную активность, но и личностную общественную позицию, свою индивидуальность проявить как субъект обучения.

Активное обучение – представляет собой такое создание и ведение образовательного процесса, которые устремлены на активизацию учебно-познавательной деятельности студентов посредством широкого, желательного комплексного, использования как дидактических, так и организационно-управленческих средств, широкое применение ими различных средств и методов активизации [1–3].

Активное обучение как целенаправленный образовательный процесс создания и стимулирования активной учебно-познавательной и исследовательской деятельности обучающихся по усвоению общекультурными и профессиональными компетенциями основывается на использовании активных методов и технологий в процессе проведения занятий [4–7].

Активные методы обучения – 1) совокупность приемов и подходов, отражающих форму взаимодействия обучающихся и преподавателя в процессе обучения (В.А. Сластенин); 2) способы и приемы педагогического воздействия, которые побуждают обучаемых к мыслительной активности, к проявлению творческого, исследовательского подхода и поиску новых идей для решения разнообразных задач учебной и научно-исследовательской деятельности [8].

Активные формы проведения занятий – это такие формы организации образовательного процесса, которые содействуют разнообразному (индивидуальному, групповому, коллективному) усвоению учебных вопросов (проблем), активному взаимодействию студента и преподавателя, живому обмену суждениями между ними, которые направлены на выработку правильного осознания изучаемой темы и способов ее практического использования [9–12].

Активные формы и методы тесно связаны друг с другом. Их совокупность формирует определенный вид занятий, на которых реализуется активное обучение. Методы наполняют формы конкретным содержанием, а формы воздействуют на качество методов. Если на занятиях определенной формы применяются активные методы, то можно достигнуть значительной активизации и эффективности образовательного процесса. В этом случае сама форма занятий приобретает активный характер [13–18].

Пассивный метод характеризуется преобладанием влияния преподавателя на студентов, главная роль принадлежит преподавателю – транслятору знаний; в процессе обучения нет совместного обсуждения ключевых вопросов занятия [19; 20].

При активном обучении обучающийся становится субъектом учебной деятельности, вступает в диалог с преподавателем, активен в познавательном процессе, осуществляя творческие, поисковые, проблемные задания. Происходит взаимодействие обучающихся друг с другом при выполнении заданий в паре, группе [21–25].

Активные формы проведения занятий располагают целым спектром методологических преимуществ перед пассивными. Эти преимущества созданы на активном, эмоционально окрашенном общении участников занятия друг с другом и с преподавателем:

- добытие и использование знаний носят поисковый характер;
- процесс обучения показан как цепь учебных ситуаций;

- предполагается совместная деятельность преподавателя и студентов по решению задач обучения;
- включение обучающихся в ситуацию будущей профессиональной деятельности [26].

Применение активных методов в процессе проведения занятий, раскрытие технологических процессов, операций и приемов организации обучения и образуют основу активной технологии обучения в вузе.

Одним из современных линий развития активного обучения является интерактивное обучение. Понятие «интерактивные технологии» рассматривается как современный этап развития активных методов обучения [27–34].

В интерактивном обучении существенным способом организации взаимодействия преподавателя и студентов становится не только активная обратная связь между педагогом и обучающимися, но и создание взаимодействия обучающихся между собой; взаимодействие преобладает над воздействием. В процессе интерактивного обучения меняются ведущие функции преподавателя. Преподаватель выполняет функции организатора и помощника, коллективное обучение в малых группах становится главной формой организации обучения [35].

Понятие «интерактивные технологии» применяется в современной практике в том случае, если нужно подчеркнуть уровень активности субъектов в процессе взаимодействия, организуемого преподавателем, по сравнению со сформировавшейся практикой [36].

Новое понимание определения сущностных характеристик интерактивных технологий связано с активным введением и применением в обучении компьютера. Очень часто термин «интерактивные технологии» употребляется в связи с информационными технологиями, дистанционным образованием, с использованием ресурсов Интернета, а также электронных учебников и справочников, работой в режиме on-line [37–40].

Современные компьютерные телекоммуникации дают возможность участникам вступать в «живой» (интерактивный) диалог (письменный или устный) с настоящим партнером, а также делают допустимым «активный обмен передачей информации между пользователем и информационной системой в режиме реального времени». Компьютерные обучающие программы с помощью интерактивных средств и устройств устанавливают непрерывное диалоговое взаимодействие пользователя с компьютером, разрешают студентам управлять процессом обучения, регулировать скорость усвоения материала, возвращаться на более ранние этапы и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алеева, Ю. В. Учение как специфическая форма познавательной активности студентов // Вестник ТГПУ Педагогика высшей школы: теория и практика / Ю. В. Алеева. – 2012 – 5 (120) – С. 3-14.
2. Борисова, Н. В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора / Н. В. Борисова. – М.: ИЦПКПО, 2000. – 146 с.
3. Вербицкий, А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А. А. Вербицкий. – М.: ИЦ ПКПС. – 2004. – 84 с.
4. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 2001. – 207 с.
5. Кругликов В. Н. Активное обучение в техническом вузе: теория, технология, практика / В. Н. Кругликов; Воен. инж.-техн. ун-т. – СПб.: ВИТУ, 1998. – 308 с.
6. Мухина, С. А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С. А. Мухина, А. А. Соловьева. – Ростов - на - Дону: изд-во «Феникс», 2004. – 245 с.
7. Панина, Т. С. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие для студентов. высш. учеб. заведений / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова; под ред. Т. С. Паниной. – М.: Академия, 2008. – 176 с.

8. Сластенин, В. А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. - М.: Академия, 2002. - 576 с.
9. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н. В. Бордовской и др. - М.: КНО-РУС, 2010. - 432 с.
10. Гузеев, В. В. Основы образовательной технологии: дидактический инструмент / В. В. Гузеев // Директор школы. - М. - 2006. - Вып. 4. - 192 с.
11. Кларин, М. В. Педагогическая технология / М. В. Кларин. - М., 1989. - 187 с.
12. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н. В. Бордовской и др. - М.: КНО-РУС, 2010. - 432 с.
13. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. / Г. К. Селевко. - М.: НИИ школьных технологий. - 2006. - Т. 1. - 816 с.
14. Щедровицкий, Г. П., Котельников, С. И. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной мыследеятельности // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. СМД методология в конфликтологии. - Сб.. - М. - 2004. - Вып. 21. - С. 6-19.
15. Бексултанова Л.А. Использование игровых технологий при обучении иностранному языку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 30-33.
16. Бахарев Н.П., Драгунова Е.А. Методика активного индивидуализированного обучения на основе многошаговых задач тестов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 53-56.
17. Ощепкова О.В. Лекция как активная форма вузовского обучения // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 123-125.
18. Атаманчук Ю.Н. Внеаудиторные формы и методы обучения профессиональной подготовке будущих менеджеров образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 24-27.
19. Антипова, М. В. Формы организации обучения Форма организации обучения / М. В. Антипова. - М.: МарГТУ, 2011. - 16 с.
20. Актуальные проблемы дидактики высшей школы: современные технологии обучения / Межвуз. сб. науч. ст. по материалам проекта повышения квалификации преподавателей вузов. - СПб.: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. - 2005. - 452 с.
21. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова. - М.: Академия, 2008. - 176 с.
22. Демченкова Н.А. Подготовка будущего учителя к проблемному обучению математики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 66-69.
23. Люсев В.Н., Мишин А.В. Проблемное обучение как метод интегрирующий образовательную и производственную деятельность // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 856-859.
24. Лифанова Н.В. Развитие творческих способностей младших школьников на основе технологии проблемного обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 81-84.
25. Першина Н.А. Проблемные ситуации как инструмент формирования познавательного интереса при обучении математике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 183-185.
26. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. - СПб.: Питер, 2000. - 156 с.
27. Моисеева Е.В. Интерактивное обучение как средство развития и самореализации школьников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 118-120.
28. Куприянов С.В., Пересыпкина В.В. Совершенствование методологии управления человеческим капиталом посредством интерактивного обучения // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 2 (28). С. 22-26.
29. Тимирясова Л.Б. Использование интерактивных мультимедийных проектов в обучении иностранным языкам // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 109-111.
30. Моллаева К.Р. Интерактивное обучение как важное средство в развитии исследовательских навыков учащихся // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 118-122.
31. Панфилова Л.В. Влияние интерактивных средств обучения на качество подготовки будущего учителя химии // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 125-127.
32. Люсев В.Н., Люсева Т.П. Информационные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин в вузе // Современные информационные технологии. 2004. № S2 (S2). С. 265-267.
33. Куликова И.В. Интерактивные методы при обучении студентов технического вуза иностранному языку // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 112-116.
34. Самсикова Н.А. Интерактивные технологии как средство формирования профессиональных компетенций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 234-236.
35. Ступина, С. П. Технологии интерактивного обучения в высшей школе : уч. - метод. пособ. / С. П. Ступина. - Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. - 52 с.
36. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. педвузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под. ред. Е. С. Полат. - М.: Академия, 2005. - 272 с.
37. Гогицаева О.У., Кочисов В.К. Роль дистанционного образования в современных условиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 10-12.
38. Чупрова Л.В., Муллина Э.Р. Технологии дистанционного обучения в системе высшего профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 192-194.
39. Павлов В.Ю., Люсев В.Н. «Технология дистанционного обучения» с точки зрения педагогической науки // Современные информационные технологии. 2010. № 11. С. 111-113.
40. Сидакова Н.В., Блиева Ж.М. Исторические предпосылки и перспективы дистанционного обучения в высшей школе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 207-210.

ACTIVE AND INTERACTIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AT THE UNIVERSITY

© 2015

E.V. Ryabukhina, lecturer of chair "Service"*M.V. Nuzhdina*, lecturer of chair "Service"*Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Vorotynets (Russia)*

Abstract. The modern development of higher education determines a radical change in approaches to organization of educational process at the University. The introduction of a system of multi-level education, the creation of a unified educational space, the transition to the FSES, the implementation of competence-based approach, determine the need for a totally new approach to learning. The University teacher must not only perform the function of a translator of scientific knowledge, but also be able to find the best strategy of teaching, to apply modern educational technologies aimed at organizing the creative atmosphere of the educational process. Improvement of the learning process should be drawn to the necessary and sufficient organizational and pedagogical conditions, ensuring a safe learning. The emphasis in this activity is transferred to the partnership, co-management, and the nature of the relationship between teacher and student can be defined as a subject-subject. Teachers need to purposefully and persistently to acquire active and interactive forms and technologies of training: games, workshops, case studies, game design, creative techniques and many other techniques, as they form the core competence of the student, required to develop profession skills, create preconditions for psychological readiness to put into practice learned skills. However, as practice shows, the most widespread modern educational technology has not been acquired in educational institutions, training organizations, which for these purposes is organized for corporate universities, training courses, etc.

Keywords: educational process, active learning, active teaching methods, the educational-cognitive activity, professional competence, interactive learning.

УДК 373.24:811.111

ОСОБЕННОСТИ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2015

Е.В. Смирнова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос раннего обучения иностранному языку. Анализируются подходы к формированию вторичной языковой личности. Исследуется вопрос отбора языкового, речевого и лингвострановедческого материала с учетом уровня речевого развития ребенка, его речевого опыта и сензитивного периода развития. Принимается во внимание тот факт, что в дошкольном возрасте к обучению иностранному языку необходимо подходить как к специфическому разделу ознакомления с окружающим миром, приобщения детей к новому языковому миру с целью лучшей их адаптации к мультилингвальной и поликультурной ситуации в современном мире.

Ключевые слова: монолингвальный, поликультурный, языковое образование, вторичная языковая личность, языковое и культурное многообразие, билингвальный, полиязычная среда, лингвострановедческий материал, возрастные группы, отбор языкового содержания, проблема раннего обучения, методическое обеспечение, раннее обучение иностранному языку.

Мир никогда не был монолингвальным, а в современном мире тем более воспринимается обычным факт существования многообразия языковых культур в одном объединении, содружестве, сообществе или стране. Человечество имеет бесценное уникальное наследие в виде средства взаимного понимания и обогащения лингвистического, межкультурного, социального и языкового опыта. Многонациональное разнообразие и поликультурное проявление современного общества обогащает диалог между представителями разных культур. Россия как одна из самых развитых и богатых стран с языковым и культурным многообразием является крупнейшим полиэтническим государством, где проживают более 180 народов, наций и национальных групп, в том числе малые и автохтонные народы страны. Это есть одно из исторических и культурных наследий России. В связи с этим понятие «языковое образование» граждан России включает в себя широкий смысл – овладение наряду с родным любыми неродными (в том числе и иностранными) языками и, что важно, с дошкольного возраста. Таким образом, поликультурный и многоязычный «ландшафт» России создает плодотворную базу для развития многоязычия отдельной личности [3].

Исходным при определении сущности языкового образования как ценности, формируемой с самого рождения, является тезис о том, что изучение иностранного языка должно сопровождаться изучением культуры народа – его носителя. Задачей языкового образования является развитие многоязычия и поддержка языкового многообразия в обществе. Ведущей тенденцией совре-

менного языкового образования является поликультурность, языковой плюрализм, диалог культур [1; 4; 5]. Современной моделью овладения иностранным языком, позволяющей рассматривать язык не в абстракции от развивающегося человека, а как сторону человеческой личности, выступает концепт языковой личности, а применительно к обучению иностранным языкам – вторичной языковой личности.

Один из подходов к формированию вторичной языковой личности заключается в обучении иностранному языку параллельно с изучением родного. Некоторые психологи и педагоги считают, что самое лучшее – разговаривать с ребенком на иностранных языках со дня его рождения. Это развивает слух, дает понятие о звуковом разнообразии мира. Отечественные (Л.С. Выготский, С.И. Рубинштейн) и зарубежные психологи (Б. Уайт, Дж. Брунер, В. Пенфильд, Р. Робертс, Т. Элиот) утверждают, что ребенок овладевает иностранным языком легче, чем взрослый. В начальный период освоения языка ребенок максимально открыт к восприятию любого материала. Период в возрасте около 1,5–3 лет – это время пополнения словарного запаса. В данном периоде ребенок особенно восприимчив к изучению иностранных языков. Считается, что ребенок до девяти лет – это специалист в овладении речью. После этого периода мозговые механизмы речи становятся менее гибкими и не могут так легко приспосабливаться к новым условиям. Мозг ребенка имеет специализированную способность к иностранному языку, но она уменьшается с возрастом.

Маленькие дети могут становиться билингвами

именно потому, что они осваивают второй язык параллельно родному и не воспринимают его как что-то чуждое. В раннем возрасте они способны узнавать очень много новых слов, при этом процесс понимания нового языка идет для них по тем же законам, что и родного. Очень распространены случаи, когда родители двуязычные и их ребенок также свободно владеет двумя языками с самого раннего возраста. Такое овладение языком и межкультурной коммуникацией может быть спонтанным, например в билингвальной семье или полиязычной среде.

Другой подход состоит в том, чтобы ребенок изначально овладел хорошо родным языком, а затем начинать погружаться в другую языковую среду. Приверженцы такого подхода считают, что лучше всего изучать иностранный язык в 5-8 лет, когда система родного языка ребенком уже достаточно хорошо усвоена, а к новому языку он относится сознательно. Именно в этом возрасте еще мало штампов речевого поведения, нет больших трудностей при вступлении в контакт на иностранном языке. Если методическая система построена достаточно грамотно с лингводидактической и психолингвистической точки зрения, то успех в овладении предлагаемым ограниченным языковым материалом и создание необходимых предпосылок для дальнейшего усвоения любого иностранного языка обеспечен практически всем детям.

Имеющий опыт отечественных и зарубежных исследований в данной сфере, доказывает, что изучение иностранного языка развивает детей дошкольного возраста, поднимает их образовательный и культурный уровень [6–10]. Если иностранный и родной языки усваиваются в ходе коммуникации, как это происходит при их одновременном освоении, а не при специальном обучении, билингвизм ребенка формируется как естественный. Ребенок относится к каждому из двух языков как к средству коммуникации, он готов на любом из них общаться, выражать свои мысли и чувства. Постепенно он привыкает к этому, даже если знает, что один из языков не является родным для него и его родителей. При специальном обучении ребенок относится к новому языку как предмету изучения, к новой игре, новому виду деятельности, он не рассматривает его как одно из средств коммуникации. Это признак искусственного билингвизма. При создании особых условий, активном подключении общения с носителем нового языка (друзьями, знакомыми, няней или гувернанткой) в течение длительного времени, новый язык тоже может стать для ребенка одним из средств коммуникации. Билингвизм ребенка наиболее естественно развивается в смешанной семье, если родители хотят сохранить оба языка для следующего поколения. Несмотря на некоторую необычность и трудности, в одноязычной семье родители тоже могут воспитывать ребенка с рождения на двух языках: один говорит с ним на родном, а второй – на иностранном языке. В смешанной семье ребенок усваивает не только два языка, но и две культуры от их носителей. В одноязычной семье родители являются носителями лишь одной культуры. Следствием этого является недостаток в усвоении особенностей культуры неродного языка.

Например, феномен «тбилисского двора»: в старом Тбилиси дети, играя во дворе со своими сверстниками разных национальностей, в той или иной мере овладевали и русским, и грузинским, и армянским, и курдским, и ассирийским языками. Таких примеров немало, особенно это было обычным явлением в многонациональных сообществах бывших республик СССР. Тем не менее, овладение маленькими детьми родным и иностранным языками одновременно может быть специально спланированным, контролируемым и управляемым. Исследования ведущих университетов США и Канады показали, что у двуязычных детей когнитивные способности развиваются лучше, чем у монолингвов. Благоприятное влияние изучения второго языка на развитие родной речи дока-

зал Л.С. Выготский, отмечал Л.В. Щерба, и другие отечественные ученые. Согласно современным исследованиям, к трехлетнему возрасту развитие головных клеток мозга завершается на 70–80 %. И именно возраст до 3-х лет считается самым благоприятным для получения новых навыков. Глен Доман, американский врач, возглавляющий институт достижения человеческого потенциала в Филадельфии, автор книг «Гармоничное развитие ребенка», «Как дать вашему ребенку энциклопедические знания» и др. приводит следующие факты из своей многолетней практики: «Если какой-нибудь взрослый захочет быстро приобрести комплекс неполноценности, то все, что для этого надо сделать – это посоревноваться в изучении иностранного языка с полуторагодовалым малышом... Если ребенок родится в семье, где говорят на двух языках, то и он будет говорить на двух. Если в семье будут в ходу три языка – он заговорит на трех, четыре – на четырех. И так далее – предела совершенству здесь нет. И это самое большое лингвистическое чудо, которое я знаю». По мнению Г. Домана начинать обучать ребенка иностранному языку нужно буквально с нескольких месяцев. В его институте по его программе прошли обучение уже десятки тысяч детей. Суть ее в том, что самым продуктивным периодом для обучения является период, когда растет мозг, и возможности для обучения в этот период поистине уникальны.

Другим теоретиком раннего развития был Масару Ибука, основатель фирмы SONY, директор Ассоциации раннего развития и организации «Обучение талантов». Исследуя раннее развитие, в своей книге «После трех уже поздно» он пишет: «Для ребенка, у которого нет четких, устоявшихся представлений о том, что «трудно» или «легко» – английский или японский языки, музыка Баха или детские песенки, однозвучная, однообразная музыка или гармония звуков, – все должно начинаться одновременно, для него одинаково ново все. Маленькие дети обладают способностью научиться чему угодно. То, что они усваивают без каких-либо усилий в 2, 3 или 4 года, в дальнейшем дается им с трудом или вообще не дается. То, что взрослые осваивают с трудом, дети выучивают играючи. То, что взрослые усваивают со скоростью улитки, детям дается почти мгновенно. Взрослые иногда ленятся учиться, тогда как дети готовы учиться всегда. Одним из самых сложных занятий для человека является изучение иностранных языков, обучение чтению и игре на скрипке или фортепьяно. Такими навыками взрослые овладевают с трудом, а для детей – это почти неосознанное усилие. Чтобы наши детишки, подрастая, свободно говорили на нескольких языках, умели плавать, ездить верхом, писать маслом, играть на скрипке на самом высоком профессиональном уровне, – нужно, чтобы их любили (что мы и делаем), уважали (что мы делаем редко) и предоставляли в их распоряжение все то, чему мы бы хотели их научить...»

В связи с вышеприведенными исследованиями ученых педагогов-психологов, практиков и теоретиков, врачей можно с уверенностью констатировать, что изучение иностранного языка можно и нужно включать в сетку занятий в дошкольных учреждениях. Приступая к проведению занятий с дошкольниками необходимо учесть существенные методические рекомендации. Безусловно, следует учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, соблюдать психолого-педагогические требования к возрастным категориям [2]. Прежде всего, занятия должны проходить в игровой форме и с максимальным использованием наглядного материала. Ранние развивающие методики направлены в первую очередь на это. Педагоги и психологи обращают внимание на следующие моменты: ведущий вид деятельности в дошкольном возрасте – игра, главное для малышей – движение, важно, чтобы занятие ни в коем случае не превращалось в урок – это противоречит психологии детей дошкольного возраста. У дошкольников наглядно-образное мышле-

ние [11–16]. Поэтому занятие должно иметь зрительную опору – предметные сюжеты, картинки, игрушки. Детям дошкольного возраста не должны даваться домашние задания, если используемая методика такие подразумевает, то обязательно должна проводиться подробная разъяснительная работа с родителями. Формы обучения должны быть направлены не на усвоение как можно большего количества лексических единиц, а на воспитание интереса к предмету, развитие коммуникативных навыков ребенка, умение выразить себя.

Занятия по иностранному языку можно проводить ежедневно по 15–25 минут, опираясь на принцип «от простого к сложному». Начиная работу с дошкольниками, преподавателю очень важно знать, что уровень развития детей еще недостаточен для самостоятельного решения ими многих задач, возникающих в процессе их деятельности (игровой, продуктивной, речевой и др.). В этом возрасте не нужно знакомить с транскрипцией и письменной речью. Если у ребенка трудности с родным языком и произношением отдельных звуков, то с приобщением его к активному изучению иностранного языка лучше повременить и проконсультироваться с логопедом.

Ни в коем случае нельзя заставлять маленького ребенка говорить, этого не должно быть ни при самостоятельном (домашнем) обучении, ни при обучении в дошкольном учреждении. Ребенок сам придет к этому, когда будет готов, пусть копится пассивный словарный запас, сначала ребенок начнет понимать, а позже заговорит. Ребенок должен обучаться в обстановке любви и отзывчивости, в напряженной обстановке от занятий не будет толку.

В младшем возрасте ребенка нужно обучать через разговорную речь. Детские рифмованные четверостишья, в которых все слова русские, и лишь одно иностранное служат для тренировки памяти.

Нужно учитывать и то, что в дошкольном возрасте к обучению иностранному языку лучше подходить как к специфическому разделу ознакомления с окружающим миром, нужно подготовить ребенка к обучению, мотивировать его. Необходимо знакомить ребенка со страной, с традициями, найти страну изучаемого языка на карте, рассказать о том, какие там живут люди, чем они занимаются, как одеваются, чем отличаются от нас, на каком языке говорят.

При отборе вербального содержания необходимо определить уровень речевого развития ребенка на родном языке и, учитывая его речевой опыт, отбирать только то, что лежит в зоне его непосредственного восприятия. Например, если ребенок не усвоил формы условного и управляемого диалога на родном языке, он не осмыслит, что и как нужно отвечать на иностранном. Отбирая вербальное содержание, преподаватель определяет языковой и речевой материал. Языковой материал включает лексические единицы разных частей речи: существительные, глаголы, прилагательные, наречия, предлоги и грамматические конструкции, доступные детям. В речевой материал входят клише и речевые обороты, выражающие намерение говорящего.

Отбирая языковой, речевой и лингвострановедческий материал, вербальное и невербальное содержание с учетом познавательного и речевого развития ребенка, преподаватель должен ориентироваться на принцип системности. Систематизация социолингвистического содержания обучения иностранному языку осуществляется в двух направлениях: по вертикали (для всех возрастных групп от двух до семи лет) и по горизонтали (для каждой возрастной группы). Систематизация проявляется как на уровне языкового материала (фонетического, лексического и грамматического), так и на уровне речевого и лингвострановедческого содержания.

Учитывая уровень языковых обобщений ребенка определенного возраста, преподаватель определяет те-

матику занятий. Выбранная преподавателем тема определяет коммуникативную ситуацию и сюжет занятия. Зависимость между темой, ситуацией и сюжетом – относительная. Одна тема может изучаться на протяжении нескольких занятий и может включать одну или несколько коммуникативных ситуаций, при этом сюжет может быть один или меняться на каждом занятии. Например, с детьми 3–4-х лет преподаватель проводит занятие по теме «Животные», ситуация «В зоопарке», сюжет: «Поможем тигренку найти свою маму».

Определяя тематику занятий на год или на курс обучения, преподаватель должен учитывать принцип концентричности, который предполагает повтор этих тем на следующих этапах обучения с более глубоким содержанием. Например, к темам: «Овощи», «Фрукты», «Сладости» (3–4 года) добавляются темы: «Еда» и «Напитки» (4–5 лет); «Продукты питания» (5–6 лет). Усвоенный ранее детьми языковой, речевой и лингвострановедческий материал вовлекается в другие темы на более высоком уровне и предлагается детям в более сложных грамматических конструкциях.

Осмысленное усвоение языкового материала ребенком возможно только при учете и реализации преподавателем принципа парадигматической и синтагматической обусловленности. Учитывая этот принцип, преподаватель отбирает языковой материал по категориальному признаку. Например, категория «Животные», тема «Домашние животные». По этой теме необходимо отобрать языковой, речевой и лингвострановедческий материал. В языковой материал включаются названия животных (имя существительное – «кошка, а не собака»), прилагательные, обозначающие цвет, размер, характер животного («черный, а не белый», «большой, а не маленький»), а так же глаголы и наречия, позволяющие охарактеризовать действия животных («прыгает, а не бегает»; «быстро, а не медленно»).

Правильный отбор языкового содержания позволяет его организовать в речевой материал и создает предпосылки для выражения мысли на иностранном языке. Например, «Это маленькая, пушистая кошка, а не большая, сердитый пес». Преподаватель должен отобрать языковое содержание таким образом, чтобы ребенок, сравнивая животных, использовал в речи сначала имя существительное, а затем начал бы включать в свою речь глаголы и имя прилагательное. Учет этого принципа позволяет не только отобрать, но и организовать языковой, речевой и лингвострановедческий материал, что способствует, с одной стороны, овладению иностранным языком на уровне фраз, а не отдельных слов, а с другой, позволяет развивать как диалогическую, так и монологическую речь (описание, повествование, рассуждение).

Таким образом, отмечая растущую из года в год популярность изучения иностранного языка и все большее желание родителей, стремящихся приобщить своих детей к иностранным языкам уже с раннего возраста, следует признать факт существования вопросов, требующих особенно тщательного рассмотрения и учета в методике раннего обучения иностранным языкам. Это связано с качественным языковым обучением детей дошкольного и младшего школьного возраста. Проблема раннего обучения заключается в необходимости изыскивать резервы в организации обучения, чтобы не упустить и воспользоваться преимуществами сензитивного периода усвоения иностранного языка в дошкольном возрасте. Если не учитывать вышеуказанные лингвотодические подходы к процессу обучения дошкольников иностранному языку, то процесс обучения не принесет должных результатов в силу существенных причин, среди которых можно выделить следующие:

- нерешенность организационных вопросов (нет преемственности между детским садом и школой. Во многих школах обучение языку начинается только со 2 класса);

- отсутствие должного методического обеспечения (нет общепринятых теоретических положений, на которых должна основываться вся система обучения);
- нехватка специально подготовленных кадров;
- высокие экономические затраты и низкий, неудовлетворяющий потребностям общения уровень усвоения иностранного языка детьми (дети не имеют возможности пользоваться языком как средством общения);
- предлагаемые методики не учитывают всех объективно существующих факторов и условий реального процесса обучения;
- педагоги недостаточно владеют знаниями о возрастных особенностях своих воспитанников, зачастую превращают занятие с детьми в обычный урок с недостаточным количеством игр, песен, и т.д. В результате чего дети быстро теряют интерес к языку.

Итак, раннее изучение иностранного языка в дошкольном возрасте представляет собой важную предпосылку успешного формирования элементарных иноязычных речевых навыков и умений ребенка. Уникальная предрасположенность к речи, пластичность природного механизма его усвоения; более гибкое и быстрое, чем на последующих возрастных этапах, запоминание языкового материала и воспроизведение его; естественность мотивов общения; отсутствие языкового барьера, т. е. страха торможения, мешающего вступить в общение на иностранном языке даже при наличии необходимых навыков – все это дает ребенку-дошкольнику возможность при соответствующих условиях успешно овладеть иноязычной речью. Кроме того, игра, являясь ведущим видом детской деятельности, позволяет сделать коммуникативно-ценными практически любые языковые единицы. Обучение детей иностранному языку рассматривается как один из важных этапов подготовки их к школе. Ранее двуязычие (билингвизм) положительно сказывается на развитии памяти, устойчивости внимания, сообразительности, быстроты реакции, логики, произвольности поведения, творческой самостоятельности. Исследования подтверждают, что полноценно развивающие дети-билингвы хорошо учатся и усваивают абстрактные науки, литературу и другие иностранные языки.

Таким образом, раннее обучение иностранному языку вносит весомый вклад в формирование гармонично развитой личности ребенка, а дошкольное образовательное учреждение создает наиболее благоприятную атмосферу для приобщения детей к новому языковому миру с целью лучшей их адаптации к мультилингвальной и поликультурной ситуации в современном мире [4; 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апанасюк, Л.А. Теоретико-методологическое обоснование социально-культурных программ преодоления ксенофобии в молодежной среде / Л.А. Апанасюк // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (117). С. 161–165.
2. Метелева, Л.А. Психолого-педагогические условия формирования коммуникативной компетентности учащихся в процессе обучения иностранному языку. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук – Самарский государственный педагогический университет. Самара, 2008.
3. Смирнова, Е.В. Информационное пространство вуза, детерминирующее развитие межкультурной компетенции личности в условиях поликультурного и мультилингвального взаимодействия / Е.В. Смирнова // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Тольятти: 2013. № 4 (26). С. 283–286.
4. Смирнова, Е.В. Теоретические и методические подходы к преподаванию иностранного языка с использованием средств информационных и коммуникационных технологий (монография). Тольятти: ТГУ, 2009 ISBN 978-5-8259-0508-2.
5. Смирнова, Е.В. Формирование межкультурной компетенции в условиях поликультурного, информационного и коммуникационного взаимодействия / Е.В. Смирнова // В сборнике: Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков Памяти профессора Р. Г. Пиотровского: к 90-летию со дня рождения: материалы III Международной научной заочной конференции. Тольятти: ТГУ, 2012. С. 124–129.
6. Муриева М.В. Раннее иноязычное обучение – начальный этап формирования вторичной языковой личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 123–126.
7. Кагуй Н.В. Кросскультурный диалог как междисциплинарная основа обучения в процессе раннего билингвального образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 87–94.
8. Щербатых Л.Н. Гуманитарная культура и иноязычное образование школьников: проблемы и перспективы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 292–294.
9. Smirnova E.V. Features of using the internet for implementation of foreign language informational and communication interaction // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 60–62.
10. Смирнова Е.В. Формирование коммуникативного пространства языковой среды в условиях иноязычного информационного и коммуникационного взаимодействия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 33–36.
11. Моисеева Е.В. Психолого-педагогические основы развития поисковой активности дошкольника // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 178–180.
12. Лазаренко Д.В., Курбатова С.В. Исследование развития наглядно-образного мышления у младших школьников с общим психическим недоразвитием на уроках чтения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 18–20.
13. Антонюк В.З. Формирование интеллектуальной готовности старшего дошкольника к учебе в школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 5–7.
14. Карих (Канащенко) В.В. Особенности парадоксальности художественного мышления детей старшего дошкольного возраста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 124–127.
15. Власенко С.В., Пустовалова Н.И. Проектирование образовательной деятельности дошкольников на основе вариативно-модельного подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 5–7.
16. Пахомова А.М. Исследование взаимосвязи творческого мышления и интеллекта младших подростков на вербальном и невербальном уровнях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 139–141.

FEATURES OF EARLY FOREIGN LANGUAGE LEARNING

© 2015

E.V. Smirnova, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Chair
“Theory and Technique of Teaching of Foreign Languages and Cultures”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The article discusses the issue of early foreign language teaching. Approaches to the formation of a derivative linguistic personality are examined. The question of selection of language, speech and linguistic material is analyzed. The selection is based on the level of the child's speech development, his or her speech experience and sensitive period of development. Foreign language teaching in a the pre-school age has to be considered as a specific section of familiarization with the world, through children's curiosity, introducing them to a new language world with the aim of better adapting them to multilingual and polycultural situation in the modern world.

Keywords: monolingual, polycultural, linguistic education, derivative linguistic personality, linguistic and cultural diversity, bilingual, polylingual environment, linguistic-cultural material, age group, selection of linguistic content, problem of early training, methodological support, early training in foreign languages.

УДК 378

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ И ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОДЫ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ

© 2015

А.Н. Старостина, преподаватель кафедры «Технический сервис»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. Процессы реформирования в России затрагивают и сферу образования. Основу модернизации образования составляет переход от государственно-патерналистской модели социальной политики к модели, учитывающей рыночные реалии с сохранением важной роли государства. Этот переход зафиксирован в документах о современной образовательной политике. Очевидно, что такие преобразования затрагивают ключевые механизмы управления системой образования на всех уровнях: государственном, региональном и на уровне учреждений профессионального образования. При этом одним из важнейших становится стратегический уровень управления вузами в сфере высшего профессионального образования. Необходимо отметить, что проблематика стратегического планирования для вузов не является абсолютно новой. Попытки разработать соответствующие методики предпринимаются практически с самого начала кардинальных социально-экономических преобразований в России. Более того, аналогичные тенденции развития образовательного менеджмента еще раньше обнаруживаются и за рубежом. Новые междисциплинарные образовательные задачи, инновационный характер процессов во многих областях знаний, глобализация науки, Интернет, внедрение самофинансирования и конкурентной борьбы в условиях кардинальных институциональных изменений в обществе и многие другие феномены требуют соответствующих изменений в способах управления вузами. Однако традиционная вертикальная университетская организационная структура, соответствующая модели так называемой «профессиональной бюрократии», в значительной степени утратила свою эффективность, хотя при этом и сохраняет некоторые адаптационные способности. Разрешение этого противоречия тормозится дефицитом фундаментальных научно-методологических разработок, которые указали бы правильные направления построения механизмов стратегического управления. На основе теоретического анализа научных публикаций разработана комплексная теоретико-методологическая система формирования и совершенствования профессионально-значимых качеств будущих специалистов технического профиля.

Ключевые слова: геометро-графическая информация, методологическая, теоретическая, технологическая подготовка, теоретико-методологическая система, теоретическое мышление.

Методология высшего профессионального образования базируется на концепции системно-деятельностного подхода. Системный подход исключает односторонние аналитические, линейно-причинные методы исследования. Основной акцент этого подхода направлен на: целостность интегрированных качеств объекта, их происхождение; выявление связей и взаимоотношений, как в самом изучаемом объекте, так и его связей и взаимоотношений с окружающей средой.

Психологическая теория деятельности была разработана еще в советский период [1, с. 24]. Развитие её связано с именами выдающихся психологов и педагогов, таких как И.А. Володарская, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, И.И. Ильясев, О.Я. Кабанова, И.П. Калошина, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, П.И. Пидкастий, А.И. Подольский, З.А. Решетова, С.Л. Рубинштейн, Н.Г. Салмина, В.П. Сохина, Н.Ф. Талызина, В.Д. Шадриков, Т.И. Шамова, А.В. Хуторской, Г.П. Щедровицкий, Г.И. Щукина и др.

Жизнедеятельность человека, как и любая другая деятельность, имеет свой предмет, продукт, средства и действия. Предметом жизнедеятельности является окружающий мир, природа и общество и сам человек. Средствами жизнедеятельности можно считать психические и физио-

логические ресурсы индивида, включая техническое оснащение, соответствующее исторической эпохе его жизни [7, с. 32]. Специфические особенности человеческой деятельности достаточно глубоко и всесторонне изучены В.Г. Афанасьевым, М.С. Каганом, Э.С. Маркаряном, А.А. Чунаевым и др.

Основным результатом учебной деятельности является формирование у будущего специалиста теоретического и профессионального мышления. От степени сформированности теоретического мышления, зависит характер приобретаемых в дальнейшем знаний [10, с. 437]. Формирование теоретического мышления требует специальных педагогических приёмов и способов моделирования учебной деятельности. Особую сложность представляет обучение самостоятельному отбору содержательного материала, подлежащего усвоению [14, с. 17]. В этом случае необходим некоторый объём знаний психологического и логико-методологического характера, знаний об учебной деятельности и обобщённых характеристиках предмета, подлежащего усвоению. Важной частью работы по формированию умственных действий у студентов является содержательный анализ материала с целью выделения таких инвариантов в конкретной области знаний, которые позволяют значительно уменьшить

объем подлежащей усвоению информации.

Как показывают социологические исследования в области учебного процесса, особенно при подготовке инженерных кадров, большое внимание уделяется предметным знаниям, тогда как причины ошибок при решении учебных и профессиональных задач кроются в области недостаточной логической подготовки и неумении планировать и контролировать свою деятельность [13, с. 21]. Это связано с тем, что выделенные аспекты деятельности в качестве учебной задачи специально не ставятся, в связи с этим профессиональные знания имеют низкие качественные характеристики. Поэтому приемы умственной деятельности как самостоятельные единицы учебной деятельности являются необходимой составляющей учебного процесса для обеспечения одновременного накопления профессиональных знаний и овладения приемами оперирования ими [19, с. 350].

На характер взаимодействия элементов психической деятельности и поведения влияет внешний фактор, который придает психическому процессу упорядоченность и целенаправленность [15, с. 42]. Речь идет о понимании личностью того, какое действие подлежит выполнению, пониманию, которое предшествует действию, ориентирует на выполнение определенных операций. Своеобразие мыслительного процесса определяется тем, что происходит в подготовительный период действия. Установка, как мотивационная составляющая, опосредованно регулирует процесс протекания действия, оставаясь неосознанной. При наличии потребности и условий ее реализации в субъекте зарождается то состояние, которое является готовностью к выполнению действия, и которое можно охарактеризовать как установку к совершению определенной деятельности [2, с. 111]. В связи с этим, установка относится к категории действия. Действие – это не реакция организма, а акция индивида [5, с. 56]. Поэтому действие изначально связано с категорией личности.

К важнейшим задачам любой дисциплины относятся: обеспечение реального вклада в методологическую, теоретическую, технологическую подготовку выпускника к дальнейшему образованию и профессиональной деятельности; целостное и направленное формирование потребностей и умений практического использования научного содержания дисциплины; развитие мотивации к дальнейшей образовательной деятельности, развитие интегрального мышления и интеллекта на основе целостного подхода к образованию [6, с. 25]. Одной из составляющих процесса формирования геометро-графической культуры будущих инженеров-строителей является развитие пространственного мышления, которое позволяет ярче и нагляднее воспринимать окружающий мир, добиваться успехов в его познании, быстрее овладевать разнообразными видами инженерно-технической деятельности [8, с. 67]. Свободное оперирование пространственными образами является базовым умением, объединяющим различные виды учебной и инженерно-конструкторской деятельности. Это умение, подлежащее формированию в геометро-графических дисциплинах, развивается во внешней (материализованной) деятельности, переходящей во внутренний план.

Внешняя деятельность является исходной и главной формой деятельности; внутренняя психическая деятельность является производной от внешней деятельности. Внешняя, материальная составляющая действия играет первостепенную роль в формировании внутренней психической деятельности и, следовательно, любое воздействие на внешнюю часть деятельности имеет влияние на её внутреннюю составляющую часть [17, с. 320]. Планирование внешней материальной деятельности позволяет осуществлять целенаправленное управление внутренней психической деятельностью. Внутренняя психическая деятельность непрерывно включает в себя элементы внешней деятельности, а внешняя практиче-

ская, включает элементы внутренней психической деятельности.

На основе анализа результатов проводимых исследований в области усвоения геометро-графической информации, выработана совокупность направлений изучения условий, в которых формируются и протекают процессы внутренней психической деятельности, а также причин, обуславливающих её зависимость от внешней деятельности. Выявление факторов влияния на внутреннюю, психическую деятельность создает возможность прогнозировать экспериментальные исследования мотивов зарождения процессов самоуправления внутренней психической деятельностью студентами в учебном процессе.

Наиболее важным направлением развития субъекта является интериоризация – перевод форм внешней материально-чувственной деятельности во внутренний план [11, с. 23]. Анализ образовательного процесса приводит к выводу о необходимости разделения содержания образования на два компонента: внешний и внутренний. Внешнее содержание образования обеспечивается образовательной средой, в которой происходит развитие личности. Внутреннее содержание образования обучающегося отражает свойства образующейся личности. Внутреннее содержание никогда не является простым отражением внешнего, вследствие его развития на основе личного опыта будущего специалиста и в результате его образовательной деятельности. Освоение внешнего содержания образования, органично сочетающееся с деятельностью по формированию внутреннего образовательного содержания обучающегося, подлежит формированию в учебной деятельности, посредством воздействия комплексной системы педагогических способов и приемов [12, с. 17].

С позиции теории деятельности предметом педагогической психологии является психически управляемая деятельность [3, с. 2]. Недопустимо исключение из исследования одного из важнейших этапов формирования понятий – этапа интериоризации, сущность которого заключается в трансформировании внешней формы деятельности во внутреннюю психическую деятельность [4]. Основное преобразование действия связано с его формой. Как известно, исходной формой действия является материальная или материализованная форма, которая трансформируется сначала в перцептивную, а затем во внешнеречевую. Развитие речевого мышления способствует ускорению развития процессов экстериоризации и интериоризации – заключительных этапов формирования понятий [20, с. 38].

Анализ психолого-педагогических публикаций позволили выявить причины, вызывающие наибольшее затруднение восприятия учебного материала студентами в геометро-графических дисциплинах и снижения уровня мотивации его усвоения. К ним относятся:

- слабая базовая (школьная) подготовка студентов по черчению и геометрии, не достаточно развитое пространственное образное и логическое мышление, пространственное воображение;
- отсутствие прошлого опыта изучения начертательной геометрии и инженерной графики, что обуславливает несформированность тезауруса и понятийно-категориального аппарата;
- низкая адаптация (саморегуляция) вчерашних школьников к требованиям образовательного процесса на первом курсе высшего учебного заведения, что приводит к сужению спектра проявления гибкости и психологической неустойчивости, замедлению восприятия и переработки поступающей извне учебной информации. Это приводит к повышению тревожности, снижению самооценки, усилению интроверсии, возникновению неврозов, снижению продуктивного стиля мышления;
- систематическое сокращение количества аудиторных часов, отводимых на изучение курсов геометро-

графических дисциплин, при сохраняющемся объеме знаний подлежащих усвоению, которые регламентированы Государственными образовательными стандартами. Интенсивный рост объема знаний противопоставляется ограниченности физиологических возможностей восприятия потока информации студентами;

- отсутствие у преподавателей общетехнических и специальных дисциплин, имеющих инженерное образование, готовности к гуманизации образовательного процесса и базовой педагогической и психологической подготовки, что является препятствием построения путей оптимизации образовательного процесса;

- очень низкая мотивация студентов к изучению начертательной геометрии и инженерной графики, обусловленная неустойчивостью в обозримом будущем пространственно-образного, инженерно-конструкторского и логического мышления, развитие которых происходит в рассматриваемом учебном процессе;

- наличие у студентов различных типов мышления (предметного, символического, знакового, образного) и отсутствие достаточно разработанных педагогических и методических способов и приемов преобразования геометро-графической информации в соответствии с индивидуальными типами мышления студентов;

- организация действия во времени объединяет в характеристике поведения индивида зависимость от предшествующего состояния и прогностическую ориентацию. Так как установка к действию по восприятию условия задач геометро - графического содержания, как правило, в традиционном обучении не формируется, то замедляется выработка внешнеречевых действий, присутствующих четвертому этапу формирования понятий, реализующего возможность воспроизведения в речевой интерпретации всех признаков по памяти;

- низкий уровень речевого мышления (одного из важных компонентов инженерно-конструкторского мышления) у вчерашних школьников, и высокая корреляционная зависимость процесса развития пространственного мышления и пространственного воображения с процессом речевого мышления;

- отсутствие теоретических и методологических разработок в области развития речевого мышления будущих специалистов технического профиля (инженеров-строителей) при обучении дисциплинам геометро-графического цикла [9, с. 114].

На основе теоретического анализа научных публикаций разработана комплексная теоретико-методологическая система формирования и совершенствования профессионально-значимых качеств будущих специалистов технического профиля (инженеров) в геометро-графических дисциплинах, определяющая концептуальную направленность по устранению причин низкого качества усвоения учебной информации:

1. Теоретико-методологические основы конструирования учебной информации геометро-графического содержания, включающих элементы знаний, умений и навыков, полученные обучающимися в прошлом опыте, что способствует повышению эффективности подготовки специалистов технического профиля.

2. Педагогические и методические приемы формирования наиболее комфортных условий усвоения учебных действий студентами во внешней практической деятельности с целью переноса этих действий в процессе интериоризации во внутренний план.

3. Методические способы и средства введения в учебный процесс психолого-педагогических компонентов дифференцированного обучения студентов с различными индивидуальными психофизиологическими особенностями.

4. Педагогические способы выявления в контрольных точках учебного процесса условий формирования положительного эмоционального фона с целью повышения уровня мотивации будущих специалистов, основан-

ные на теории гуманизации образования.

5. Теоретико-методические основы моделирования педагогических условий при усвоении геометро-графической информации, в которых происходит обучение студентов управлять своей учебной деятельностью и внутренней психической деятельностью, активизируя процесс переноса внешних материальных действий во внутренний план.

6. Педагогические способы и средства, повышающие эффективность моделируемой комплексной системы дидактического обеспечения курсов геометро-графических дисциплин.

7. Комплекс методических средств выявления воздействия дидактического обеспечения геометро-графических дисциплин на мотивационный уровень обучающихся [18, с. 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения. М., 1972.
2. Бабанский Ю.К. Рациональная организация учебной деятельности /Новое в жизни,. Науке, технике. Серия: Педагогика и психология. М., 1981.
3. Башарин В.Ф. Педагогическая технология: что это такое? //Специалист. 1993. № 9.
4. Белова Г.В. Система работы с математическим объектом. [www-документ] http://www.trizminsk.org/e/2350002_5.htm, 2003 (дата обращения: 14. 03. 2015).
5. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. Воронеж: ВГУ, 1977.
6. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 2009.
7. Ефремов О. Ю. Педагогика. СПб.:Питер, 2010.
8. Загвязинский В. И. Теория обучения. М., 2011.
9. Иващенко Г. А. Парадоксы восприятия учебной информации в образовательных дисциплинах графического цикла. Вып.10: Сб. науч. тр. / под. ред. О. В. Кузьмина. Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. 257 с.
10. Крившенко Л. П., Вайндорф – Сысоева М. Е. Педагогика. М. : ТК Велби, издательство «Проспект», 2010.
11. Лихачев Б.Т. Педагогика / Б.Т. Лихачев.М.: Прометей, 1992. 528 с.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2008 г. № 294 «Об утверждении Правил отбора государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, которым предоставляется право проводить дополнительные вступительные испытания профильной направленности».
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 года № 1921-р, устанавливающее перечень вузов и специальностей, на которые проводятся дополнительные профильные вступительные экзамены.
14. Сластенин В. А. Педагогика: Учебное пособие для вузов. М., 2009.
15. Разумовский В.Г. Методология и методы педагогики. Советская педагогика. 1989. № 11. С. 40–46.
16. Реан А.А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. СПб. : Питер, 2001. 432 с.
17. Сериков Г.Н. Образование и развитие человека. М.: Мнемозина, 2002. 416 с.
18. Татур Ю.Г. Образовательная система России: высшая школа. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1999.
19. Третьяков П.И. Адаптивное управление педагогическими системами. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 368 с.
20. Харламов И. Ф. Педагогика. М., 2009.

**ACTIVITY AND PERSONALITY APPROACHES AS METHODOLOGICAL PRINCIPLES
MODELING OF THE EDUCATIONAL PROCESS GEOMETRIC-GRAPHIC TRAINING
ENGINEERS**

© 2015

*A.N. Starostina, lecturer of chair "Technical service"
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino (Russia)*

Abstract. Reform processes in Russia and affect education. The basis of modernization of education is the transition from state-paternalistic model of social policy to the model that takes into account market realities preserving the important role of the state. This transition is recorded in the documents of contemporary educational policy. It is obvious that such changes affect key management mechanisms of the education system at all levels: state, regional, and facility-based vocational education. This is becoming one of the most important strategic management of universities in the field of higher education. It should be noted that the issues of strategic planning for universities is not brand new. Attempts to develop appropriate methods are taken almost from the start radical socio-economic transformation in Russia. Moreover, similar trends in the development of educational management earlier detected and abroad. New interdisciplinary educational goals, the innovative nature of the processes in many fields of knowledge, the globalization of science, the Internet, the introduction of self-financing and competitive advantage in conditions of radical institutional changes in the society and many other phenomena require corresponding changes in the ways universities management. However, the University traditional vertical organizational structure, corresponding to the model of the so-called «professional bureaucracy» has largely lost its effectiveness, although retains some ability to adapt. The resolution of this contradiction are constrained by lack of basic scientific and methodological developments that would indicate the correct direction for building mechanisms for strategic management. On the basis of theoretical analysis of scientific publications have developed an integrated theoretical and methodological system of formation and development of professionally significant qualities of future technical specialists.

Keywords: geometric-graphic information, methodological, theoretical, technological training, theoretical and methodological system, theoretical thinking.

УДК 378

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ
В УСЛОВИЯХ ФГОС ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

© 2015

*Ю.Ю. Сысоева, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)*

Аннотация. На современном этапе развития общества образование становится одной из важнейших и центральных сфер человеческой деятельности, теснейшим образом связанной со всеми другими сторонами общественной жизни. От способности системы образования удовлетворять потребности личности и общества в высококачественных образовательных услугах принципиально зависят перспективы экономического и духовного развития страны. В силу модернизации системы образования РФ ключевым моментом в деятельности педагогических работников является следование требованиям, предъявляемым ФГОС по тем или иным направлениям подготовки. Основной задачей преподавателя в современных условиях становится формирование и развитие не только знаний и умений, но и компетенций, что приводит к необходимости внедрения в процесс образования компетентностного подхода. В статье анализируются точки зрения различных авторов на определение термина «компетентностный подход» и рассматривается возможность его использования в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе. Обучение иностранному языку подразумевает формирование иноязычной компетенции у студентов, обучающихся по тому или иному направлению подготовки. При формировании иноязычной компетенции немаловажным становится такое явление, как мотивация, которая у студентов неязыковых вузов значительно отличается от студентов, в чьей профессиональной деятельности иностранный язык является профессиональной компетенцией, формируемой в процессе обучения. Кроме того, компетенции, связанные с изучением иностранного языка, входят в число общекультурных. Проанализировав ФГОСы экономических направлений подготовки, автор делает вывод, что общей компетенцией является владение одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность, относящуюся к общекультурной компетенции. Таким образом, формирование иноязычной компетенции среди студентов неязыковых вузов затруднено именно тем, что владение иностранным языком не входит в блок профессиональных компетенций и представляет второстепенный интерес при изучении студентами.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, компетентностный подход, мотивация, направление подготовки, неязыковой вуз, общекультурная компетенция, профессиональная компетенция, страноведческий аспект, федеральный государственный образовательный стандарт.

На современном этапе развития общества образование становится одной из важнейших и центральных сфер человеческой деятельности, теснейшим образом связанной со всеми другими сторонами общественной жизни. От способности системы образования удовлетворять потребности личности и общества в высококачественных образовательных услугах принципиально зависят перспективы экономического и духовного развития страны.

В силу модернизации системы образования РФ ключевым моментом в деятельности педагогических работников является следование требованиям, предъявляемым ФГОС по тем или иным направлениям подготовки. Федеральный государственный образовательный стан-

дарт – совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования [1]. Данный свод требований представляет собой набор общекультурных и профессиональных компетенций, необходимых для усвоения выпускниками за весь период обучения. Основной задачей преподавателя в современных условиях становится формирование и развитие не только знаний и умений, но и компетенций, что приводит к необходимости внедрения в процесс об-

разования компетентностного подхода.

Исследователи компетентностного подхода (И.А. Зимняя [2], А.Г. Каспржак [3], А.В. Хуторской [4], М.А. Чошанов [5], С.Е. Шишов [6; 7], Б.Д. Эльконин [8] и др. [9–16]) утверждают, что выпускник с базой основных прописанных в ФГОСе по направлению подготовки компетенций не только обладает определенным уровнем знаний, умений, навыков, но способен реализовать и реализует их в практической стороне своей профессии.

Анализ работ некоторых ученых позволил выделить различные взгляды на компетентностный подход в процессе образования в высшей школе.

Так, Е.Я. Коган [17] считает, что это принципиально новый подход, который требует пересмотра отношения к позиции учителя, к обучению учащихся; этот подход должен привести к глобальным изменениям от изменения сознания до изменения методической базы.

А.Г. Бермус [18] подчеркивает, что компетентностный подход рассматривается как современный коррелят множества более традиционных подходов (культурологического, научно-образовательного, дидактикоцентрического, функционально-коммуникативного и др.); компетентностный подход, применительно к российской теории и практике образования, не образует собственную концепцию и логику, но предполагает опору или заимствование понятийного и методологического аппарата из уже сложившихся научных дисциплин (в том числе, лингвистики, юриспруденции, социологии и др.).

Д.А. Иванов [19] отмечает, что компетентностный подход – это попытка привести в соответствие массовую школу и потребности рынка труда, подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных ситуациях.

Компетентностный подход, по мнению О.Е. Лебедева [20], – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. Компетентностный подход не приравнивается к знаниево-ориентированному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения профессиональных и ключевых функций, социальных ролей, компетенций.

Таким образом, обобщая полученную при анализе информацию, можно сделать вывод о том, что используя компетентностный подход при преподавании той или иной дисциплины, преподаватель формирует более практически направленного выпускника, нежели выпускника, обладающего только пакетом теоретических знаний.

Обучение иностранному языку подразумевает формирование иноязычной компетенции у студентов, обучающихся по тому или иному направлению подготовки. При формировании иноязычной компетенции немаловажным становится такое явление, как мотивация, которая у студентов неязыковых вузов значительно отличается от студентов, в чьей профессиональной деятельности иностранный язык является профессиональной компетенцией, формируемой в процессе обучения [21–28]. Кроме того, компетенции, связанные с изучением иностранного языка, входят в число общекультурных. Рассмотрим некоторые ФГОСы по направлениям подготовки выпускников экономического факультета.

Согласно структуре ООП направления подготовки 080100.62 «Экономика» (бакалавриат) при изучении иностранного языка формируются следующие общекультурные и профессиональные компетенции:

- способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-6);
- способен к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-9);
- способен критически оценивать свои достоинства и

недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков (ОК-10);

– осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности (ОК-11);

– владеет одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного (ОК-14);

– способен, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет (ПК-9) [ФГОС 080100.62].

ФГОС по направлению подготовки 080200.62 «Менеджмент» (бакалавриат) подразумевает формирование следующих общекультурных и профессиональных компетенций:

– умением логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-6);

– стремлением к личностному и профессиональному саморазвитию (ОК-10);

– умением критически оценивать личные достоинства и недостатки (ОК-11);

– осознанием социальной значимости своей будущей профессии, обладанием высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности (ОК-12);

– способностью анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-13);

– владеть одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность (ОК-14) [ФГОС 080200.62].

Согласно ФГОС 080500.62 «Бизнес-информатика» (бакалавриат), у студента формируются следующие компетенции:

– способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-6);

– способен к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-9);

– способен критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков (ОК-10);

– осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности (ОК-11);

– владеет одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного (ОК-14);

– способен к организованному подходу к освоению и приобретению новых навыков и компетенций (ОК-17) [ФГОС 080500.62].

Проанализировав ФГОСы экономических направлений подготовки, можно сделать вывод, что общей компетенцией среди всех перечисленных выше является владение одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность, относящуюся к общекультурной компетенции. Таким образом, формирование иноязычной компетенции среди студентов неязыковых вузов затруднено именно тем, что владение иностранным языком не входит в блок профессиональных компетенций и представляет второстепенный интерес при изучении студентами.

Как уже отмечалось выше, одним из основных аспектов педагогической деятельности при формировании иноязычной компетенции у студентов неязыкового вуза является мотивация и привлечение интереса студентов к изучению иностранных языков. В данной ситуации на помощь приходит компетентностный подход, предполагающий использование интерактивных методов обучения в процессе формирования и развития тех или иных компетенций у студентов. ФГОС по тем или иным направлениям подготовки предусматривает определенное процентное соотношение используемых преподавателем интерактивных методов и технологий обучения к общему количеству аудиторных часов по дисциплине:

– 080100.62 «Экономика» (бакалавриат) – не менее

20%;
– 080200.62 «Менеджмент» (бакалавриат) – не менее 30%;
– 080500.62 «Бизнес-информатика» (бакалавриат) – не менее 20%.

Одним из аспектов, служащих этой задаче, является внесение внеаудиторных мероприятий, а именно элементов страноведения в воспитательную среду процесса обучения при изучении фонетики, лексики и даже грамматики.

Для выявления значения интерактивных методов обучения в повышении интереса студентов при изучении языка [29–31] было проведено исследование среди студентов первого курса неязыкового вуза. Знакомство студентов с иноязычными культурой, традициями и обычаями посредством сравнения с родной национальной культурой дает толчок к укреплению патриотизма и воспитанию толерантности в представителях современного общества, где так важна самоидентификация и адаптация к окружающей действительности в контексте процесса глобализации.

Для анкетирования были выбраны студенты 1 курса Нижегородского государственного инженерно-экономического института, в учебной программе которых выделено изучение дисциплины «Иностранный язык» в размере 2-х академических часов в неделю. Выборка исследования составляет 56 человек, изучающих английский язык.

В результате проведенного исследования было выявлено следующее:

1. 73% из всех опрошенных студентов неязыкового вуза проявляют интерес к изучению данной дисциплины, так как 41 человек дали положительный ответ на вопрос об отношении к изучению языка.

2. Страноведческий аспект языка вызвал наибольший интерес, что составляет 69,5% ответов от общего количества студентов. Это говорит о том, что студентов привлекает изучение языка посредством включения страноведческой информации в процесс обучения.

3. Тексты, раскрывающие социокультурные особенности стран изучаемого языка, имеют наибольший процент ответов (64% опрошенных). Тексты профессионально ориентированной направленности вызвали наименьший интерес (12%), что говорит о том, что на 1 курсе студенты не проявляют особого интереса к изучению профессионально направленных лексических единиц.

4. Изучение культуры, нравов, обычаев и традиций стран изучаемого языка привлекают большинство студентов (57 % опрошенных), что еще раз подтверждает повышенный интерес к страноведческому аспекту языка.

5. Просмотр и обсуждение фильмов на языке, прослушивание песен и чтение стихов на языке-оригинале привлекает большинство опрошенных (от 40 % до 75 %), так как у обучаемых появляется возможность на слух воспринимать речь носителей языка. Беседа о культуре, истории и менталитете стран изучаемого языка также привлекает внимание студентов (от 35 % до 40 %).

6. 68% опрошенных студентов подтвердили достаточно высокое влияние страноведческого аспекта на повышение интереса к изучению языков, что еще раз доказывает необходимость включения онога в процесс обучения.

7. Половина опрошенных положительно относятся к созданию дополнительного факультатива по иностранному языку. Большинство студентов выразили интерес к изучению такой проблематики, как «Россия и мир изучаемого языка», где страноведение является основополагающей составляющей курса.

8. Приобщение студентов к культуре страны изучаемого языка посредством внеаудиторных воспитательных мероприятий (Хэллоуин, День Св. Валентина, Вечер иностранной поэзии) 79% студентов считают необходимым. Особый интерес вызывает такое мероприятие, как

Хэллоуин (68%).

9. Среди изменений, которые хотели бы внести студенты в процесс обучения иностранному языку, можно отметить следующее: увеличение количества аудиторных занятий по языку, создание факультатива, просмотр фильмов на языке во внеаудиторное время, дополнительное чтение зарубежной литературы и др.

Итак, мы с уверенностью можем сказать, что данный эксперимент полностью показал, что использование интерактивных методов и включение внеаудиторной воспитательной составляющей на уроках ИЯ будет способствовать увеличению интереса к изучаемому языку и способствовать созданию устойчивой мотивации. Процесс формирования иноязычной компетенции в совокупности с новыми, прогрессивными методиками сможет дать и достичь того результата, которого требует наше общество на данной ступени развития, то есть личности способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации и готовой самостоятельно совершенствовать свою иноязычную речевую деятельность. А такая личность должна иметь внутреннюю устойчивую мотивацию, создание которой связано со специально разработанной системой упражнений, выполняя которые ученик видел результаты своей деятельности; использованием на уроках аудиовизуальных средств; введением лингвострановедческих воздействий учителя; характером педагогических воздействий учителя; разработкой системы внеклассных занятий; вовлечением эмоциональной сферы в процессе обучения; использованием личностной индивидуализации.

В свете вышесказанного, можно сделать следующие выводы: использование компетентностного подхода на уроках иностранного языка является сильным рычагом для создания и поддержания интереса к формированию иноязычной компетенции при изучении иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. КонсультантПлюс, 1992–2015. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649 (дата обращения 13.03.2015).
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения 13.03.2015).
3. Фрумин И. Д., Каспржак А. Г. Модернизация образования как условие устойчивого развития. Материалы международной конференции. Ярославский образовательный форум 20–22 апреля 2012 г. [б.и.], 2012. С. 6–13.
4. Хуторский А. В. Ключевые компетенции: технология конструирования. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения 13.03.2015).
5. Чошанов М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: Методическое пособие. М. : Народное образование. № 2. 1996. 160 с.
6. Шишов С. Е. Общеобразовательные стандарты в России: современный этап развития // Дидакт. 1996. № 5. С. 15.
7. Шишов С. Е. Понятие компетенции в контексте качества образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 2. С. 30.
8. Фрумин И. Д., Эльконин Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития («школа взросления») // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 24.
9. Путилова А.В. Компетентностный подход при проектировании образовательного процесса, как механизм повышения качества образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 53–56.
10. Андросова Л.А., Мананникова Ю.В. Компетентностный подход в системе высшего профессионального

- образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 46–51.
11. Митин А.Н. Компетентностный подход в обучении информационным технологиям с использованием электронных образовательных ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 93–96.
 12. Колодезникова С.И. К вопросу о проблеме формирования фонда оценочных средств в условиях введения ФГОС ВПО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 23–24.
 13. Ясаревская О.Н. Технология разработки учебных модулей по иностранному языку на основе ФГОС 3 поколения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 162–167.
 14. Кирченко А.П. К проблеме качества подготовки студентов колледжа на современном этапе внедрения ФГОС СПО // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 76–78.
 15. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 28–30.
 16. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Становление компетентностного подхода в системе высшего образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 125–128.
 17. Коган Е. Я. Технологии компетентностно-ориентированного образования. Самара. 2007. 80 с.
 18. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm> (дата обращения 13.04.2015).
 19. Иванов Д. А., Митрофанов К. Г., Соколова О. В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. Учебно-методическое пособие. М. : АПКИПРО, 2003. 101 с.
 20. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3–12.
 21. Назмиева Э.И. Развитие социокультурной компетенции будущих специалистов с использованием информационных технологий (на примере иноязычной подготовки в вузе) // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 99–102.
 22. Рубаева В.П. Формирование иноязычной коммуникации студентов на основе лингвострановедческого подхода // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 177–179.
 23. Сидачова Н.В. Основные тенденции и ориентиры в иноязычном образовании студентов вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 113–116.
 24. Варникова О.В. Состав содержания иноязычной подготовки в образовательной системе технического вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 52–58.
 25. Назмиева Э.И. Адаптационный потенциал зарубежных технологий иноязычной подготовки студентов в российском вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 53–58.
 26. Смирнова Е.В. Формирование коммуникативного пространства языковой среды в условиях иноязычного информационного и коммуникационного взаимодействия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 33–36.
 27. Иващенко О.А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов государственной службы по чрезвычайным ситуациям // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 1. С. 20–23.
 28. Большакова М.Г. Модель и методика формирования лингвокультурологической компетенции будущих переводчиков в процессе профессиональной подготовки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2. С. 34–38.
 29. Тимирясова Л.Б. Использование интерактивных мультимедийных проектов в обучении иностранным языкам // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 109–111.
 30. Куликова И.В. Интерактивные методы при обучении студентов технического вуза иностранному языку // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 112–116.
 31. Самсикова Н.А. Интерактивные технологии как средство формирования профессиональных компетенций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 234–236.

COMPETENCE-BASED APPROACH IN FORMING FOREIGN-LANGUAGE COMPETENCE AMONG NON-LANGUAGE HIGHER SCHOOLS STUDENTS IN CONDITIONS OF FSES OF THE THIRD GENERATION

© 2015

J.J. Sysoeva, senior lecturer of chair "Foreign languages"
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. At the present stage of development of society education becomes one of the most important and central spheres of human activity closely connected with all other parties of public life. Prospects of economic and spiritual development of a country essentially depend on ability of an education system to satisfy needs of a personality and society for high-quality educational services. Due to modernization of an education system of the Russian Federation the key moments in activity of pedagogical workers is following to requirements imposed by FSES in these or those directions of preparation. Formation and development not only knowledge and abilities, but also competences that results in need of introduction in process of formation of competence-based approach becomes the main objective of a teacher in modern conditions. In the article the points of view of various authors on definition of the term «competence-based approach» are analyzed and possibility of its use in teaching a foreign language in non-language higher school is considered. Training of a foreign language means formation of foreign-language competence of students who are trained in this or that direction of preparation. When forming foreign-language competence important is such phenomenon as motivation of non-language higher schools students considerably differs from students, in whose professional activity a foreign language is the professional competence formed during the course of training. Besides, the competences connected with learning of foreign language are among the common cultural. Having analysed FSESs of economic directions of preparation, the author draws a conclusion that the general competence is possession of one of foreign languages at the level providing the effective professional activity which is within the common cultural competence. Thus, formation of foreign-language competence among non-language higher schools students is complicated by that foreign language skills aren't included into the block of professional competences and represents minor interest when studying by students.

Keywords: foreign-language competence, competence-based approach, motivation, direction of preparation, non-language higher schools, common cultural competence, professional competence, regional geographic aspect, federal state educational standard.

УДК 316.1:65.01

ТИПОЛОГИЯ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОЛЬЯТТИ)

© 2015

И.В. Цветкова, доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Автор анализирует показатели самооценки социальной адаптации работников технической сферы Тольятти. Теоретической базой статьи являются концепции социальной адаптации. Они получили развитие в социологии и социальной психологии. В основе методологических принципов анализа адаптации находятся концепции структурного функционализма. Это дает возможность рассматривать социальную адаптацию как процесс, который обусловлен множеством факторов. Эмпирической базой статьи являются результаты анкетного опроса представителей технических специальностей в городе Тольятти. На промышленных предприятиях Тольятти, как и в других регионах, происходит модернизация производства. Эти процессы связаны с изменением условий труда, системой требований к работникам. Модернизация производства включает инновационные изменения. В этих условиях от работников требуется не только овладение новыми профессиональными навыками, но и психологическая гибкость, позитивное отношение к новшествами. В статье рассматриваются объективные и субъективные факторы адаптации респондентов к условиям труда. Среди объективных факторов рассмотрены: возрастные характеристики, показатели материального положения, профессионального и образовательного статуса, участие в инновациях. К субъективным факторам относятся возможности профессиональной самореализации респондентов в технической сфере. Участники опроса, которые заинтересованно относятся к техническому творчеству, придают значение карьерному росту, интеллектуальным аспектам профессии, более уверенно чувствуют себя в условиях социальных изменений.

Ключевые слова: социальная адаптация, объективные факторы адаптации, субъективные факторы адаптации, работники технической сферы, удовлетворенность условиями труда, инновации, отношение к профессии.

Постановка проблемы:

В социологию понятие социальной адаптации впервые ввели зарубежные исследователи в 20-х годах XX века. В соответствии с теорией структурно-функционального анализа Т. Парсонса ни одна социальная система или отдельный индивид не могут выжить, если не решены проблемы адаптации к окружающей среде, включающие целеполагание, интеграцию, эффективность выполнения функций [1]. В отечественной социологической литературе термин «адаптация» впервые был использован в середине 60-х годов. Авторы книги «Философские проблемы теории адаптации», изданной под редакцией Г.И. Царегородцева, пишут, о том, что у человека помимо биологических механизмов приспособления, формируется адаптация, основанная «на перестройке социальных отношений между людьми: социально-политических, морально-психологических,

экономических и демографических. Такой исход приспособления можно назвать «социальной адаптацией», ибо в данном случае мы говорим о приспособлении к социальной среде» [2].

Ряд исследователей акцентирует внимание на аспектах социально-психологической адаптации. И.К. Кражева отмечает, что социальная адаптация личности означает включение личности в социальную среду через обретение социального статуса и является необходимым условием функционирования общества как единого социального организма. В качестве критериев оптимальной социально-психологической адаптации индивида в коллективе выделяются деловая включенность индивида в социальную среду и эмоциональное самочувствие [3].

В социальной адаптации как в процессе освоения личностью относительно стабильных условий социальной среды присутствуют объективная и субъективная

составляющие. Объективным является процесс усвоения и приобретения личностью различных социальных свойств, отражающих ее место в системе общественных отношений, так же как и процесс развития самих механизмов адаптации. Однако результаты его деятельности персонифицированы и во многом уникальны, так как непосредственно связаны с личностными особенностями человека. Здесь проявляется субъективная составляющая процесса социальной адаптации – творческое начало и активизирующая роль человека в изменении или усвоении существующих социальных ценностей. Процесс формирования механизмов социальной адаптации основан на всех видах преобразовательной деятельности личности и проходит в трех основных фазах: деятельности, общении, самосознании, характеризующих его социальную сущность.

Указанные механизмы являются основанием для профессиональной деятельности по социальной адаптации, то есть качественного преобразования самой личности, актуализации ее ресурсов, с целью активного приспособления взамен пассивного взаимодействия с существующей социальной средой [4].

В условиях модернизации социально-экономической сферы российского общества большое научное и практическое значение приобретает изучение процессов адаптации различных профессиональных групп к социальным изменениям. Российские ученые считают необходимым разрабатывать понятие «адаптационный потенциал», который рассматривается как один из ключевых компонентов инновационно-реформаторского потенциала современного российского общества. Т.Н. Заславская отмечает: «Адаптационный потенциал трансформирующегося общества отражает способность и готовность рядовых граждан активно приспосабливаться к изменяющейся среде с помощью доступных им и субъективно принимаемых ими средств. Он определяется в первую очередь социальным положением и менталитетом массовых групп населения – рабочих, служащих, специалистов, крестьян» [5]. Тем самым Т.И. Заславская акцентирует внимание на то, что показателем уровня адаптационного потенциала может выступать адаптационная активность населения.

Е.М. Аврамова рассматривает социально-экономическую адаптацию как взаимодействие личности и социальной группы с общественной средой, в ходе которого согласовываются взаимные требования и ожидания его участников. Ученый характеризует адаптационный потенциал как ряд объективных и субъективных факторов, в качестве которых предстают: уровень образования, социальный и профессионально-квалификационный статус, уровень материальной обеспеченности и другое [6].

М.В. Ромм включает в содержание адаптационного потенциала как элементы, имеющие латентный характер: диспозиции, предрасположенности, возможности, – так и наблюдаемые в реальности элементы: адаптивные стратегии, связанные с реализацией определенных моделей поведения. С позиции интерпретативного подхода, М.В. Ромм считает, что адаптивный потенциал «включает в себя совокупный каталог возможностей, адаптивных стратегий, диспозиций и предрасположенностей, благодаря которым осуществляются эффективное распознавание, понимание и интерпретация информации в процессе адаптивно-информационного взаимодействия в различных адаптивных ситуациях» [7].

Ю.М. Пасовец под адаптационным потенциалом понимает совокупность ресурсов субъекта (индивида, социальной общности), которые он использует в целях адаптации. В данном случае понятие ресурса позволяет отразить потенциальные возможности к адаптации, к которым обращаются при необходимости приспособления к внутренним и внешним изменениям и которые являются основой для достижения желаемых результатов. Тем самым проявляется латентность адаптационного потен-

циала, характеризующая переход адаптивных качеств субъекта из состояния возможности в реальные средства приспособления при наличии определенных условий [8].

Адаптационные стратегии населения в зависимости от качества жизни в условиях городской среды изучены И.А. Янкиной. Исследователь обращает внимание на существенный разрыв между галопирующим темпом экономических реформ и адаптоспособностью населения. Имеющийся у населения опыт действия в экономической сфере в связи с проведенными реформами утрачивает былую адекватность социально-экономической динамике, не позволяет эффективно достигнуть желаемого качества жизни [9].

Профессионально-производственная адаптация формируется в ходе овладения профессиональными навыками и предполагает наличие как определенных личностных предпосылок, так и профессиональных знаний, навыков и умений. Различают два этапа в производственно-профессиональной адаптации: подготовительный (соответствие личностных качеств, мобильности, соответствия способностей человека предполагаемой специальности) и непосредственный (адаптация к производственной среде и режиму труда). Профессионально-производственная адаптация – важнейший фактор социальной адаптации, поскольку участие человека в производстве не только обеспечивает материальную базу, но и является основой для самоактуализации посредством включения в межличностные отношения и реализации социально значимой роли в обществе [10].

Инновационное развитие экономики во многом зависит от эффективного труда работников, занятых в промышленной и научно-технической сфере. К ним относятся рабочие, инженерно-технические специалисты, занятые непосредственно на производстве, а также специалисты, работающие в научно-технических подразделениях предприятий, ВУЗов.

Представители технических процессов в современной России являются той группой, без которой невозможна модернизация экономики вообще и любого предприятия в частности. Современные технологические процессы на промышленных предприятиях, внедрение и разработка технических инноваций требуют новых квалификационных характеристик и мотивационных качеств рабочих промышленных предприятий: развитых профессиональных знаний и навыков, ориентации на современные технологические процессы, осознания значимости результатов труда для предприятия.

Целью данной работы является изучение факторов адаптации работников технической сферы к социальным изменениям. Проблема исследования факторов адаптации данной социально-профессиональной группы состоит в том, что, с одной стороны, современный этап модернизации промышленности в нашей стране требует повышения эффективности производства, в том числе за счет качественного изменения условий труда [11]. Это связано с необходимостью формирования позитивной мотивации работников к труду, повышения их заинтересованности в результатах трудовой деятельности. Однако этот процесс происходит неравномерно, количество инновационных предприятий возрастает медленно, при этом происходят изменения как на макро-, так и на микроуровне, которые выступают факторами, влияющими на социальную адаптацию к изменениям работников технических профессий. При этом процесс становления индивидуальной субъектности рабочих России находится на начальном этапе, как отмечает А.Л. Темницкий [12].

В условиях модернизации социальная адаптация зависит от сложной, многофакторной системы коммуникаций (между работодателями, рабочей силой и посредниками), и обусловлена постоянными изменениями в социуме. Механизмы социальной адаптации широко представлены в социальном пространстве рынка труда.

Создание рабочих мест и их сокращение, развитие организаций и компаний, расширение покрытия ими доли рынка, банкротства, слияния и поглощения – различные действия работодателей и государственных регуляторов служат предпосылками изменений, дисбаланса и одновременно, вызывают к действию новые механизмы социальной адаптации [13]. Данная проблема актуальна для Тольятти, в котором реализуются проекты, направленные на диверсификацию производства и преодоление статуса моногорода.

Концепция анкетного опроса

В феврале-марте 2014 года сотрудниками и студентами кафедры «Социология» Тольяттинского государственного университета был проведен опрос представителей технических профессий, занятых на промышленных предприятиях Тольятти, а также в организациях, занимающихся научно-техническими разработками и подготовкой инженерных кадров. В 2011–2013 гг. сотрудниками кафедры был проведен ряд исследований по изучению проблем модернизации моногорода: трудовые стратегии трудоспособного населения Тольятти, отношение населения к проблемам моногорода и способам их разрешения, инновационный потенциал Тольятти. Материалы данных исследований были использованы для составления программы и инструментария исследования по изучению социальной адаптации работников технических профессий.

Адаптация в рамках данного исследования рассматривается нами как процесс установления соответствия между общим уровнем удовлетворенности наиболее актуальных потребностей работников технических профессий и наличным (перспективным) уровнем их удовлетворения в трудовой сфере. Результатом социальной адаптации становится приспособление работников к социальным изменениям, а оценки ими условий труда отражают успешность адаптации как процесса.

В 2014 году респондентами анкетного опроса стали работники промышленных предприятий, научно-исследовательских структур, технических высших и средних профессиональных учебных заведений, с целью изучения факторов их адаптации к социальным изменениям.

Всего было опрошено 551 респондент в возрасте от 20 до 60 лет. Данные возрастные рамки были выбраны для того, чтобы изучить мнение людей, которые характеризуются наиболее высокими способностями к осуществлению трудовой деятельности. Анкетирование было проведено среди жителей Тольятти, которые в настоящее время имеют постоянную работу по техническим специальностям. Опрос проводился на основе квотной пропорциональной выборки по месту жительства респондентов. Данная модель выборки позволяет корректно распространить данные в пределах ошибки репрезентативности $\pm 5\%$ для уровня значимости 0,05 в масштабах г. Тольятти. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS -20.

Среди опрошенных 49 % – мужчины и 51 % – женщины. Согласно пропорциональной модели выборки по возрасту, респонденты были распределены по четырем возрастным группам: 20–30 лет, 31–40 лет, 41–50 лет и 51–60 лет примерно в равных соотношениях, близких к 25 %. При описании таблиц использовались укрупненные возрастные интервалы 20–40 лет и 41–60 лет.

Социально-демографические и статусные особенности респондентов в зависимости от групп по социальной адаптации

При анализе ответов на вопрос: «Как Вы себя ощущаете себя в быстро меняющейся ситуации (социальной, экономической, политической и др.) вокруг Вас?» – были получены следующие результаты (См. таблицу 1). 8 % опрошенных ответили, что им нравятся изменения, и они адаптируются к ним отлично. Пятая часть участников опроса хорошо приспосабливаются к изменениям. Две пятых респондентов оценивают свои адаптацион-

ные возможности на среднем уровне. Четверть участников опроса не любят изменений, но признают их неизбежность. 6 % опрошенных не могут приспособиться к изменениям, хотят вернуть все, как было.

Таблица 1 – Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы себя ощущаете себя в быстро меняющейся ситуации (социальной, экономической, политической и др.) вокруг Вас?» (в % по столбцу)

Варианты адаптации	По массиву
отлично, мне нравятся изменения условий	8
хорошо, мне необходимо немного времени, чтобы адаптироваться к новым условиям	21
нормально, с течением времени я привыкаю к новому	41
удовлетворительно, не люблю изменений, но понимаю, что они неизбежны	24
плохо, не могу приспособиться к изменениям, хочу вернуть все, как было	6

В зависимости от самооценки адаптации респонденты распределены на три группы: «хорошо адаптированные», «адаптированные», «слабо адаптированные». Формирование групп респондентов по способам социальной адаптации были изучены П.С. Кузнецовым. На основе анализа данных 8 исследований, он пришел к выводу о том, что совокупность респондентов естественным образом разбивается на три группы с низкой, средней и высокой адаптацией составляющих их людей [14].

Таким образом, две пятых участников опроса на среднем уровне оценивают свои адаптационные возможности, они были названы «адаптированными». Количество респондентов, которые обладают высокими адаптационными возможностями – 29 % («хорошо адаптированные»). Треть респондентов испытывает определенные трудности при адаптации к социальным изменениям, они вошли в группу «слабо адаптированных».

Группа «адаптированных» примерно равных пропорций состоит из респондентов в возрасте до сорока и после сорока лет.

По профессиональному составу респонденты представлены следующим образом. Примерно половина опрошенных являются квалифицированными рабочими. Четвертая часть респондентов – инженерно-технические специалисты. Работники научно-технических подразделений предприятий, ВУЗов составляют 7 % от числа опрошенных. 6 % участников опроса являются руководителями на промышленных предприятиях, на технических кафедрах в ВУЗах и т. д. Такова же доля неквалифицированных рабочих, вспомогательного персонала, работающего в технической сфере. Профессиональный состав приближается к средним показателям по массиву.

В зависимости специфики предприятий, на которых работают респонденты, по формам собственности они представлены следующими социальными группами. Работниками АвтоВАЗа является 38 % опрошенных, на других акционерных предприятиях работает 24 % участников опроса. Трудятся в государственных (муниципальных учреждениях) – 17% опрошенных, работниками частных предприятий является пятая часть респондентов. Таким образом, показатели «адаптированных» близки к средним показателям по массиву.

Средний стаж работы в организации на последнем месте работы по массиву в группе «адаптированных» составляет 10,1 лет. Этот показатель немного ниже, чем в среднем по массиву – 10,7 лет. Общий стаж работы среди «адаптированных» – 18 лет, что соответствует средним показателям по массиву.

По образовательному уровню «адаптированные»

близки к средним показателям по массиву. 6% участников опроса окончили среднюю школу. 14 % респондентов имеют начальное профессиональное образование на уровне ПТУ, технического лицея. Треть опрошенных получила среднее профессиональное образование, т. е. окончили колледж, техникума. 48 % респондентов получили высшее образование.

Отношение респондентов к инновациям было изучено при помощи анализа ответов на вопрос: «Каково Ваше личное участие в разработке инноваций?».

22 % среди адаптированных респондентов занимаются разработкой инноваций в качестве разработчиков научного проекта с инновационным эффектом (2 %), изобретателей, рационализаторов (7 %), работников структуры, которая внедряет инновации (8 %), работников предприятий, специалисты, на которых внедряются инновации (3 %), руководителей научного коллектива, на котором внедряются инновации (2 %). Соответственно, 78 % адаптированных респондентов не занимаются разработкой и внедрением инноваций.

Средний размер заработной платы по массиву 19,3 тыс. рублей, в группе «адаптированных» этот показатель немного ниже – 18,6 тыс. рублей.

Группа «хорошо адаптированных» на две трети состоит из респондентов молодого и среднего возраста до 40 лет, представители старшего поколения представлены 35 % опрошенных.

Среди «хорошо адаптированных» квалифицированные рабочие составляют треть опрошенных, этот показатель на 13 % ниже, чем в среднем по массиву. Однако в этой группе в два раза больше предпринимателей в технической сфере, а также работников научно-технических подразделений предприятий, ВУЗов, в полтора раза больше руководителей. Доля инженерно-технических специалистов и неквалифицированных рабочих, вспомогательного персонала равна средним по массиву показателям.

В составе «хорошо адаптированных» на 8 % меньше, чем в среднем по массиву, работников АвтоВАЗа, однако на 7 % больше работников частных предприятий, на 4 % больше сотрудников государственных (муниципальных предприятий).

В группе «хорошо адаптированных» средний стаж работы в организации на последнем месте работы, на 3,1 года меньше, чем по массиву, он составляет 7,6 лет. Показатели общего стажа работы – 14,7 года, что меньше показателей по массиву на 3,3 года.

Образовательные характеристики «хорошо адаптированных» выше средних по массиву, среди них на 12% больше участников опроса, которые окончили ВУЗы, соответственно, меньше тех, кто окончил начальные или средние профессиональные учебные заведения.

Среди хорошо адаптированных респондентов численность участников инноваций достигает трети опрошенных. В их состав входят: рационализаторы, изобретатели, работники инновационных предприятий.

Средние показатели размера заработной платы – 21,0 тыс. рублей – выше, чем в среднем по массиву.

Группа «слабо адаптированных» на две трети включает участников опроса в возрасте после 40 лет, молодежь составляет только 37 % опрошенных. Квалифицированных рабочих в этой группе на 9 % больше, чем в среднем по массиву. Доля неквалифицированных рабочих, вспомогательного персонала примерно в полтора раза больше, чем по массиву, а руководителей и предпринимателей – меньше в два раза. Четвертая часть респондентов, входящих в данную группу, как и по массиву, представлена инженерно-техническими работниками.

Среди «слабо адаптированных» средний стаж работы в организации на последнем месте работы почти на 3 года больше, чем по массиву, он составляет 13,7 лет. Общий стаж работы в среднем – 21,6 года, что 3,6 года больше, чем в среднем по массиву.

Среди «слабо адаптированных» на 11% больше респондентов, окончивших начальные или средние профессиональные учебные заведения, соответственно, меньше выпускников ВУЗов.

Респонденты, которые слабо адаптированы к изменениям, включают только 17 % участников опроса, которые участвуют в инновациях.

Средний размер заработной платы – 18,6 тыс. рублей, что немного ниже, чем по массиву.

Таким образом, самооценка респондентов уровня социальной адаптации связана с возрастом респондентов (0,232). В скобках указан показатель коэффициента корреляции Пирсона, который рассчитан при помощи программы SPSS-20.

Представители молодежи и средней возрастной группы лучше чувствуют себя в меняющейся ситуации, чем участники опроса старше 40 лет. Стаж работы в организации и общий стаж работы также влияют на уровень адаптации, это находит выражение в показателях коэффициента Пирсона (0,253) и (0,247), соответственно. Быстрее и легче адаптируются к изменениям респонденты со стажем работы в организации до 7 лет и общим стажем работы до 15 лет. Чаше сталкиваются с трудностями приспособления к изменениям участники опроса со стажем работы в организации более 14 лет и общим стажем работы более 21 года. Образовательные характеристики также важны для адаптации к меняющимся условиям (0,160). Получение высшего образования способствует более эффективной социальной адаптации.

При этом профиль образования не влияет на уровень социальной адаптации работников, занятых в производственной или научно-технической сфере. При анализе ответа на вопрос: «Насколько Ваша работа соответствует образованию, которое Вы получили?» – были получены следующие распределения. Только треть опрошенных представителей технической сферы работают по специальности, которой обучались в профессиональном учебном заведении. Этот вариант ответа респонденты старшей возрастной группы отмечали чаще, чем другие. Треть участников опроса ответила, что работает в смежной сфере. 31 % опрошенных работает не по специальности. Этот вариант ответа участники опроса в возрасте моложе 40 лет отмечали чаще, чем другие.

Самооценка адаптации связана с типом предприятия, на котором работают респонденты (0,139). Хорошо адаптированные участники опроса чаще, чем другие, работают на частных или государственных предприятиях или в организациях. Слабо адаптированные респонденты чаще работают на градообразующем предприятии Тольятти – АвтоВАЗе.

Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль: Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс, А. Шюц. Тексты / Пер.; Под общей ред. В.И. Добренкова. М.: Междунар. Ун-т Бизнеса и Управления, 1996. С. 484–526.
2. Философские проблемы теории адаптации / А. Б. Георгиевский, В. П. Петленко, А. В. Сахно, Г. И. Царегородцев; под ред. Г. И. Царегородцева. М.: Мысль, 1975. - 277 с.
3. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1980. 24 с.
4. Кравченко А.И. учебное пособие для студентов высших учебных заведений.— Екатеринбург Деловая книга, 1998. 381с.
5. Заславская Т. И. Избранные произведения. Трансфор-

- мационный процесс в России: в поиске новой методологии. М.: Экономика, 2007. Т. 2. 591 с.
6. Аврамова Е.М. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения /Науч. ред. И.Е. Дискин. М.: Изд-во ИСЭПН, 1998. 229 с.
7. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука, 2002. 275 с.
8. Пасовец Ю.М. К вопросу о понятии адаптационного потенциала// Теория и практика общественного развития. 2013. №12. С. 21–23.
9. Янкина И.А. Стратегии адаптации населения провинциального города в условиях формирования конкурентоспособной России: реалии, ретроспектива и перспективы (опыт социологической экспертизы городской среды). Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. 322 с.
10. Карданов Р.Ш. Методологические основы изучения проблем социальной адаптации// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-izucheniya-problem-sotsialnoy-adaptatsii> (дата обращения: 04.01.2015).
11. Шиняева О.В., Артемьева Т.В. Отношение работников промышленных предприятий к труду// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. // 2013. № 3 (27). С. 100–112.
12. Темницкий А.Л. Процесс становления индивидуальной субъектности рабочих России в сфере трудовых отношений (конец XIX начало XXI вв.) / А.Л. Темницкий // Рабочие и общественно-политический процесс в России в конце XIX - начале XX вв. Материалы VI Всероссийской научной конференции: в 2 ч. Ч.1. Кострома, 2012. С. 51–58.
13. Капица С.И. Формирование механизмов социальной адаптации трудоспособного населения к изменениям современного российского рынка труда: Монография С.И.Капица. СПб.: Изд-во СЗГУ, 2009. 240 с.
14. Кузнецов П.С. Методика измерения социальной адаптации// Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). 1997. № 9. С. 146–162.

TPOLOGY OF ADAPTATION OF WORKERS TECHNICAL OCCUPATIONS (BASED ON THE RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY IN TOGLIATTI)

© 2015

I.V. Tsvetkova, doctor of philosophy, professor of chair “History and Philosophy”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The author analyzes the indicators of social adaptation self-evaluation of technical workers of the sphere of Togliatti. The theoretical Foundation of the article are the concepts of social adaptation. They have been developed in sociology and social psychology. Based on methodological principles of analysis of adaptation are the concept of structural functionalism. This gives the opportunity to consider social adaptation as a process that is caused by many factors. The empirical basis of the article is the results of a questionnaire survey of representatives of technical specialties in the city of Togliatti. At the industrial enterprises of Tolyatti, as in other regions, the modernization of production. These processes are related to changes in working conditions, system requirements for employees. Modernization of production includes innovative changes. In these circumstances, employees are expected not only acquire new professional skills, but also psychological flexibility, a positive attitude towards innovations. The article discusses the objective and subjective factors of adaptation of respondents to the working conditions. Among the objective factors considered: age characteristics, indicators of financial status, professional and educational status, participation in innovation. Subjective factors are the opportunities of professional respondents in the technical field. Survey participants who are interested to technical creativity, attach importance to career growth, intellectual aspects of the profession, feel more confident in the conditions of social change.

Keywords: social adaptation, objective factors to adaptation, subjective factors to adaptation, workmans of the technical sphere, complacency condition labour, innovation, attitude to professions.

УДК: 37.013.73

ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО УРОКА УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© 2015

В.И. Шуляр, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель Украины
*Николаевский областной институт последипломного педагогического образования,
Николаев (Украина)*

Аннотация. Автор статьи выделил философско-образовательные основы построения компетентностно ориентированного урока украинской литературы.

Ключевые слова: философия образования, современный урок, компетентностно ориентированный урок украинской литературы.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими та практичними завданнями. Зміни й оновлення суспільства завжди глибоко впливають на формування або/ї переорієнтування світоглядних орієнтирів людей, духовного й матеріального наповнення в цілому. Впливи вітчизняні й світові як локального, так і глобального масштабів, змінюючи суспільство, вимагають змін у різних сферах людської діяльності, галузях знань. Не є винятком педагогічна й методична науки. Комплекс вимог до освітньої діяльності останнім часом зростають й урізноманітнюються. Серед них виділяємо напрями: гуманізація й гуманізація галузі; особистісна зорієнтованість навчаль-

но-виховного процесу; компетентнісний і діяльнісний підходи в організації навчання/викладання/учіння; технологізація й комп'ютеризація освітнього простору; інтеграція дій суб'єктів літературної освіти в досягненні результату; активізація інноваційної діяльності суб'єктів і об'єктів в освіті та науці тощо.

Для нас важливо в даній статті виявити філософсько-освітні основи компетентнісно зорієнтованого уроку української літератури, а також: проаналізувати позиції філософів минулого й сучасного, вітчизняних і світових, означити дефініційне наповнення понять «філософія освіти», «філософія науки», «філософія уроку літератури та його принципи».

Діяльність суб'єктів того чи іншого процесу вибудовується на досягненнях вітчизняної і світової філософсько-педагогічної думки. Усе це сприяє подоланню розриву між культурою, наукою і освітою, поверненню національних традицій виховання й освіти, не ігноруючи адекватного використання та впровадження досягнень інших культур.

Формування цілей статті (постановка завдання). Реформування вітчизняної освітньої галузі та унормування з європейською моделлю потребує нового або/і оновленого типу суб'єктів навчального-виховного процесу, який успадкував традиції минулого й здатний мислити інноваційно в просторі різних культур.

Суть реформ із позиції соціального управління полягає в тому, «... що суспільні відносини мають бути приведені у відповідність з культурою; культурний потенціал має бути приведений у відповідність з завданнями соціального реформування; має бути знайдена спільна міра, де заради забезпечення життєздатності суспільства, повинні бути приведені до спільного знаменника модернізовані суспільні відносини і культура. Забезпечення життєдіяльності суспільства має відбуватися при випереджаючому розвитку культури» [6, с. 645–646]. Пошук спільного виміру не заперечує автентичності кожної системи й особистості в ній. Успадкувавши культурні надбання минулого і різних народів, маємо їх конструктивно модернізувати й упровадити в практику діяльності об'єктів і суб'єктів освітньої галузі. Пізнання культурних традицій народу чи системи пов'язане з самопізнанням й усвідомленням самого себе, з прагненням до взаєморозуміння і потреби до здобуття внутрішньої рівноваги. Імовірність висловленого знаходимо ще в роздумах філософів Платона й Сократа про потребу «людині-в-людині», позиція Г. Сковороди переконує, що мудрою, зрілою і вихованою людиною стає через спілкування.

Отже, філософія виступає як наука, що встановлює неперервні зв'язки об'єкта з суб'єктом, минулого з сучасним, традицій й інновацій. Предметом і філософії, і педагогіки є людина, особистість.

Означимо змістове наповнення понять «філософія науки», «філософія освіти». Звернемося до довідкової літератури. «Новітній філософський словник» філософські основи науки визначає одним із центральних понять сучасної філософії, яка включає сукупність філософських ідей для обґрунтування фундаментальних онтологічних, гносеологічних і методологічних принципів наукового пізнання [11, с. 1097–1098].

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Василь Кремень вважає, що завдання філософії освіти «... полягає не лише в тому, щоб проблематизувати ситуацію в стилі «вічного запитання» і критичного мислення, а й у тому, щоб виявити альтернативи, позначити можливі напрями дослідження проблемної ситуації і спрямувати як окремого педагога, так і освітні заклади в пошуках вирішення і вибору шляхів подальшого розвитку освітньо-педагогічного процесу» [5, с. 492]. Такий аспект допоможе нам для осмислення класифікатора та моделі сучасного уроку української літератури. У цьому процесі важливо зважати ще на одну позицію В. Кременя, яка орієнтує освіту «все-таки на раціональні смисли, людину до раціонального пізнання, спрямувати вміння дисциплінувати емоції на розумній основі, спрямовувати вольові дії розумом. ... Тенденція розвитку раціонально осмислених і організованих освітніх і виховних систем виявляється в орієнтації на моделі високої культури, яка перебуває в жорстокому протистоянні з декультурацією і зразками масової культури. Раціональний підхід є основою сприйняття того, що освіта й життя здійснюються немовби в різних площинах, несучи в собі протилежні тенденції» [5, с. 494]. Такий підхід і трансформація наявних класифікацій уроку взагалі та української літератури

зокрема, конструювання літературної освіти та моделей занять відповідно до сформульованих/визначених цільових, змістових і ціннісних аспектів співпраці забезпечить компетентнісний підхід і досягнення планованого результату суб'єктами освітнього процесу. Отже, для цього маємо вибудувати логіку й доказовість запропонованого на основі взаєморозуміння і взаємозбагачення різних філософських, педагогічних, методичних, технологічних тенденцій, щоб вибудувати цілісність системи.

Відомий російський філософ М. Розов предметом філософії науки вважає «загальні закономірності й тенденції наукового пізнання як особливої діяльності з продукування наукових знань, які взяті в їх історичному розвитку й розглядаються в історично змінному соціокультурному контексті» [13]. Предметом філософії освіти, за твердженням В. Кременя, є «засоби й способи перетворюючого розуміння різних форм освітнього простору...», відповідно мета «полягає в забезпеченні розуміння процесів педагогічної діяльності в історично різних особливих її формах», звідси «предметом діяльності суб'єктів освітньої діяльності слугує не тріада – знання, уміння і навички, а культурні потреби й творчі потреби й творчі здібності вчителів, учнів, батьків, керівників і всіх тих, хто так чи інакше потрапляє в простір освітньої діяльності» [5, с. 512].

Для нас важливо взяти до уваги, що сучасна філософія науки й освіти розглядає наукове пізнання як соціокультурний феномен, який передбачає дослідження того чи іншого наукового явища, знання в історичному розвитку, виявлення його механізмів для появи нового наукового продукту. Для того, щоб виявити загальні закономірності розвитку наукового пізнання, філософія науки й освіти пропонує спиратися на різні факти, описані різними конкретними науками. Тому нами буде зроблено аналіз й огляд класифікацій уроків істориками педагогіки, у педагогіці (дидактиці), методиці навчання мов (лінгводидактиці), методиці викладання літератур (української, зарубіжної, світової), методиках інших предметів (початкові класи – читання; історія, художня культура, народознавство, географія, біологія, математика, фізика та ін.), виявлено погляди психологів і фізіологів на структуру, архітектоніку та змістове наповнення уроку. Це забезпечить нам можливість запропонувати певні нові гіпотези, моделі розвитку знання про урок узагалі та української літератури зокрема на відповідному історичному матеріалі як теоретичному, так і зразках філологів-практиків.

Поняття «філософія освіти» сприймається неоднозначно в науковому світі: від права на життя до категоричного заперечення. Наприклад, російський філософ Ф. Михайлов стверджує, що «філософія освіти – річ принципово неможлива»; не дивлячись на факт існування «філософії освіти» (цілий ряд досліджень філософів і проведених Міжнародних симпозіумів філософів власне й на це спрямовують свої зусилля), Фелікс Михайлов знову стверджує, що її нема і бути не може, «... не може тому, що, по-перше, за своєю суттю філософія принципово не може бути ... одноособною, частковою, по-друге, (хоча достатньо і «по-перше») – теорії освіти (їх багато) не мають своєї фундаментальної основи» [1; 10].

Не зважаючи на таку категоричність Ф. Михайлова, О. Гірний наводить твердження вченого, яке, на наше переконання, є підставою вживати назване поняття як «логіка рефлексивного осмислення прихованих у теорії протиріч, яка дозволяє їх чітко побачити, сформулювати й подати. Це логіка не професійного мислення, а відтворення всезагальної культури – культури думки і вищих емоцій» [1]. Сам же Ф. Михайлов підкреслює, що ж тоді може дати просто філософія: передумови для окреслення предметної області і предмета останньої. Такі передумови, на думку автора, дає галузь філософії як антропологія, яку він ще називає «людиназнавством».

У роботі ми спиратимемося на предмет філософії

науки й освіти, які визначені вітчизняними філософами (В. Андрущенко, О. Гірний, С. Клепко, В. Кремень, В. Лутай), російськими вченими (С. Курдюмов, М. Розов, Н. Смірнова, Т. Федорова), зарубіжними науковцями (Ю. Бохенський, Ч. Вінквіст, М. Кесаді, Ум Джон Сік, В. Тейлор).

Звичайно, маємо зважити й на позицію постмодерністської філософії, яка допомагає осмисленню дефініції з урахуванням маргінальних і трансцендентних аспектів, що зумовлюють можливість пізнання непізнаного, якщо й знаходяться за межами свідомості і пізнання. Беремо до уваги ще й позицію філософії екзистенціалістів, які уточнюють поняття «трансценденції» такими значеннями: як можливість виявлення екзистенції та недосяжну повноту всіх екзистенцій [11, с. 1059; 3, с. 448–449]. Актуальним такий підхід є як для визначення змісту літературної освіти, художнього тексту, так і для осягнення багатоваріантності класифікаційних підходів до типів уроку літератури. Але за будь-яких обставин, нам важливо знати й урахувати набуте, напрацьоване, успадковане минулими поколіннями й проектувати досвід поколінь учених з методики літератури на потреби сьогодення розуміння форм організації літературної освіти в просторі та середовищі XXI століття з його глобалізаційними, технологічними, інформаційними тощо тенденціями та ознаками.

З позицій педагогіки, філософія освіти розуміється як «галузь дослідження загальної теоретичної проблематики, цілей і ціннісних основ освіти, принципів формування її змісту і спрямованості» [12, с. 307]. Поява «філософії освіти» викликана недостатністю підходів у вирішенні проблем соціалізації, виховання й навчання учнівської молоді з урахуванням світових і вітчизняних тенденцій: гуманізація, компетенізація, інформатизація, глобалізація, особистісна зорієнтованість в організації процесу учіння, інклюзивність освіти, дистанційність здобуття знань і набуття певних навиків, поява різних типів навчальних закладів як державних, так і альтернативних та ін. Реалізація зазначеного стане можливою, якщо буде переосмислено спадщину філософів, дидактів, психологів, методистів щодо системи освіти взагалі та літературної зокрема. А також спрямувати зусилля на появу нового типу вчителя літератури та учня-читача, які здатні жити, мислити й діяти відповідно особистісно зорієнтованому векторові свого акме-розвитку. Енциклопедія освіти за редакцією В. Кременя визначає зміст «філософії освіти» на перетині діяльності філософії й освіти в розв'язанні існуючих проблем. В. Андрущенко і В. Лутай виділяють дві основні функції освіти: навчальну, яка спрямована на передачу набутих суспільством знань і вмінь з метою їх подальшого розвитку, та виховна, що спрямована на формування системи духовних цінностей у поєднанні особистісних і суспільних, щоб людина могла адекватно й толерантно соціалізуватися в нестабільному суспільному просторі та середовищі. Сукупність результатів названих двох функцій освітньої діяльності «формує світогляд людини як певний цілісно-субординований її погляд на світ в цілому і місце в ньому людини, що й обумовлює в кожній конкретній ситуації вибір одного з багатьох можливих видів її цілеспрямованої діяльності» [2, с. 960–961; 8]. Власне запропонований дуалістичний принцип філософії освіти допоможе читачеві-учню під час аналізу та інтерпретування змістів художнього твору усвідомити досвід поколінь в умовно змодельованих життєвих ситуаціях, обставинах, реаліях тощо, щоб знайти своє місце в соціумі з власно вибудованою системою цінностей, яка узгоджуватиметься з суспільством, культурою й традиціями рідного народу та народів інших націй і національностей. Для нас такий підхід важливий ще й з тої позиції, що зможемо розробити системо-організуюче середовище на уроці літератури, яке допоможе кожному суб'єктові процесу навчання/учіння досягати свого акме-розвитку, як це вдалося зро-

бити ще в епоху Нового часу чеському педагогові Яну Амосу Коменському, авторові систематизованої теорії педагогіки, яка знайшла свою матеріалізацію у «Великій дидактиці» на пансофіській філософії освіти.

Філософсько-освітні основи сучасного уроку української літератури мають вибудовуватися та враховувати загальні концептуальні засади філософії освіти [2, с. 961], які включають такі принципи в нашому формулюванні:

- новий тип світоглядної позиції в неантагоністичному розв'язанні суспільних й особистісних суперечностей;
- діалектика розвитку узгоджувальних дій за умов індивідуалістичних і колективістських тенденцій, пошуку оптимальних умов їх розв'язання та вирішення;
- принцип діалектичного зведення протилежностей в нескінченності до розкриття їх загальної суті;
- діалогізація стосунків суб'єктів/об'єктів освітнього процесу, між «я» і «ти», вітчизняною і світовою культурою з метою зближення позицій у теоретичній і практико зорієнтованій діяльності на толерантних позиціях.

Реалізація поданих принципів філософії освіти мають відбиток на визначенні типології уроків узагалі та літератури зокрема. Різноманіття класифікацій в дидактиці та предметних методиках за часту є неузгодженими, сприяють тим самим антагоністичним проявам у діяльності вчителя, коли останній або захоплюється тільки одною, або не зважає на специфіку предмета у виборі типу уроку, або взагалі ігнорує структуру уроку як таку, а надмірно захоплюється імітаційно-ігровою діяльністю чи нестандартними заняттями, які не можуть сповна забезпечити результат читачкої діяльності, формування літературної компетентності випускника. Ще М. Грушевський, К. Ясперс застерігали, що найскладнішим є проблема свободи в умовах конкуренції різних позицій, та визначення відкритих правил, які регулюватимуть існування різних суперечних концепцій, гармонійно їх поєднуючи, не применшуючи право вибору кожним тої, яка забезпечить оптимізацію її розв'язання, синтез позитивного у змістах різних підходів, теорій тощо [2, с. 961].

Означене вище засвідчує, що філософія й освіта перебувають на взаємоперетині людської практики й соціально-культурних інституцій. Підтвердженням цьому є дослідження Сергія Клепка. Автор, аналізуючи дослідження в англомовній літературі про сучасний стан філософії освіти як науки, підкреслює, що відправною точкою є «широка педагогічна практика, її напрацювання на великому масиві даних, опис отриманих результатів, орієнтація на прогноз. Основний підхід – опис «за фактами», аналіз того, «що є», а не того, що «хотілося б, щоб було» [4]. Тому філософія освіти в енциклопедії Britannica визначається як така галузь вивчення, дослідження і практичного застосування, у якій філософські методи застосовуються до вивчення проблем, тем і сутності освіти [14].

С. Клепко у монографії «Філософія освіти в європейському контексті» зазначає, що виділення філософії освіти в окрему галузь філософського знання (або як складової едукології – науки про освіту) конституюється широким спектром концепцій і розробка філософсько-освітньої проблематики ведеться в різних вимірах: «... публікаційний, еталонний, наукознавчий, проектувальний, діяльнісний, педагогічний, соціосистемний». Посилаючись на дослідження Н. Смирнкової, автор визначає такі панівні виміри філософії освіти [4, с. 13–14]:

- філософія освіти як сфера філософського знання, що використовує загальнофілософські підходи та ідеї для аналізу ролі і основних закономірностей розвитку освіти (Гегель, Дж. Дьйої, К. Ясперс, М. Гайдеггер, І. Ільїн, М. Бердяєв, Е. Ільєнков, М. Моїсєєв, Н. Алексєєв, С. Гессен, В. Біблер, П. Щедровицький, С. Курганов та інші);

- філософський аналіз освіти як матриці відтворення суспільства – соціальності, соціальної структури, систем соціальної взаємодії, соціально успадкованих ко-

дів поведінки тощо (П. Сорокін, В. Зінченко, В. Платонов, О. Долженко);

– філософія освіти як філософська метафізика – ширша галузь філософського знання в порівнянні з соціальною філософією і філософською антропологією (С. Смірнов);

– позитивістське розуміння філософії освіти як прикладного знання, як рефлексивного поля теоретичної педагогіки, метатеорії у структурі педагогічного знання, його критично-методологічного рівня (Р. Лохнер, В. Брезінка, І. Шефлер, І. Херст, Р. Пітерс, А. Елліс, Дж. Неллер, В. Розін, В. Краєвський, Г. Філонов, Б. Вульфсон, В. Курмарін).

Обсяговий спектр філософського осмислення проблем освіти взагалі й методики викладання літератури зокрема ставить суб'єктів навчально-виховного процесу в ситуацію, коли потрібно або/і сприймати/заперечувати те, що тобі як читачеві запропоновано чи/і тобою обрано для усвідомлення. Такий стан сьогодні пропонується осягати з урахуванням тої спадщини, яка залишена попередніми поколіннями. Але й настанови минулого й сучасного неоднозначні. Ю. Бохенський писав про те, що в XIX ст. філософи, на противагу сучасним, зазвичай були ідеалістичними або матеріалістичними моністами [22, с. 37]. Суголосні цьому й наші вітчизняні філософи (В. Андрущенко, В. Кремень, В. Лутай), які стан філософської думки визначають як «цілісно-моністичну систему» і «система демократичного плюралізму» [2, с. 960–961]. Названі вчені в суголосі з Карлом Поппером зазначають, що перша в кінцевому результаті призведе до стану, назовемо його так: «тоталітаризм думки», а другий – забезпечить «демократичний плюралізм думки і дій».

Специфіку головного протиріччя й основного питання сучасної філософії визначають у світі Міжнародна федерація філософських громад (організацій), яка матеріалізувалася у висловах Міро Кесаді в 1993 році: «... Основне питання філософії зараз – це утвердження миру у світі і душах людей»; а недоліками сучасного людства є «... невміння слухати і розуміти «не своє», терпимо ставитися до чужого і, навпаки, уміння з дивною наполегливістю перетворювати чуже на вороже» [г. Известия. – 31. 08. 1993]. Перспективність виголошеного конкретизується й обговорюється на XXII Всесвітньому філософському конгресі «Переосмислюючи філософію сьогодні» (Республіка Корея, Сеул, 30 червня – 5 серпня 2008 р.): переосмислення філософії сьогодні – це «... адаптація наших з вами філософського потенціалу до сучасної ситуації» (Голова конгресу Пітер Кемп); «... навчитися розуміти, поважати й цінувати один одного навіть тоді, коли ми не схожі один на одного, коли маємо різні цінності і погляди ...» (із інтерв'ю з професором Ум Джон Сіком) [15, с. 133].

За нашим переконанням, вплив філософської думки минулого й сьогодення сприятиме модифікації системи літературної освіти школярів взагалі та створенню такого середовища й простору на уроці літератури зокрема, де читач толерантно, гуманно, адекватно, компетентно сприйматиме та оцінюватиме тексти як явище культури свого народу й значиме місце її (культури) у світовому вимірі. Тому завдання сучасного вчителя-філолога – розуміючи особливості філософії освіти XXI століття, озброїти себе новим типом мислення – «демократичний плюралізм думки і дій», інтегруючи запропоноване для досягнення результатів у системі літературної освіти читачів. Філософія освіти XXI століття має стати засобом управління знаннями, осмислення «себе-в-соціумі», вибудовувати мікро- і макроперспективи свого акме-розвитку, трансформувати здобуту інформацію та знання відповідно до своїх життєвих і професійних інтересів, не порушуючи баланс особистісних і суспільних цінностей.

Ми погоджуємося з твердженням С. Клепка, що «трансформація філософії освіти у філософію управління знаннями є її новим виміром, інструментом створен-

ня теоретичного клімату для перетворення суспільства в суспільство знання, що відображає реальність і відповідає викликам XXI століття» [4 с. 13]. Підсумовуючи викладене, можемо сформулювати основне питання філософії освіти взагалі та методології сучасного уроку літератури:

– неантагоністичне вирішення найгостріших протиріч, які виникли під час взаємодії людства і природи, між основними соціумами, між суспільством й особистістю (за В. Лутаєм) [8, с. 5];

– оптимально-доцільна побудова сучасного уроку літератури в просторі різноманітних класифікаційних типів і різновидів, які під час взаємодії продукуватимуть гуманного, креативного, компетентного читача, здатного одержувати естетичну насолоду від художніх текстів, досягати результату і вибудовувати таку систему цінностей, яка допоможе йому бути успішним, самодостатнім як Я-особистість, не порушуючи гармонію культур, «себе-у-світі» [16–25].

Висновки дослідження і перспективи подальшого дослідження даного напрямку. Названі виклики, протиріччя, проблеми засвідчують необхідність докорінних змін у стосунках між суб'єктами/об'єктами освітнього простору, виборі таких стратегій і тактик, які б не породжували антагонізм ідей і персоналій. Це спричиняє також до необхідності розроблення нового типу концепції діяльності вчителя літератури й учня-читача. Парадигмальна основа такої концепції має забезпечувати одержання гарантованого (планованого) результату та сприяти швидкому темпові впровадження в систему професійно-фахових дій словесників і читацької діяльності школярів. Орієнтиром у цьому може бути позиція С. Курдюмова, яка в час загострення глобальної кризи є важливою й необхідною для «... ясного розуміння механізмів самоорганізації складних систем...», а також «... знати еволюційні правила заборон, щоб забезпечити майбутнє людства» [7, с. 3].

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Гірний О. Нова філософія та нова парадигма сучасної освіти // Виклик для України: розробка рамкових основ змісту (національного курикулumu) загальної середньої освіти для 21-го століття. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції 26-27 червня 2007 р. м. Київ. / Україна — Проект «Рівний доступ до якісної освіти», Академія педагогічних наук України, Державна установа «Директорат програм розвитку освіти» Міністерства освіти і науки України / Олександр Гірний. – К.: ТОВ УВПК «Екс-об». – 428 с.
2. Енциклопедія освіти / Акад. пед. наук України [головний ред. В. Г. Кремень]. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.
3. Енциклопедія постмодернізму / [за редакцією Ч. Вінквіста та В. Тейлора; Пер. з англ. В. Шовкун; Наук. ред. пер. О. Шевченко]. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2003. – 503 с.
4. Клепка С.Ф. Філософія освіти в європейському контексті / Сергій Федорович Клепка [монографія]. – Полтава: ПОІППО, 2006. – 328 с.
5. Кремень В. Г. Філософія національної ідеї: Людина. Освіта. Соціум / Василь Григорович Кремень. – Вид. переробл. – К.: Грамота, 2010. – 576 с.
6. Кремень В. Г. Україна: альтернативи поступу (критика історичного досвіду) / Василь Григорович Кремень, Дмитро Володимирович Табачник, Василь Миколайович Ткаченко. – К.: «ARC-UKRAINE», 1996. – 793 с.
7. Курдюмов С. П. Обращение к читателям / С. П. Курдюмов // Философия и жизнь. – 1991. – № 7. – С. 3.
8. Лутай В. С. Основной вопрос современной философии. Синергетический вопрос / Владлен Степанович Лутай. – К.: Издатель ПАРАПАН, 2004. – 156 с.
9. Лутай В.С. Філософія сучасної освіти / Владлен Степа-

- нович Лутай [навч. посібник]. – К.: Центр «Магістр-S» Творчої спілки вчителів України, 1996. – 256 с.
10. Михайлов Ф.Т. Философия образования: ее реальность и перспективы / Ф. Т. Михайлов // *Вопр. философии*. – 1999. – № 8. – С. 92–118.
11. Новейший философский словарь [гл. ред. А. А. Грицанов]. – 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
12. Педагогический энциклопедический словарь [гл. ред. Б. М. Бим-Бад; Редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др.]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
13. Розов М. А. Философия науки и техники [Электронный ресурс] / М. А. Розов. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/fnt/vved.html>.
14. Федорова Т.Ю. Философия образования как социокультурный феномен (к постановке проблемы) // *Образование и гражданское общество* (материалы круглого стола 15 ноября 2002 г.). Серия «Непрерывное гуманитарное образование (научные исследования)». Выпуск 1. / Под ред. Ю. Н. Солониной. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 28–29. // http://anthropology.ru/ru/texts/fedorova/educss_07.html.
15. XXII Всесвітній філософський конгрес «Переосмислюючи філософію сьогодні» (Республіка Корея, Сеул, 30 червня – 5 серпня 2008 р.) // *Философия науки*. – 2009. – № 1. – С. 131–136.
16. Шуляр В. І. Компетентний випускник-читач: модель, система компетенцій, критерії оцінювання (літературний компонент освітньої галузі «Мови і літератури» Державного стандарту базової і повної освіти): [науково-методичний посібник] / Василь Іванович Шуляр. – Миколаїв: вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. – 64 с.
17. Шуляр В. І. Сучасний урок літератури. Анотований каталог лекційно-семінарських занять у системі підвищення кваліфікації: [навчальний посібник] / Василь Іванович Шуляр. – Миколаїв: ОППО, 2011. – 88 с.
18. Огар А.О. Антропологические признаки концепта небо в украинской поэзии второй половины XX столетия // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2013. № 1. С. 22–25.
19. Шуляр В. І. Концепція літературної освіти школярів у системі профільного навчання / Василь Іванович Шуляр // *Українська мова і література в середніх школах, гімназіях, ліцеях та колегіумах*. – 2007. – № 5. – С. 27–72.
20. Савчук Н.М. Экспрессивные функции мотивационно связанных слов в украинском художественном тексте конца XX – начале XXI века // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2013. № 3. С. 22–25.
21. Шуляр В. І. Стратегії літературної освіти школярів у системі профільного навчання: [монографія] / Василь Іванович Шуляр. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. – 348 с.
22. Шуляр В. І. Сучасний урок літератури: технологічні моделі: [науково-методичний посібник] / Василь Іванович Шуляр. – Миколаїв: вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. – 135 с.
23. Подлевская Н.В. Информационно-коммуникативные технологии в обучении украинскому языку на профильном уровне // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2013. № 4. С. 30–32.
24. Шуляр В. І. Учень-читач і вчитель-фасилітатор в умовах 12-річної школи: [науково-методичний посібник] / Василь Іванович Шуляр, Надія Миколаївна Огренич. – Миколаїв: Видавець: Ганна Гінкул, 2006. – 208 с.
25. Bochenski I. M. *Contemporary European Philosophy*. – Berkley and Los Angeles, 1966. – с. 37.

ФІЛОСОФСЬКО-ОСВІТНІ ОСНОВИ СУЧАСНОГО УРОКУ УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ

© 2015

В.І. Шуляр, кандидат педагогічних наук, доцент, заслужений учитель України
Миколаївський обласний інститут післядипломної педагогічної освіти, Миколаїв (Україна)

Анотація. Автор статті виявив філософсько-освітні основи компетентнісно зорієнтованого уроку української літератури.

Ключові слова: філософія освіти; сучасний урок; компетентнісно зорієнтований урок української літератури.

PHILOSOPHICAL-EDUCATIONAL FOUNDATIONS OF CONTEMPORARY UKRAINIAN LITERATURE'S LESSON

© 2015

V.I. Shuliar, candidate of pedagogical sciences, associate professor, deserved teacher of Ukraine
Mykolaiv regional institute of postdegree pedagogical education, Mykolaiv (Ukraine)

Abstract. Author highlighted the philosophical and educational basis for the development of competent-oriented lesson of the Ukrainian literature.

Keywords: educational philosophy, modern lesson, competent-oriented lesson of Ukrainian Literature.

УДК 316.1: 65.01

**СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО СЕГМЕНТА
ТУРИСТСКОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© 2015

Е.Ю. Башкуева, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник
Отдела региональных экономических исследований
Бурятский научный центр СО РАН, Улан-Удэ (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается состояние и проблемы двух крупных курортов Республики Бурятия – «Горячинск» и «Аршан». Эмпирическую базу исследования составляют материалы экспертного опроса и анализа ведомственной статистики СКУП «Байкалкурорт». Целью данного исследования является оценка потенциала развития санаторно-курортного сегмента туристского рынка Республики Бурятия. Выявлены конкурентные преимущества, определены проблемы функционирования курортов «Аршан» и «Горячинск». Сформулированы предложения по поддержке развития санаторно-курортной отрасли Республики Бурятия. Проанализированы меры государственной поддержки оздоровительного туризма: государственные маркетинговые программы; финансирование из государственного бюджета расходов на модернизацию материально-технической базы санаторно-курортного комплекса и проведение научных исследований в области курортологии; введение системы налоговых льгот, касающихся инвестиций в инфраструктуру санаторно-курортного комплекса, различных оздоровительных сооружений и средств размещения. Показано, что данный перечень мер государственной поддержки санаторно-курортной отрасли вполне применим для Республики Бурятия, однако учитывая депрессивное состояние экономики региона, дотационность бюджета, перспективы развития отрасли мы видим в развитии государственно-частного партнерства, привлечении иностранных инвесторов, притоке иностранных туристов. Автор выражает благодарность генеральному директору – главному врачу СКУП «Байкалкурорт» Сыреновой Татьяне Сыреновне и заместителю генерального директора – главному врачу по лечебным вопросам Будаевой Марине Петровне за предоставленные ведомственные материалы.

Ключевые слова: курорты, Республика Бурятия, Горячинск, Аршан, Байкал, СКУП «Байкалкурорт», конкурентоспособность, потенциал, экспертный опрос, отдых, лечение.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня во всем мире уделяется особое внимание состоянию здоровья, как основной составляющей человеческого капитала. Отсюда возрастает интерес к здоровому образу жизни, отдыху в экологически благополучных местностях, в том числе в санаториях и курортах.

В настоящее время санаторно-курортная система России насчитывает 1905 санаторно-курортных учреждения различных форм собственности, в том числе 685 санаториев для взрослых, 357 санатория для детей (по данным Росстата, 2012 г.) [1]. Одним из крупных санаторно-курортных центров Восточной Сибири, является Республика Бурятия, где расположены два курорта федерального значения – Аршан и Горячинск, ныне принадлежащие санаторно-курортному учреждению профсоюзов (СКУП) «Байкалкурорт». Курорт «Аршан» состоит из санаториев «Аршан» и «Саяны», а так же включает в себя детский санаторно-оздоровительный лагерь круглогодичного действия «Эдельвейс». Курорт расположен в Тункинской долине на южном склоне Тункинских гольцов, входящих в горную систему Восточных Саян. Сегодня курорт «Аршан» – многопрофильный климатобальнеологический курорт, расположенный на высоте 900 метров над уровнем моря. Основными природными лечебными факторами, используемыми при лечении, являются климат, минеральная вода, целебная грязь.

Курорт «Горячинск» состоит из санатория «Горячинск» и детского санаторно-оздоровительного лагеря круглогодичного действия «Байкальский Бор». Санаторий «Горячинск» располагается на юго-восточном побережья Байкала и находится в 1 километре от береговой линии. ДСОЛ «Байкальский Бор» располагается на берегу озера Котокель на территории с. Ярцы. «Горячинск» – это бальнеогрязевой, климатический курорт. Основными природными лечебными факторами, используемыми при лечении, являются климат, минеральная вода, целебная грязь.

В целом, рекреационно-географическое положение Республики Бурятия с точки зрения развития лечебно-оздоровительного туризма можно охарактеризовать как выгодное, что определяется следующими факторами: 1) наличием такого признанного мирового природного достояния как озеро Байкал; 2) наличием большого количества природных бальнеологических источников;

3) соседством с туристическими рынками Монголии и Китая, испытывающими определенный спрос на лечебно-оздоровительные туры; 3) отсутствием ярко выраженных социально-политических, межнациональных конфликтов; 4) своеобразием социокультурного пространства. Негативными элементами рекреационно-географического положения являются: 1) депрессивное состояние региональной экономики и низкий уровень развития сферы услуг; 2) неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры, в том числе в приграничной зоне; 3) низкий уровень материально-технического состояния учреждений социальной сферы (здравоохранения, культуры и т. д.) 4) общая пассивность местного населения, отсутствие инициативы в организации и развитии бизнеса, в том числе связанного с туристическими услугами. К сожалению, за последнее время к неблагоприятным факторам, препятствующим притоку туристов на территорию Республики Бурятия прибавился и природно-экологический: в июне 2014 г. в с. Аршан Тункинского района произошел сход селевых потоков, приведший к значительным разрушениям зданий, инфраструктурных объектов и т. д.; тогда же в 2014 г. из-за высоких температур воздуха и дефицита осадков отмечено снижение уровня озера Байкал, в связи с чем в Бурятии и Иркутской области был введен режим чрезвычайной ситуации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты конкурентоспособности российской санаторно-курортной отрасли, позволяет утверждать, что в целом Россия обладает огромным, зачастую неиспользуемым потенциалом развития данной отрасли. Справедливо в этой связи мнение главного внештатного специалиста Министерства здравоохранения Российской Федерации по курортному делу Н.Б. Корчажиной: «С точки зрения системы организации лечения и оздоровления курорты Российской Федерации и сегодня являются одними из лучших в мире, так как имеют собственный оригинальный научно-практический потенциал. Технологии, применяемые на российских курортах, вполне современны, имеют значительную коммерческую ценность, в тои числе и экспортную. В связи с эти крайне важно сохранить исторически сложившееся в стране использование курортов, в первую очередь для целей медицины» [2].

Вместе с тем, многими специалистами, анализиру-

ющими состояние туристско-рекреационных ресурсов России отмечается кризисное состояние санаторно-курортной отрасли. Например, Л.А. Голубчикова в диссертационном исследовании «Санаторно-курортный комплекс Российской Федерации: социологический анализ» обобщили и выделила следующие негативные факторы, препятствующие динамичному развитию санаторно-курортной сферы:

- значительная чувствительность и уязвимость под влиянием социально-экономических и политических воздействий;
- неадекватность нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность санаторно-курортной сферы потребностям ее развития;
- недостаточность финансирования;
- неблагоприятный инвестиционный климат;
- слабость материально-технической базы;
- недооценка, или игнорирование, субъектами власти социальной, экономической, гуманитарной, культурной значимости санаторно-курортной сферы;
- малая эффективность управления сферой на всех уровнях от федерального до муниципального [3].

Что касается конкретных научных исследований по проблемам санаторно-курортной отрасли и лечебно-оздоровительный туризма, то большинство научных исследований сосредоточено на южном направлении (Кавказские минеральные воды, Черноморское побережье). На наш взгляд, недостаточно исследован потенциал курортов Алтайского Края, а также дальневосточного направления – Владивостокской курортной зоны, побережья Амурского залива и т. д.

Состояние и проблемы санаторно-курортной отрасли Республики Бурятия практически не подвергались социолого-экономическому анализу. В основном рассматриваемой тематикой занимаются представители естественных наук. За последние годы ими опубликованы содержательные коллективные монографии: «Минеральные источники и лечебные озера Южной Бурятии» (авторы: Намсараев Б.Б., Бархутова Д.Д., Данилова Э.В., Хахинов В.В., 2005 г.) [4], «Минеральные источники и озера Баргузинской долины» (авторы: Намсараев Б.Б., Зайцева С.В., Хахинов В.В., Иметхенов А.В., Ринчино С.Х., Максакова Л.Б., 2007 г.) [5], «Рекреационный потенциал Баргузинского Прибайкалья и Селенгинской Даурии: проблемы освоения» (авторы: Шагжиев К.Ш., Бабинов В.А., Мантатова А.В., Трофимова С.М., Цырендоржиева

Т.Б., 2009) [6]. Т.Б. Цырендоржиева в 2003 г. защитила диссертацию по теме «Геоэкологические основы организации территориальных рекреационных комплексов: на примере Республики Бурятия», в которой отдельный параграф посвящен санаторно-курортному лечению в республике [7].

Обращает внимание недостаточный и низкий уровень стратегического планирования в области санаторно-курортной деятельности как на федеральном, так и региональном уровнях, отсутствие финансирования регионального санаторно-курортного сегмента в рамках федеральных целевых программ развития курортов. Так, по ФЦП «Развитие курортов федерального значения» (1996–2000 гг.) ни одно санаторно-курортное учреждение Бурятии не было включено в список финансируемых из федерального бюджета.

Формирование целей статьи (постановка задания). Автором настоящей статьи в 2013–2014 гг. с целью оценки потенциала развития санаторно-курортного сегмента туристского рынка Республики Бурятия проведен анализ деятельности лечебно-профилактических учреждений республики на основе материалов глубинных экспертных интервью с руководством и специалистами СКУП «Байкалкурорт» и курорта «Горячинск», а также ведомственных отчетных данных СКУП «Байкалкурорт». Эмпирическая база исследования позволила выявить основные проблемы данной отрасли, выявить конкурентные преимущества и сформулировать предложения по поддержке развития санаторно-курортной сферы Республики Бурятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Проведем анализ ведомственной статистики курортов «Аршан» и «Горячинск» за 2008–2013 гг. по показателям: количество отдыхающих; количество реализованных путевок и курсовок; общая сумма налогов и сборов курортов. По данным табл. 1, количество отдыхающих на курорте «Аршан» за анализируемый период сократилось на 20 %, в то время как на курорте «Горячинск» выросло на 30 %.

При этом количество реализованных путевок и курсовок на курорт «Аршан» за 2008–2013 гг. сократилось на четверть, а на курорт «Горячинск» – возросло почти на 70 % (таблица 2).

По данным табл. 3, общая сумма налогов и сборов обоих курортов возросла на 50 %.

Таблица 1 – Количество отдыхающих на курортах, всего

Курорт	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2008 г.
Аршан	13 299	12 079	11 504	12 576	11 277	10 645	80
Горячинск	10169	11 999	11 401	14 175	14 292	13 343	131
Всего	23 468	24 078	22 905	26 751	25 569	23 988	102

Источник: ведомственные данные СКУП «Байкалкурорт»

Таблица 2 – Количество реализованных путевок и курсовок

Курорт	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2008 г.
Аршан	16274	16549	14549	15725	13961	12021	74
Горячинск	7194	7529	8376	11026	11608	11967	166
Всего	23468	24078	22925	26751	25569	23988	102

Источник: ведомственные данные СКУП «Байкалкурорт»

Таблица 3 – Общая сумма налогов и сборов курортов «Аршан» и «Горячинск» (млн. руб.)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2008 г.
Всего	46,645	61,077	63,662	77,012	72,137	70,223	150

Источник: ведомственные данные СКУП «Байкалкурорт»

В настоящее время наиболее распространены краткосрочные курсовки (7–8 дней), вследствие дороговизны путевок. Кроме реализации коммерческих путевок, курорты принимают пациентов-льготников по линии Фонда социального страхования РФ. Что касается географии приезда отдыхающих на лечение в Бурятию, то по оценкам экспертов, основной их поток представлен жителями Иркутска и Иркутской области, г. Чита и Забайкальского края, г. Якутска и Якутии, городов Западной Сибири – Красноярска, Новосибирска, а также Дальнего Востока – Благовещенска, Хабаровска. Для привлечения клиентов маркетинговой службой «Байкалкурорта» публикуется реклама в СМИ не только РБ, но и других регионов (Иркутская область, Забайкальский край, Республика Саха-Якутия, Амурская область и т. д.), информация размещается в сети интернет на сайте «Байкалкурорта». Эксперты считают, что необходимо существенно усилить и расширить рекламную и маркетинговую деятельность по продвижению курорта на федеральный и мировой рынки санаторно-курортных услуг. На наш взгляд, на сайте «Байкалкурорта» информацию о курортах Бурятии следует продублировать на английском и китайском языках. Однако, это потребует дополнительного финансирования.

По материалам ведомственных отчетов СКУП «Байкалкурорт» и экспертных интервью выявлены конкурентные преимущества курортов «Аршан» и «Горячинск» Республики Бурятия:

1. Уникальные природные лечебные факторы: климат, минеральная вода, лечебная грязь.
2. Наличие собственной автономной инфраструктуры.
3. Наличие материально-технической и методической базы для полноценного санаторно-курортного лечения и оздоровления населения.
4. Наличие обученных кадров.
5. Наличие всех обязательных разрешительных документов на деятельность.
6. Полностью легальное ведение деятельности.

Анализ эмпирических данных показал, что основными экономическими проблемами курортов «Аршан» и «Горячинск» можно считать прогрессивное снижение государственной поддержки населения при получении санаторно-курортных услуг, а именно:

1. Прекращение работы отделений долечивания непосредственно после стационарного лечения с 01.01.2010 г.;
2. Сокращение объемов финансирования при оздоровлении декретированных групп населения;
3. Недостаточная индексация стоимости путевки для граждан льготной категории и детей по сравнению с фактическими затратами на санаторно-курортное лечение. Выполнение социального заказа по сложившейся цене обусловлено социальной направленностью учреждения и статусом некоммерческой организации.

Выявлено, что курорты «Аршан» и «Горячинск», несмотря на указанные моменты, не включены в региональные и/или федеральные программы развития региона ни в области туризма (медицинский туризм), ни в области развития здравоохранения. Заявки на включение подавались неоднократно, в том числе на условиях частно-государственного партнерства, софинансирования. Другая проблема – сравнительное снижение уровня дохода населения Республики Бурятия, что приводит к приобретению путевок на сокращенные сроки либо отказу от покупки медицинских услуг не экстренного характера (примечание: рост цены путевки в учреждении не достигает официального уровня инфляции по итогам года).

Установлено, что большой проблемой остается постоянный рост налогов, которые также не учитывают социальный характер деятельности СКУП РБ «Байкалкурорт».

По материалам экспертных интервью со специалистами курортов «Аршан» и «Горячинск» выявлены сле-

дующие проблемы развития отрасли:

1. Значительная зависимость курортов от сезонности, следствием чего является их низкая заполняемость в зимнее время (60 %). Это, в свою очередь, обусловлено дороговизной путевок, холодными климатическими условиями.

2. Трудное финансовое и материально-техническое состояние курортов. Оба курорта находятся на полном хозрасчете с 1994 г. Эксперты особо отмечают высокий уровень износа медицинского оборудования, ветхость корпусов, необходимость обновления диагностического и лечебного оборудования, строительства новой бальнеологической и грязевой лечебниц, полную готовность проектно-сметной документации для этих целей. Специалистами СКУП «Байкалкурорт» разработана долгосрочная стратегия развития курортов «Аршан» и «Горячинск», однако большинство проектов пока остаются нереализованными вследствие недостатка средств.

3. Дефицит кадров, составляющий 65 % по всем категориям. При этом низкий уровень укомплектованности медицинскими кадрами (26 % – врачами, 63 % – средним медицинским персоналом) обусловлен невысокой заработной платой и нехваткой жилья для сотрудников в условиях отсутствия возможности строительства новых домов. В с. Горячинск это связано с действующими ограничениями по доступу к земельным ресурсам согласно закону об охране оз. Байкал.

4. Ухудшение экологической обстановки, обусловленное увеличением антропогенной нагрузки. Так, ремонт трассы Улан-Удэ – Турунтаево – Курумкан привел к резкому увеличению (в 3 раза) числа «диких» туристов на побережье о. Байкал, оставивших после себя отходы. В соответствии с законом об охране оз. Байкал, запрещающему на прилегающей к побережью территории открывать мусороперерабатывающие заводы и свалки, что приводит к дополнительным затратам курорта по вывозу мусора за 120 км.

5. По курорту «Горячинск» экспертами прогнозируется снижение спроса в связи с появлением новых конкурентов в лице резидентов особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», включая современные курорты и SPA центры, которым, в отличие от курорта, предоставляются льготы, в том числе по оплате энергоресурсов, налоговых отчислений.

Руководством СКУП «Байкалкурорт» определена стратегия развития курортов «Аршан» и «Горячинск» на 2015 и последующие годы. Основные направления развития курортов соответствуют уставным целям учреждения:

1. Использование современных научно-практических достижений медицины, природных лечебных факторов для лечения больных и оздоровления населения.
2. Развитие материально-технической базы учреждения, в том числе с привлечением инвесторов.
3. Разработка и внедрение новых лечебных и оздоровительных программ.
4. Повышение уровня качества и безопасности медицинской помощи и лечебного питания.
5. Повышение уровня качества сопутствующих услуг при санаторно-курортном лечении: услуги размещения, досуг и другие.
6. Разработка и реализация программ совместной деятельности с государственными органами, иными организациями с целью улучшения работы санаториев.
7. Усиление и дальнейшее развитие маркетинговой службы учреждения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, санаторно-курортный сегмент туристского рынка Республики Бурятия, представленный крупными курортами федерального значения – «Аршан» и «Горячинск», обладает большим потенциалом развития. Вместе с тем, в настоящее время курорты Бурятии

находятся в кризисном состоянии. На наш взгляд, необходимо разработать методы государственной поддержки курортов Бурятии. Исследователь С.Л. Мозокина считает, что действенными мерами государственной поддержки оздоровительного туризма являются следующие:

- осуществление государственных маркетинговых программ, направленных на продвижение национальных туристско-рекреационных оздоровительных комплексов;

- финансирование из государственного бюджета расходов на модернизацию материально-технической базы санаторно-курортного комплекса и проведение научных исследований в области курортологии;

- введение системы налоговых льгот, касающихся инвестиций в инфраструктуру санаторно-курортного комплекса, различных оздоровительных сооружений и средств размещения [8].

Особенность современного этапа развития общества состоит в расширении спектра потенциальных возможностей выбора социального статуса для представителей молодых поколений, проходящих стадию активной социализации [9–13].

Данный перечень мер государственной поддержки санаторно-курортной отрасли вполне применим и для Республики Бурятия, однако учитывая депрессивное состояние экономики региона, дотационность бюджета, перспективы развития отрасли мы видим в развитии государственно-частного партнерства, привлечении иностранных инвесторов, притоке иностранных туристов. Кроме того, функционирование исследуемых организаций, возможно, улучшить, используя социально-технологический подход [14; 15]. Важно отметить, что на сегодняшний день необходим дальнейший углубленный социолого-экономический анализ отрасли, с применением современных методик экономического анализа и прогнозирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013: Статистический сборник / ФСГС (Росстат). М., 2013.
2. Корчажкина, Н. Б. Перспективы развития санаторно-курортного лечения и профилактики в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2013/IV/Korchagkina.pdf> (Дата обращения: 1 марта 2015 г.).
3. Голубчикова, Л. А. Санаторно-курортный комплекс Российской Федерации: социологический анализ: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.социол.н.: Спец. 22.00.04 / Голубчикова Лариса Александровна; [Моск. гос. соц. ун-т]. – М.: 2004. – 23 с.
4. Намсараев, Б. Б., Данилова, Э. В., Бархутова, Д. Д., Хахинов, В. В. Минеральные источники и лечебные грязи Южной Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2005. – 98 с.
5. Намсараев, Б. Б., Зайцева, С. В., Хахинов, В. В., Иметхенов, А. В., Ринчино, С. Х. Минеральные источники и озера Баргузинской долины – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2007. – 100 с.
6. Шагжиев, К. Ш., Бабилов, В. А., Мантатова, А. В., Трофимова, С. М., Цырендоржиева, Т. Б. Рекреационный потенциал Баргузинского Прибайкалья и Селенгинской Даурии: проблемы освоения. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. – 220 с.
7. Цырендоржиева, Т. Б. Геоэкологические основы организации территориальных рекреационных комплексов: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.г.н.: Спец. 25.00.36 / Цырендоржиева Татьяна Баировна; [Бурят. гос. ун-т]. – Улан-Удэ: 2003. – 22 с.
8. Мозокина, С. Л. Перспективы развития оздоровительного туризма // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 2. – С. 98.

9. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности и занятости молодежи // АНИ: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25–27.
10. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // БГЖ. 2014. № 4. С. 70–72.
11. Иванова Т.Н. К вопросу создания кластерной образовательной непрерывной профессиональной системы Самарского региона // АНИ: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 58–60.
12. Горбачева Н.Б. Влияние межпоколенной коммуникации на социализацию молодежи // КНЖ. 2015. № 1 (10). С. 111–114.
13. Иванова Т.Н. О структурных элементах социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда // КНЖ. 2014. № 4. С. 15–18.
14. Желнина Е. В. Инновации на промышленном предприятии: теоретический и эмпирический анализ // Вектор науки Тольяттинского университета. – 2013. – № 2(24). – С. 278–282.
15. Кравченко Т.С., Грудкина Т.И., Сухочева Н.А., Волченкова А.С. Формирование системы кадрового планирования на предприятиях АПК / Т.С. Кравченко, Т.И. Грудкина, Н.А. Сухочева, А.С. Волченкова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2 (55). – С. 869–877.

**STATE AND PROBLEMS OF THE SANATORIUM SEGMENT OF THE TOURIST MARKET
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

© 2015

E.Yu. Bashkueva, candidate of historical sciences, associate professor,
research fellow of Department of regional economic researches*Buryat scientific center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude (Russia)*

Abstract. In article the state and problems of two large resorts of the Republic of Buryatia – “Goryachinsk” and “Arshan” is considered. The empirical base of research is made by materials of expert poll and the analysis of departmental statistics “Baykalkurort”. An objective of this research is the assessment of potential of development of a sanatorium segment of the tourist market of the Republic of Buryatia. Competitive advantages are revealed, problems of functioning of resorts of “Arshan” and “Goryachinsk” are defined. Offers on support of development of sanatorium branch of the Republic of Buryatia are formulated. Measures of the state support of improving tourism are analysed: state marketing programs; financing from the state budget of expenses on modernization of material base of health resort and carrying out scientific researches in the field of balneology; introduction of system of the tax privileges concerning investments in infrastructure of health resort, various improving constructions and means of placement. It is shown that this list of measures of the state support of sanatorium branch is quite applicable for the Republic of Buryatia, however considering a region economy depression, dependence on subsidies of the budget, prospect of development of branch we see in public-private partnership development, involvement of foreign investors, inflow of foreign tourists. The author expresses gratitude to the CEO – to the chief physician “Baykalkurort” to Syrenova Tatyana Syrenovna and the deputy CEO – the chief physician on medical questions to Budayeva Marina Petrovna for the provided departmental materials.

Keywords: resorts, the Republic of Buryatia, Goryachinsk, Arshan, Baikal, “Baikalkurort”, competitiveness, potential, expert poll, rest.

УДК 316.1: 65.01

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ:
ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ**

© 2015

Е.В. Желнина, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия «инновационная потребность». Выявлено, что источником инновационной активности является направленная на научно-техническое творчество хозяйственная деятельность самого предприятия по производству новых продуктов, внедрению новых технологий. В то же время, истоки инновационной активности необходимо искать в социальных отношениях, социальной действительности, реальности. В статье показано, что инновационная активность промышленных предприятий проявляется в двух аспектах: предприятия выступают активными разработчиками и производителями инноваций; в то же время они являются основными заказчиками и потребителями инноваций. В экономике инновационного типа происходит смена вектора приоритетов в определении доминирующих общественных ценностей. В статье представлена авторская модель расширяющейся воронки потребностей позволяет «увидеть» доминирующую структуру потребностей на определённой ступени развития общества. В статье дано авторское определение понятие «инновационной потребности» в аспекте конструктивистского и функционалистского подходов. Показано, что инновационная активность промышленных предприятий проявляется в том, что она формирует и актуализирует инновационные потребности (потребности в новых знаниях, технологиях, товарах и услугах) и тем самым определяет механизмы инновационного развития. Статья выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)».

Ключевые слова: общественное воспроизводство, инновационная потребность, промышленное предприятие, инновационная активность.

В сфере общественного воспроизводства существуют и активно используются понятия «конкуренция» и «конкурентоспособность». В современных условиях перманентной нестабильности и жёсткой конкурентной борьбы в более выгодном положении находятся предприятия, способные гибко реагировать на изменения спроса [1]. Известный современный немецкий экономист-исследователь Герхард Менш утверждает, что основной импульс социально-экономического развития происходит от новых товаров, новых средств и методов производства. Важно отметить, что данный импульс наиболее очевиден в фазе рецессии длинной волны экономического цикла. Именно в это время социально-экономическая сфера и составляющие её элементы (предприятия, потребители и т. д.) оказываются структурно и социально готовыми для перехода к нововведениям [2]. В условиях интенсивно развивающихся глобализационных процессов [3] факторы циклического развития экономики в целом оказывают ощутимое влияние на инновационное развитие каждого отдельного промышленного предприятия. При более тщательном анализе инновационная активность промышленных предприятий может быть

рассмотрена в двух аспектах. С одной стороны, предприятия выступают активными разработчиками и производителями инноваций, например, обновление продуктовой линейки или изменение технологических процессов. С другой стороны, предприятия в то же время являются основными заказчиками и потребителями инноваций.

Высокий уровень инновационного развития промышленных предприятий может активно воздействовать на дальнейшее развитие инновационной деятельности как данного предприятия, так и его конкурентов и партнёров, а также на весь социально-экономический сектор региона. Советский учёный, экономист Н.Д. Кондратьев определяет инновации как «результат деятельности по обновлению, как процесс, в котором идея приобретает экономический смысл и расширяет сферу потребления инновационного продукта» [4]. Мы можем констатировать, что в экономике инновационного типа происходит смена вектора приоритетов в определении доминирующих общественных потребностей. Итак, до начала XX в. преобладающими признавались материальные потребности, а в структуре общественных ценностей доминировали ценности материальные.

Далее, в 20–30-х гг. XX в. начинают интенсивно актуализироваться социальные потребности, проявляющиеся в получении образования, повышении ожиданий от услуг в сфере здравоохранения, возрастанию интереса к культуре, а также защите окружающей среды как ареала проживания человека. Существенный поворот в сторону самых высоких потребностей (согласно иерархии А. Маслоу) наблюдался в 70–80-х гг. XX в. Данный период характеризуется ростом духовности и культурного уровня, творческим и креативным развитием личности, интенсификацией человеческого общения, расширением спектра способов и возможностей самовыражения и самобогащения личности.

Результаты исследований позволяют констатировать, что для большинства людей в развитых странах сегодня потребности первого, второго и третьего уровней в пирамиде А. Маслоу «практически достигли высокой степени удовлетворения и играют относительно незначительную роль»[5]. В обществе инновационного типа тенденции в изменении потребностей также можно отразить в рамках теории мотивации А. Маслоу[6]. Наиболее актуализированными сейчас являются так называемые потребности нового типа, которые формируются на базе тяготения современного человека к саморазвитию и самовыражению в процессе личной, общественной и профессиональной деятельности.

В целях иллюстрации изменения структуры потребностей мы предлагаем авторскую модель развития потребностей в зависимости от развития общества (рис. 1). Предложенная нами расширяющаяся воронка потребностей развивает теорию иерархии А. Маслоу, добавляя в неё такую составляющую, как уровень развития общества: первобытно-общинное, рабовладельческое, феодальное, индустриальное, постиндустриальное. Как видно на модели, пирамида потребностей слегка скошена вправо, поскольку в постиндустриальном обществе наблюдается достаточно широкий спектр потребностей, начиная от физиологических и заканчивая потребностью в саморазвитии и самоопределении.

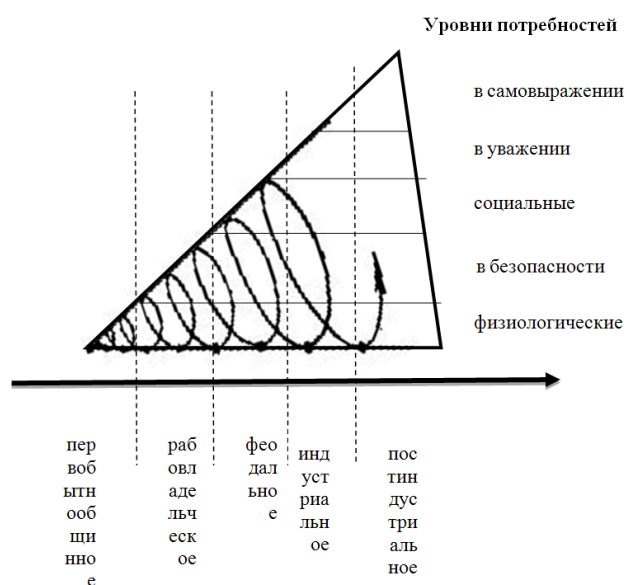

Рисунок 1 – Изменение структуры потребностей в зависимости от уровня развития общества

Авторская модель позволяет «увидеть» доминирующую структуру потребностей на определённой ступени развития общества. Например, для первобытнообщинного этапа наиболее актуальными были физиологические потребности и потребности в безопасности. В эпоху рабовладельческого строя появляются некоторые социальные потребности, потребности в принятии. Важно понимать и принимать во внимание, что предложенная

нами модель расширяющейся воронки потребностей показывает лишь усреднённую структуру потребностей, характерную для определённого этапа общественного развития.

Само появление принципиально новых потребностей (ещё не удовлетворённых) вступает в острое противоречие с существующей структурой и уровнем развития имеющихся у человека способностей. Данное противоречие является импульсом к дальнейшему развитию, совершенствованию. Наличие данного противоречия является очень ценным для общества, поскольку даёт энергию для его совершенствования, является основанием динамики общественной жизнедеятельности.

Говоря о доминирующей в обществе системе потребностей, необходимо сделать акцент на инновационных потребностях. Очевидно, что существует причинно-следственная связь между деятельностью и потребностями. Потребность является единственным источником и побуждающим фактором любой человеческой деятельности, в том числе и инновационной активности. Есть все основания полагать, что если нет потребности, то нет и деятельности. В свою очередь, можно наблюдать и обратную связь: если существует деятельность, то есть и обуславливающие её потребности. Любую деятельность нет смысла изучать без всестороннего анализа потребностей, которые её обусловили, поскольку именно они могут показать её целесообразность и эффективность. С другой стороны, на основе комплексного анализа деятельности индивида можно делать выводы о потребностях (или их структуре), которые явились её причиной. Это в полной мере относится и к взаимодействию пары «инновационная потребность – инновационная деятельность». В своей работе мы выявили два направления (подхода) к формированию определения понятия инновационной потребности. Во-первых, конструктивистский подход, согласно которому инновационная потребность представляет собой ощущаемую нужду в обновлении способов и видов деятельности, обусловленную рассогласованием между воспроизводимой деятельностью и изменившимися условиями труда. Важно отметить, что удовлетворение инновационной потребности не имеет ничего общего с приспособлением, адаптацией к изменяющейся внешней среде. Во-вторых, согласно функционалистскому (бихевиористскому) подходу инновационная потребность представляет собой функциональное свойство социальной системы (индивид, группа) активно реагировать на рассогласование между наличным и нормальным состоянием воспроизводимой деятельности.

При более подробном рассмотрении инновационных потребностей можно увидеть их различные типы. По субъектам-носителям инновационные потребности делятся на индивидуальные, групповые, общественные.

На основе анализа происхождения мы выделили три основных типа инновационных потребностей: первичные, вторичные и спонтанные (таблица 1).

Данную причинно-следственную связь (потребность ↔ поведение) промышленные предприятия могут использовать для интенсификации собственной инновационной активности двояко. Во-первых, формировать и актуализировать инновационные потребности работников для стимулирования инновационной активности (например, в целях оптимизации кадрового планирования [7]). Во-вторых, выявлять актуализированные инновационные потребности наиболее активных сотрудников в целях формирования проектных групп для работы по поиску, оценке и разработке инноваций.

Таким образом, на основе проделанного анализа можно прийти к выводу, что инновационная активность промышленных предприятий проявляется в формировании и актуализации инновационных потребностей (потребности в новых знаниях, технологиях, товарах и услугах) и тем самым определяет механизмы инновационного развития [8–13].

Таблица 1 – Сравнительный анализ инновационных потребностей

№ п/п	Критерий анализа	Виды инновационных потребностей		
		первичные	вторичные	спонтанные
1	Конфликтная область	Конфликт между нормальным и имеющимся состоянием системы	Конфликт между имеющимся и оптимальным состоянием системы	Субъективно переживаемый конфликт между нормальным и имеющимся состоянием системы
2	Условия возникновения (происхождения)	Естественны, производны от внешней среды	Зависимы, ориентированы на внутреннюю систему	Непредсказуемы
3	Режим действия	Действуют постоянно в колебательном режиме. На время дезактивируются при удовлетворении	Актуализируются периодически при изменении условий (как внешних, так и внутренних) функционирования системы Компенсаторная функция	Возникают самопроизвольно, как правило, не дезактивируются. В результате удовлетворения усиливаются
4	Последствия удовлетворения	Обеспечение жизнедеятельности предприятия	Обеспечение развития предприятия	Личное удовлетворение субъекта-носителя
5	Следствия неудовлетворения	Физическое разрушение системы (предприятия)	Стагнация деятельности предприятия	Эмоциональная неудовлетворённость
6	Количество	Ограничено масштабом и ресурсами предприятия	Ограничено сферами функционирования компании	Не ограничено
7	Потенциальные субъекты-носители	Инноваторы по должности	Инноваторы – последователи	Инноваторы по призванию. Творческие личности. Смысл их жизни – поиск нового.
8	Осознаваемость субъектом-носителем	Не обязательно, т. к. приравнивается к инстинктивным, поскольку обеспечивают	Важно, т. к. необходимо осознавать, что это нужно для развития предприятия	Не обязательно, т. к. исходит непосредственно от субъекта-носителя в силу его личностных характеристик
9	Эмоциональная окраска	Имеется всегда	Нет (или нейтральная), но может быть полезной для мотивации	Да, присутствует и обязательно должна быть. Очень ярко окрашены
10	Предмет воздействия	Базовая технология	Усовершенствования имеющихся технологий, продукта, услуги	Вся деятельность субъекта

Подводя итог проведённому анализу, сделаем некоторые выводы.

1. Источником инновационной активности является направленная на научно-техническое творчество хозяйственная деятельность самого предприятия по производству новых продуктов, внедрению новых технологий.

2. Истоки инновационной активности необходимо искать в социальных отношениях, социальной действительности, реальности.

3. Инновационная активность промышленных предприятий проявляется в двух аспектах: предприятия выступают активными разработчиками и производителями инноваций; в то же время они являются основными заказчиками и потребителями инноваций.

4. В экономике инновационного типа происходит смена вектора приоритетов в определении доминирующих общественных ценностей.

5. Авторская модель расширяющейся воронки потребностей позволяет «увидеть» доминирующую структуру потребностей на определённой ступени развития общества.

6. Инновационная потребность представляет собой ощущаемую нужду в обновлении способов видов деятельности, обусловленную рассогласованием между воспроизводимой деятельностью и изменившимися условиями труда (конструктивистский подход).

7. Инновационная потребность представляет собой функциональное свойство социальной системы (индивид, группа) активно реагировать на рассогласование

между наличным и нормальным состоянием воспроизводимой деятельности (функционалистский (поведенческий) подход).

8. Инновационная активность промышленных предприятий проявляется в том, что она формирует и актуализирует инновационные потребности (потребности в новых знаниях, технологиях, товарах и услугах) и тем самым определяет механизмы инновационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грудкина Т.И., Ловчикова Е.И., Артемова Н.В., Чурсин С.С. Организационно-экономические проблемы влияния зарубежных санкций на субъекты рынка, импортозамещения и пути их решения / Т.И. Грудкина, Е.И. Ловчикова, Н.В. Артемова, С.С. Чурсин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-1 (59-1). – С. 631–636.
2. Менш, Г. Неоклассические теории инноваций – М. : Наука. – 1981.
3. Дергачева, Е. А. Особенности глобальной техносферизации биосферы // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 53–61.
4. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М. : Экономика, 2002. – С. 17.
5. Симкина, Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. – С. 77–79.
6. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. Учеб.

- пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2000 – С. 97–103.
7. Кравченко Т.С., Грудкина Т.И., Сухочева Н.А., Волченкова А.С. Формирование системы кадрового планирования на предприятиях АПК / Т.С. Кравченко, Т.И. Грудкина, Н.А. Сухочева, А.С. Волченкова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2 (55). – С. 869–877.
8. Донец О.В. Об оценке инновационного потенциала и инновационной активности регионального отраслевого научно-учебного учреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 46–50.
9. Желнина Е.В. Социально-экономическое влияние общественного воспроизводства на инновационную активность современных промышленных предприятий // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 110–113.
10. Минакова С.М. Усовершенствование инвестиционно-инновационных механизмов управления предприятием // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 59–61.
11. Шнайдер В.В., Ярыгина Н.А. Инвестиционно-инновационная деятельность: сущность и значение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3 (18). С. 76–79.
12. Ильичева О.В., Михайлова А.А. Значение государственного регулирования в инновационном развитии АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 47–52.
13. Кудинова Г.Э., Мазур З.Ф., Кудинова Н.А. Разработка и формирование «инновационной экономики» при обеспечении устойчивого развития страны // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 38–41.

INNOVATIVE REQUIREMENTS: CONCEPT, CLASSIFICATION, CHANGE TENDENCIES

© 2015

E. V. Zhelnina, candidate of sociological sciences, associate professor of chair “Sociology”
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Abstract. Article is devoted to studying of the concept “innovative requirement”. It is revealed that a source of innovative activity is the economic activity of the enterprise for production of new products directed on scientific and technical creativity, to introduction of new technologies. At the same time, sources of innovative activity need to be looked for in the social relations, social reality, reality. In article it is shown that innovative activity of the industrial enterprises is shown in two aspects: the enterprises act as active developers and producers of innovations; at the same time they are main customers and consumers of innovations. In economy of innovative type there is a change of a vector of priorities in definition of the dominating social values. The author’s model of the extending funnel of requirements is presented in article allows “to see” the dominating structure of requirements at a certain step of development of society. In article author’s definition concept of “innovative need” for aspect of constructivist and functionalistic approaches is given. It is shown that innovative activity of the industrial enterprises is shown that it forms and staticizes innovative requirements (need for new knowledge, technologies, goods and services) and by that defines mechanisms of innovative development. Article is executed within the Project No. 383: “Workers of the industrial and scientific and technical sphere in the conditions of the monotown (on the example of the sociological analysis of Tolyatti)”.

Keywords: public reproduction, innovative requirement, industrial enterprise, innovative activity.

УДК 316.334.23

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОЦЕНКЕ ТОЛЬЯТТИНЦЕВ (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ)

© 2015

Т.Н. Иванова, доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Переход к рыночным отношениям в отечественной экономике определяет необходимость организационно-экономических новаций во всех областях хозяйственной деятельности. Одним из важнейших направлений экономических реформ, способствующих развитию конкурентной рыночной среды, наполнению потребительского рынка товарами и услугами, созданию новых рабочих мест, формирование широкого круга собственников является развитие малых форм производства. Опыт ведущих стран современного мира со всей очевидностью доказывает необходимость наличия в любой национальной экономике высокоразвитого и эффективного малого предпринимательского сектора. Поэтому возрождение России невозможно осуществить без соответствующего этому развитию данного сектора экономики, так как именно он является тем элементом, который буквально тащит за собой экономическое и социальное развитие. Современный этап российского предпринимательского движения начинается с перестройки нашего общества, провозглашенной в середине 80-х годов и продолжается уже более 12-ти лет, которые имеют поистине судьбоносный характер для российского предпринимательства. В рассматриваемый период, особенно впервые 90-е годы, в обществе происходят радикальные изменения по отношению к частной собственности и предпринимательской деятельности. После 70 лет запрета частной собственности государство впервые признает ее равноправие со всеми другими формами собственности и декларирует свободу предпринимательской деятельности. Принимается ряд важных законодательных актов, закладывающих основы новой смешанной экономики, для которой характерен плюрализм форм собственности и организационных структур. Начинается бурный процесс их развития.

Ключевые слова: предпринимательство, общество, экономика, специальность, город, деятельность, общение, рынок, знание, товары, услуги.

Экономическая сфера, в постиндустриальном обществе, оказывает на жизнь людей, куда большее влияние, чем раньше. В России это можно легко проследить на примере перехода к рыночной экономике, жизнь людей кардинально поменялась, предприятия вышли из-под влияния государства, но кто-то, же должен взять на

себя руководство. Людям пришлось приспосабливаться, брать на себя руководство бизнесом, принимать важные решения, регулировать финансовые потоки. Прошло время и люди стали осознавать, что предпринимательство это полноценная профессия и, занимаясь ею, можно получать высокий доход. Люди стали проявлять всё

больше интереса к предпринимательству, государственный аппарат заметил, что индивидуальные предприниматели стремительно движут экономику страны вверх, оно стало всячески поощрять предпринимателей.

К сожалению, в наше время в России существует очень высокий уровень коррупции, налогообложение, оформление большого количества документации при создании нового предприятия, отсутствие у большинства людей стартового капитала, и при сложившейся ситуации около 85% новых предприятий разоряются [1–7]. На фоне выше перечисленного, у людей стало складываться негативное впечатление о предпринимательской деятельности, сам процесс её кажется очень сложным, рискованным и трудоёмким занятием.

Сталкиваясь с рядом проблем, предпринимательство в России требует тщательного контроля и изучения.

Наилучшим способом изучения является изучение мнения граждан города Тольятти.

В данном исследовании мы изучали мнение жителей города Тольятти об их отношении к предпринимательской деятельности.

Объектом данного исследования являются две группы населения, детерминированные по полу и возрасту: мужчины и женщины в возрасте от 18 до 35, и мужчины и женщины в возрасте от 35 до 60.

В качестве первого метода выбрано анкетирование. Исследование носит статус пилотажного, и в связи с этим в опросе принимали участие равные представительные группы от двух сравниваемых совокупностей: 50 человек молодежи и 50 людей старших поколений – из которых 50% женского пола и 50% мужского пола.

Обработка полученных данных производилась в компьютерной программе SPSS.

Помимо анкетирования в ходе исследования было проведено интервью. Оно носило характер индивидуального, формализованного, проводилось с использованием заранее составленного списка вопросов.

Было проведено четыре интервью, в которых приняли участие респонденты – представители сравниваемых нами совокупностей опрашиваемых, другими словами мы побеседовали с двумя мужчинами и двумя женщинами.

Применение данного метода обоснованно нами как возможность выявления дополнительных, более глубоких сведений по изучаемой нами теме, которые бы смогли показать отношение экспертов в данном вопросе и дать более подробную информацию.

Составленный заранее план интервью включает в себя 14 вопросов. При ответе на задаваемые вопросы респондентам предоставлялась возможность отвечать на них в свободной форме, т. е. без выбора ответа из списка формализованных формулировок. Фиксирование полученных данных имело место сразу после окончания беседы, во избежание создания неудобств опрашиваемых.

Итак, перейдем к описанию гендерных и социально-демографических характеристик респондентов, которые приняли участие в нашем социологическом опросе.

В ходе исследования мы опросили следующую совокупность респондентов: 346 человек, из которых половину составляет молодежь (50%), а половину – люди старших поколений (50%), из которых в свою очередь (50%) составляют мужчины и (50%) женщины. Можно отметить, что мужчины проявляли больший интерес к данной теме, и намного быстрее решались на заполнение анкеты.

Предпринимательская деятельность, как и любая другая имеет свои положительные стороны. В связи с этим нами был задан вопрос: «Как Вы считаете, в чем проявляются положительные стороны предпринимательства для развития общества?». Среди опрошенных на первом месте был вариант, «способствует увеличению числа рабочих мест», мужчины в (92%) случаев показали свою уверенность в том, что развитие предпринимательства

благоприятно сказывается на увеличении численности рабочих мест, это может быть связано с социальной ответственностью, которая ложиться на мужскую часть населения (мужчина – кормилец) [8]. Среди женщин данный вариант выбрали в (74%) случаев, это значительно больше половины опрошенных, что в свою очередь подтверждает наличие у жен половины респондентов положительного мнения о предпринимательстве, как о механизме увеличения количества рабочих мест. Вариант «решение проблемы занятости» и вариант «создание новых товаров и услуг» оказались на втором месте, их выбрали практически равное количество респондентов. «Решение проблемы занятости» в качестве положительного социального эффекта выбрали 46% опрошенных женщин, что на 8% превышает количество ответов мужчин, а вариант «создание новых товаров и услуг» мужчины и женщины выбирали практически одинаковое количество раз, это свидетельствует о том, что мнение людей на этот счёт относительно нейтрально, они не считают, что развитие бизнеса увеличит приток новых товаров и услуг, скорее изменит качество старых, что интересно, данный вариант пользовался приблизительно равным спросом у разных возрастных групп: у молодых людей (42%), у более взрослых (44%) так что на формирование мнения по данному вопросу не оказал влияние не пол, не возраст респондентов.

Развитие гражданского общества и увеличение местного бюджета, по мнению респондентов, не является результатом усиления предпринимательства. Тольятти – город, занимающий 6 место по численности населения, 719,5 тысяч человек [9]. Возможно дело в том, что респонденты рассматривают предпринимательство, как механизм личного заработка и не думают о положительных социальных последствиях, или незаинтересованность по данной теме связана с малым вниманием со стороны СМИ.

Вариант «демократизация общества» выбрали в (20%) мужчин, (0%) женщин, незаинтересованность женского пола в данной теме свидетельствует о том, что для женщин есть более существенный стороны жизни, такие например воспитание детей, занятие обустройством быта, и они не столь заинтересованы в политической жизни государства, как мужчины. Возрастной анализ показал, что мужчины как молодого возраста, так и старшей возрастной группы в равной степени заинтересованы вопросом свободы слова.

Вариант «снижение роли государства в экономике», мужчины (18%) выбирали на 6% чаще женщин. Вероятнее всего здесь имеет место влияние гендерных характеристик респондента, мужчины более заинтересованы политикой, и бизнесом, соответственно они понимают, что в нашем постиндустриальном мире, государство занимает роль скорее контролирующего механизма: следит за уплатой налогов, за соблюдением законов, контролирует качество товара, услуги.

Проанализировав выше перечисленное, можно сделать вывод о том, что мужчины чаще женщин видят положительные стороны развития предпринимательства, причём в основном это мужчины старшей возрастной группы, в возрасте от 35 лет до 60. У молодых людей, много времени уходит на трудовую деятельность, на создание семьи и, стабилизации быта, поэтому у них остаётся на много меньше времени.

Любая деятельность подразумевает под собой не только положительные стороны, но и отрицательные. А у предпринимательской деятельности много особенностей, неприятных для людей это профессии. Налоги, расходы на сырьё и транспортные расходы (постоянно увеличивающиеся в цене из-за кризиса), зарплаты сотрудникам, коррупция – всё это лишь часть проблем современного бизнесмена [10; 11; 12].

Поэтому нами был задан вопрос: «В чем проявляются отрицательные аспекты влияния предприниматель-

ства на общество?». Среди опрошенных на первом месте оказался ответ «преобладание частных интересов над общественными», женщины в данном вопросе показали большую заинтересованность (64%), что на 8% больше чем ответы респондентов мужчин. Ответы респондентов разных возрастных групп не отличаются, каждая группа (60%), это свидетельствует о том, что в данном вопросе не имеет значения возраст респондента.

Вариант «снижение ответственности государства за поддержку социальной сферы», данный вариант ответа выбрали (36%) мужчин, на 4% больше чем женщины, это может говорить о большем интересе к политике со стороны мужчин. В данном вопросе люди старшей возрастной группы оказались более активны (36%), на 4% больше чем ответы молодых респондентов. Данный вопрос сегодня набирает всё большую актуальность, люди осознают всё загруженность гос. аппарата, и стараются взять на себя некоторые соц. значимые вопросы: создают фонды поддержки малоимущих семей, детей сирот, инвалидов, бездомных.

Следующее место можно разделить между вариантами «снижение стабильности» и «рост коррупции», это может означать, что людей в равной степени беспокоят эти два аспекта.

Вариант «снижение стабильности», мужчины выбирали чаще женщины, хотя не на много (24%), всего на 2%, из-за малой разницы сложнее судить о предпочтениях полов, они не сильно отличаются. Среди респондентов к молодым людям относятся (22%), а более старым (24%), разница не значительна, хотя люди старшей возрастной группы и выбрали на 2% чаще данный вариант.

А вариант «снижение стабильности», женщин практически не интересует (8%), и напротив, сильно интересуется мужчин (34%), это наверняка связано с заинтересованностью мужчин в стабильности и негативному отношению к резким изменениям в жизни, ведь мужчина глава и опора семьи, он должен обеспечивать её финансово. Причём в основном это мужчины старшей возрастной группы (24%), ведь молодым людям не нужно заботиться о стабилизации своей семьи как ячейки общества, тем не менее, они показали активность (22%).

Вариант «большее расслоение общества» не показал сильной заинтересованности респондентов. Вероятнее всего людям кажется, что расслоение общества это одна из самых менее значимых минусов развития предпринимательства.

Затем идёт вариант «снижение качества товаров», здесь мужчины снова оказались активнее (22%), чем женщины (8%), что, скорее всего, из-за большей рациональности мужского пола. Вероятнее всего это связано с большим количеством знаний мужчин в данном вопросе, они понимают, что постоянная конкуренция, изменения цен на сырьё, зачастую заставляют бизнесменов снижать качество продукции, чтобы понизить расходы. Это сказывается и на покупательной способности людей, на здоровье, влияет на уровень жизни в целом. Молодые люди проявили больший интерес к данному вопросу (16%), что на 2% больше чем представители старшей возрастной группы. Что касается такой характеристики как возраст, тут особых расхождений во мнении нет, что свидетельствует о приблизительно одинаковой заинтересованности людей данной проблемой.

И последний вариант «рост преступности», мужчин и женщин это беспокоит в равной степени, и те и другие выбрали данный вариант в (6%) в основном выбирали молодые люди, эти показатели демонстрирует равную степень беспокойства обоих полов. Однако это очень низкий показатель. Люди не связывают предпринимательство и преступность, это положительная тенденция.

Проанализировав всё выше перечисленное, можно сделать вывод о том, что мужчин больше беспокоят отрицательные стороны предпринимательской деятельности, но не намного больше чем женщин. Также напраши-

вается вывод, что данная тема больше беспокоит более старшие поколения респондентов.

Предприниматели обычные люди, они также как и все испытывают, в процессе своей деятельности, трудности. Многие бизнесмены сталкиваются с огромным количеством проблем, зачастую связанных с предпринимательской деятельностью. Обилие административных барьеров, это одно из самых сложных препятствий, стоящих на пути развития бизнеса, которые нужны для открытия своего дела. В настоящее время принято множество нормативных актов, а также проводятся регулярные проверки, которые должны способствовать искоренению большинства препятствий, мешающих развитию предпринимательства.

Еще одной проблемой, с которой сталкивается большинство предпринимателей, является малая доступность кредитов. Многие кредитные организации ведут политику работы с крупными заемщиками, и неохотно предоставляют малые, на их взгляд, кредиты на развитие бизнеса [13–16]. Кроме того, для получения малого кредита требуется собрать большое количество документов, а также залог или поручителей, которые будут нести ответственность, в случае если возникнет задолженность, а практика показывает, что такие ситуации возникают часто.

Поэтому мы задавали респондентам вопрос: «С какими негативными аспектами деловой жизни приходится сталкиваться предпринимателям?». На первом месте находится вариант «конкуренция», мужчины чаще женщин отмечали данный вариант ответа: мужчины (78%), женщины (70%), это может быть связано с духом соперничества, который имеет более яркое проявление у мужского пола, мужчины желают быть первым во всём, быть победителем, для того чтобы научиться лучше защищать свою семью. Расхождение во мнениях возрастных групп оказались всего 4% это показало, малую роль такой характеристики респондентов, как возраст в данном вопросе.

На втором месте вариант «высокие предпринимательские риски», женщины выбирали данный вариант чаще (76%), чем мужчины (64%), это может быть связано с тем, что женщины не любят рисковать, а высокие риски при занятии предпринимательством весьма вероятны, мужчины же напротив, были на 12% менее активны, что может свидетельствовать, о их осознанном решении идти на риск, при занятии бизнесом. Молодые люди в данном вопросе оказались также активнее старшей возрастной группы (72%/68%) это может свидетельствовать о неопытности, и большему стремлению к приключениям.

На третьем месте «нестабильный доход», этот вариант выбрали (50%) мужчин, что на 10% больше чем ответы женщин, причиной этому может служить, что мужчины «кормилец семьи», и от его дохода зависит положение её экономическое положение, поэтому для него, гораздо важнее стабилизация дохода, как показатель уверенности в завтрашнем дне. Молодые люди в данном вопросе также активнее людей старшего возраста, хоть и не на много, всего на 2% (46%/44%).

Затем вариант «взятничество», (36%) женщин выбрали данный вариант, на 14% больше чем мужчины, которые оказали более лояльное отношение к взяткам. Среди возрастных групп (26%) молодых людей поддержали данный вариант и (32%) старшего поколения, что на 6%, это свидетельствует о том, что у молодых людей меньше жизненного опыта, и, возможно, они реже встречались с проявлениями коррупции.

Далее «ненормированный рабочий день», мужчины (28%), показали себя на 4% активнее в данной теме чем, женщины, вероятнее всего это связано с большей мобильностью женской половины респондентов, женщины с большим успехом могут планировать свои дела, из-за обилия бытовых дел и дел, связанным с воспитанием и выращиванием детей. Людей старшей возрастной груп-

пы (28%) данный вариант беспокоит больше, чем молодое поколение (24%), это может быть связано с меньшим запасом сил у людей старшего возраста, по сравнению с молодыми людьми, поэтому они предпочитают размеренный нормированный график работы, позволяющий сохранять здоровье.

Следующий вариант «слабая правовая защищённость», (20%) мужчин, на 4% меньше чем женщин, женщины оказались более заинтересованы в правовой защищённости, скорее всего это обусловлено тем, что женщина стремится защитить своего ребёнка, и больше, чем мужчины, беспокоится о правовой защищённости себя и своей трудовой деятельности. Среди возрастных групп, расхождения во мнениях не было, молодёжь и представители старшей возрастной группы выбрали данный вариант в 22% случаев, что показывает актуальность правовой защищённости для респондентов все возрастов.

Далее такой вариант как «переизбыток информации», (8%) мужчин, женщины данный вариант не выбрали ни разу, из чего можно судить, что данная проблема их не интересует, что опять же обусловлено особенностями женского мозга, который способен распределять внимание на большее количество дел. Для мужчин это оказалось проблемой. Представители разных возрастных групп оказались солидарны к данному варианту, все выбрали его в (4%) случаев, так как данный вариант выбрали только мужчины, напрашивается вывод о том, что для мужчин, независимо от возраста, это проблема актуальна.

Подводя итоги всему выше перечисленному, можно сделать вывод: мужчин в незначительной степени больше беспокоят негативные аспекты жизни предпринимателя, чем женщин, и в большинстве случаев представителей молодой возрастной группы. Что в основном связано с психофизиологическими особенностями полов, также молодые люди более амбициозны, целеустремлённы, и более рискованны, что выражается в большей заинтересованности негативными аспектами предпринимательской деятельности и обеспокоенности их проблемами.

Если бы жизнь предпринимателя подразумевала под собой одни лишь негативные аспекты, то сложно было бы представить себе людей, добровольно согласившихся на данную деятельность, ведь из неё предприниматель извлекает и позитивную пользу для себя. В связи с этим мы задали респондентам вопрос: «Какую пользу от своей деятельности предприниматели получают лично для себя?».

На первом месте вариант «самореализация», его выбрали (84%) мужчин, (66%) женщин, мужчина глава семейства, именно поэтому они чаще стремятся к самореализации, мужчина старается во всём быть первым, и преуспевать, от его решений и труда зависит продолжение рода и здоровье семьи, а также улучшение бытовых условий. Молодые люди проявили больший интерес к данной теме (76%), что на 2% больше чем люди более старшего поколения, разница не значительна.

На втором месте находится вариант «достойный доход», который выбрали (52%) мужчин, (80%) женщин, мы предполагаем, что женщины стремятся получить больший доход, чтобы содержать детей, женщина – мать. Женщин больше интересуют деньги, потому как у женщин больше материальных потребностей, ввиду большей социальной ответственности, помимо себя, за детей и родителей, также ей нужно хорошо выглядеть одежда, парфюм и средства по уходу за собой и ребёнком, одежда ребёнку, а также детское питание. В данном вопросе больший отклик мы получили от представителей старших поколений (68%), что на 4% больше, чем среди молодых людей, это может быть связано с тем, что взрослые люди уже состоялись в жизни, и их в первую очередь беспокоит именно достойный доход.

На третьем месте «гибкий график работы», женщины оказались более заинтересованы в гибком графике (44%), что на 6% больше чем мужчин, это может быть

связано с тем, что у женщин много хозяйственных дел и дел по уходу за детьми, именно поэтому ей периодически требуется больше времени, вне работы. Среди респондентов (40%) относятся к молодым людям и (42%) к людям более старшего возраста, разница не существенна, оснований для выводов нет.

Затем «удовлетворение от работы», мужчин (22%) меньше чем, женщин (32%) беспокоит данная тема, это может быть связано с особенностями мужского характера, именно поэтому такой фактор как удовлетворение от работы, не имеет для мужчин особого значения, гораздо важнее такие факторы как: доход, стабильность. У женщин же напротив, удовлетворённость от работы для них важна, не меньше остальных факторов, возможно, это связано с большей эмоциональностью женщин, а поэтому среда, в которой они удовлетворены работой, для них психологически более комфортна. Молодёжь данный вариант выбрали в (32%) случаев, что сравнительно больше, чем количество респондентов более старшей возрастной группы (24%), из этого напрашивается вывод о том, что для молодых людей удовлетворение от работы гораздо важнее, чем для взрослых, потому что молодые люди ищут себя в жизни, ищут работу с более комфортными условиями для них, а люди старших поколений более терпимы, и морально устойчивы.

Следом вариант «лучшее удовлетворение материальных потребностей», мужчины оказались больше женщин заинтересованы в данной теме (28%/22%). Скорее всего, данный вариант среди мужчин получил большой отклик, из-за того, что мужчины стараются всеми силами, улучшить материальную базу для своей семьи, как уже имеющейся, так и будущей. Именно поэтому среди различных возрастных групп респондентов, нет расхождений во мнениях.

Вариант «возможность общаться в «элитных» кругах» выбрали: (22%) мужчин, (6%) женщин, это может быть связано с большей значимостью для мужчин, таких понятий как: уважение, имидж и престиж. Мужчины всегда стараются быть лучшими, занимать высшее положение. В данном вопросе ответы людей старших возрастных групп составили (16%), что на 4% больше, чем представителей более молодых поколений, вероятнее всего здесь имеет место влияние общества, стереотип о том, что все успешные и влиятельные люди относятся к старшим возрастным группам, хотя в современном мире, молодёжь не на много уступает.

Вариант «самоуважение, чувство хозяина», выбрали (18%) мужчин, это на 4% больше, чем выбор женщин. Возможно, это связано с тем, что для мужчин очень важно быть «хозяином», собственником, владельцем, тогда как для женщин, это не столь важно, гораздо важнее быт, семья и дети. Среди молодых людей доля респондентов составила (18%), а среди людей старшего возраста (14%) это может указывать на наличие у молодых людей большего количества амбиций и энергии, и большего стремления к всеобщему уважению.

Следом идёт вариант «возможность экономить на товаре/услуге который производит», его выбрали (10%) мужчин и (4%) женщин, можно судить о том, что женщины в меньшей степени заинтересованы в данной выгоде, и не считают данный вариант таким важным. Тогда как мужчины, видят в этом серьёзную возможность экономии, и перспективу для улучшения материального положения семьи. Разница между респондентами разных возрастных категорий не значительна, молодые люди на 2% чаще, более старших выбирали данный вариант (8%/6%).

Далее вариант «чувство превосходства над друзьями», данный вариант не выбрал ни один респондент, что говорит об отсутствии такого фактора у респондентов всех полов и возрастных категорий. Люди не стремятся превосходить своих друзей, а скорее наоборот, хотят быть наравне с ними, как можно ближе к друзьям.

Таким образом, мужчины более заинтересованы в аспектах жизни предпринимательства, касающихся престижа, уважения или материальной выгоды (экономика), тогда как женщин больше заинтересованы в большем количестве времени для себя и своих дел и высокий доход (деньги), для удовлетворения своих нужд и нужд детей. Что касается возрастных характеристик, то молодые люди более активны в данной теме, чем представители более старшей возрастной группы (хотя разница незначительна в большинстве случаев), что может быть связано с поиском ими своего пути в жизни и присутствием неопределённости при выборе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хачатурова Т.О. Риски в деятельности малого и среднего предпринимательства Самарской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 80–82.
2. Яремчук И.Л. Теория предпринимательства и основные аспекты ее развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 110–112.
3. Манова М.В. Современные аспекты влияния предпринимательства на ценности населения (по результатам исследования в период с 2006-2013 гг.) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 61–64.
4. Нурмухаметов А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 83–89.
5. Манова М.В. Социокультурные аспекты ценностей предпринимательства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 54–56.
6. Иваненко Л.В., Петров С.М. Диагностика малого и среднего строительного предпринимательства. концепция кластерной организации малого и среднего строительного предпринимательства // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 2 (34). С. 80–86.
7. Прямухина Н.В. Роль малого предпринимательства в финансовом пространстве регионов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 57–60.
8. Горбачева Н.Б. Влияние межпоколенной коммуникации на социализацию молодежи // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 111–114.
9. Перепись населения Тольятти [Электронный ресурс] <http://tltgorod.ru/news/theme-29/news-13221> (Дата обращения 06.04.15).
10. Иванова А.А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 204–211.
11. Дунин С.В. Модель развития малого и среднего бизнеса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 20–23.
12. Пьянкова С.Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в монопрофильных городах (зарубежный и отечественный опыт) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 237–248.
13. Шнайдер О.В., Лапаев П.Ю. О взаимосвязи инноваций и малого бизнеса на современном этапе развития экономических отношений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 44–46.
14. Тараскина Ю.В. Методические аспекты развития бизнес-процессов организаций // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 153–158.
15. Дунин С.В. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Самарской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 30–33.
16. Моряхина Н.В., Асанина Д.А., Киндаев А.Ю., Короткова Н.Н. Аналитический обзор состояния современной экономической ситуации в России и развития малого и среднего бизнеса // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 214–221.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ENTREPRENEURSHIP IN EVALUATION TOGLIATTI (EMPIRICAL EXPERIENCE)

© 2015

T.N. Ivanova, Doctor of Sociology, Professor of Chair “Sociology”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The transition to market relations in the national economy determines the need for organizational and economic innovations in all areas of economic activity. One of the most important areas of economic reform, promote the development of a competitive market environment, filling the consumer market in goods and services, creating new jobs, the formation of a wide range of owners is the development of small forms of production. The experience of the leading countries of the modern world clearly demonstrates the need for any national economy and highly effective small business sector. Therefore, the revival of Russia can not be implemented without proper development of this sector of the economy, since it is precisely the element that literally drags the economic and social development. The current stage of Russian entrepreneurs' movement begins with the restructuring of our society, proclaimed in the mid-80s and has continued for more than 12 years old who have truly break event for the Russian business. During the reporting period, especially the first 90 years, in a society undergoing radical change with respect to private property and entrepreneurship. After 70 years of ban private ownership of the state for the first time it recognizes the equality of all other forms of property, and for freedom of entrepreneurship. It takes a number of important pieces of legislation, laying the foundations of a new mixed economy, which is characterized by pluralism of ownership and organizational structures. It starts a rapid process of development.

Keywords: business, society, economics, specialty, city, work, communication, market, knowledge, goods, services.

УДК 338.45:332.14

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ

© 2015

В.Р. Купчак, кандидат экономических наук,

доцент кафедры международной экономики, маркетинга и менеджмента

*Ивано-Франковский учебно-научный институт менеджмента**Тернопольского национального экономического университета, Ивано-Франковск (Украина)*

Аннотация. В статье исследован процесс формирования и развитие механизмов управления инвестиционным потенциалом предприятий электроэнергетического кластера в условиях реформирования отрасли. Предложено оценивать уровень инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера региона посредством формирования интегрального показателя. Рассмотрен алгоритм расчета показателя уровня инвестиционного потенциала энергокомпании состоящий из четырех этапов. Расширен смысл определения категории «модернизация регионального электроэнергетического кластера».

Ключевые слова: инвестиционный потенциал компании, инвестиционные ресурсы энергокомпании, инвестиционный потенциал, электроэнергетический кластер, интегральный показатель.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Известно о созидательной деятельности кластера и его исключительной роли в вопросах перевода украинской экономики на инновационный путь развития, требующих постоянных контактов участников инновационного процесса, позволяющих корректировать научные исследования, опытно-конструкторские разработки и производственный процесс. Развитие кластера как новой формы хозяйствования, экономического взаимодействия и связей позволяет достичь определенного социально-экономического эффекта, который проявляется в росте уровня производства и повышении конкурентоспособности реального сектора экономики; в росте инновационных возможностей; в стимулировании новых организаций и фирм; а так же в росте социальных гарантий для населения региона.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Комплексность проблемы повышения энергоэффективности определяет широкий круг исследований в этом направлении. Различные аспекты повышения энергоэффективности исследовали такие ученые, как И.А. Башмаков, П.П. Безруких, М.В. Гнедой, М.М. Кулик, Е.А. Лапка, В.Е. Лир, В.А. Малиренко, В.В. Микитенко, А.П. Огурцов, А.М. Суходоля, В.А. Черепанова, А.К. Шидловский и др. Вопросами формирования стратегии устойчивого развития отдельных регионов и национальной экономики в целом занимались И.А. Александров, Б.В. Буркинський, М. Гейц, И.В. Заблюдська, Н.А. Кизим, Н.А. Коваленко, Л.П. Масловская, В.К. Сенчагов, В.И. Пила, А.М. Тищенко, В.И. Топиха, А.Е. Шаститко и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи является разработка и исследование концептуальных подходов, методологических основ и организационно-экономических методов формирования региональной системы стратегического управления энергоэффективностью.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В настоящее время отсутствует общепринятая методика оценки инвестиционного потенциала региональных энергокомпаний. Не умаляя значения результатов выполненных ранее исследований, следует отметить, что многие проблемы оценки потенциала энергокомпаний недостаточно отражены в отраслевой экономической литературе, а так же в научных исследованиях академических и отраслевых НИИ, что нередко приводит к необоснованным управленческим решениям и снижению их конкурентоспособности. До сих пор теоретически слабо обоснованы пути и методы достижения высокой эффективности управления энергокомпаниями, эффективной реализации потенциала энергокомпаний на практике и критерии ее оценки. Данные факты

вызывают трудности научного, методологического и практического характера, вследствие чего были сделаны предположения о необходимости формирования действенной методики комплексной оценки уровня инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера. Наиболее адаптированной методикой, является подход, основанный на методе экспертных оценок, благодаря которой были определены и проранжированы показатели, характеризующие инвестиционный потенциал региональных компаний электроэнергетического кластера региона, представленные на рис. 1.

В виду того, что сегодня в хозяйственной практике сложилась многокритериальная оценка эффективности работы компании из-за отсутствия единого показателя, по которому можно было бы всесторонне и полно охарактеризовать деятельность энергокомпании, можно предложить оценивать уровень инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера региона посредством формирования интегрального показателя. В качестве такого показателя, можно использовать показатель, позволяющий проводить сравнительный анализ существующего уровня развития энергокомпаний с уровнем развития эталонной (лучшей) компании. Интегральная оценка уровня инвестиционного потенциала с одной стороны, отражает определенные возможности энергокомпаний, а с другой – максимально эффективно используя свои потенциальные возможности, энергокомпания получает определенные результаты своей хозяйственной деятельности, т. е. фактические результаты хозяйственной деятельности являются частью их потенциальных возможностей. Предлагаемый алгоритм определения уровня инвестиционного потенциала энергокомпаний позволяет рассчитать интегральную оценку по комплексу показателей и сравнить достигнутый уровень развития с эталонным состоянием, которое инвестиционный потенциал стремится достичь в процессе реализации выработанной инвестиционной стратегии компании [1].

Реализация алгоритма расчета показателя уровня инвестиционного потенциала энергокомпаний включает следующие этапы.

1. Сначала определяется система исходных данных $P = \{X_1; X_2; X_3; \dots; X_n\}$, где $X_1, X_2, X_3, \dots, X_n$ – выбранные показатели оценки инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера.

2. Затем определяется «условная эталонная модель», состоящая из наибольших или наименьших значений соответствующих показателей в зависимости оттого, какова их заданная оптимальная величина. Характеристика эталонной энергокомпаний за анализируемые периоды представляется в виде новой скорректированной системы показателей $P^l = \{AX_1; AX_2; AX_3; \dots; AX_n\}$, где $AX_1; AX_2; AX_3; \dots; AX_n$ – значения эталонных показателей оценки инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера.

Рисунок 1 – Сбалансированная система показателей инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера

3. Соотношение уровня достигнутых показателей энергокомпаний и показателей инвестиционного потенциала «условной эталонной модели» будет представлять комплексную оценку инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера со шкалой градации от 0 до 1. Таким образом, $IP(t) = (\sum_{i=1}^N \{X_i; X_2; X_3; \dots; X_n\} / \{AX_i; AX_2; AX_3; \dots; AX_n\}) / N$; где $IP(t)$ – уровень инвестиционного потенциала энергокомпаний в исследуемый момент времени t , N – количество исследуемых показателей.

4. Для оценки уровня инвестиционного потенциала энергокомпаний предлагается использовать функцию желательности Е. Харрингтона, в соответствии с которой значение уровня инвестиционного потенциала по соответствующим им числовым отметкам может принимать значения от критического (числовая оценка (0 – 0,20)) – до абсолютного уровня инвестиционного потенциала (числовая оценка [0,80 – 1,00]).

На заключительном этапе формирования интегрального показателя комплексной оценки инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера на основе общеизвестного математического аппарата предложенным Я.Ф. Фоминим определяется достоверность полученных результатов, в основе которой лежит принцип вычисления ошибки распознавания. В целом найденное решение позволяет говорить о установленной комплексной оценке инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера с гарантированной достоверностью полученного значения. Предлагаемая методика оценки

уровня инвестиционного потенциала может применяться для сравнения энергокомпаний за один период или в динамике. На практике возможно, также включение одновременно как моментных, так и темповых показателей (т. е. удвоение исходных показателей), что позволяет получить обобщенную оценку инвестиционного потенциала, характеризующую как состояние, так и динамику хозяйственной деятельности компаний.

Энергокомпании 1 уровня электроэнергетического кластера (ЭК) являются центральным звеном всего кластера, и от уровня их инвестиционного потенциала в большей степени зависит инвестиционная привлекательность всего отраслевого кластера. Количественные ограничения обусловлены большим числом компаний входящих в ЭК, что намного затрудняет расчеты и увеличивает степень ошибки [2].

Для поддержания высокого уровня инвестиционного потенциала основными стратегическими приоритетами для энергокомпаний, на ближайшие годы должны стать вопросы: обеспечения надежного энергоснабжения потребителей; снижение рисков и недопущение развития кризисных ситуаций в энергообеспечении региона; снижение удельных затрат на производство; минимизация техногенного воздействия энергетики на окружающую среду на основе внедрения новых технологий; модернизация технологического оборудования. На сегодняшний день в первую очередь региональным энергокомпаниям необходимо уделить огромное внимание своевременному решению задачи модернизации, что в свою очередь, бесспорно, способствует повышению инвестиционной

привлекательности региональных компаний входящих в энергетический кластер региона.

Анализ основных экономических категорий связанных с категориями «модернизация» позволяет сформулировать ряд выводов, в основе которых лежит тезис о невозможности взаимозаменяемости таких понятий как «модернизация», «диверсификация», «техническое перевооружение» и «инноватизация». Инноватизация, диверсификация, техническое перевооружение представляют собой так называемое «подстегивание» экономико-технологического развития, а модернизация – создание фундаментальных, инфраструктурных (в самом широком смысле) предпосылок такого развития. Внедрение инновационных технологий есть основа, как процесса технического перевооружения, так и процесса диверсификации, и оба они являются центральным звеном модернизации. Данные факты позволяют предложить определение категории «модернизация регионального электроэнергетического кластера», которая по мнению автора является комплексным инновационным процессом, в котором соединяются политическая воля и экономическая целесообразность, направленные на преодоление существующего технического и технологического отставания компаний в энергетической отрасли, чреватый потерей их конкурентоспособности и надежности, и вследствие этого утратой ими экономических и политических позиций как на украинском так и на мировом уровне, и выделить ряд основных принципов и направлений модернизации энергетического кластера региона. Среди основных принципов можно выделить: необходимость ввода новых объектов, обеспечивающих процесс когенерации, минимизации удельных расходов топлива, снижения негативной нагрузки на окружающую среду; реализация высокоэффективных мероприятий за счет технического перевооружения действующего оборудования и ввода объектов незавершенного строительства; максимально возможное использование систем централизованного теплоснабжения; диверсификации топливной составляющей, которая заключается во внедрение использования мазута в качестве топлива и наличие мазутного хозяйства на станциях и в котельных; обеспечение конкурентоспособности электрической энергии, производимой энергосистемой в условиях начала полноценного функционирования рынка электрической энергии и ряд других. Среди основных направлений модернизации ЭК нами выделены мероприятия по модернизации, проводимые генерирующими региональными энергокомпаниями. Данный факт обусловлен тем, что компании генерации – центральное звено всего ЭК, именно уровень и эффективность выработки электрической и тепловой энергии определяет как конкурентоспособность ЭК, так и его инвестиционную привлекательность. В целом развитие региональной энергосистемы предполагает ввод новых генерирующих мощностей, что позволит не только обеспечить потребителей электрической и тепловой энергией, но и продавать электроэнергию за пределы региона [3].

Сегодня, когда большая часть инвестиционных программ по модернизации энергетических компаний либо сворачиваются, либо отодвигаются по срокам реализации, задача об оценке инвестиционной привлекательности проекта, которую можно было бы измерить количественно, и с помощью которой можно было бы точно сказать будет получен экономический эффект или нет встает на первый план. Данный оценочный показатель должен учитывать степень принятия рискованных решений, которые связаны с неопределенностью большого количества факторов их осуществления. Количественная оценка эффективности проекта при наличии неопределенности требует более детальной информации о различных сценариях реализации проекта, «степени возможности» их осуществления и о значениях основных

техничко-экономических показателей проекта при каждом из сценариев. На практике каждому проекту присуща своя «внутренняя» неопределенность, требующая индивидуального учета. В этих условиях не существует ни исходной статистической базы для экспертных оценок, ни достаточного числа экспертов, которые могли бы высказать согласованное мнение о вероятностях реализации отдельных сценариев конкретного проекта. В принципе, подобные вероятности можно было бы установить централизованно, придав им силу государственного стандарта, однако это представляется нереальным. С другой стороны, нельзя допускать и использование никем не контролируемых экспертных оценок, особенно при оценке проектов, претендующих на государственную поддержку.

Чаще всего на практике возникают ситуации, когда имеется n возможных сценариев реализации проекта, обеспечивающих получение эффектов соответственно $\mathcal{E}_1, \dots, \mathcal{E}_n$ о вероятностях, которых ничего не известно. Однако возможны и более сложные случаи. Действительно, пусть, например, одно из различий между сценариями состоит в уровне рыночных цен на продукцию, который сложится через 4 года. Пусть, скажем, в сценарии 1 эта цена составляет 50000 грн. за единицу продукции, в сценарии 2 – 65000 грн. Очевидно, однако, что реально указанная цена может составлять и любую промежуточную цифру [4]. Это приводит к двум важным следствиям:

- в общем случае число возможных сценариев бесконечно. Тот факт, что при оценке проектов учитывается конечное число сценариев, обусловливается либо ограниченностью наших «расчетных» возможностей, либо тем, что мы рассматриваем только в известном смысле «крайние» сценарии, подразумевая, что если при «крайних» сценариях проект реализуем и эффективен, то он будет таким же и в «промежуточных» сценариях;

- возможные эффекты проекта не всегда образуют дискретный ряд чисел, они могут заполнять и некоторый интервал на числовой оси и даже несколько непересекающихся интервалов (например, если принятая технология окажется подходящей, то возможные эффекты проекта будут лежать в одном интервале, если же выяснится ее непригодность – в другом).

На этом основании данный вид неопределенности может быть назван интервальной неопределенностью. Здесь «степень возможности» неопределенных параметров устроена просто – все значения параметра в соответствующем интервале считаются возможными («степень возможности» равна единице), все остальные – невозможными («степень возможности» равна нулю). В общем же случае мы говорим об интервальной неопределенности, если об эффекте проекта известно только некоторое (дискретное, образованное одним или несколькими интервалами или какое-то иное) множество его возможных значений, но не распределение вероятностей на этом множестве.

Наиболее общая расчетная формула для определения ожидаемого интегрального эффекта в случае интервальной неопределенности предложена Л. Гурвицем (*L. Hurwicz*) Она известна под названием «критерий оптимизма-пессимизма» [5]:

$$E_{\text{ож}} = \lambda * E_{\text{max}} + (1 - \lambda) * E_{\text{min}}, \quad (1)$$

где E_{max} и E_{min} – соответственно наибольший и наименьший интегральные эффекты по рассмотренным сценариям. $0 \leq \lambda \leq 1$ – $\rho\epsilon\sigma\theta\upsilon\lambda\omicron\nu\iota \ \nu\zeta\pi\upsilon\zeta\theta\beta \ \delta\lambda \ \sigma\chi\epsilon\zeta\upsilon \ \nu\epsilon\zeta\omicron\pi\epsilon\delta\epsilon\lambda\epsilon\nu\nu\epsilon\rho\varsigma\theta \ \upsilon\tau\tau\epsilon\kappa\varsigma\upsilon$. От $\lambda = 0$ эта формула требует оценивать эффективность проекта пессимистически – применительно к наихудшему из возможных сценариев, и наоборот, при $\lambda = 1$ эта формула требует оценивать эффективность проекта оптимистически, ориентируясь на лучший из возможных сценариев. В общем случае, при определении ожидаемого интегрального эффекта на практике рекомендуется принимать значение $\lambda = 0,3$.

В качестве специального норматива для учета нео-

пределенности эффекта на практике (вместо $\lambda = 0,3$) при оценке ожидаемого интегрального эффекта, возможно, использование значения комплексного показателя уровня инвестиционного потенциала энергокомпаний.

$$E_{ож} = IP_t * E_{max} + (1 - IP_t) * E_{min} \quad (2)$$

где IP_t – показатель инвестиционного потенциала энергокомпаний, t – период времени, по которому оценивается инвестиционный потенциал.

Применительно к оценке инвестиционного потенциала деятельности энергокомпаний шкала градации инвестпотенциала энергокомпаний должна быть дополнена эффектом от инвестиционных вложений. Для расчета максимального эффекта, который может быть получен от инвестиционных вложений – E_{max} , необходимо определить максимальный и минимальный эффекты от реализации инвестиционных проектов. Поскольку в электроэнергетической отрасли при расчетах экономической эффективности чаще всего используется минимальный и максимальный срок окупаемости проектов на уровне 6 и 24 года соответственно, то используя предлагаемую формулу (2) может быть определен максимальный эффект, который может быть получен от инвестиционных вложений – E_{max} для каждого количественного значения шкалы градации инвестпотенциала энергокомпаний при инвестиционных вложениях. Каждому количественному значению шкалы градации инвестиционного потенциала энергокомпаний соответствует максимальный эффект от инвестиционных вложений, отражающий уровень их инвестиционной привлекательности (рис. 2).

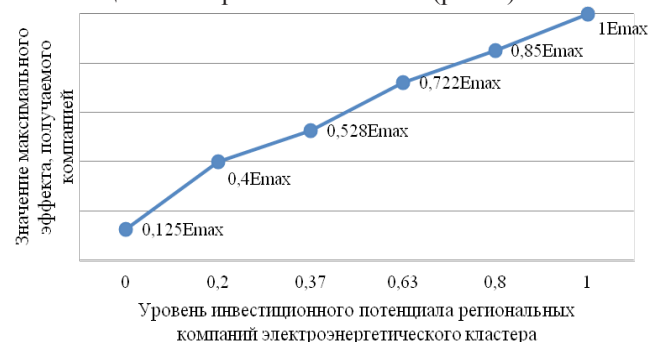

Рисунок 2 – Эффект от инвестиционных вложений, учитывающий уровень инвестиционного потенциала региональных компаний электроэнергетического кластера

По оценке эффективности инвестиционных проектов $\lambda = 0,3$ значение максимального эффекта, получаемое компанией составит $E_{ож} = 0,3 \cdot x/6 + (1-0,3) \cdot x/24 = 19x/240$; а значение минимального эффекта составит: $19x/240 : x/6 = 0,475$ от E_{max} .

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MECHANISMS FOR THE MANAGEMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE ENTERPRISES OF ELECTRIC POWER CLUSTER IN TERMS OF REFORMING THE SECTOR

© 2015

V.R. Kupchak, candidate of economical sciences, associate professor of chair "International Economics, Marketing and Management"

Ivano-Frankovsk Educational-Scientific Institute of Management of Ternopol National Economic University, Ivano-Frankovsk (Ukraine)

Abstract. The article investigates the process of formation and development of mechanisms for the management of the investment potential of enterprises of the electric energy of the cluster in terms of reforming the industry. It was proposed to assess the investment potential of regional electricity companies in the cluster region by forming an integral indicator. The algorithm of calculation of the indicator of the level of investment potential of the energy company consisting of four stages was considered. The meaning of the definition of the category "modernization of the regional energy cluster" was expanded.

Keywords: the company's investment potential, investment resources of energy company, investment potential, electric power cluster, integrated indicator.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Только высокий уровень инвестиционного потенциала энергокомпаний может обеспечить ей ожидаемый экономический эффект равный максимально возможному. В соответствие с этим необходимо определить ожидаемый экономический эффект исследуемых энергокомпаний учитывающий интегральный показатель уровня инвестиционного потенциала и без него. Для основных приоритетных проектов модернизации ЭК при помощи формулы (2) могут быть рассчитаны скорректированные значения ожидаемого экономического эффекта энергокомпаний.

Использование интегрального показателя уровня инвестиционного потенциала позволяет энергетическим компаниям на практике реально оценивать результаты их деятельности, которые они могут иметь при условии учета изменяющихся факторов внутренней среды компании. Это позволяет показать большую достоверность проведенных расчетов, повысить уровень доверия инвесторов к своему партнеру по бизнесу и оценить более точно потенциальный экономический эффект в виде дополнительных доходов и в соответствие с этим обеспечить более высокий уровень инвестиционной привлекательности региональным компаниям электроэнергетического кластера региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глазьев С. Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Ю. Глазьев // Вопросы экономики. — 2009. — № 3. — С. 26–38.
2. Долинский А. А. Анализ экологического фактора при использовании возобновляемых источников энергии / А. А. Долинский, В. Н. Батлук, Б. Х. Драганов // Промышленная теплотехника. — 2010. — № 2. — С. 90–96.
3. Зинченко М. Г. Возможности применения гибких механизмов Киотского протокола для реализации проектов по снижению выбросов парниковых газов [Электронный ресурс] / М. Г. Зинченко, С. А. Кравченко, О. А. Тында // Мир отходов. — Режим доступа :
4. Курт М. Другие факторы современного производства: основы рыночной экономики [Электронный ресурс] / М. Курт // Narva Vocational Training Centre. — Режим доступа :
5. Мигас Ірина Михайлівна. Удосконалення методів стимулювання, розробки і впровадження системи енергозбереження на підприємствах в сучасних умовах: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.06.01 / Національна металургійна академія України. — Дніпропетровськ, 2001. — 20 с.

УДК 657

**КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

© 2015

О.А. Луговкина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**И.В. Шумилова**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Аннотация. В статье раскрыты основные внутренние и внешние факторы воздействия в системе экономической безопасности, представлены источники их возникновения и способы ликвидации последствий влияния таких факторов.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия; факторы, оказывающие воздействие на экономическую безопасность предприятия; риск в предпринимательской деятельности.

Важнейшим составляющим системы безопасности предприятия является его механизм. Он представляет собой комплекс законодательных актов, правовых норм, мотивов и стимулов, мер и мероприятий, с воздействием которых, достигается цель безопасности и решаются поставленные задачи.

Применяемые силы и средства делятся на группы: финансовые, кадровые, организационные, технические, информационные, правовые и т. д., позволяющие обеспечивать безопасность в отдельных вопросах. Финансовые группы занимаются поиском необходимых денежных средств для приобретения средств защиты, содержания служб безопасности, подготовки и повышения знаний кадрового состава, стимулирования труда и т. д. Технические средства позволяют реализовать задачи наблюдения за объектами, т. е. установка теле- и видеоаппаратуры, радиоаппаратуры, установка охранно-пожарных систем и прочих заграждений. Организационные группы необходимы для формирования специальных зон безопасности, специальных постов и патрулей. Правовые средства позволяют действовать специалистам в рамках существующего нормативно-законодательного обеспечения. Аналогичным образом, каждая сила и средства, используются по назначению для достижения поставленных целей.

Система экономической безопасности сможет реализовать стоящие перед ней задачи, тогда когда она будет действовать, что значит применять практические действия, направленные на обеспечение безопасности [1–5].

Экономическая безопасность организации (предприятия) характеризуется максимально эффективным применением коллективных ресурсов для предотвращения угроз и для обеспечения стабильной работы организации. Экономическая безопасность организации должна обеспечивать высокой степенью защищенности все важные структуры организации от нежелательных изменений.

Такое понимание и применение экономической безопасности организации дает возможность предприятию, даже находясь в условиях неопределенности и кризисности, изменений условий хозяйствования добиваться защиты от существующих и прогнозируемых угроз. Иными словами, гарантируется достижение целей финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, рассмотрев сущность системы экономической безопасности предприятия, видно, что ее роль заключается в формировании благоприятных условий для достижения целей бизнеса.

Создание концепции экономической безопасности предприятия и формирование системы обеспечения предусматривают обнаружение, учет и определение методов предотвращения или ослабления влияния опасных факторов и угроз предприятию [6–11].

Важнейшей характерной чертой предпринимательской деятельности является риск. Предприниматель, осуществляя свои замыслы, действует на свой страх и риск. Бывают ситуации, когда он или его предприятие

не в состоянии соперничать с конкурентами или иными ситуациями, влияющими на бизнес. Таким образом, предприниматель поставлен в условия, когда он должен заранее знать источники и факторы риска и угрозы экономической безопасности предприятия.

Фактор риска в предпринимательской деятельности – это сила, которая является причиной опасности, приводящей к убытку или ущербу [12–18]. Источники опасности – это условия и причины, заключающие в себе враждебные намерения или деструктивную природу. По своему происхождению они являются естественными, природными, техногенными или социальными.

При анализе факторов риска, важно отметить, что их огромное количество, и каждый имеет влияние на финансово-хозяйственную деятельность. Также, влияние тех или иных факторов непосредственно связано с условиями существования бизнеса. Однако, все факторы можно классифицировать.

В отношении возможности их предугадывания, различают предвидимые и непредвидимые опасности и угрозы. Предвидимые, это те факторы, которые возникают при определенных условиях, они достаточно изучены и известны исходя из опыта финансово-хозяйственной деятельности. Непредвидимые факторы появляются неожиданно. Непредсказуемые действия конкурентов, перемена правовых норм, трансформация социально-экономической или политической среды являются источниками возникновения непредвидимых факторов. В данном случае предпринимателю или руководителю соответствующих служб необходимо вовремя обратить внимание на возможность возникновения непредвидимых факторов риска и предотвратить или ослабить их влияние на бизнес.

В зависимости от источника возникновения угрозы экономической безопасности предприятия факторы делятся на объективные и субъективные. Возникновение объективных факторов происходит без участия предприятия или его решений. Это пребывание финансового рынка и связанных с ним сфер, состояние научных открытий, которые не зависят от работоспособности специалистов по экономической безопасности. Данные факторы необходимо принимать во внимание при принятии управленческих решений. Появление субъективных факторов связано с намеренными или непреднамеренными действиями людей, различных органов, в том числе государственных. Таким образом, их предупреждение основывается на влиянии на субъектов экономических отношений.

В зависимости от возможности предотвращения факторы делят на форс-мажорные и нефорс-мажорные. Войны, стихийные бедствия чрезвычайные ситуации являются причиной возникновения форс-мажорных факторов риска. Их возникновение, как правило, непреднамеренно и решения должны приниматься вопреки сложившейся ситуации. Нефорс-мажорные факторы риска могут быть предотвращены принятием своевременных мер.

В зависимости от вероятности наступления факторы подразделяются на явные и латентные. Явные факторы представляют собой реально существующие и видимые. Латентные представляют собой тайные, хорошо скрытые и трудно обнаруживаемые. Их появление, как правило, внезапно, поэтому ликвидация их последствий требует срочных решений и мероприятий.

По природе возникновения факторы риска подразделяют согласно причине возникновения: политические, экономические, техногенные, правовые, криминальные, экологические, конкурентные, контрагентские и т. д.

Относительно потерь, возникающих при действии факторов риска, различают трудности значительные и катастрофические, а по степени вероятности – невероятные, маловероятные, весьма вероятные, вполне вероятные.

Также различают факторы по времени возникновения: близкие (до одного года) и далекие (более одного года), а в территориальном пространстве: территория предприятия, прилегающая территория, территория региона, страны, зарубежная территория.

В научной теории наиболее распространена классификация факторов риска в зависимости от области возникновения: внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы риска возникают непосредственно на предприятии, они связаны с производственно-хозяйственной деятельностью и влияют на финансово-экономические результаты. Их возникновение оказывает влияние на качество планирования, принимаемые решения, финансовую политику. Внешние факторы никак не связаны с производственной деятельностью.

Частую совокупность внутренних и внешних факторов оказывают влияние и претендуют на возникновение опасности для государства в целом. Примером такого воздействия на государство в целом служат доминирование сырьевых товаров в российском экспорте, невысокая конкурентоспособность российской экономики, структурная недоразвитость экономики в целом и др.

Количество внутренних и внешних факторов риска бесчисленное множество. Это связано с тем, что предприятие в ходе финансово-хозяйственной деятельности вступает в разнообразные связи и отношения. В ходе различных каналов связей, таких как материальные, информационные, кадровые и т. д., возникает обмен и использование ресурсов. Все эти отношения протекают в определенных условиях (политических, социальных, экономических и других) сложившихся в данной ситуации. Значит, определенная ситуация оказывает значительное влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, возможно, сделать вывод о том, что экономическая безопасность предприятия находится под постоянной опасностью.

По мнению многих российских ученых, нарушение сложившихся каналов связей определяется следующими причинами: нежданные изменения окружающей среды, связаны с изменениями, принуждающими предприятие менять условия хозяйствования. Сюда можно отнести перемену ценообразования, изменение налогового законодательства, трансформация социально-политической ситуации. Следующая причина: возникновение новых эффективных предложений, как в заключении контрактов, так и в более рентабельных условий работы. Далее это модификация целей и установок работы предприятия в целом и его подразделений и изменение личностных отношений между руководителями, внешними органами, также сюда относится трансформация физических условий производственных, финансовых, трудовых ресурсов.

Результаты финансово-хозяйственной деятельности подвержены влиянию таких факторов как положение предпринимательской среды, состояние местных сырьевых и энергетических ресурсов, изменение транспортных и других коммуникаций. Также сюда относятся

обстановка среди конкурентов, существование незадействованных трудовых ресурсов, степень их профессионализма, уровень жизни населения и многие другие факторы.

Внешние факторы, оказывающие воздействие на экономическую безопасность предприятия подразделяются на политические, социально-экономические, экологические, научно-технические, технологические, юридические и др.

К политическим факторам риска, влияющим на результат финансово-хозяйственной деятельности относится политическая ситуация в определенном регионе и в стране в целом. Постоянство политической власти, неизменность курса развития рыночных отношений, содействие предпринимательству, сопротивление коррупции и криминализации оказывает непосредственное влияние на результативность бизнеса. На экономическую безопасность предприятия оказывают влияние и такие факторы как положение межнациональных, религиозных, этнополитических и территориальных споров, расхождения между региональными и государственными органами по вопросам компетенции и ответственности.

Для эффективного продвижения предпринимательства немаловажную роль играют социально-экономические факторы, от которых зависят правила и условия ведения предпринимательской деятельности. Сюда относятся, прежде всего, состояние денежной эмиссии в стране, которая определяет нормальный уровень денежной массы и гарантирование платежей. Также, к данным факторам относят изменение правил валютного обращения, изменение тарифов, контроль за естественными монополиями.

Также предпринимательская деятельность во многом зависит от процентных ставок по кредитам центрального банка Российской Федерации, уровня инфляции, изменения доходов трудящихся и т. д. Перечисленные выше условия являются прямой причиной изменения платежеспособного спроса населения, изменения цен на сырье и материалы, оттока или притока финансовых ресурсов, поведения коммерческих банков, увеличения или сокращения предпринимательской деятельности. В последнее время, значительное влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятия оказывает курс рубля, управляемый в «свободное плавание».

Со всеобщим ухудшением экологической обстановки в мире, этот фактор риска начинает оказывать все большее влияние на экономическую безопасность предприятия. На первоначальном этапе управления влиянием на окружающую среду, государство ставит ряд прямых запретов, касающихся ограничения организации экологически вредных производств. На следующем этапе контроля за окружающей средой находятся механизмы охраны, основывающиеся на правилах экологического нормирования и платного природопользования. Однако, как бы ни пытались улучшить состояние окружающего мира, влияние на него различных действий ухудшает предпринимательскую деятельность.

Изменение научно-технических и технологических факторов требуют постоянного внимания от предприятий. Достижения и прорывы в области техники и технологий, разработка ноу-хау, новшества в управлении и организации труда обеспечат высокую конкурентоспособность, при условии их внедрения на предприятии.

Коммерческая деятельность происходит в рамках правового поля. Таким образом, большое значение приобретает состояние законодательства по организации бизнеса в стране, регионе и каковы возможности его изменения. В данном случае важная роль принадлежит налоговому законодательству, поддержке предпринимательства, правах и ответственностях предпринимателя.

Благоприятное состояние природно-климатических условий позволяет сокращать затраты различного рода, тогда как природные катаклизмы могут вызвать непред-

сказуемые проблемы.

На протяжении последних лет произошло снижение криминального воздействия на предпринимательскую деятельность, благодаря работе государственных органов. Однако, коррупция, недобросовестная конкуренция, промышленный шпионаж, технические и компьютерные преступления все также наносят вред предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барнцольд И.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта. М.: Финансы и статистика, 2013.
2. Грунин О.А., Грунин С.О. Экономическая безопасность организации. СПб.: Питер, 2012.
3. Морозов Н.Н. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: ЮНИТИ-ДА, 2011.
4. Парсаданов В.В. Прогнозирование национальной экономики. М.: Высшая школа, 2012.
5. Экономическая безопасность Российской Федерации: учебник для вузов. В 2ч./под ред. С.В. Степашина. М.; СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2011.
6. Козак Е.Б. Понятие экономической безопасности как одного из аспектов национальной безопасности государства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 53–57.
7. Батова В.Н., Синева Н.А. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности предприятия и государства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 137–141.
8. Светлова В.В. Сущность и значение экономических подходов обеспечения экономической безопасности коммерческих банков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 60–62.
9. Намитулина А.З. Проблемы и угрозы экономической безопасности государства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 105–107.
10. Батова В.Н. Взаимодействие предприятия и внешней среды в контексте экономической безопасности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 197–202.
11. Иванченко Н.А. Особенности формирования адаптивной стратегии экономической безопасности предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 25–28.
12. Евстратов Р.М. Место финансовых рисков в системе предпринимательских рисков коммерческих организаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 38–41.
13. Затолокин И.А. Виды рисков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 7–11.
14. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95–98.
15. Власова Е.В., Камалетдинова Л.Ш. Экономические риски и их роль в трансформационном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 17–18.
16. Курилова А.А., Фролова О.Ю. Управление рисками на предприятиях авиастроительной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 45–47.
17. Савенков Д.Л. Правила и принципы управления рисками экономического субъекта // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 2 (34). С. 171–174.
18. Волков М.А. Управление экономическими рисками предприятий пищевой промышленности в условиях неопределенности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 20–24.

CLASSIFICATION OF IMPACTS IN THE SYSTEM ECONOMIC SECURITY

© 2015

O.A. Lugovkina, candidate of economical sciences, associate professor, assistant professor of chair
“Accounting, analysis and audit”

I.V. Shumilova, candidate of economical sciences, associate professor, assistant professor of chair
“Accounting, analysis and audit”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The article covers the main internal and external factors in the impact of economic security, presented the sources of their appearance and how to address the consequences of the impact of such factors.

Keywords: economic security, the factors that affect the economic security of the enterprise, the risk in business.

УДК 316.1:65.01

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА РИСКА В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

© 2015

Ю.А. Паршакова, аспирант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В данной научной статье рассмотрен феномен благотворительности, как социальное явление – как России, так и в зарубежных странах. В статье мы попытались изучить теоретико-методологические подходы к определению понятия благотворительности, и выделен основной, с точки зрения которого и был рассмотрен феномен благотворительности. Этим подходом являлась концепции общества риска Энтони Гидденса, Уильриха Бека. В статье подробно проанализирована благотворительность сквозь призму социологических теорий риска

Ключевые слова: благотворительность, социальный риск, общество риска.

Феномен благотворительности, как социальное явление, прошёл долгую эволюцию в своём развитии – как России, так и в зарубежных странах. В статье мы попытались изучить теоретико-методологические подходы к определению понятия благотворительности, и выделен основной, с точки зрения которого и был рассмотрен феномен

благотворительности. Этим подходом являлась концепции общества риска Энтони Гидденса, Уильриха Бека. В статье подробно проанализирована благотворительность сквозь призму социологических теорий риска.

Сегодня риск, в том числе риск социальный, является реальностью, с которой современный человек постоян-

но имеет дело в повседневной жизни, её неперенный атрибут. В социологической литературе риск в качестве «вероятности наступления некоторого события, затрагивающего жизненные интересы человека и общества» [1, с. 13]. Особый интерес представляет знание о том, как всевозможные риски влияют на сознание и поведение людей. Разносторонность рисков как фактора, воздействующего на межличностные отношения делает их перманентными условиями современного социального взаимодействия.

Изучением же проблемы благотворительности занимались многочисленные учёные, однако с точки зрения теорий социального риска данная тема разработана не достаточно детально. Исследовал благотворительность Л.В. Бадя в книге «Благотворительность и меценатство в России», в которой изучается благотворительность, связанная с огосударствлением в советской России. Ещё один исследователь В.А. Сущенко в книге «История российского предпринимательства» выявил критическое отрицательное отношение к благотворительности со стороны марксизма, считавшего данный феномен «завуалированной формой эксплуатации трудящихся». Об истории становления социальной работы в России писали М.В. Фирсов (серия исследований по истории социальной работы в России), В.И. Курбатов в учебнике «Социальная работа» где были указаны две причины, по которым социальная работа не возникла в начале XIX века [2]. Вышесказанное обуславливает актуальность исследуемой проблематики.

В последней трети XX века человечество вступило в новую фазу своего развития, которую современные исследователи называют «обществом риска». «Общество риска» – это постиндустриальная формация, от индустриального общества оно отличается главным образом тем, что если для индустриального общества характерно распределение благ, то для «общества риска» – распределение опасностей и обусловленных ими рисков. Таким образом, опасности, проявляющиеся в данном обществе, принципиально отличаются от прежних тем, что они не имеют границ ни в пространстве, ни во времени. Поэтому для этих опасностей не существует государственных границ.

В литературе существуют две большие направленности интерпретации риска как общественного парадокса. Сообразно реалистическому раскладу, риск интерпретируется в научных и технических определениях. Соответственно направленность восходит к когнитивным наукам, базирующимся на психологии, и практикуется инженерными дисциплинами, экономикой, статистикой, психологией и эпидемиологией.

Однако исходным моментом такого подхода является понятие опасности, а также утверждение о возможности вычисления его наступления и последствий. В данном случае риск будет определён как «продукт вероятности возникновения угрозы и серьёзности последствий». Иными словами, риск трактуется как потенциальная опасность или уже причинённый вред, который может быть измерен независимо от социальных процессов и культурной среды [3].

Главная проблема заключается в конструировании рисков в качестве социальных фактов. К тому же восприятие не только обычных людей, но и экспертов, вычисляющих «объективный риск», зависит от политического и культурного контекстов. Отсюда возникает другое мощное направление анализа риска – социокультурное. Здесь упор делается на социальный и культурный контексты, в рамках которых риск воспринимается и осмысливается. Это направление возникло на базе таких гуманитарных дисциплин, как философия, культурная антропология, социология и культурная география.

Далее социология сделала путь от исследования большого количества отдельных рисков и рискогенных обстановок к осмыслению того, что само общество счи-

тается генератором рисков. К середине 1980-х годов исследование рисков становилось все наиболее запутанным и хаотичным, ему не хватало центрального фокуса [1, с. 30]. Все дело заключалось в многообразии рисков, различающихся по масштабу и направленности.

Сохранность для одних преобразуется в угрозу, риск для остальных трактуется как опасность. На сегодняшний день существует множество орудий, препаратов, групп официально имеющих статус двойного назначения. Аналогично можно сказать по поводу социальных институтов, организаций и сообществ. Все они в равной степени имеют возможность существовать как во благо, так и во вред.

Предстоящая концентрация изучений на отдельных качествах общественной ткани затемняла совместный энтузиазм и могла привести к пренебрежению проблематикой, которая в скором времени стала одной из главных в социологии. Нужна была определенная объемлющая теория, которую создали Н. Луман, Э. Гидденс и У. Бек.

Концепция Н. Лумана напрямую связана с оценкой рациональности современного общества. Социология, учитывая мнение Лумана, должна найти вопрос про то, как общество объясняет и выправляет аномалию от общепринятых норм, неудачу или непредвиденную случайность. Эта сторона жизни, этот груз расстройств, и то, что ожидания ни к чему не ведут, должны быть более явными, чем надежда на обычный ход событий.

Отличительной чертой пост современного общества, согласно Луману, считается не столько критерий устойчивого существования, сколько энтузиазм к последним, в том числе и невероятным альтернативам, которые рушат условия для публичного консенсуса и подрывают основы коммуникации. Потому поведение, направленное на эти случайности, и принятие таковых альтернатив считаются противоречивыми. «Все стремления создать решения на оптимальном подсчёте никак не лишь остаются безуспешными, однако в окончательном счёте ещё подрывают запросы способа и операций рациональности» –, отмечает учёный [4, с. 11]. Отталкиваясь от теории риска Лумана, одни опасности выливаются в другие, представляя собой «дерево решений». В данной теории разочарование больше чем надежда. Учёный увлекался познанием риска и ему принадлежит незавершенная теория.

Другими словами в процессах накопления эффектов принятия решений, в долговременных последствиях решений, не поддающихся вычислению, в сверхсложных и посему не просматриваемых причинных связях существуют условия, которые могут содержать значительные потери или опасности и без привязки к конкретным решениям. Таким образом, потенциальная опасность существует в трансформации цепи безличных решений в некоторый безличный, безответственный и опасный продукт.

Восприятие риска и его «принятие» являются никак не психологическими, а социологическими: человек поступает так в согласовании с ожиданиями, предъявляемыми к нему его постоянной референтной группой. Следовательно, в идущем в ногу со временем обществе на первый план выдвигаются вопросы про то, кто берет на себя принятие решения, и должен или же нет (и в котором материальном и мимолётном контексте), риск принимается в расчёт. Потому споры о восприятии риска и его оцениванию добавляется неувязка выбора рисков, которая контролируется общественными причинами. Социологическое наблюдение для Лумана является наблюдением второго порядка или собственно наблюдение наблюдения. Чтобы сравнить два значения исследования, Луман вводит различие в понятиях риска и угрозы. Поэтому если возможный ущерб «привязывается к решению, то он анализируется как обусловленный наружными факторами», то речь идёт об угрозе. Присутствует особый барьер, например, необратимый сдвиг в экологическом равновесии либо зарождение бедствия уже не

имеет возможности быть связано с каким-то определённым решением. Наконец, Луман предлагает не законченную социологическую концепцию риска, а варианты рефлексии по поводу этой теории. Он ставит социолога в состояние компетентного эксперта, помогающего обществу вернуть утраченное положение «нормальности».

Э. Гидденс не уделял столь пристального внимания эпистемологии риска, нежели Н. Луман. Гидденс, разбирая процессы модернизации, выявил те структурные составляющие социума, модификация которых порождает риски. Как и У. Бек, Гидденс отметил двухсторонний переход к стадии рефлексивной модернизации, использовал понятие «разделение», т. е. исключение социальных взаимоотношений из локального контекста и их включение в глобальный контекст, непрерывно выделяя, что модернизировать морально присуще желание к глобализации.

Социолог использовал понятие безличных институтов (абстрактных систем), указав, что собственно природа социальных институтов модерна плотно связана с настройкой приборов доверия в этих системах. Вследствие этого доверия базисной причиной считается существование в аспектах пространственно-временной дистанцированности, присущей веку модерна. Создатель данной теории аналогично использовал понятие «онтологическая сохранность», т. е. чувство стабильности жителей нашей планеты и вещей, а так же предсказуемости повседневной жизни. Иначе говоря, Гидденс уделил много внимания соотношению традиции и модерна. Но, учитывая мнение Гидденса, «сотрудничество» традиции и модерна была критически принципиальна на его ранних стадиях, поэтому риск, быть может, калькулирован. Инновационное общество рискогенно, желаем мы этого или нет, в том числе и бездействие чревато риском [5; 6]. Разбирая практически механику производства рисков, Гидденс акцентировал внимание, на то, что сегодняшний мир структурируется главным образом рисками, изготовленными человеком. Эти угрозы имеют ряд отличительных признаков. Во-первых, инноваторские угрозы обусловлены глобализацией в значении их «дальнодействия» (ядерная война). Во-вторых, глобализация рисков, так же, считается функцией вырастающего количества взаимозависимых событий (к примеру, интернационального разделения труда). В-третьих, современный мир в первую очередь мир «институционализированных сред рисков», к примеру, рынка вложений, состояние которого находится в зависимости от благополучия множества людей. Создание рисков динамично: осведомлённость о риске есть риск, поэтому «разрывы» в познавательных действиях не в состоянии быть, конвертированы в «надёжность» религиозного либо волшебного познания. В-четвёртых, общество перенасыщено знаниями о рисках, поэтому уже является проблемой [7, с. 2].

Далее, Гидденс использовал очень актуальное для наших дальнейших размышлений понятие «среда риска» в идущем в ногу со временем обществе. Подчеркнул три её компонента: опасности и угрозы, порождаемые рефлексивностью модернизировать; угроза насилия над человеком, исходящая от индустриализации войн, и угроза зарождения чувства бессмысленности, бессмысленности человеческого существования, порождаемая попытками соотнести своё личное существование с модернизацией.

Наиболее законченная концепция сообщества риска принадлежит У. Беку. По мнению учёного, риск – не исключительный случай, не «следствие» не «второстепенный продукт» общественной жизни. Опасности многократно производятся обществом, при этом данное воспроизводство легитимное, исполняемое во всех сферах жизнедеятельности общества – финансовой, политической, общественной. Опасности – неминуемые продукты той машины, которая называется принятием решений. Риск, думает Бек, быть может, трактован как «постоянное взаимодействие общества с опасностями и угрозами, индуцируемыми и производимыми модер-

низацией по определению. Поэтому, риски в отличие от угроз прошедших эпох являются следствием грозящей силы модернизации и порождаемых ею страха и неуверенности» [8, с. 241; 9].

Поэтому, «общество риска» является совсем новой парадигмой общественного развития. Её суть состоит в том, что главенствовавшая в индустриальном обществе «позитивная» логика публичного производства, содержащаяся в накоплении и распределении богатства, все больше вытесняется «негативной» логикой изготовления и распространения рисков. Следовательно, расширяющееся воспроизводство рисков подрывает сам принцип личной принадлежности и рыночного хозяйства, так как постоянно обесценивается и экспроприируется (преобразуется в отходы, загрязняется, омертвляется и т. д.) сделанное общественное достояние.

Также стоит отметить, что одни страны, общности или социальные группы, только извлекают выгоду из производства рисков, а также пользуются различными благами, другие подвергаются действию рисков. По мнению Бека создание рисков «очень демократично»: так как оно создаёт эффект бумеранга, окончательно поражая тех, кто наживался на производстве рисков либо считал, что застрахован от них [7, с. 121]. Следовательно, в обществе формируется новая расстановка политических сил, в основе которой лежит борьба за определение, что является рискогенным, а что нет. Следовательно, риски являются «политически рефлексивными», другими словами данные риски вызывают новые политические силы, социальные движения, политические партии, а так же влияют на уже существующие социальные институты.

Согласно концепции «общества риска» следует, что с расширение производства рисков, а так же мега рисков, роль науки в политическом аспекте и жизни общества существенно меняется. Но данные опасности существуют только в форме знания о них. Поэтому большая часть рисков, распространяемая успехами научно-технической модернизации, при этом небезопасных (радиоактивное и химическое загрязнение) никак не принимаются конкретно органами чувств человека. Специалисты, ответственные за определение степени рискогенности новых технологий, а так же СМИ, распространяющие знания о них, «приобретают ключевые политические и социальные позиции».

Существуют три важных положения данной теории, значимые для нашего исследования. Во-первых, пересмотр основополагающей нормативной модели общества. Нормативным эталоном современного общества риска является безопасность, а совершенством прошедших эпох было сходство. В этой связи возрастает значение феномена благотворительности в аспекте повышения безопасности в обществе. Помогая другим, человек снижает уровень напряжённости (пусть даже на небольшую долю процента) в ближайшем его общественном окружении. Во-вторых, появление новых общественных сил, которые разрушили старые социальные перегородки. Слом и выстраивание социальной структуры общества неизбежно влечёт появление достаточно широкой прослойки маргинальных кругов, соответственно, увеличивается объём так называемых объектов благотворительности. В-третьих, общество риска политически нестабильно. Сомнение к уже имеющимся политическим институтам и организациям постоянно возрастает [8, с. 148]. Примеры благотворительности необходимы действующей власти для воздействия на граждан с точки зрения их лояльности. В то же время оппозиция также прибегает к благотворительной деятельности в целях увеличения контингента своих сторонников.

В развитой концепции риск в социологическом значении есть постоянное взаимодействие общества «с опасностями и угрозами», инициируемыми и производимыми действием модернизации как таковым. В отличие от угроз прошедших эпох опасности суть результата,

связанные с грозящей мощью модернизации и порождаемые ею массовой непостоянностью и неопределённостью [10–17]. В социологии сформировался ряд направлений, которые стали изучать «второстепенные» результаты становления урбан-индустриальной цивилизации. Методологически это означает, что социология продолжает противопоставлять человека и природу, общество и его среду обитания. Существуют сходственные мнения, взятые социологией из природных и технических наук, которые бесхитростно подразумевают, что: общество имеет дело с общественно и объёмно локализуемыми действиями, с обратимыми действиями («загрязнили, уничтожили угрозу»), источник трудности и её решения лежат в сфере несоциальных наук и технологий. Следовательно, создание рисков является социальным процессом.

Основными свойствами общества риска являются системность, универсальность, неопределённость, значимость, наличие анализа и ущерб. «В развитом обществе, – говорит Бек, – социальное создание имущества регулярно будет сопровождаться социальным созданием риска. Между тем, трудности и инциденты, связанные с распределением недостатка в обществе, граничат с неувязками и инцидентами, которые появляются вследствие изготовления, необходимости определения и распределения рисков, порождаемых научно-техническими системами» [8, с. 120]. И дальше Бек выделяет главные свойства общества риска. Следовательно, риск «демократичен» в том значении, что он всеобщ и неустраним. Рано или поздно он поражает тех, кто его производит либо наживается на нем.

Социолог называет это результатом «бумеранга» прогрессивной цивилизации. Из этого следует, что модернизация вступает в возражение с интересами личной принадлежности для получения выгоды. Сейчас вероятно такая обстановка, когда одни страны будут накапливать богатство и пользоваться всеми благами цивилизации, а остальные будут подвержены риску. Однако, это ситуация переходного периода. Отрицательная логика распространения риска в свою очередь накаляет обстановку в массовом масштабе.

Далее, инновационные угрозы [18] не только повальные и всепроникающие, однако никак не принимаются человеческими органами чувств. «Общественно политический потенциал общества риска обязан быть осмыслен социологической теорией в определениях распространения и производства знаний о рисках» – отмечает У. Бек. Поэтому если за индустриальным обществом закреплена положительная логика распространения богатств, то за обществом риска – неблагоприятная логика распространения опасностей. Данный фатализм позволяет маятнику личных, а так же публичных настроений покачиваться в любом направлении.

Следовательно, общество риска в одинаковой мере может быть создано наукой и идеологией, неконтролируемой динамикой научно-технических систем и тоталитарными и авторитарными режимами. Общество риска – логический продукт становления промышленного общества, ступень модернизации публичного существования, шаг к «рефлексивной модернизации» (Бек) либо «высокого модерна» (Гидденс). Поэтому индустриальное общество на определённом этапе своей модернизации начинает переходить на стадию «общества риска». Соответственно, на определённом этапе собственного становления индустриальное общество начинает переходить на стадию «общества риска».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Яницкий, О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3–34.
2. Курбатов, В.И. Социальная работа: Учебное пособие / Под ред. В. И. Курбатова. - Ростов н/Д : Феникс, 2003. С. 132.

3. Исаев, К. Общество риска в условиях глобализации // СОЦИС. 2001. №12. С. 15–18.
4. Луман Н. Понятие риска//THESIS. 1994. № 5. С. 10–14.
5. Желнина Е. В. Социальная технология подготовка персонала как фактор инновационной активности промышленного предприятия. Монография / Е. В. Желнина. Тольятти: ООО «Технокомплект», 2015. 265 с.
6. Zhelnina, E., Zhelnin, O. Attitude of Industrial Enterprises Employees to Innovations // Modern European Researches. 2014. № 1. P. 36–39.
7. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность//THESIS. 1994. № 5. С. 1–5.
8. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
9. Королева, Е. В. Социология политических процессов У. Бека //СОЦИС. 2007. №5. С. 120–123.
10. Горбачева Н.Б. Экономическая социализация как социальная зрелость молодого поколения // Культура и образование: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 1. С. 247–251.
11. Доронкин В.Г., Кудинова Г.Э., Юрина В.С., Кудинова Н.А. Социально-экономическое развитие и технологическая модернизация России – тенденции и перспективы развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 17–19.
12. Халиуллина Л.И. Основные подходы к человеческой природе в социальной науке и их методологические послышки // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 30–33.
13. Лысенко И.В., Дубина М.В. Методические подходы к формированию механизма модернизации производительных сил проблемных регионов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4 (19). С. 27–30.
14. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95–98.
15. Пономарева И.В. Влияние политических рисков на внешнеэкономическую деятельность России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 73–76.
16. Соколова И.А. Система внутреннего контроля организации в условиях риска и неопределенности // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 3 (35). С. 131–135.
17. Зубков А.Ф., Логвина О.А. Математическое моделирование эколого-экономических рисков // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 9 (13). С. 84–87.
18. Желнина, Е. В. Феномен общественного воспроизводства как фактор инновационной активности промышленных предприятий // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 3. С. 111–115.

**SOCIOLOGICAL THEORIES OF SOCIETY OF RISK
IN THE CONTEXT OF THE CHARITY PHENOMENON**

© 2015

Y.A. Parshakova, postgraduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In this scientific article the charity phenomenon as the social phenomenon – as Russia, and in foreign countries is considered. In article we tried to study teoretiko-methodological approaches to definition of concept of charity, and the main from the point of view of which the charity phenomenon was considered is allocated. This approach I was concepts of society of risk of Anthony Giddens, Uilrikh Beck. In article charity through a prism of sociological theories of risk is in detail analysed.

Keywords: charity, social risk, society of risk.

УДК 330.1

**СОСТОЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ**

© 2015

Т.В. Понедельчук, доцент кафедры экономики предприятия,
финансов и финансово-экономической безопасности*Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)*

Аннотация. В статье проанализировано значение и роль интеллектуального капитала. Раскрыта сущность понятия «интеллектуальный капитал» как знания, умения и опыт работников предприятия, имеющих непосредственное влияние на развитие организации, а также обеспечивающих его экономическую устойчивость и конкурентоспособность. Исследовано состояние и особенности формирования интеллектуального капитала в условиях трансформационной экономики Украины.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, знания, человеческие ресурсы, человеческий капитал, интеллектуальная собственность, конкурентоспособность, нематериальные активы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Существует прямая зависимость состояния национальной экономики от интеллектуального капитала, степени использования которого, темпы и масштабы роста определяют уровень экономического развития общества, правовой и социальный статус страны в мировом сообществе. С целью обеспечения высоких темпов инновационного развития в Украине сегодня все более актуализируется проблема формирования и эффективного использования интеллектуального капитала, характеризуется общим уровнем развития образования, науки и культуры.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучением проблематики формирования теоретических основ интеллектуального капитала занимались такие ученые как: Т. Стюарт, Л. Едвинсон и М. Мэлоун, А. Брукинг, К. Свейби, Дж. Фитц-енз, Д. Форей, Дж. Рус, Н. Бонтис, И. Иванюк и др. Вместе с тем, вопрос о сущности интеллектуального капитала, его структуры а также стратегии управления остаются актуальными и в дальнейшем, что требует дальнейших исследований. Отмечая несомненную ценность и значимость выполнимых разработок, в проводимых научных исследованиях не существует однозначности в определении факторов формирования интеллектуального капитала предприятия в условиях современного трансформационного периода в экономике Украины.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является определение состояния и особенностей формирования интеллектуального капитала в условиях трансформационной экономики Украины.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современной экономике интеллектуальный капитал выходит на передний план, поскольку он является одним из основных факторов, которые определяют конкурентоспособность экономических систем. Проанализировав работы зарубежных и отечественных авторов, по определению интеллектуального капитала, подавляющее

большинство мнений можно разделить на две основные группы:

- интеллектуальный капитал отождествляется только с человеческим фактором;
- интеллектуальный капитал – это расширенная система, процессы и структура которой представлены поиском оптимальной интеллектуальной эффективности и отношений между коллегами.

Первое направление было выделено, В.Л. Хадсоном, который определил человеческий интеллектуальный капитал как комбинацию генетического наследия, художественного образования, опыта, отношение к жизни и бизнеса [1, с. 46]. Другой автор А. Уорд считает, что интеллектуальный капитал это сумма «островков знаний», существующих в пределах одной компании [1, с. 58], и задачей менеджеров является полностью координировать знания работников с целью построения экономической стратегии компании.

К первой группе можно отнести мнению Н. Марковой, которая «под интеллектуализацией человеческого капитала понимает процесс постепенного повышения интеллектуального уровня человеческого капитала на основе синтеза информации, общих и профессиональных знаний, умений и навыков отдельного индивида, происходит для обеспечения соответствия современным условиям хозяйствования и получение социально-экономического эффекта. Результатом процесса интеллектуализации труда выступают создания, формирования и накопления человеческого и интеллектуального капитала, которые определяют эффективность любой деятельности» [2].

По мнению В. Иноземцева интеллектуальный капитал, можно определить, как: человеческий капитал, воплощенный в работниках компании в виде их опыта, знаний, навыков, способностей к нововведениям, а также к общей культуре, философии фирмы, ее внутренних ценностей; структурной капитал, включая патенты, лицензии, торговые марки, организационную структуру, базы данных, электронные сети [3].

Большинство специалистов рассматривают интеллектуальный капитал даже в еще более широком смысле. Примером может быть Дж. Фитценц который утверждает, что интеллектуальный капитал является «интеллек-

туальной собственностью» компании и составляет цепь процессов связанных с сетью различных видов отношений и человеческого капитала [4, с. 23]. С другой стороны, он называет способность фирмы получать прибыль от собственного интеллектуального капитала. Это объяснение также определяет интеллектуальный капитал как отношения между работником, их окружением и структурой в которой они работают.

О.Б. Бутник-Северский придерживается мнения, что интеллектуальный капитал - это созданный или приобретенный интеллектуальный продукт, имеющий стоимостную оценку, объективированный и идентифицирован (отделен от предприятия), содержится предприятием (предприятием) с целью вероятности получения прибыли (прибавочной стоимости) [5].

К. Свейби [6] имеет также интересный подход, он определяет интеллектуальный капитал как нематериальные ресурсы на основе модели известной как мониторинг нематериальных активов созданной им же. Он различает три концепции интеллектуального капитала: индивидуальные навыки; внутренние и внешние структурные единицы компании.

Исследователи и практики придерживаются мнения [7; 8; 9], что на уровне предприятия интеллектуальный капитал является суммой трех составляющих:

Человеческий капитал – совокупность знаний, навыков, творческих способностей, а также способность владельцев и наукоемких работников отвечать требованиям и задачам предприятия [10–14].

Структурный капитал – программные средства ЭВМ, программное обеспечение, базы данных, организационная структура, патенты, товарные знаки, организационные механизмы, которые обеспечивают производительность работающих и функционирования предприятия.

Потребительский капитал - будущие потребители продукции предприятия, его способности удовлетворить их запросы.

Так, из выше изложенного можно сделать вывод, что срок интеллектуальный капитал в целом можно отнести ко всем нематериальным ресурсам, определяющих ценность и конкурентоспособность организации (предприятия). Интеллектуальный капитал, с точки зрения человеческих ресурсов тяжело перевести в финансовый эквивалент, тогда как для всех остальных активов организации существуют стандартные критерии для определения стоимости. Поэтому, по нашему мнению, эту экономическую категорию было бы правильным отнести к нефинансовым активам.

На развитие интеллектуального капитала влияют: организационно правовая, финансовая (инвестиционная) и инновационная составляющие, которые трансформируют интеллектуальную собственность в инновационный продукт через осуществление инновационного процесса, который проходит стадии генерирования новой идеи – экспериментальную реализацию новой идеи – освоение в производстве – массовый выпуск – потребление [15].

Для исследования состояния и особенностей формирования интеллектуального капитала в условиях трансформационной экономики Украины рассмотрим более подробно влияние этих факторов на человеческий капитал, как основной элемент интеллектуального капитала.

Для нужд инновационного развития страны образование играет чрезвычайно важную роль и является залогом накопления интеллектуального капитала. Она является не только связующим, но и конструктивным звеном в системе главных составляющих инновационной экономики – «наука – образование – производство». В сочетании образовательный потенциал выступает одновременно как источник пополнения науки кадрами и как главный фактор овладения населением современными знаниями. Однако на вузовский сектор науки приходится менее 7 % общих ассигнований на всю науку, а доля финансирования научно-технических работ в вузах со-

ставляет лишь 3 % общих средств на их содержание, что значительно меньше аналогичных показателей в дореформенный время в Украине и в настоящее время в развитых странах [16].

Так, по данным ЮНЕСКО, в двадцати странах работает 95 % всех ученых мира, и именно в этих странах доход на душу населения ежегодно растет на 200 долл., Во всех других странах, где работает только 5 % ученых мира, ежегодный рост доходов составляет лишь 10 долл. [9, с. 50]. В Украине, к сожалению, наблюдается отрицательная динамика в численности ученых. За период 1991–2013 гг. численность ученых в Украине сократилось в три раза и теперь составляет 135 000 человек. Только половина из них – 70000 – занимается исследовательской деятельностью (16 тыс. кандидатов наук, 4 тыс. докторов наук и 50 тыс. исполнителей научных и научно-технических работ без ученой степени). Все это сказалось на результативности научных исследований: количество выполненных разработок сократилось с 82 тыс. До 63,5 тыс. (или в 1,3 раза), в том числе по созданию новых видов техники и технологий – с 33,7 тыс. До 8,7 тыс. (или в 3,9 раза). Следует отметить, что в течение последних 2-х лет результативность научно-технической деятельности стабилизировалась и наметилась тенденция к ее росту [17, с. 37–38].

В этом аспекте нельзя не упомянуть индекс развития человеческого потенциала, рассчитываемый для сравнительной оценки бедности, грамотности, образования, средней продолжительности жизни и других показателей страны. К сожалению, в 2013 году по ИРЧП Украина занимает 83 место после Белоруссии (53), России (57), Казахстана (70). Первые заняли Норвегия, Австралия и Швейцария соответственно.

Важно отметить, что нынешняя ситуация в Украине по расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки крайне неудовлетворительной. Официальные данные свидетельствуют, что доля общего объема финансирования в Украине научных и научно-технических работ в ВВП приближается к 1 %, тогда как в Швеции этот показатель составляет 3 %, Японии – 2,97 %, Швейцарии – 2,86 %, США – 2,62 %, Германии – 2,53 % [18, с. 65].

Сегодняшние условия, в которых происходит формирование интеллектуального капитала являются достаточно сложными. Трансформационный кризис в Украине обусловила разрушение научно-технологической и подорвала духовно-нравственную составляющую национального интеллектуального капитала. За годы независимости по всей территории Украины распространялись процессы депопуляции населения, уменьшение рождаемости и рост смертности, в том числе и среди населения трудоспособного возраста; огромные потери продолжает наносить интеллектуальному капиталу и научно-техническому потенциалу Украины миграция высококвалифицированных кадров; расходы на образование в Украине неуклонно растут, в то же время по величине финансовых потерь на душу населения она уступает большинству стран мира, занимая, в частности, в Европе одно из последних мест, к тому же интеллектуальный потенциал Украины практически не трансформируется в производство; низкий уровень финансирования сферы здравоохранения и сферы культуры [19; 20].

В центре современной экономики человек заменяется интеллектуальным фактором и сохраняет свою подчиненность капиталу, интеллектуальный фактор оказывается более приспособленным к современным условиям. Исходя из этого, в процессе формирования национального интеллектуального капитала возникают определенные противоречия: быстрый устаревания профессиональных навыков и необходимости постоянного обучения или смены профессии, сокращение оплаты труда и уровня защищенности работников и повышения конкуренции между ними, исчезновение границ между

рабочим и нерабочим временем. Интеллектуальные продукты становятся основой социальной поляризации, обострение проблемы бедности выглядит закономерным следствием становления нового общества и отражает расслоение общества на «интеллектуальную элиту» и низший класс, который не имеет возможности участвовать в современном наукоемком производстве.

Анализ зарубежного опыта и статистических данных свидетельствует, что обычное заимствования интеллектуальных достижений других государств без эффективного использования кадрового потенциала нации не решает проблемы создания независимой национальной экономики. Основной проблемой на пути интеграции Украины в европейское научное пространство является упадок и постепенное разрушение сферы науки, которая сейчас имеет низкий экономический потенциал. Существенно снизился и социальный статус научной деятельности в обществе. Все эти негативные тенденции объясняются ослаблением роли государства в сфере управления исследованиями и разработками, их координации, отсутствием системы управления знаниями в стране и проблемой недофинансирования научно-исследовательских и конструкторских разработок. За последние годы расходы на научные исследования и разработки в Украине в среднем за год составили 0,3–0,5% ВВП. Как показывает мировая практика, если финансирования науки приходится менее 1 % ВВП, она выполняет только образовательную и познавательную функцию; если же больше 1 % – экономическую функцию [16, с. 15]

Выводы. Итак, если у наиболее развитых странах наука превратилась в непосредственную производительную силу, то в Украине значительная часть имеющегося производственного потенциала не используется или не готова к восприятию научно-технических инноваций. Существование такого разрыва отражает проблему несоответствия и недостатка экономических и социальных стимулов для развития науки, не только разрушает имеющийся интеллектуальный потенциал, но и серьезно ослабляет ее экономический потенциал. В Украине наблюдается кризис науки, ведь невысокая оплата труда научных работников, нехватка средств на приобретение современного оборудования, невосприимчивость к внедрению результатов научных разработок и другие явления становятся причинами значительных потерь высококвалифицированного кадрового потенциала.

Таким образом, механизм устойчивого воспроизводства интеллектуального капитала национальной экономики должен содержать комплекс взаимосвязанных мероприятий: внедрение эффективных механизмов государственного финансирования воспроизводства интеллектуального капитала; разработку моделей взаимодействия государства, бизнеса и общества посредством привлечения в сферу воспроизводства кадрового потенциала негосударственных предприятий и учреждений, создание благоприятных условий для их деятельности; разработку государственных и региональных прогнозов потребности в кадрах, предполагающие формирование госзаказа на подготовку, повышение квалификации и переподготовку кадров; совершенствование структуры службы занятости, ее функций и системы финансирования. В этом контексте они приобретают значение стратегического фактора экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Edvinsson L., Kapitał intelektualny. // L. Edvinsson, M. Malone/ Warszawa, PWN. Warszawa, Difin. – 2002. – 139 с.
2. Маркова Н. С. Теоретико-методичні основи формування й розвитку інтелектуального капіталу. / Н.С. Маркова// Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата економічних наук. Харків. – 2005 – 20 с.
3. Иноземцев В. Л. За пределами экономического

- общества. Постиндустриальные теории ипостэкономические тенденции в современном мире / В. Л. Иноземцев – М.: Academia, 1998. – 640с.
4. Fitz-enz J. Rentowność inwestycji w kapitał ludzki. Krakow, Oficyna Ekonomiczna. - 2001. – 117с.
 5. Бутнік-Сіверський О.Б. Інтелектуальний капітал: теоретичний аспект // Інтелектуальний капітал – 2002. – № 1 – С.16–27.
 6. Jarugowa A. Rachunkowość i zarządzanie kapitałem intelektualnym. Gdańsk, ODDK/ J& Fijałkowska, 2002 - . 116 с.
 7. Егорова Г.В., Шляпкин А.В. Зависимость информационного потенциала предприятия от интеллектуального капитала // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 3 (29). С. 138–145.
 8. Иксанова Л.Р. Стратегия развития интеллектуального капитала холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 110–115.
 9. Никишина А.Л. Влияние основных элементов интеллектуального капитала на конкурентные преимущества организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3 (18). С. 40–43.
 10. Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37–42.
 11. Великая Е.Г., Чурко В.В. Возможности приращения человеческого капитала // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 79–81.
 12. Маркова О.В., Смирнова М.Ю. Инновационный подход к управлению человеческим капиталом в антикризисном менеджменте // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). С. 161–166.
 13. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 167–171.
 14. Великая Е.Г., Чурко В.В. Личностное измерение человеческого капитала // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 43–46.
 15. Ціпуринда В. Фактори формування інтелектуального капіталу / В. Ціпуринда // Вісник КНТЕУ. - 2013. - № 2 - с. 18-28 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://visnik.knteu.kiev.ua/files/2013/02/2.pdf>
 16. Україна у вимірі економіки знань / [В. М. Геєць, В. П. Александрова, Ю. М. Бажал, Д. П. Богиня, А. М. Гуржій]; Ін-т економіки та прогнозування НАН України. — К.: Основа, 2006. — 588 с.
 17. Социально-экономические проблемы информационного общества // Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005. – 430 с.
 18. Державний комітет статистики України: Офіційний веб-сайт [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
 19. Мельникова В.І. Національна економіка / В.І. Мельникова, О.П. Мельникова, Т.В. Сідлярук та ін. Навч. посіб. - 2-ге вид. перероб. та доп. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – 248 с.
 20. Дейнеко Г. Экономическая сущность интеллектуального капитала и процесса его накопления / Г. Дейнеко // Вестник ВГУ, Серия «Экономика и управление». — 2004. — № 1. — С. 5–9.

THE STATE OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE CONDITION OF TRANSFORMATIONAL ECONOMY OF UKRAINE

© 2015

T.V. Ponedilchuk, candidate of economical sciences, assistant professor of chair
“Enterprise economics, finance and financial and economic security”
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Uman (Ukraine)

Abstract. The importance and role of intellectual capital were analyzed in the article. The essence of the concept of “intellectual capital” as the knowledge, skills and experience of employees, which have a direct impact on the organization development and ensure its economic stability and competitiveness, was discovered. The state and characteristics of the intellectual capital formation in the conditions of transformational economy of Ukraine were studied.

Keywords: intellectual capital, knowledge, human resources, human capital, intellectual property, competitiveness, intangible assets.

УДК 336

БАНКИ, УПРАВЛЕНИЕ МИРОМ И СОЦИОКИБЕРНЕТИКА (Статья основана на событиях в Греции и отдельных материалах из YouTube)

© 2015

Дж. Равен, доктор психологии
(Эдинбург, Шотландия)

Подготовка статьи к публикации: О.Н. Ярыгин (Тольяттинский государственный университет, Россия)

Аннотация. С современной точки зрения, очевидно, что, если ветер бросает наши лодки на скалы, то нет никакого смысла в организации массовых демонстраций «бороться ветер». Также нет смысла следовать указаниям тех, кто считает себя имеющими власть вмешиваться в мистические силы, которые контролируют человеческую судьбу, и приносит в жертву богам наших детей. Вместо этого необходимо осмыслить «силу» и показать, что она может быть измерена, отображена и использована. По аналогии, эта статья утверждает, что немногого может быть достигнуто путем организации массовых акций протеста в борьбе с банками или следованием указаниям современных жрецов, которые утверждают, что знают, как вмешаться в политико-экономическую систему. Вместо этого, необходимо осмыслить социальные силы и показать, как они могут быть отображены, измерены и оседланы.

Тем не менее, значительная часть информации, которая когда-то считалась лишь мнением теоретиков заговора, и которая, в значительной степени формирует наше понимание того, как работает политико-экономическая система, не только была проверена, но и получила дальнейшее развитие. В данной статье кратко обобщается ряд тревожных, но малоизвестных фактов о функционировании «финансовой» системы и, в частности, о так называемом «долге». Это заставляет рассмотреть сеть взаимодействий даже глубже, чем «теории заговора» о работе Федерального резервного банка США, Всемирного Банка и Соединенных Штатов Америки как ‘UNITED STATES OF AMERICA, Inc.’. Даже будучи верной лишь отчасти, эта информация создает важный контекст для наших попыток подтолкнуть деятелей, пытающихся управлять событиями в фоновом режиме, к тому, чтобы вместо этого сосредоточиться на концептуализации, отображении, измерении и поиске способов использования социальных сил, которые в подавляющем большинстве случаев определяют поведение индивидов и общества.

Ключевые слова: банки, долг, схема Понци, общественное управление, социкибернетика, государственное управление, явные и скрытые цели системы, социологические функции системы образования, движения «Оссиру», «органическое» управление, бессмысленные работы, иерархия, право собственности на мир, мошенничество, ростовщичество, вымогательство, антикризисное управление, греческий «долг», финансовый кризис, Совет по международным отношениям, Новый Мировой Порядок.

In a question/answer session following a lecture by Jonathon Porritt in the early 1980s I suggested that he had failed sufficiently to emphasize the many problems which lurk behind widely accepted notions about the efficiency of the so-called “market process”. This prompted a member of the audience to catch me after the talk and insist that I acquire a copy of a small pamphlet entitled *The Money Trick*¹.

As I followed this up I found myself drawn deeper and deeper into an understanding of the, at first unbelievable, process whereby banks create, by simple ledger entries, money they do not have and then lend it to “borrowers” at nominal rates of 6 to 15%. This process has now become “well known”².

Less widely recognized are the following: (i) given that, in most cases, the “lender” did not have even a fraction of the money that was nominally “lent”³, the true rate of interest on the “loan” is infinity⁴, (ii) since the lender acquires a lien on (demands security for) these vast “loans” of fictitious

money (often to governments and secured by national assets) those who own the “banks” will inevitably end up owning the world in the event of a collapse of the financial system, (iii) as a result of changes in the banking regulations, it is no longer just banks who are creating this vast mountain of fictitious money but also the finance divisions of corporations like General Electric⁵, (iv) a huge proportion of the funds “borrowed” are used as collateral to secure borrowing of further fictitious money which is in turn invested in schemes to make still more money out of borrowing and lending fictitious money: i.e. in a huge Ponzi scheme, (v) this Ponzi scheme (“financialization of the economy”) now generates more than 50% of GNP, (vi) the vast *private* “debts” required to finance this Ponzi scheme have soared astronomically in the past decade, whereas government debt has hardly increased at all (and such increase as there has been has been that required to “rescue” the banks), (vii) it was this private debt, not government debt, that was somehow lay behind the 2008 financial crash, (viii) attributing that crash to government debt and demanding that governments sell assets to reduce their debts merely accelerates the process whereby the banks and international corporations⁶ end up

5 who create and lend it so that customers [mainly governments] can buy their products.

6 An account of the way in which the Greek government has been

1 Institute of Economic Democracy. (1982).

2 See e.g. Grignon (2007), Graeber (2011), Corbett (2014).

3 At one time banks were required to have one ninth of the loan (fractional reserve) in their coffers. But this is no longer true of the most important “loans”, e.g. to international companies and governments. See e.g. my *New Wealth of Nations* or Grignon (2007) or Corbett (2014).

4 This follows from the simple arithmetical process of dividing any number by zero.

owning the world, (ix) this Ponzi scheme has created a huge amount of work as “financial advisers”, contract writers, lawyers, call-centre operatives, etc. who then spend their incomes on products and services the production, utilization, and disposal of which makes huge profits for those who own transnational corporations but are wreaking havoc on our habitat.

But now I have stumbled on another assertion about the banking community which, if true, is still more disturbing.

It is the purpose of this article to review this assertion and explore its implications.

But first I would like to say more about where we had got to before this “discovery” the true nature of the money trick was only one of the many surprising things I discovered in the course of writing my book *The New Wealth of Nations*⁷.

One of the conclusions these findings collectively pointed to was that we, the peoples of the world, do not have an economic problem. We have a public management problem⁸.

This conclusion was deeply unpopular – perhaps because of the frustration with the workings of bureaucracy and acceptance myths about the efficiency of the marketplace⁹ – a fact which perhaps explains why I have had such little success in promoting any discussion of alternative public management arrangements¹⁰.

Nevertheless, as it happened I had, by that time, in an effort to draw more general conclusions out of my quarter-of-a-century’s involvement in studies of the educational system, tried¹¹ to map the network of mutually supporting feedback loops which deflect the system from its manifest goals. The result – which I would now call a systemogram – highlighted two main problems: (i) the nature of the governance process deployed to manage the system, and, (ii) the pressures and constraints stemming from the sociological functions (such as allocation of position and status) which the “educational” system performs for society¹².

Reflecting on the former led me to try to come up with a kind-of a design for a less hierarchical, more organic, management system having multiple feedback loops between numerous decentralized cells concerned with experimentation, evaluation, and learning. (It was obvious that a pervasive climate of innovation and learning was needed in order to find ways of dealing the host of multiple and inter-related problems I had identified.)

In working up *The New Wealth of Nations*, recognizing that the so-called “market process” does not, and cannot, fulfill this function (as Adam Smith had hoped), I then revised and extended what I had learned from studying the educational system in such a way as to generate an alternative image of a learning society .. ie a society which

forced to sell huge quantities of real assets to international corporations in order to secure further loans of fictitious money to repay equally fictitious “debts” (of no benefit to Greece) will be found in Dearden (2015). As the Greek government’s own enquiry (Konstantopoulou, 2015) into the “debt” shows, the process is fraudulent (in that no money has been lent, did nothing to help Greece, and went straight back to the West to finance activities in the lender’s economy), usurious (and thus illegal and criminal), and extortionate in that the loan was forced on Greece by the threat of closure of its banks and exclusion from the Eurozone.) The process parallels the way the fictitious “need” to reduce the (tiny) government debt in the UK has been used as an excuse to force through the sale of assets, impose privatization of services, and drive down wages and security, including pensions. Indeed, as I have argued in Raven (2014) the whole manufacturing of the 2008 “crisis” is best understood as yet another example of extremely effective world management to gain the ownership of the world via the creation of “crises”. (see Klein, 2007)

7 Raven, J. (1995)

8 Although not stated in these terms, this conclusion is strongly supported by the comments Robert Reich makes in the course of his film *Inequality for All*. He repeatedly emphasizes that what is happening in the world economy is not determined by scientific/natural laws but laws made by men and therefore capable of being changed.

9 The huge bureaucracies involved in the workings of international corporations remain largely invisible.

10 One of my lifetime achievements turns out to have been the fact that I was the only speaker to be booed in the heady days early in the formation of the British Social Democratic Party (when it was widely hoped that it would breathe the new life into the country).

11 Following the work of Gareth Morgan (1986)

12 Raven, (1994)

would innovate and learn without central direction ... to that offered by Adam Smith¹³.

We also attempted to sketch the network of feedback processes which appeared to contribute to our continual move, despite everyone’s desire to do the opposite, toward a society (organized on a single-factor [“hierarchy of ability”] basis) which is going to destroy our habitat and thus lead to our extinction as a species.

Since I wrote *The New Wealth of Nations* I have become more familiar with the systemsthinking world of sociocybernetics¹⁴ and discovered the work of Bookchin¹⁵ and Graeber¹⁶. Bookchin and Graeber have emphasized the positive feedback loops whereby the emergence of hierarchy depends upon the creation of senseless projects (such as building pyramids, castles, churches, and armies) which recursively justify both the senseless work involved in executing them and the appointment of managers to oversee the work. In other words, hierarchy depends on the creation of senseless work which contributes little to quality of life but does end up destroying our habitat and thus our chances of survival as a species¹⁷.

Mapping, measuring, and harnessing the network of social forces which lie behind this thus emerges as an urgent task.

But, in the last month or so, I have stumbled on something else which, on the face of it, suggests, on the one hand, that it is still less likely than it was before that anything worthwhile would come of an attempt to do this and, on the other hand, underlines the importance of doing it.

Whereas, as Grignon¹⁸, among others, had argued, that the emergence of the “financialized economy” in which the banks and Trans National Corporations will end up owning the world can, with difficulty¹⁹, be seen as an outcome of a self-perpetuating and self-extending (autopoietic) process stemming from the bankers’ initial and accidental discovery that they could lend more money than they had on deposit²⁰ (similar to the autopoietic extension of the so-called “educational” system) without any need to posit a conspiracy, it is much more difficult (though not impossible) to maintain that the other assertions which have recently come to my attention about the establishment and workings

13 Note, however, that, as envisaged by Smith, the market process does, importantly, include a mechanism for distinguishing more from less intelligent developments. Indeed, Smith’s central objective was to devise an alternative to hierarchical systems of government in which decisions are taken by “committees of ignoramuses”. So far as I can see, there are no more grounds for faith in the mass populism of the internet than in the most widely accepted interpretations of “democracy” (dictatorship by the majority).

14 Cybernetics involves the study and design of the guidance and control systems of animals as well as machines. It is important to note that the networks of feedback loops which control the internal functioning of organisms are mostly non-hierarchical and mostly outside the nervous system. So sociocybernetics becomes the study of the largely hidden feedback loops which guide the functioning of society ... and the design of better ones. I have to say that I have not found the work of any of the authors I read subsequently more helpful than that of Gareth Morgan (1986). But I have found some of the discussions I have encountered at meetings of the Society for the Advancement of Sociocybernetics (SCIO) and Research Committee 51 (Sociocybernetics) of the International Sociological Association very helpful. One of these led to acquaintance with Dynamic Systems Modeling and especially the work of Jay Forrester (1971/1995).

15 Bookchin (2005)

16 Graeber (2013, 2014)

17 There are endless publications pointing to this conclusion, but a summary will be found in Part I of Raven (1995) and more recently in Raven (2014a).

18 Grignon (2007).

19 The difficulties include such things as the way the banks arranged to have Abraham Lincoln shot in order so as to scupper his plans for interest-free money creation by the state so as to avoid having to pay the banks interest on this fictitious money.

20 As we have seen, one outcome of this process will inevitably be that the 18 private banks who, through a cascade of linked ownerships, own the so-called Federal Reserve bank (and most TNCs) will end up owning the world. One’s faith in this “self-generating”, no conspiracy, perspective is, however, seriously challenged by the fact that members of the Council on Foreign Relations, who are the very same people that own and control the central banks and TNCs, have unashamedly declared their interest in using the banking system they control to establish a “New World Order” which they themselves would run (see, for example, Corbett, 2014, for a brief account of the composition and activities of the CFR).

of the confederation of international banks that is known as the Federal Reserve System came about without such conspiracy²¹.

Although I have only recently come across the assertion²², it has apparently, for some time, been claimed that the UNITED STATES OF AMERICA Inc. does not exist as a federation of states but is a private corporation owned by the Federal Reserve banks and legally incorporated (registered) in a plot of land deliberately established to be outside the jurisdiction of any state. In this, I have been even more surprised to discover, it mirrors the situation which exists in relation to the Corporation of the City of London (in which the Bank of England is located). It turns out that this pocket of land has never been incorporated into the United Kingdom and is not subject to English law, and especially modern banking law. This is why banks and corporations registered in the City of London are not subject to UK tax law and are therefore able, from there, to locate and manage many of their activities from within "tax havens" created within dominions still owned by Great Britain, such as the Cayman Islands.

Because it is not incorporated within any state, both its own dealings, and those of the Federal Reserve Bank, with the American states which constitute the American federation, as well as the rest of the world, are dealings in foreign countries – and thus outwith the scope of state and national legislation. Of particular importance from the point of view of the management of the world economy, this ploy enables the "Fed", the World Bank, and the IMF to evade national laws relating to such things as fraud and usury in relation to lending. In this way it enables them to avoid prosecution for charging interest on lending money they do not have and for, for example, "repossessing" houses and state assets in which they actually invested nothing²³.

This assertion has been disputed²⁴. But, if true, it is of the greatest possible importance from the point of view of working out how – i.e. through what institutional arrangements – the Greek government (and others) can pursue their (correct) allegation that the situation into which they have been trapped via the creation of financial crises leading to "rescue" packages involving bank lending has been achieved by means that are fraudulent (in that they

21 It is actually extremely difficult to say exactly what the term "conspiracy" implies. I devote Chapter 11 of *The New Wealth of Nations* to trying to clarify the matter. I give several examples where a network of forces contributed to an outcome that no one wanted but, having happened, could easily be attributed to a conspiracy. Then there are examples whereby someone, or some persons, unknown, for unknown reasons, intervened in an otherwise public process to divert the course of history. Then there are cases whereby some private meeting(s) of a group of people result in the presentation – or misrepresentation – of proposals which will have known, but undisclosed, effects to the benefit of the proposers are presented as being to the benefit of some other or wider group that does not have access to the information needed to challenge what is being said.

22 I first stumbled, by accident, across one, and then a series of, YouTube videos in which these assertions were made. Some of them lasted well over an hour. Unfortunately, I did not keep a list of them partly because I did not know where the trail was leading and partly because I wanted to check some of the assertions that were being made. (It is possible that the following might take the reader to one of the videos involved <https://www.youtube.com/playlist?list=PL3696DEA6F27A3688>)

Yet I did not know how to retrieve, and refer others to, the relevant sections of the videos without playing them all the way through again and noting what it said on the timer at the point at which the assertions were made. Fortunately, David Chassels came to my rescue and sent me links to transcripts of some of these or related presentations. Unfortunately, the transcripts do not cover everything that was said in the lectures. Those that are available are Griffin (2007) and Guliani (2004).

23 The thesis actually goes far beyond this. It is claimed that the Constitution of the United States is actually inoperative because the need to raise money to cover the debts incurred by the civil war and the freeing of slaves led to the declaration of a state of emergency in which the constitution was to be set aside for the duration of the emergency and that that state of emergency has been perpetuated ever since by the need to raise money to pay for subsequent wars. Disputable though this may be, there is no disputing the fact that "the economy" as we know it would not exist without the activities of the industry-military complex. Without it there would be virtually no debts ... but also very little employment of the conventional sort. The vast bulk of taxation goes toward paying the interest on debts incurred in that process.

24 Griffin (2007)

involve no transfer of real money and will not deliver the promised benefits), usurious, and extortionate (in that they were forced on Greece by threatening death and destruction) and therefore seriously illegal (criminal) by any standards²⁵. However, interestingly enough, if it the UNITED STATES OF AMERICA and the Federal Reserve Banks are, indeed, private corporations (as distinct from governments or government agencies) they are open to being sued.

Even if this extraordinary assertion is not true, the possibility that it *might* be true somehow makes my claim that it might be possible to stem our plunge toward extinction as a species by seeking to conceptualize, map, measure and harness the hidden social forces at work seem less plausible. For, in a sense, these forces are right here in front of our eyes ... and, in a sense, clearly visible through the works of such people as Susan George²⁶ and Naomi Klein²⁷ and Naomi Klein²⁸.

On the other hand, it is also true that the drift to hierarchy, centralization, and command and control had been happening long before the emergence of modern capitalism, banks, and bankers²⁹. As Bookchin showed, at every choice point in history, we have moved from societies that were more organically organized toward centralization and hierarchy despite endless demonstrations of the destruction that such organizational arrangements wreak on most, if not all, individuals – and habitat in particular. Not to mention endless demonstrations of the viability and benefits – to society, individuals, and habitats – of more organically organized arrangements. All of these have eventually been eliminated by a seemingly inexorable onward march of hierarchy. Are some people just so much better at systems thinking than others that they are better able to work out how to advance themselves (and the sub-set of the community to which they belong) than others? Or is the explanation to be found elsewhere, just as the behavior of the planets and other moving objects is to be found, not in the will of the gods or the nature of the moving objects³⁰, but in the laws of physics. Only when the latter had been understood was possible to design the cybernetic (governance) systems that made it possible to have sailing boats that could sail *into* the wind and interplanetary missiles.

As I see it, Graeber³¹ has shown that the recent attempt by the *Occupy* movement to stem the tide and create a more satisfying and sustainable society in America has been met,

25 See Konstantopoulou (2015) for a clear statement of the claim and see Reich (2015) for a detailed account of the process as enacted by Goldman Sachs.

26 George, S. (2010)

27 Klein, N. (2007)

28 I have to confess that I find myself to be utterly schizophrenic about this matter. I flip from a quest for explanations grounded in social forces into "explanations" couched in conventional "psychological" and "sociological" terms. Thus, at times, I find explanations couched in terms of the operation of undesirable human traits – the adulation of authority, greed, an insatiable desire to be one's brother's keeper and insist on imposing one's own values and beliefs on others by force (see Raven, 2006) – irresistible. Despite widespread assertion that many of our problems stem from a lack of "systems thinking", I am regularly struck by the opposite. Someone, or someones, devise complex schemes to orchestrate wars, financial scams, conquest, and control of political and financial structures. If "proof by example" is needed, Robert Reich (2015) has shown how Blankfein and his team at Goldman Sachs worked out how to make a fortune for the bank by first helping the Greeks to hide 2% of their "debt" and then doubling it (charging \$793 million for their services), and then devising a "rescue" package in the form of a "loan" of 2.5 billion (fictitious) Euros. But then there is the counter thought: single-factor intervention in poorly understood complex systems almost always has counterintuitive and counterproductive effects and thus, in a sense, illustrates Adam Smith's claim that the decisions are taken by committees of ignoramuses. But, then again, who cares about these unintended and undesirable effects? And how to take steps to avoid them? These are fundamental questions that sociocyberneticians and systems thinkers more generally need to address.

29 Bookchin (2005). Graeber (2011) has also shown that the creation of debt with the resulting arrangements for subjugation, control, exploitation, and extortion has also proceeded and accelerated over many thousands of years.

30 Prior to Newton, if objects moved or changed direction it was because they were "animated", i.e. because of their internal properties. After Newton it was mainly because they were acted upon by networks of external forces which could nevertheless be mapped, measured, and harnessed.

31 Graeber (2014)

not just by a combined massive reaction on the part of the banks, trans-national corporations, governments, and other vested interests, but by a *systemic* reaction – a reaction of a system *as a whole* – as distinct from the prolific, but discrete, reactions of its constituent parts³².

In other words, it is *not true* that we understand the forces at work and who the enemy is, who to fight.

It is not true that, as Corbett claims, we need to join forces to “fight the banks”.

It is true that, if we are to survive as a species, we urgently need to dismantle our economic system, our chemical intensive agriculture, our oil-based economy³³. We do need austerity ... but not the kind of austerity that is currently being talked about: we need a form of austerity which, without destroying our habitat³⁴, delivers long, high-quality, lives (which, incidentally, do not depend on the material goods we strive so hard to produce³⁵).

The way forward will not, as most of those associated with the degrowth movement seem to think, be found by fixing this or that so that we can go on pretty much as we do now. All their good ideas will be eliminated by the onward march of hierarchy unless we understand the forces responsible for this phenomenon and work out how to intervene in and harness them.

One cannot fight the wind which crashes our boats against the rocks. It is no good shouting at ships’ captains or politicians or sacrificing our children to the Gods. We have to conceptualize “force”, and show how it can be measured, mapped, and harnessed by putting keels on our sailing boats and redesigning the sails and the rudder.

By analogy, we now have to conceptualize social forces, identify how they operate³⁶ and work out how to harness

32 I am deeply grateful to Aidan Ward for a powerful illustration of the difference between the two. A human body is made up of numerous cells and endless interacting processes (most of which by-pass the brain – ie they are not hierarchical). But, by and large, if one wishes to influence a human being, it is best to address the whole body – to speak to it or imprison it – not to address the individual cells or processes of which it is composed. Aidan speaks of the “Gestalt flip”. Instead of seeing all the components one by one, as one could do when viewing the furniture in a room, one sees the whole. The body has emergent properties not located in the cells or the relationships between them. It can sing and dance and shoot to kill. A bank or military-industrial complex has similar emergent properties. But how to think about, conceptualize, a wider system that reacts as “America” did to Occupy? How to influence it? How does it spawn banks and police forces? What are the key feedback loops in its internal organic sociocybernetic system? How does it maintain itself? What are the sensors through which it collects the information needed to respond to its environment?

33 The evidence to support these claims was brought together in Raven (1995, 2014).

34 It is important to note the way in which Darwin’s concern with the survival of the fittest – the way all the thousands of grasses and flowers and millions of species that constitute a meadow grow and develop and support each other in their micro-environments – has, given our cultural preoccupations, been corrupted into the concept of the survival of “the fittest”.

35 See Marks et al (2006) for examples of societies that approximate this ideal.

36 Bookchin explicitly ducked the task of working out how the seemingly inexorable onward march of centralization, hierarchy, command-and-control (all seemingly associated with the creation of endless senseless work), came about. He simply asserted that it arose from a “self-organizing” process. Our first response to this has to be to say that the phrase “self-organizing” is an understatement. The processes are self-elaborating and self-extending, in a word “autopoietic”.

To take an everyday example for illustrative purposes. I remember the first Director of Education being appointed in my home town. Everyone wondered what he was to do. Before that there was just a central office paying salaries and then schools, teachers, and head teachers operating within central government proclamations about how to cater for the three types of mind identified by the Greeks and allegedly confirmed by the latest psychological research. Now, 70 years on, the staff, offices, and pay of the administrators, inspectors, specialists, advisors, and enforcement officers of this central agency cost more than the total for schools. It is “obvious” how this came about. Bit by bit the staff of the Department usurped the responsibilities of teachers and head teachers and, to ensure that there would be no “failing” schools or pupils, prescribed what teachers should do every 10 minutes of every day and checked up on them via check-lists, inspectors, and centrally generated and scored tests first of pupil attainment and now of an extraordinary culture-bound concept of “well-being”. Now the bureaucrats are into generating parallel mandates for what parents must do to promote the development of their children’s (hierarchically-defined) “ability” and (centrally-defined) “well-being”, hoarding them into compulsory parent-education classes, sending inspectors into their homes and fining and imprisoning them if they do not follow the state’s prescriptions.

them.

Just as we had to progressively redesign the cybernetic system of our sailing boats we have to redesign the governance system we deploy in an effort to manage our society.

We have made a start. We have sketched out an alternative response to Adam Smith’s quest for an image of a cybernetic (viz governance) system which would enable society to innovate and learn without central direction. And we have a (less good) preliminary sketch of the network of social forces which perpetuate the creation of senseless work ... though not of the elaboration and perpetuation of hierarchy³⁷. The problem is to find a way of continuing with the task, the magnitude of which is huge³⁸ in comparison with current budgets for social research³⁹.

All of this may sound bad enough, but it is also important to remind ourselves of one other, very important finding from our research. What passes for “education” consists primarily of involvement in activities which are entirely senseless from the point of view of promoting the development of talent and competence ... but are extremely valuable from the point of view of inculcating a willingness to compete at senseless tasks and in such a way as to generate acceptance of the notion of a hierarchy of “ability” linked to social position and willingness to follow the dictates of authority.

All this would seem to constitute a sufficient explanation of a particular autopoietic process. So it raises the question of whether there is any need for any deeper sociocybernetic understanding. Is there any need for any explanation except for the lust for power on the part of some and distrust in the goodwill and competence of others? In short, is there a need to posit any specifically sociological as distinct from psychological processes?

In this context it is useful briefly to mention the work of de Jouvenel (1945/48). He has contributed an extraordinary detailed account of how the processes promoting centralisation, bureaucracy, and hierarchy, which are collectively termed “power”, have operated and evolved over the centuries.

It would seem that power has been progressively wrested from the people by a range of managerial types who claimed to be able to intervene in more and more of the network of hidden forces which primarily determine people’s quality of life but are generally beyond their control.

The process starts with people who claim they can intervene with the gods to control the weather and those who are actually able to better ward off attackers.

Continuously, more and more people are dragooned into devoting their energies and lives to supporting these people, who then become more dictatorial in their pronouncement demanding an ever greater proportion of the ordinary people’s resources.

In due course, the people rebel. But they quickly appoint new leaders to help them fight both their previous oppressors and those of their fellows who take advantage of the situation to advance their quest for power, gory, or possessions.

But these new leaders quickly become even more oppressive and coercive of the people than those have overthrown. Except that this is now done in the name of, and with the support of, the people themselves.

Vastly more people are conscripted into, and die in the causes of, “the peoples’ armies” and “the common good” than the deposed king could possibly have dreamed of.

They murder, dispossess, and acquire the resources of, ever more “enemies” ... even enemies within their own ranks.

The expectation is created that it is the authority’s responsibility to right all wrongs instead of the public themselves being expected to at least contribute to that.

Once “the authority” becomes a parliament elected by popular mandate, there comes a flood of demands to fix every conceivable wrong experienced by every member of the population. Individual “parliamentary representatives” are so flooded with demands to do something about everything that they have no time to think about anything. The resulting situation unleashes a swathe of pressure groups to put pressure on the representatives to advance the cause of one sectional interest or another (rather than advance the general public good). All of this leads to demands for conformity to authority rather than the release of a climate of diversity, experimentation, and innovation.

I am sorely tempted to summarize more of de Jouvenel’s observations but enough has been said to justify my making one more point.

Here we have a classic positive sociocybernetic feedback loop (or spiral) whereby a problem generates a “solution” which exacerbates the problem.

But the question is: “Why does that spiral only advance toward centralization, command-and-control, and destruction of habitat instead of toward more ‘organic’ arrangements which would enhance the quality of life of all and reduce the destruction of habitat in such a way that our species would have at least a chance of survival?” What are the social forces behind this?

37 Raven (2014).

38 In one sense, as Luciano Gallon has pointed out, the task is to transform the sociograms we already have into dynamic systems models of the kind developed by Forrester. That would be an enormous task in itself. But, more importantly, the attempt to do so should lead us to recognize the importance of so-far neglected variables.

39 Note that both the development of radar itself and the work needed to conceptualize physical force and demonstrate the value of so-doing were conducted, as it were, “under the radar”. No one in their senses would have

And, even then, we would not have “solved” the problems, any more than Newton prevented sailing boats crashing against the rocks. We would only have better tools to facilitate evolution toward a dimly glimpsed, but as yet unknown, destination⁴⁰.

REFERENCES

- Bookchin M. (2005 [1971; 1991]). *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. Oakland, CA: AK Press.
- Bosch O.J.H., Nguyen N.C., Maeno T., Yasui T. (2013) Managing Complex Issues through Evolutionary Learning Laboratories *Systems Research and Behavioral Science Syst. Res* (2013) Published online in Wiley Online Library (wileyonlinelibrary.com) DOI: 10.1002/sres.2171. <http://www.business.adelaide.edu.au/research/specialisations/systems-design-complexity-management/documents/managing-complex-issues-through-evolutionary-learning-laboratories.pdf>
- Corbett J. (2014). Video: *Century of Enslavement: The History of The Federal Reserve* https://www.youtube.com/watch?v=waetWPG_W7o. Transcript available at <https://www.corbettreport.com/federalreserve/>.
- Dearden N. (2015) Greece is about to be completely dismantled and fed to profit-hungry corporations. *The Independent*, Wednesday 12 August 2015. <http://www.independent.co.uk/voices/comment/greece-is-about-to-be-completely-dismantled-and-fed-to-profit-hungry-corporations-10452068.html>
- de Jouvenel, B. (1945/1948). *On Power: The Natural History of Its Growth*. Translated by J.F. Huntington. Indianapolis: Liberty Fund.
- Forrester J. W. (1971/1995). *Counterintuitive Behavior of Social System: An introduction to the concepts of system dynamics, discussing social policies and their derivation from incomplete understanding of complex systems*. Original text appeared in the January, 1971, issue of the *Technology Review* published by the Alumni Association of the Massachusetts Institute of Technology. All figures are taken from *World Dynamics* by Jay W. Forrester, Pegasus Communications, Waltham MA.
- George S. (2010). *Whose Crisis, Whose Future?* Cambridge, England: Polity Press.
- Graeber D. (2011). *Debt: The first 5000 Years*. New York: Melville House.
- Graeber D. (2013). On the Phenomenon of Bullshit Jobs. *Strike! Magazine*. August 2013. <http://strikemag.org/bullshit-jobs/>
- Graeber D. (2014). *The Democracy Project: A History, a Crisis a Movement*. London: Penguin Books.
- Griffin G.E. (2007) *Is the United States Government a Corporation? If true, so what?* http://www.freedomforceinternational.org/freedomcontent.cfm?fuseaction=US_corporation
- Guliani L. (2004). *The United States Isn't a Country – It's a Corporation* http://www.serendipity.li/jsmill/us_corporation.htm
- Grignon P. (2007). *Money as Debt*. Animated video: http://www.youtube.com/watch?v=jqvKjslXt_8 *Money as Debt 2* (2009). Animated video: http://www.youtube.com/watch?v=l_IgmsqnVM *Money as Debt 3* (2011). Animated video: <http://www.youtube.com/watch?v=rxZhtGeRa-M>
- Institute of Economic Democracy. (1982). *The Money Trick*. Melbourne, Australia: Heritage; Sudbury, UK: Bloomfield Books.
- Klein N. (2007). *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*. London: Penguin Books.
- Konstantopoulou Z. (2015). *Executive Summary of the report from the Debt Truth Committee*. <http://greekdebtruthcommission.org/wp/?tag=zoe-konstantopoulou>
- Marks N., Simms A., Thompson S., & Abdallah S. (2006). *The (Un)happy Planet Index: An Index of Human Well-being and Environmental Impact*. London: New Economics Foundation. <http://repository.liv.ac.uk/1488426/>
- Morgan G. (1986). *Images of Organization*. Beverly Hills, CA: Sage.
- Raven J. (1994). *Managing Education for Effective Schooling: The Most Important Problem Is to Come to Terms with Values*. Unionville, New York: Trillium Press. www.rfwp.com; Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project, 30, Great King Street, Edinburgh EH3 6QH. http://eyeonsociety.co.uk/resources/fulllist.html#managing_education
- Raven J. (1995). *The New Wealth of Nations: A New Enquiry into the Nature and Origins of the Wealth of Nations and the Societal Learning Arrangements Needed for a Sustainable Society*. Unionville, New York: Royal Fireworks Press www.rfwp.com; Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project. http://eyeonsociety.co.uk/resources/fulllist.html#new_wealth
- Raven J. (2006). *Undesirable Human Traits?* <http://eyeonsociety.co.uk/resources/uhts.pdf>
- Raven J. (2014). *Crisis? What Crisis?* pp. 90-156 in Mulej, M. and Dyek, R.G. (eds) *Social Responsibility – A Non-Technological Innovation Project*. Bentham Science Publishers. Extended and modified version (and links to Russian translation) available at <http://eyeonsociety.co.uk/resources/cwc.pdf>
(Translation of this article in Russian language as «Кризис? Какой кризис?» was published in Russian scientific journals: Parts I and II – Azimuth Of Scientific Researches: Economics and Management/ Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4(9), CC. 81-95; Part III – Azimuth Of Scientific Researches : Pedagogy and Psychology/Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2(11), pp. 87-101; Full text - Baltic Humanitarian Journal/ Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2(11), pp.84-111. – Editor's note)
- Raven J. (2014). *A Quest for Contributions (Time or Financial) to Research Aiming to:*
(i) *Make a socio-cybernetically-based (or, put another way, Dynamic System Model-based) contribution to our quest for a design for a governance (viz sociocybernetic) system which will better serve the needs of society than current forms of democracy and public management.*
(ii) *Map (and find ways of harnessing or intervening in) the network of invisible social forces which have the future of mankind and the planet in their grip.* http://eyeonsociety.co.uk/resources/quest_for_contributions.pdf
- Reich R. (2015) *How Goldman Sachs Profited From The Greek Debt Crisis*. Published in *The Nation*, JULY 16, 2015; <http://www.thenation.com/article/goldmans-greek-gambit/>

funded Newton asserting that there is somewhere an equal and opposite reaction to the force of the wind on the sails ... and that it is ... where? ... in the sea ... and it can be harnessed by ... what? ...adding a keel to one's boat!

⁴⁰ An important application of Dynamic Systems Modeling to map the network of social forces operating in a particular situation, identify nodes at which intervention would be most likely to be effective, implement those interventions, monitor the results, and initiate a further round of action will be found in the Evolutionary Learning Laboratories developed by Ockie Bosch and his colleagues (2013).

THE BANKS, WORLD MANAGEMENT AND SOCIOCYBERNETICS
(A paper prompted by events in Greece and chance encounters on YouTube)

© 2015

J. Raven, Doctor of Philosophy in Psychology
(Edinburgh, Scotland)

Prepare an article for publication: O.N. Yarygin (Togliatti State University, Russia)

Abstract. From a modern perspective it is obvious that, if the wind is crashing our boats against the rocks, there is no point in organizing mass demonstrations to “fight the wind”. Nor is there any point in following the instructions of those who present themselves as having the power to intervene with the mystical forces which control human fate and sacrificing our children to the gods. Instead it is necessary to conceptualize “force” and show that it can be measured, mapped, and harnessed. By analogy, this article argues that there is little to be gained by organizing mass protests to fight the banks or following the instructions of the modern priests who claim to know how to intervene in the politico-economic system. Instead, it is necessary to conceptualize social forces and show how they can be mapped, measured, and harnessed.

Nevertheless, a great deal of information which was once believed to be merely opinion held by conspiracy theorists, and which greatly informs our understanding of how the politico-economic system works, has not only been verified but further elaborated. This article briefly summarizes a range of alarming but little-known facts about the workings of the “financial” system – and “debt” in particular. It then goes on to review a network of even deeper “conspiracy theories” about the workings of the US Federal Reserve Banks, the World Bank, and the UNITED STATES OF AMERICA, Inc. Even if only partly true, this information provides an important context for our attempts to push the actors who appear to control of events into the background and instead focus on conceptualizing, mapping, measuring, and finding ways of harnessing the social forces which overwhelmingly determine individual and societal behavior.

Keywords: banks, debt, Ponzi scheme, public management, sociocybernetics, governance, manifest vs. latent goals of systems, sociological functions of educational system, Occupy movement, organic management, senseless work, hierarchy, ownership of the world, fraud, usury, extortion, crisis management, Greek “debt”, financial crisis, Council on Foreign Relations, New World Order.

УДК 338.45;332.01

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

© 2015

А.Н. Рехтета, преподаватель кафедры финансов и кредита*Николаевский национальный университет им. В.А. Сухомлинского, Николаев (Украина)*

Аннотация. В статье исследованы механизмы формирования и реализации региональной структурно-инвестиционной стратегии экономического роста. Рассмотрен методический подход к повышению эффективности реализации инвестиционной политики региона. Рассмотрены современные источники, механизмы и инструменты финансирования инвестиций которые могут быть использованы украинскими регионами в процессе своего развития.

Ключевые слова: инвестиционный климат, уровень инвестиционной привлекательности региона, инвестиционный потенциал, инвестиционные региональные риски, инвестиционный потенциал хозяйствующего субъекта, инвестиционная емкость региона.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. По мнению экспертов, украинская экономика достигла предела роста в своем нынешнем состоянии. Для качественного прорыва необходимо дальнейшее развитие институциональных реформ и резкое увеличение инвестиций для структурных преобразований в экономике.

При крайне низком уровне социального развития регионов, необходимость инвестиционных вложений в инфраструктуру и освоение территорий очевидна. Наличие в экономике значительного объема несвязанных финансовых средств подрывают экономическую стабильность и увеличивают риски коррупции. В этих условиях повышаются требования к качеству разработки программ социально-экономического развития регионов. Только эффективное взаимодействие органов власти региона и бизнеса обеспечит выявления «точек» роста на территории, обеспечивающих, в целом, повышение качества жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Изучению и обобщению проблем региональной структурно-инвестиционной стратегии экономического роста посвящены фундаментальные исследования ученых-регионалистов, в частности глубиной и широтой охвата изучаемых проблем характеризуются научные работы А.Н. Алимова, А.И. Амоша, С.И. Бандура, П.П. Борщевского, В.М. Гейца, Б. Данилишина, М.И. Низменных, С.И. Дорогунцова, Л.М.

Зайцева, Т. Заяц, А.А. Епифанова, В.Ф. Евдокимова, И. Куценко, И.И. Лукинова, А.С. Лисецкий, Ю.П. Лебединского, Ю.В. Макогон, А. Мазура, В.К. Мамутова, В.Ф. Столярова, Л.П. Симоненко, А.П. Сологуб, М.И. Фашевский, В.И. Пилы, В.А. Поповкина, М.Ф. Тимчука, Л. Чернюк, М.Т. Чумаченко, В.Ф. Филипенко.

Научные достижения ученых имеют большое значение. Однако, проблема управления региональным развитием требует дальнейшего исследования, так как в корне изменились внутренние и внешние условия функционирования региональных систем, приобретает новое значение и трансформируется управления региональным развитием, ориентируясь на обеспечение комплексности и экономической эффективности.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи является исследования механизмов формирования и реализации региональной структурно-инвестиционной стратегии экономического роста.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В экономической системе устойчивого развития Украины ведущая и важнейшая роль принадлежит регионам. Эта роль реализуется через функции организации воспроизводства качественных ресурсов методами обустройства территории и развития инфраструктуры. В настоящее время сформировалось два подхода к решению проблем развития экономики региона – экономико-географический и воспроизводственный. Первый подход является традиционным, развит экономистами-географами и получил наиболее широкое распространение.

Экономико-географический подход основан на экономико-географическом и административно-территориальном делении территории стран, которое сложилось в практике планирования и управления национальной экономикой.

С позиций воспроизводственного подхода регион может рассматриваться как выделившаяся в процессе общественного разделения труда территориально-производственная совокупность субъектов регионального хозяйства, которая характеризуется общностью и специфическим характером воспроизводственного процесса, высокой степенью тесноты экономических интересов и связей, формирующих хозяйственный механизм. Актуализация вопросов исследования воспроизводственной специфики территории обусловлена, прежде всего, сложившимися и нарастающими процессами регионализации экономики, а также учетом специфики социально-экономического развития регионов Украины.

Таким образом, процесс регионального воспроизводства реализуется посредством хозяйственных связей региона как внутренних, так и внешних. Воспроизводственный подход предполагает комплексный анализ и управление структурными связями и отношениями в экономике региона включая воспроизводство человеческого капитала, денежных, финансовых, природных и информационных ресурсов, услуг отраслей региональной производственной и, в первую очередь, социальной инфраструктуры, обеспечиваемых посредством региональных рынков, формирующих в настоящее время большую часть хозяйственных связей между субъектами регионального воспроизводства.

Регион как территориально локализованная воспроизводственная система имеет ярко выраженную социальную направленность целей, их объективную приближенность к интересам проживающего на этой территории населения. Развитие экономики региона – первооснова формирования и повышения жизненного уровня населения, проживающего на его территории.

Экономическая стратегия устойчивого регионального развития заключается в максимальном использовании благоприятного и минимизации негативного воздействия природно-географических, территориальных факторов и социально-исторических условий на его функционирование.

Рано или поздно невозполнимые ресурсы будут исчерпаны и возникнут проблемы структурных реформ экономики региона. Следовательно, поиск и развитие потенциальных «точек роста» должны целенаправленно осуществляться в период активной эксплуатации природных ресурсов.

Для повышения конкурентоспособности региона необходима разработка механизма интеграций хозяйствующих субъектов региона в те или иные структуры транснациональных корпораций с целью повышения производительности труда, что обеспечит реальное ускорение социально-экономического развития территории. Эта экономическая политика, в большей степени относится к предприятиям, обслуживающим инвестиционный рынок региона (технологии по глубокой переработки сырья, буровое оборудование, станки и т.п.)

Состояние производственной деятельности аграрно-промышленного региона связано, с одной стороны, с экономическими характеристиками природных ресурсов, а с другой стороны, с уровнем инвестиционной деятельности в регионе.

Сохранение занятости в основном производстве, как одного из факторов стабильности в регионе, и объемов капиталовложений произойдет даже в случае существенного сокращения объемов производства – из-за роста стоимости объемов работ, связанных с переработкой, транспортировкой и реализацией продукции.

Очень важным аспектом конкурентоспособности региона является обеспечение диверсификации производ-

ства, которая зависит от современных технологий, глубины переработки и т. п.

Реализация указанных направлений экономической политики в развитии региона позволит, с высокой степенью вероятности, увеличить занятость населения и объем инвестиций даже при уменьшении абсолютных объемов производства продукции. Для этого, с помощью экспертов, должен быть создан комплекс производств для устойчивого развития региона.

В то же время процветание региона зависит от того, насколько развита в нем инфраструктура. В условиях перспективных объемов основных производств главным фактором устойчивого экономического развития становится степень развитости всей региональной инфраструктуры. Это дает основание по-новому взглянуть на роль так называемых вспомогательных производств, оценить их как важный фактор экономического развития.

Программа социально-экономического роста региона ориентирована на разработку и реализацию комплекса мер, которые соответственно должны принять администрация региона совместно со всей системой законодательства и хозяйствующими субъектами для устойчивого развития экономики, укрепления его налоговой базы, повышения уровня занятости и качества жизни населения [1].

В настоящее время структурные реформы с целью повышения конкурентоспособности региона осуществляются в рамках реформирования бюджетного процесса, региональных программ, а также приоритетных национальных проектах.

Продолжающийся рост дифференциации в доходах населения страны, отсутствие ясной политики по преодолению демографических вызовов, неоднородность экономического пространства страны предполагает выявление «полосов роста и центров роста» для каждого региона.

Изучение факторов регионализации достижения экономикой региона необходимого уровня требует исследования его как целостной системы, стохастические процессы которой развиваются не только во времени, но и в пространстве. Объем выделяемых финансовых средств в реализации президентских приоритетных проектов крайне мал. Необходимо консолидация финансовых средств из государственного, регионального и местных бюджетов в их контексте с целью эффективного использования. При этом искусственное закрепление денежных средств, для их целевого использования представляется сомнительным.

Обязательно должны финансироваться расходы по увеличению зарплаты населению в рамках этих программ, другие же траты должны быть оптимальным образом распределены в среднесрочной перспективе реформирования бюджетного процесса территории с учетом конкретных социально-экономических проблем региона.

В условиях задержки финансирования национальных проектов увеличивается влияние фактора неопределенности в их реализации, а полученное оптимальное распределение совокупных ресурсов выполнения этих проектов на длительный период снижает фактор системной коррупции на наличие которого указывают эксперты [2].

Методический подход в обосновании выбора и реализации инвестиционной политики на региональном уровне состоит в последовательном выполнении следующих этапов (рис. 1).

1. Выявления приоритетов в социально-экономическом развитии региона методом экспертного опроса. Значительные структурные диспропорции развития регионов, отсутствие системы сопоставимых показателей (индикаторов) их развития в зависимости от параметров внешней и внутренней среды; преобладание качественных параметров в оценке уровня их развития; учет динамики развития сред и т. п. – формализация этих процессов крайне затруднена, а привлечение экспертов позволит выявить приоритетные (значимые) направления развития.

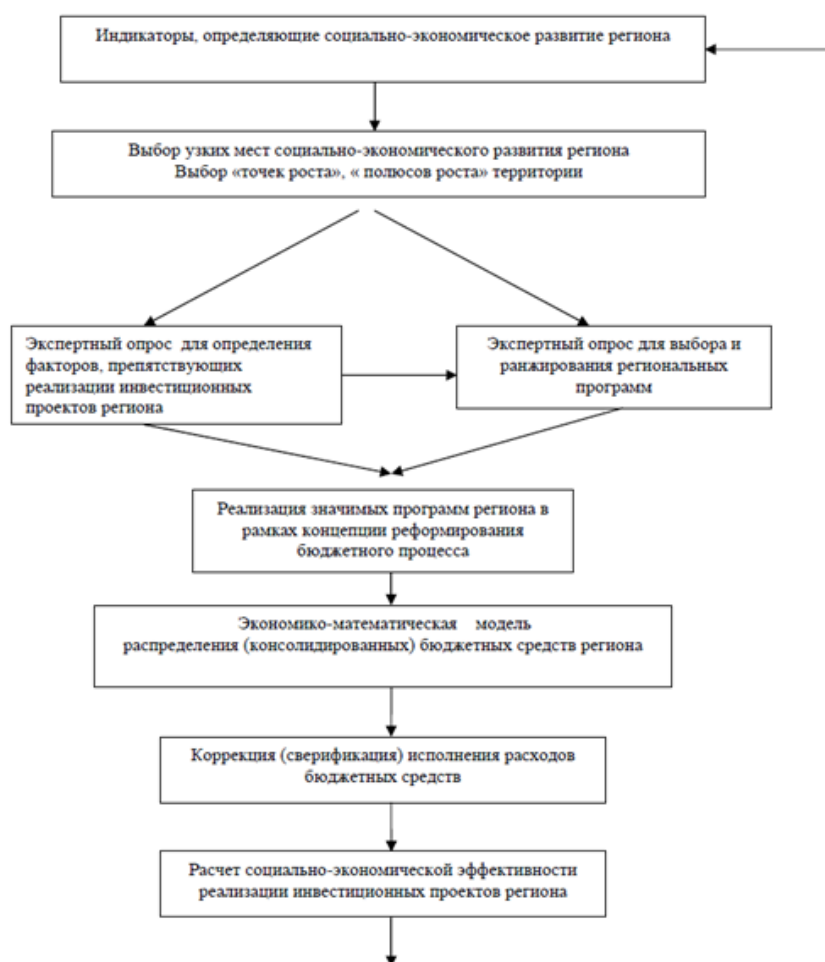

Рисунок 1 – Методический подход повышения эффективности реализации инвестиционной политики региона

2. Второй этап связан с разработкой комплекса взаимосвязанных экономико-математических моделей с целью эффективных затрат на выбранные приоритетные инфраструктурные региональные программы. Переход к среднесрочному бюджетному планированию требует адекватного описания вероятностных социально-экономических процессов. Учет факторов неопределенности и всевозможных рисков возможен путем многовариантных расчетов для разработки обоснованной стратегии развития региона. Применение моделей динамического программирования, игровых моделей позволит в большей мере на наш взгляд, учесть взаимодействие многообразных разнонаправленных, разноэффективных параметров регионального развития с целью достижения гарантированного результата, обеспечивающего устойчивое развитие территории.

Практическая реализация моделей динамического программирования крайне затруднена. В первую очередь необходимо использование значительных массивов статистической информации, характеризующей социально-экономические процессы на региональном уровне, обеспечение которой носит неудовлетворительный характер из-за ее недостоверности и неполноты. Получение качественной статистической информации о социально-экономической ситуации в регионе до сих пор является фактором препятствующим проведению адекватных экономических расчетов.

Решение проблем экономического и социального развития регионов сводится, прежде всего, к привлечению масштабных инвестиций. Учитывая серьезное технологическое отставание экономики по целому ряду позиций и направлений, в Украине крайне актуально применение современных механизмов финансирования инвестиций, которые могли бы принести за собой новые и новейшие технологии, современные методы управления.

Обеспечение притока капитала в конкурентоспособные отрасли экономики позволит регионам совершить качественный скачок в своем развитии[3].

При рассмотрении современных источников, механизмов и инструментов финансирования инвестиций которые могут быть использованы украинскими регионами в процессе своего развития, необходимо уточнить основные взаимосвязи между ними (рис. 2). В соответствии со схемой можно выделить ряд следующих основных механизмов финансирования инвестиций:

1. механизмы самофинансирования (использование прибыли или амортизации);
2. механизмы бессрочного финансирования (эмиссия дополнительных выпусков акций или их оформление в депозитарные расписки);
3. механизмы долгового финансирования с использованием ценных бумаг (применение таких инструментов, как облигации, векселя, залоговые свидетельства);
4. механизмы банковского кредитования (инвестиционное кредитование, проектное финансирование);
5. механизм финансового лизинга;
6. механизмы государственного финансирования (использование инструментов бюджетного кредита или инвестиционного налогового кредита).

Предложенная схема наглядно демонстрирует, что структура источников финансирования и действующие механизмы финансирования инвестиций определяют выбор инструментов финансирования инвестиций. Источники, механизмы и инструменты финансирования инвестиций определяют особенности инвестиционного процесса для конкретного предприятия. Выбор предприятием финансовых инструментов привлечения инвестиций предопределяет выбор источника и механизма финансирования инвестиций.

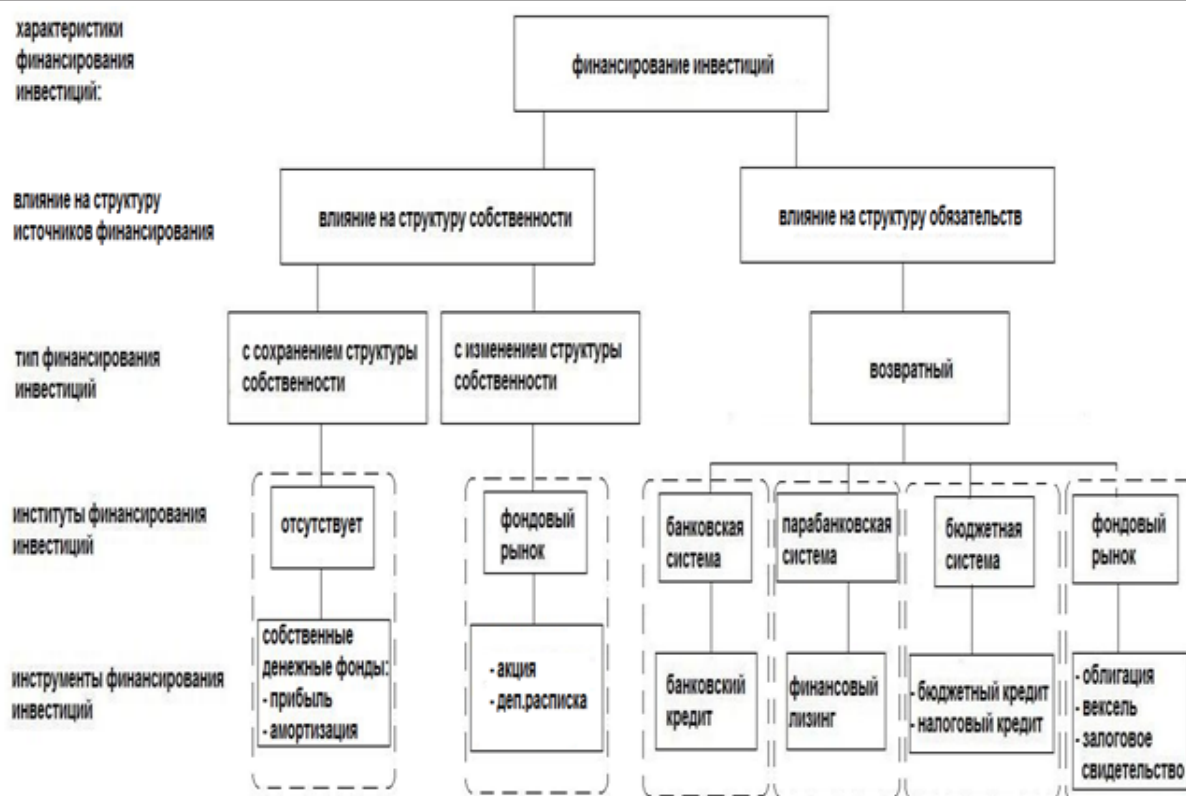

Рисунок 2 – Система механизмов финансирования инвестиций

В качестве важнейшей задачи для национальной экономики, учитывая зарубежный опыт, является необходимость перехода с механизма самофинансирования в пользу внешних механизмов финансирования инвестиций – через банковское кредитование или рынок ценных бумаг.

Экономическое развитие территории влияет на изменение характеристик текущего состояния различных участвующих сторон: населения региона, частного бизнеса, региональной финансовой системы, региональных органов государственной власти. В этой связи важно рассматривать любые происходящие в экономике региона процессы в контексте интересов всех сторон. Таким образом, комплексный подход является базовым при выборе объекта финансирования инвестиций [4].

Оценка инвестиционной привлекательности территории является неотъемлемой составляющей при принятии любого инвестиционного решения. От этой оценки зависят не только действия инвестора, но и экономические последствия, как для самого инвестора, так и для региона и страны в целом [5–11].

В этой связи возникла необходимость проанализировать содержание понятия «инвестиционный климат», во-первых, как важнейшего фактора, влияющего на эффективность регионального развития (прямое влияние на валовый объем инвестиций), а во-вторых, не менее значимого фактора при выборе субъектами хозяйствования тех или иных механизмов финансирования инвестиций (опосредованное влияние через оптимизацию структуры инвестиций).

Инвестиционный климат территории (страны, региона) определен как характеристика ее привлекательности с точки зрения оценки потенциального результата инвестирования. Инвестиционный климат определяется на основе анализа и сопоставления экономических, социальных, политических, правовых, организационных и других факторов, действующих на данной территории [12].

Инвестиционная привлекательность региона определяется как система различных объективных признаков, средств, возможностей, обуславливающих в сово-

купности потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции. При этом уровень инвестиционной привлекательности региона состоит из двух компонентов – уровня инвестиционного потенциала и инвестиционных региональных рисков.

Для решения теоретических задач необходимо сопоставить инвестиционный спрос и инвестиционное предложение.

Инвестиционный спрос характеризует уровень регионального инвестиционного потенциала. В рамках распространенного ресурсного подхода под инвестиционным потенциалом хозяйствующего субъекта (страны, региона, отрасли, компании), понимается максимально возможная совокупность всех собственных ресурсов, ранее созданных обществом или подготовленных для вовлечения в хозяйственный оборот в рамках инвестиционных программ и проектов.

Объем инвестиционного предложения рассматривается нами через оценку инвестиционной емкости региона. Инвестиционная емкость определена нами как сумма объективных предпосылок для инвестиций, зависящая от наличия сфер и объектов инвестирования. Это показатель физической возможности и готовности субъектов хозяйствования региона воспринять инвестиции, выражающий потребное количество инвестиционных ресурсов для реализации инвестиционных проектов, либо целевых региональных инвестиционных программ.

Инвестиционная емкость может рассматриваться на разных уровнях и определяться с различной степенью достоверности. Следует рассматривать уровень конкретных инвестиционных проектов; уровень совокупности инвестиционных проектов; уровень скрытой инвестиционной емкости, которую можно учесть, исходя из двух предпосылок: принципиальных возможностей повсеместного вложения инвестиционных ресурсов и непрерывного существования потенциальных объектов инвестирования.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Методологические проблемы расчета институциональной (социальной)

эффективности в условиях экономической трансформации предполагают необходимость выполнения исследований. Это относится и к отсутствию единого подхода к ее расчету, невозможности, в полном объеме, применения индикаторов, рекомендованных в методологии устойчивого развития, из-за значительного различия в уровнях социально-экономического развития страны, регионов и т. д. В этой связи, под социально-экономической эффективностью региональных инвестиционных программ следует понимать социально-экономические последствия их осуществления на территории, которые выражаются в создании новых или в повышении эффективности уже существующих услуг, представленных населению, а также развитии ее инфраструктуры, обеспечивающей качество их жизни, улучшения экологической обстановки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тронд, Моэ. Чего не хватает Украине, чтобы быть привлекательной инвестиционно [Текст] / Моэ Тронд // Ukrainian Business Resource [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.
2. Касич, А.О. Розвиток інвестиційно-інноваційних процесів в Україні: джерела, оцінка, перспективи [Текст] : монографія / А.О. Касич ; Кременчуцьк. держ. політех. ун-т ім. М.Остроградського. - Кременчук : Кременчуцька міська друкарня, 2008. - 406 с.
3. Нужний, К. М. Сутність та структурні елементи економічного потенціалу підприємства [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.rusnauka.com>.
4. Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент [Текст] / И. А. Бланк. — Киев : ИТЕМ Лтд, Юнайтед Лондон Трейд Лимитед, 1995, — 448 с.
5. Ткаченко Ю.В., Ящук Д.Л. Сбалансированная система показателей как методический базис оценивания инвестиционной привлекательности акционерных обществ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2 (13). С. 53–56.
6. Шнайдер В.В. Особенности механизма формирования инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 38–40.
7. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Бухгалтерская финансовая отчетность как основной источник информации инвестиционной привлекательности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2 (13). С. 48–50.
8. Чарушина Е.И. Оценка привлекательности территории // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 99–109.
9. Синявин В.Ю., Янина Т.Ф., Кулаженкова А.В. Факторный анализ в исследовании проблемы повышения экономической эффективности и инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 249–254.
10. Шнайдер В.В. Условия инвестиционной привлекательности как фактор финансово-хозяйственного благополучия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2 (13). С. 58–61.
11. Наговицына Э.В. Проблемы инвестиционной привлекательности АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 121–125.
12. Гаврилюк, О.В. Інвестиційний імідж та інвестиційна привабливість України [Текст] / О. В. Гаврилюк // Фінанси України. — 2008. — № 2 (147). — С. 68–81.

FEASIBILITY STUDY OF INVESTMENT POLICY OF THE REGION

© 2015

A.N. Rehteta, lecturer of chair of finance and credit
Nikolaev National University named after V.A. Sukhomlinsky, Nikolaev (Ukraine)

Abstract. In the article, the mechanisms of formation and implementation of regional structural investment growth strategy were studied. The methodological approach to improve the efficiency of the investment policy of the region was reviewed. The modern sources, mechanisms and instruments of investment financing that can be used by Ukrainian regions in their development process were reviewed.

Keywords: the company's investment potential, investment resources energy company, investment potential, investment attractiveness, investment climate, investment environment, investment policy.

УДК 658.012

ЗАКОНОМЕРНОСТИ УЧЁТА ИНВЕСТИЦИОННЫХ СРЕДСТВ И ИМПЕРАТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

© 2015

В.В. Шнайдер, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Самарский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Самара (Россия)

Аннотация. Экономическая природа категории «инвестиции» состоит в построении отношений между участниками инвестиционного процесса по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов в целях расширения и совершенствования производства. Процесс, отражающий движение стоимости в ходе воспроизводства основных средств можно рассматривать как процесс инвестирования. Это экономическая категория, система экономических отношений, связанных с движением стоимости, авансированной в основные средства от момента мобилизации денежных средств до момента их возмещения. В наиболее общем виде инвестиции понимаются как вложения капитала с целью его преумножения в будущем. В мировой экономике господствует именно такой подход к данному определению. Одной из главных задач экономического субъекта является использование имеющихся у него в распоряжении ресурсов и их максимальной отдачей в производственном процессе. Значит, необходимость в информации о наличии таких ресурсов является приоритетной. Определение инвестиционной привлекательности обращено на формирование объективной целенаправленной информации для принятия инвестиционного решения. Инвестиционная привлекательность характеризуется состоянием объекта, перспективами его дальнейшего развития, доходности и роста. Анализируя инвестиционную привлекательность того или иного объекта вложения средств, инвестор определяет не только стабильность и доходность этого объекта, но и все возможные риски, связанные с ним. Разработка инвестиционной привлекательности базируется на определении стадии жизненного цикла хозяйствующего субъекта с учетом его фактического финансового состояния.

Ключевые слова: учет, инвестиционные средства, конкурентоспособность, прибыль, экономический субъект.

Одной из главных задач экономического субъекта является использование имеющихся у него в распоряжении ресурсов и их максимальной отдачей в производственном процессе. Значит, необходимость в информации о наличии таких ресурсов является приоритетной. Система управленческого учёта и анализа экономического субъекта позволяет своевременно принимать управленческие решения в части:

- мониторинга изменений рынка;
- непрерывного отражения информации финансово-хозяйственной деятельности;
- состояние имеющихся ресурсов;
- планирования расходов;
- анализа отклонения и выявления факторов;
- привлечения инвестиций;
- стратегии развития.

На основании вышеизложенного, руководителями принимаются эффективные управленческие решения, положительно влияющие на финансовый результат деятельности экономического субъекта.

Система управленческого учёта и анализа экономического субъекта – это учет направленный на минимизацию затрат, максимизацию доходов и как следствие этого, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Особый вклад в становлении управленческого учёта среди российских учёных экономистов внесли: М.В. Вахрушина, А.А. Володин, В.Б. Ивашкевич, Ю.А. Мишин, В.Э. Керимов, Н.П. Кондраков, О.Е. Николаева, В.Ф. Палий, С.И. Полякова, Я.В. Соколов, С.А. Стуков, С.К. Татур, В.И. Ткач, А.Д. Шер, А.Д. Шерemet, Т.В. Шишкова и т. д.

Как известно высокий уровень конкурентоспособности экономического субъекта возможен при условии масштабного расширения его деятельности, модернизации, а также при применении инновационных разработок. Реализация этих мероприятий требует своевременного изыскания источников дополнительных финансовых ресурсов – реальных инвестиций.

Результатом любого выбранного способа вложения инвестиционных средств при грамотном управлении, должен являться рост стоимости экономического субъекта и других основных показателей его деятельности.

Под инвестициями (от латинского *investire* – облачать) принято понимать вложение капитала в объекты предпринимательской и иной деятельности с целью получения прибыли или достижения положительного со-

циального эффекта [1, с. 25].

Экономическая природа категории «инвестиции» состоит в построении отношений между участниками инвестиционного процесса по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов в целях расширения и совершенствования производства.

В западной экономической литературе инвестиции рассматриваются в единстве двух аспектов: ресурсов (капитальных ценностей) и вложений (затрат). Дж. Кейнс, считает что инвестиции – это та часть дохода за текущий период, которая не была использована для потребления и текущий прирост ценностей капитального имущества в результате производительной деятельности данного периода [2].

Учет инвестиций в производственные мощности и оборудования относится к категории долгосрочных инвестиций. Долгосрочные инвестиции – это вложения во внеоборотные активы или капитальные вложения. К данным понятиям относится счета бухгалтерского учёта 08 «Вложения во внеоборотные активы», а под капитальными вложениями согласно Федеральному закону от 25.02.1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» дается следующее определение понятия «капитальные вложения»: «Капитальные вложения – это инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе, затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские и другие затраты» [3].

Инвестиции в производственные мощности и оборудования относятся к категории долгосрочных активов представляют собой затраты или вложения средств с целью создания или приобретения объектов длительного использования (на срок не менее одного года) и не предназначенных, в рамках оперативного планирования для продажи. Понятие инвестиций неотделимо от составляющих внеоборотных активов. Причем, среди разновидностей инвестиций, вложения в условные капиталы других организаций их ценные бумаги, права требования не упоминаются, равно, как и не принадлежат к инвестициям вложения в государственные ценные бумаги долгосрочного периода обращения. Другими словами, если мы под инвестициями понимаем вложения, то это включает в себя следующие виды деятельности:

- 1) приобретение зданий, сооружений, оборудования,

транспортных средств, объектов информационной техники и техники связи, других составляющих основных средств, в том числе, земельных участков и объектов природопользования;

2) приобретение объектов нематериальных активов. Например, приобретение лицензий, патентов, прав на осуществление какой-либо деятельности или объектов, применяемых для осуществления какой-либо деятельности и не имеющих материально-вещественного воплощения, то есть программных продуктов, прав на результаты научных разработок, права на проектно-исследовательские работы, разного рода исследования, прав на различные ноу-хау, и использование результатов творческой деятельности;

3) создание объектов основных средств в виде капитальных вложений хозяйственным способом, то есть силами самой коммерческой организации, или подрядным способом, с привлечением сторонних хозяйствующих субъектов;

4) создание объектов нематериальных активов своими силами и с привлечением для этих целей услуг других хозяйствующих субъектов и физических лиц [4].

Целью учета инвестиций в производственные мощности и оборудование является: своевременное, полное и достоверное отражение всех произведенных расходов по их видам и учитываемым объектам; обеспечение контроля за вводом в действие производственных мощностей и оборудования; правильное определение и отражение инвентарной стоимости вводимых в действие мощностей и оборудования, а так же контроль за наличием и использованием источников финансирования долгосрочных инвестиций.

Бухгалтерский учет затрат, связанных с приобретением внеоборотных активов, ведется на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы». На этом счете отражаются инвестиции по их видам на специально открываемых субсчетах соответствующего наименования:

- 1) «Приобретение земельных участков»;
- 2) «Приобретение объектов природопользования»;
- 3) «Строительство объектов основных средств»;
- 4) «Приобретение объектов основных средств»;
- 5) «Приобретение нематериальных активов»;
- 6) «Перевод молодняка животных в основное стадо»;
- 7) «Приобретение взрослых животных»;
- 8) «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» независимо от источников их финансирования.

Процесс, отражающий движение стоимости в ходе воспроизводства основных средств можно рассматривать как процесс инвестирования. Это экономическая категория, система экономических отношений, связанных с движением стоимости, авансированной в основные средства от момента мобилизации денежных средств до момента их возмещения.

В наиболее общем виде инвестиции понимаются как вложения капитала с целью его преумножения в будущем [3–12]. В мировой экономике господствует именно такой подход к данному определению.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, в частности с Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» № 39-ФЗ «инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [13].

Инвестор осуществляет самостоятельный выбор объектов инвестирования, определяет направления, объемы и эффективность инвестиций, контролирует их целевое использование, является собственником созданного объекта инвестиционной деятельности. Характерная осо-

бенность инвестора заключается в отказе от немедленного потребления имеющихся средств в пользу удовлетворения своих потребностей в будущем на новом, более высоком уровне.

Главная задача инвестора - выбор объекта инвестирования, имеющего наилучшие перспективы развития и обеспечивающего высокую эффективность вложений. Выбор объекта вложения средств для потенциального инвестора не происходит спонтанно. Этому предшествует сложный процесс тщательного отбора, анализа и оценки всех возможных претендентов, из которых выбирается наиболее эффективный, привлекательный объект инвестирования.

Для успешной реализации инвестиционной стратегии необходимо стратегическое управление. Стратегическое управление – это деятельность, направленная на управление и состоящая из важных качественных назначений развития через осуществление изменений в организации, обеспечивающих оптимальное взаимодействие коммерческой организации с её окружением [14–22].

В условиях нестабильной рыночной экономики и высоком уровне конкуренции управление любой коммерческой организацией процесс сложный и ответственный. Так как организациям необходимо привлекать инвестиции для расширения своей деятельности на данном этапе развития экономических взаимоотношений возникла потребность в проведении инвестиционно-стратегического анализа. Стратегический инвестиционный анализ направлен на выявление наиболее эффективных способов инвестирования, а также методов управления инвестициями, что, в конечном счете, должно привести к возможности получения прибыли в более короткие сроки, то есть, можно утверждать, что стратегический анализ является целевым. Следует заметить, что именно стратегический анализ базируется на информационных потоках управленческого учёта, что обуславливает и подтверждает его значимость.

Важно также выделить задачи инвестиционной политики (таблица 1).

Таблица 1 – Задачи инвестиционной политики

№ п/п	Задача
1	Обоснование целесообразности инвестиционного проекта
2	Выбор оптимального проекта из всех возможных
3	Оценка прибыльности проекта
4	Прогноз срока отдачи от вложений
5	Определение способа повышения эффективности вложений

В связи с вышеизложенным, целесообразно рассмотреть понятие инвестиционной привлекательности, представляющую определенную совокупность факторов и характеристик хозяйствующего субъекта, позволяющих инвестору выбрать его в качестве объекта инвестирования. Инвестиционная привлекательность хозяйствующего субъекта представляет собой интегральную оценку отдельных организаций – объектов предстоящего инвестирования с позиции перспективного развития, эффективности и прибыльности его деятельности. Определение инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта проводится инвестором при определении целесообразности осуществления инвестиций в данный объект. Разработка инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта представляет собой довольно сложный и длительный процесс, который включает в себя определенные этапы.

Необходимо выделить три основных этапа инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта:

1. Составление общей характеристики хозяйствующего субъекта и анализ уровня экономического развития объекта инвестирования.

2. Оценка рыночного потенциала, а также конкурентоспособности продукции хозяйствующего субъекта.

3. Анализ финансового состояния и финансовых результатов деятельности хозяйствующего субъекта.

Определение инвестиционной привлекательности обращено на формирование объективной целенаправленной информации для принятия инвестиционного решения. Инвестиционная привлекательность характеризуется состоянием объекта, перспективами его дальнейшего развития, доходности и роста. Анализируя инвестиционную привлекательность того или иного объекта вложения средств, инвестор определяет не только стабильность и доходность этого объекта, но и все возможные риски, связанные с ним.

Разработка инвестиционной привлекательности базируется на определении стадии жизненного цикла хозяйствующего субъекта с учетом его фактического финансового состояния.

Анализ инвестиционной привлекательности занимает первоочередное место в инвестиционном процессе. От грамотного проведения анализа деятельности хозяйствующего субъекта, от оценки его финансового состояния и от точности определения его места на рынке зависит достоверность определения стадии жизненного цикла хозяйствующего субъекта, которая и позволяет инвестору сделать вывод об его инвестиционной привлекательности [23].

Следует отметить, что инвестиции необходимо реализовывать таким образом, чтобы отдача от последней истраченной инвестиционной денежной единицы была одинакова или больше по всем инвестиционным программам [24, с. 41–44].

Ю.А. Антохиной, Ю.Е. Путихиным и М.В. Грицаевой отмечается, что для анализа и оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия необходимо учитывать и влияние институциональных факторов [25, с. 21–28].

В заключении статьи необходимо сделать акцент на том, что закономерности учёта инвестиционных средств и императивы конкурентоспособности экономического субъекта повышают его инвестиционную привлекательность, так как представляет собой совокупность качественных и количественных показателей, характеризующих субъект хозяйствования как объект инвестирования, при этом дающих ему конкурентные преимущества при выборе инвестором объекта вложения своего временно свободного капитала. Исходя из вышеизложенного, подтверждается актуальность определенной нами темы научной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конторович С.П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия // Вестник финансовой академии. – 2007. – №9 – С.19-21, с. 25.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. / Антология экономической классики. Эконом – М., 1993 г.
3. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. Влияние инвестиций на экономическое развитие хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 41–44.
4. Башмачникова Е.В. Исследование проблемы взаимосвязи экономического роста и инвестиций для развития региона // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 25–29.
5. Осколков И.М. Некоторые аспекты планирования инвестиционной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 70–72.
6. Погодина Т.В., Задорова Т.В., Твердохлеб А.Ю. Оценка уровня и динамики инвестиций в основной капитал в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 1 (16). С. 63–65.
7. Паук М.И. Эффективность влияния иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 72–76.
8. Волков И.В. Некоторые подходы в управлении инвестициями в АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 9–14.
9. Тинтулов Ю.В. Факторы, воздействующие на привлечение инвестиций в развитие предприятий пищевой промышленности Украины // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 76–79.
10. Пономарева И.В. К вопросу о механизме привлечения инвестиций во внешнеторговые ОПЕРАЦИИ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 80–83.
11. Поташник Я.С. Состояние и пути увеличения инвестиций в основной капитал в Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 208–2018.
12. Шнайдер В.В., Ярыгина Н.А. Инвестиционно-инновационная деятельность: сущность и значение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3 (18). С. 76–79.
13. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в редакции от 12.12.2011 г.)
14. Боргардт Е.А. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 55–61.
15. Голощапова Л.В. Учет экономического потенциала в системе стратегического управления промышленным предприятием // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 32–34.
16. Гагиев Н.Н. Учет социально-экономической неоднородности территорий в процессе стратегического управления // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 286–288.
17. Белик В.Д. Совершенствование системы стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 31–33.
18. Бугаенко С.А., Проник О.И. Стратегическое управление в агропродовольственной сфере // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4 (19). С. 10–13.
19. Голиков О.И., Николаева Н.А. Основы классификации и методы управления затратами в системе стратегического управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 26–30.
20. Курилова А.А. О стратегических подходах к процессу управления расходами на предприятии // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 57–62.
21. Шавандина И.В., Шамин Ю.С. Стратегические направления деятельности организаций потребительской кооперации // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 175–185.
22. Бланк И.А. Управление активами и капиталом предприятия. – Киев: Эльга, Ника-Центр, 2003.
23. Методология и инструментарий управленческого учета, анализа и аудита инвестиционной деятельности коммерческих организаций : монография / под общ. ред. А.И. Кривцова. – Самара: Самарский институт (филиал) РГТЭУ, 2012. – 400 с.
24. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. Влияние инвестиций на

экономическое развитие хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 41–44.
25. Антохина Ю.А., Путихин Ю.Е., Грицаева М.В. //

Влияние институциональных факторов размера предприятия на результаты хозяйственной деятельности. Управленческое консультирование. 2014. № 10 (70). С. 21–28.

THE PATTERNS OF THE INVESTMENT FUNDS AND THE IMPERATIVES OF COMPETITIVENESS OF ECONOMIC ENTITY

© 2015

V.V. Shnaider, candidate of economic sciences, assistant professor of chair “Accounting, analysis and audit”
Samara Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Samara (Russia)

Abstract. The nature of the Economic category “investment” is to build relations between participants of investment process on formation and use of investment resources in order to expand and improve production. Process, reflecting the movement in the value of fixed assets reproduction can be viewed as the process of investment. It is an economic category, the system of economic relations connected with the movement of the value, paid in fixed assets from the date of mobilization of funds until their reimbursement. In General, investments are understood as investment of capital with the aim of amplifying it in the future. In the global economy is dominated by this approach to the definition. One of the main objectives of an economic subject is the use of existing resources and maximum efficiency in the production process. Hence, the need for information about the availability of such resources is a priority. The definition of investment attractiveness of faces forming the objective targeted information for making investment decisions. Investment attractiveness is characterized by a state of an object, the prospects for its further development, profitability and growth. Analyzing the investment attractiveness of this or that object of investment, the investor determines not only the stability and profitability of this facility, but all possible risks associated with it. Development of investment attractiveness is based on the determination of the stage of the life cycle of the entity based on its actual financial condition.

Keywords: accounting, investments, competitiveness, profit, economic entity.

УДК 330.1

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

© 2015

И.А. Юрьева, соискатель кафедры экономики и менеджмента, контролер НПФ «Муниципальный»
Н.Н. Масюк, профессор кафедры экономики и менеджмента

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. До недавнего времени все негосударственные пенсионные фонды (НПФ) в Российской Федерации осуществляли свою деятельность в форме некоммерческих организаций унитарного характера. Учредители не имели имущественных прав на имущество Фонда. Руководство Фонда осуществлялось в процессе участия учредителей в Совете фонда, являющимся высшим органом управления НПФ. С 1 января 2014 года в России протекает процесс смены организационно-правовой формы НПФ. В настоящее время создание новых НПФ возможно только в форме акционерных обществ. Действующие НПФ, являющиеся некоммерческими организациями, обязаны преобразоваться в акционерные общества или ликвидироваться. Предполагается, что акционирование позволит повысить привлекательность для инвесторов, облегчит процесс слияний и поглощений, поскольку для учредителей будет понятен принцип входа/выхода, передачи вклада между ними. Акционерная форма НПФ позволит перейти к системе рыночной оценки их эффективности.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, имущество фонда, собственные средства, некоммерческие организации, акционирование, ликвидация, стратегические альтернативы, реорганизация.

В связи с вступлением в силу федерального закона от 28.12.2013 N 410-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» все НПФ должны пройти процедуру преобразования в акционерные общества.

Рассмотрим требования, предъявляемые к акционерным пенсионным фондам:

1) НПФ в форме акционерных пенсионных фондов может являться как публичным (открытым) так и непубличным (закрытым) обществом, по выбору учредителей или Совета фонда;

2) уставный капитал (формируемый за счет собственных средств) акционерного пенсионного фонда должен составлять не менее 120 млн. рублей, но не более размера собственных средств, определенного по данным бухгалтерского отчета на последний календарный день месяца, предшествующего дате принятия решения СФ о реорганизации, а с 1 января 2020 года – не менее 150 млн. рублей;

3) собственные средства акционерного пенсионного фонда должны составлять не менее 150 млн. рублей, а с 1 января 2020 года не менее 200 млн. рублей;

4) акционерные пенсионные фонды обязаны раскрывать «контролирующих лиц» (владение прямо/косвенно более 50 %): вплоть до конечных бенефициаров;

5) акционерные пенсионные фонды не вправе выплачивать дивиденды по акциям в течение 5 лет;

6) акционерные пенсионные фонды не вправе выдавать займы и осуществлять операции с векселями [2].

По состоянию на 1 июля 2015 года по данным Банка России лицензию имеют 118 НПФ. На 01 августа 2015г. 61 НПФ реорганизованы, из них 29 НПФ прошли все проверки Банка России и вступили в систему гарантирования, 15 НПФ находятся в процессе акционирования [3].

Данная статья посвящена анализу выбора возможных вариантов реорганизации НПФ. При осуществлении такого выбора необходимо рассмотреть все положительные и отрицательные стороны последствий принимаемого решения.

На сегодняшний день для НПФ существует четыре варианта развития:

– преобразование НПФ в акционерное общество;

– объединение с другим НПФ;

– отчуждение НПФ в пользу другого НПФ путем приобретения контроля или присоединения;

– ликвидация НПФ.

Акционирование фонда.

В соответствии с законом от 28.12.2013г. №410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации, некоммерческие НПФ подлежат преобразованию в акционерные НПФ, либо ликвидируются. Для НПФ «Муниципальный», не участвующего в системе обязательного пенсионного страхования, устанавливается срок акционирования – до 01.01.2019.

Минимальный размер уставного капитала фонда на момент акционирования должен составлять не менее 120 миллионов рублей, а с 1 января 2020 года – не менее 150 млн. рублей, а минимальный размер собственных средств не менее 150 и 200 млн. рублей соответственно [1].

Акции НПФ в форме акционерного общества, распределяются между учредителями при его создании. Первое получение прибыли акционерами не ранее, чем через пять лет. В фонде создается совет директоров. Появляется возможность работы по обязательному пенсионному страхованию (ОПС). Прибыль от деятельности фонда направляется его учредителю. Фонд продолжает выполнять обязательства перед своими прежними участниками.

Усложняется управление фондом, т. к. регулирование деятельности НПФ осуществляется в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность акционерных обществ. Необходимо ввести службу риск-менеджмента, синхронизировать базы данных фонда с базой Пенсионного Фонда России и т.д. Необходимо также получение у Банка России разрешения на приобретение более чем 10-процентной доли в акционерном капитале НПФ. Требуется согласование с Банком России кандидатуры председателя и членов правления, а также главного бухгалтера. Позитивные и негативные последствия акционирования сведены в таблице 1.

Таблица 1 – Позитивные и негативные последствия акционирования

Позитивные последствия	Негативные последствия
- возможность сохранения фонда и продолжения его развития; - акции при его создании распределяются между учредителями; - прибыль от деятельности фонда направляется его учредителю; - фонд продолжает выполнять обязательства перед своими прежними участниками.	- необходимость изыскать средства до капитализации уставного капитала фонда (не менее 120 млн. рублей, а с 1 января 2020 года - не менее 150 млн. рублей) и размера собственных средств (не менее 150 и 200 млн. рублей соответственно); - получение у Банка России разрешения на приобретение более чем 10-процентной доли в акционерном капитале НПФ; - согласование с Банком России кандидатуры председателя и членов правления, а также главного бухгалтера; - введение службы риск-менеджмента, - синхронизация базы данных фонда с базой Пенсионного фонда России; - и др.

Объединение с другим НПФ.

Фонд реорганизуется путем присоединения к НПФ сравнимого размера с целью соответствия достаточности собственных средств нормативным требованиям для акционирования. Если в результате присоединения сумма собственных средств у поглощающего фонда должна быть 200 млн. рублей и более, фонд может не только акционироваться, но и заниматься деятельностью по ОПС.

НПФ будет обязан в срочном порядке найти вкладчиков, имеющих личные средства в фонде, чтобы получить от них заявление о переводе средств в поглощающий фонд или о выплате им выкупной суммы. При этом возврата собственных средств фонда его учредителю не будет [4]. Акции НПФ в форме акционерного общества, распределяются между учредителями при его создании. В фонде создается совет директоров. Появляется возможность активизации работы по ОПС. Прибыль от деятельности фонда направляется его учредителям. Поглощающий фонд продолжает выполнять обязательства перед участниками. Для поглощающего фонда будут присутствовать негативные последствия, приведенные ранее при акционировании фонда. Позитивные и негативные последствия объединения с другим НПФ сведены в таблице 2.

Таблица 2 – Позитивные и негативные последствия объединения с другим НПФ

Позитивные последствия	Негативные последствия
- возможность сохранения фонда и продолжения его развития в кооперации с другим НПФ; - акции при его создании распределяются между учредителями; - прибыль от деятельности фонда направляется его учредителю; - фонд продолжает выполнять обязательства перед своими прежними участниками.	- необходимость получения заявлений от вкладчиков о переводе средств в поглощающий фонд или о выплате им выкупной суммы; - зависимость от другого фонда; - отсутствие возможности компенсации ликвидных собственных средств фонда его учредителю. Для поглощающего фонда: - получение у Банка России разрешения на приобретение более чем 10-процентной доли в акционерном капитале НПФ; - согласование с Банком России кандидатуры председателя и членов правления, а также главного бухгалтера; - введение службы риск-менеджмента, - синхронизация базы данных фонда с базой Пенсионного Фонда России; - и др.

Присоединение к крупному фонду.

Фонд реорганизуется присоединением к крупному иногороднему фонду типа «Благосостояние», «Регионфонд» и т.п. Присоединение должно произойти до момента акционирования поглощающего фонда.

При присоединении к крупному фонду возврат собственных средств учредителю присоединяемого фонда возможен, но вызывает определённые вопросы и сложности [5]. Акции НПФ в форме акционерного общества, распределяются между учредителями при его создании. В

случае отказа учредителя от соответствующей доли прав и обязанностей, определяемую соотношением собственных средств (у крупных фондов она составляет 0,5...3,0 млрд. руб.), возможен возврат учредителю собственных средств фонда. Для поглощающего фонда будут присутствовать негативные последствия, приведённые ранее при варианте развития в виде объединения с другим НПФ. Позитивные и негативные последствия присоединения к крупному фонду сведены в таблице 3.

Таблица 3 – Позитивные и негативные последствия присоединение к крупному фонду

Позитивные последствия	Негативные последствия
- акции при его создании распределяются между учредителями; - прибыль от деятельности фонда направляется его учредителю; - фонд продолжает выполнять обязательства перед своими прежними участниками; - возможность получения учредителем компенсации ликвидных активов собственных средств фонда; - возможность быстрой реализации проекта.	- сложности правового сопровождения возврата собственных средств учредителю. - потеря контроля над фондом. Для поглощающего фонда: - получение у Банка России разрешение на приобретение более чем 10-процентной доли в акционерном капитале НПФ; - согласование с Банком России кандидатуры председателя и членов правления, а также главного бухгалтера; - введение службы риск-менеджмента; - синхронизация базы данных фонда с базой Пенсионного Фонда России; - и др.

Ликвидация НПФ

НПФ может сам выступить с заявлением об отказе от лицензии. Решение об аннулировании лицензии принимается только при условии отсутствия у фонда обязательств по пенсионным договорам и договорам об обязательном пенсионном страховании. При этом заявление об отказе от лицензии не лишает Банк России права аннулировать указанную лицензию по иным основаниям, предусмотренным законодательством.

Решение об аннулировании лицензии НПФ может быть срочным, может представлять собой плановое сворачивание деятельности (в статусе некоммерческой организации – Фонда) до полного её прекращения, обеспечивая при этом доходность работы. Законодательством Фонду на это дано время до 1 января 2019 г. В течение двух лет разыскиваются вкладчики, имеющие личные средства в фонде, им выплачиваются выкупные суммы, или, по их заявлению, переводятся средства в другой НПФ. За это же время Фонд осуществляет перевод обязательств перед участниками, имеющими на пенсионных счетах средства, перечисленные работодателями, в другой НПФ.

По окончании перевода средств Фонд обращается Банк России с заявлением об отказе от лицензии. После сдачи лицензии Фонд перерегистрируется в другой фонд с указанием в его Уставе целей. После перерегистрации эта некоммерческая организация может быть ликвидирована, при этом все ее имущество будет направлено на цели, указанные в ее последнем Уставе. Позитивные и негативные последствия ликвидации НПФ по заявлению об отказе от лицензии сведены в таблице 4.

Таблица 4 – Позитивные и негативные последствия ликвидации фонда по заявлению об отказе от лицензии

Позитивные последствия	Негативные последствия
- фонд выполнит свои обязательства перед своими участниками, вкладчиками; - минимизируются негативные социальные последствия сворачивания деятельности фонда; - собственные средства будут направлены по факту завершения ликвидации на указанные в его Уставе цели.	- необходимость получения заявлений от вкладчиков о переводе средств в поглощающий фонд или о выплате им выкупной суммы; - ликвидация некоммерческой организации возможна только по решению суда; - длительность процесса; - большие трудозатраты сотрудников - прекращение деятельности по пенсионному обеспечению.

Ликвидация фонда может быть инициирована со стороны Банка России – регулятора НПФ. Так, если величины собственных средств фонда меньше установленных требований, Банк России направляет НПФ предписание о приведении величины собственных средств в соответствие с требованиями законодательства. Фонду будет отведен месяц на устранение нарушения. В случае повторного направления подобного предписания на НПФ накладывается запрет на проведение всех или части операций. Далее, за неоднократное неисполнение предписаний Банка России об устранении нарушения лицензия Фонда аннулируется.

Информация о принятии решения об аннулировании лицензии Фонда раскрывается на официальном сайте уполномоченного федерального органа не позднее следующего рабочего дня после дня его принятия. Лицензия считается аннулированной с даты принятия решения уполномоченного федерального органа об аннулировании лицензии.

С даты, когда фонд узнал или должен был узнать об аннулировании у него лицензии, он не вправе заключать пенсионные договоры, договоры об обязательном пенсионном страховании и договоры о создании профессиональных пенсионных систем, а также распоряжаться пенсионными резервами и средствами пенсионных накоплений иначе чем в изложенном ниже порядке.

В случае принятия уполномоченным федеральным органом решения об аннулировании лицензии фонд в течение трех месяцев с даты принятия указанного решения:

- в письменной форме уведомляет своих вкладчиков, участников, а также их правопреемников, подавших в фонд соответствующее заявление не позднее даты аннулирования лицензии, об аннулировании у него лицензии;
- определяет обязательства по пенсионным договорам, включая обязательства по выплате назначенных негосударственных пенсий;
- определяет состав кредиторов, требования которых подлежат удовлетворению за счет средств пенсионных резервов, а также сумму кредиторской задолженности;
- определяет рыночную стоимость пенсионных резервов фонда;
- принимает меры к погашению дебиторской задолженности по операциям со средствами пенсионных резервов [1].

Если средств пенсионных резервов достаточно для исполнения фондом обязательств перед вкладчиками и (или) участниками фонда, а также перед иными кредиторами, требования которых подлежат удовлетворению за счет указанных средств, фонд в течение восьми месяцев со дня вступления в силу решения уполномоченного федерального органа об аннулировании лицензии

обеспечивает:

– прекращение пенсионных договоров и выплату (перевод в другие фонды) выкупных сумм или передачу выкупных сумм в счет уплаты страховых премий по договорам страхования пенсий со страховыми организациями;

– передачу обязанности по выплате назначенных негосударственных пенсий и средств пенсионных резервов для исполнения указанной обязанности другому фонду по согласованию с уполномоченным федеральным органом. При этом указанные обязанность и средства пенсионных резервов в отношении всех участников, которым назначена негосударственная пенсия, могут быть переданы в один фонд.

В течение восьми месяцев с даты аннулирования лицензии, в случае, если фонд не ликвидируется, Фонд вносит в устав изменения, касающиеся наименования фонда и положений о предмете и целях его деятельности. При ликвидации Фонда средства от реализации имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности Фонда, направляются на удовлетворение требований кредиторов в соответствии с очередностью, установленной законодательством Российской Федерации. [1].

Средства, оставшиеся от реализации имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности Фонда, после удовлетворения требований всех кредиторов, если иное не установлено федеральными законами, направляется в соответствии с Уставом Фонда на цели, в интересах которых он был создан, и (или) на благотворительные цели. В случае если использование имущества ликвидируемой некоммерческой организации в соответствии с ее учредительными документами не представляется возможным, оно обращается в доход государства.

Таким образом, процесс акционирования НПФ делает для Банка России как главного регулятора и контролирующего ведомств деятельность НПФ еще более прозрачной. В результате чего возрастает для регулятора возможность контроля и влияния на НПФ. Так, акционерные НПФ должны согласовывать с регулятором кандидатуры председателя и членов правления, а также главного бухгалтера. Банк России оценивает предложенные кандидатуры с точки зрения соответствия квалификационным требованиям и нормам деловой репутации. У Банка России необходимо получать разрешения на

приобретение более чем 10-процентной доли в акционерном капитале НПФ. Акции НПФ в форме акционерного общества, распределенные между учредителями при его создании, должны будут полностью оплачены до представления в Банк России заявления о получении лицензии на осуществление деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и обязательно по пенсионному страхованию. В целом, акционерные НПФ в силу того, что должны будут удовлетворять более жестким требованиям, будут более надежны. Такие меры должны повысить и уровень доверия граждан к негосударственной системе пенсионного обеспечения.

Отметим также, что акционерные общества, как форма организации, более понятна как для инвесторов, так и вкладчиков, участников и застрахованных лиц. Права акционеров при такой форме оформлены и защищены надлежащим образом. В целом, акционирование позволит решить противоречие между правовой сущностью реальной деятельности НПФ, соответствующей всем критериям коммерческой и некоммерческой формой организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) «О негосударственных пенсионных фондах».
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 410-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Веб-сайт Центробанк РФ Электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/?PrtId=sv_coll_invest.
4. Юрьева И.А., Масюк Н.Н. Формы и методы управления финансовыми ресурсами негосударственного пенсионного фонда как одним из стратегических ресурсов развития национальной экономики. – В сборнике «Экономика предпринимательства: теория и практика». -Сборник материалов международного научного е-симпозиума. – Москва. -2014. - С. 287–300.
5. Юрьева И.А., Масюк Н.Н. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов как финансового института России // Научное обозрение. - 2012. - № 5.- С. 686–690.

STRATEGIC ALTERNATIVES REORGANIZATION OF NON-GOVERNMENTAL PENSION FUNDS

© 2015

I.A. Yureva, applicant of chair of Economics and Management,
controller of “Munitsipalnyi” non-governmental pension fund

N.N. Masyuk, Professor of chair of Economics and Management
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. Until recently, all non-governmental pension funds (NPF) in the Russian Federation carry out their activities in the form of non-profit organizations unitary character. The founders had no property rights on the assets of the Fund. The Fund is in the process of participation in the founding board of the fund, which is the supreme governing body of the NPF. From 1 January 2014 in Russia is the process of changing the legal form of NPF. Currently, the creation of new NPF can only be in the form of joint-stock companies. Current NPF, which are non-profit organizations are required to be transformed into joint-stock companies or liquidated. It is assumed that auctioning will increase the attractiveness for investors, facilitate the process of mergers and acquisitions, as will be clear to the founding principle of the input / output transfer contributions between them. Joint-stock form will allow NPF to move to a system of market evaluation of their effectiveness.

Keywords: non-governmental pension funds, property fund, own funds, investment activity, non-profit organizations, auctioning, liquidation, strategic alternatives, reorganization.

УДК 502.175:631.42:622.323(470.56)

**ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТЕРРИТОРИИ,
ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К ОЛЬХОВСКОМУ МЕСТОРОЖДЕНИЮ**

© 2015

М.Ю. Гарицкая, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и природопользования**А.И. Байтелова**, кандидат технических наук, доцент кафедры экологии и природопользования**О.Н. Алеева**, студентка кафедры экологии и природопользования**К.С. Чернышева**, студентка кафедры экологии и природопользования*Оренбургский государственный университет, Оренбург (Россия)*

Аннотация. Энергия является одной из важнейших потребностей производства. Решение любой задачи экономического или технического развития, любого аспекта проблемы окружающей среды немыслимо без затрат энергии и энергоресурсов. В последние годы проблема энергии и использования энергоресурсов стала все чаще рассматриваться как в связи с прогнозами развития человечества на предстоящее столетие, так и в контексте решения вопросов охраны окружающей среды. В данной статье рассматриваются проблемы влияния нефтегазовой отрасли в периоды разработки, добычи нефти, газа и газоконденсата, хранения, переработки, транспортировки на окружающую природную среду на примере Ольховского месторождения предприятия ОАО «Оренбургнефть», расположенного в Оренбургской области в Сорочинском районе. Дана краткая характеристика приоритетной для Оренбургской области промышленности. Описана структура организации ОАО «Оренбургнефть» в Сорочинском районе, а также структура, географическое положение, гидрографическая сеть Ольховского месторождения. Охарактеризованы основные источники загрязнения исследуемого объекта и приоритетные загрязняющие вещества, выбрасываемые данными источниками в атмосферный воздух. Кроме того, рассмотрено влияние Ольховского нефтяного месторождения на состояние почв, а именно: представлены данные о концентрации загрязняющих веществ, полученные по результатам анализа почвенной вытяжки из проб почв, отобранных с наветренной и подветренной сторон Ольховского месторождения, проведено ранжирование анализируемых веществ среди кислотообразующих, металлов и нефтепродуктов. Исследована зависимость концентрации загрязняющих веществ при удалении от источника загрязнения. Рассчитан коэффициент концентрации загрязняющих веществ и показатель химического загрязнения почв. Проведено ранжирование исследуемой территории по степени экологического неблагополучия согласно существующим критериям, разработанным министерством природных ресурсов в 1992 году.

Ключевые слова: концентрация загрязняющих веществ, коэффициент концентрации, показатель химического загрязнения, ранжирование, экологическое неблагополучие.

Производственная деятельность нефтегазовой отрасли связана с техногенным воздействием на природную среду. Разработка, добыча нефти, газа и газоконденсата, хранение, переработка неизбежно сопровождаются углеводородным загрязнением окружающей среды. На территории объектов добычи, переработки и транспортировки нефти и газа по внутрипромысловым и магистральным трубопроводам происходят большие потери углеводородов. В связи с этим возникает острая геоэкологическая проблема - загрязнение природных и природотехнических систем и объектов нефтью и нефтепродуктами [1, с. 22–29; 2, с. 320].

Кроме того, предприятия нефтедобычи и нефтепереработки, добычи газа и газоконденсата сопровождаются большими выбросами в атмосферный воздух загрязняющих веществ, поступающих с отходящими газами [3, с. 247].

Многие загрязнения вымываются из атмосферы и с осадками попадают в воду и почву и загрязняют их. Если атмосфера и водная среда могут самоочищаться, то почва, можно сказать, таким свойством не обладает (за 100 лет формируется лишь слой почвы в 1,5–2 см). Токсичные вещества постоянно накапливаются в ней и приводят к изменению ее состава, которое соответственно вызывает изменения в растительном и животном мире, что не может не сказаться на жизнедеятельности человека [4; 5]. Загрязнение атмосферы, воды и почвы вредными веществами вызывает множество неизлечимых заболеваний, являющихся характерной особенностью современного общества. Для того чтобы препятствовать этому процессу и контролировать его, необходимо уметь измерять и оценивать вредное влияние антропогенного фактора на окружающую среду [6, с. 59–68; 7, с. 227; 8, с. 104–105].

Оренбургская область является высокоразвитым промышленным районом в сфере потребления природных ресурсов, а именно добычи газа и нефти. Первая нефть на территории Оренбургской области была добыта в 1937 г. По состоянию на начало 2012 г. на ее территории зафиксировано 240 месторождений углеводородного

сырья, в том числе 178 нефтяных, 27 газонефтяных, 2 нефтегазовых, 18 нефтегазоконденсатных, 8 газовых и 7 газоконденсатных [9, с. 344].

Добычу нефти на территории области осуществляют 18 организаций, при этом ОАО «Оренбургнефть» (входящее с 2013 г. в состав ОАО «Роснефть») добывает 80–85% от общего объема.

ОАО «Оренбургнефть» осуществляет деятельность на территории пяти регионов – Оренбургской, Самарской, Саратовской, Астраханской областей и Республики Башкортостан. При этом на территории Оренбургской области добыча нефти осуществляется в западном Оренбуржье в Бузулукском, Бугурусланском и Сорочинском направлениях [10].

ОАО «Оренбургнефть» в сорочинском направлении имеет 37 месторождений: Ананьевское, Вахитовское, Восточно-Малаховское, Горное, Донецко-Сыртовское, Баклановское, Загорское, Золотовское, Западно-Ольховское, Кодяковское, Луговое, Малаховское, Ольховское, Ольшанское, Преображенское, Родинское, Сорочинско-Никольское, Токское, Врезовское, Ефремо-Зыковское, Краснооктябрьское, Наумовское, Пономаревское, Родниковское, Романовское, Самодуровское, Сокское, Спасское, Чесноковское, Рыбкинское, Лапасское, Боголюбовское, Смоляное, Лебяжинское, Кодяковское, Красное, Пойменное.

К одному из перечисленных выше подразделений ОАО «Оренбургнефть» относится Ольховское нефтегазоконденсатное месторождение, которое является объектом данного исследования.

Целью нашей работы являлось исследование степени загрязнения почвы на территории, прилегающей к Ольховскому месторождению.

Ольховское нефтяное месторождение в административном отношении находится на юго-западе Оренбургской области на территории Сорочинского административного района в 8 км к северо-востоку от г. Сорочинска. Ближайшими населенными пунктами являются Толкаевка и Каменка.

Район в географическом отношении принадлежит

Общесыртовско-Предуральской возвышенной провинции.

Гидрографическая сеть района представлена правобережными притоками р. Самара - реками Большой и Малый Уран, которые протекают соответственно по юго-восточной и северо-западной периферии района за пределами месторождения.

Непосредственно по территории месторождения протекает небольшая речка Уранчик.

Источниками организованных выбросов на дожимной насосной станции (ДНС) Ольховская являются факельные установки, основными загрязняющими веществами при работе которых, являются продукты сгорания попутного газа: оксид азота, диоксид азота, оксид углерода, углерод черный (сажа), диоксид серы, бенз(а)пирен, смесь углеводородов предельных C_1-C_5 , C_6-C_{10} [11, с. 189; 12, с. 374].

Источниками неорганизованных выбросов являются: спецтехника, использующаяся при монтаже - демонтаже оборудования; оборудование насосной, внешний транспорт, технологические аппараты, технологическая насосная [13; 14, с. 584–590; 15]. К приоритетным загрязняющим веществам, выбрасываемым перечисленными видами источников, относятся метан и углеводороды предельные C_1-C_5 , C_6-C_{10} .

Загрязнение территории населенных пунктов при строительстве и эксплуатации скважин на Ольховском месторождении может привести к существенному изменению экологической обстановки и нарушению природного баланса [16; 17, с. 104].

По мнению многих исследователей, длительное и многократное воздействие загрязняющих веществ на окружающую природную среду меняет поверхность и структуру грунта и угнетающе влияет на растительный покров. Самоочищение почвы уже невозможно, в био-

геоценозе наступают необратимые изменения, и способность к естественному очищению полностью утрачивается [18, с. 91; 19, с. 124; 20, с. 155–156; 21]. Для предотвращения такой ситуации необходим контроль загрязнителей почвы. В связи с этим нами были отобраны пробы почвы на расстоянии 500, 1000, 1500 метров от источника загрязнения с приоритетных по розе ветров сторон – западной и восточной. В результате проведенных исследований получили данные, представленные в таблице 1.

Исходя из полученных концентраций загрязняющих веществ можно сделать вывод, что приоритетными среди кислотообразующих веществ являются гидрокарбонат - ионы и хлорид - ионы, их концентрация лежит в интервале от 181,5 до 363,0 мг/кг и от 80,3 до 153,5 мг/кг соответственно. Среди металлов преобладает кальций, на его долю приходится от 21,5 до 55,0 мг/кг.

В связи с тем, что по концентрации нельзя судить о степени экологического благополучия территории, нами рассчитывались коэффициент концентрации загрязняющих веществ (K) и показатель химического загрязнения почв (ПХЗ) следующим образом:

$$i\delta\zeta = K_1 + K_2 + \dots + K_n = \sum_{i=1}^n K_i, \quad (1)$$

где K_i – коэффициент концентрации i -го загрязняющего вещества.

$$K_i = \frac{C_i}{C_{\text{фн}}}, \quad (2)$$

где C_i – концентрация i -го загрязняющего компонента, мг/кг;
 $C_{\text{фн}}$ – фоновая концентрация i -го компонента, мг/кг [22].

Их значения представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Значения концентраций загрязняющих веществ в почве

Расстояние от месторождения, м	Концентрация загрязняющих веществ, мг/кг												
	Бензапирен	Cl^-	HCO_3^-	Ca^{2+}	Mg^{2+}	HS^-	NH_4^+	SO_4^{2-}	Zn^{2+}	Fe	NO_3^-	NO_2^-	Нефтепродукты
Запад													
500	<0,001	153,5	195,7	34,0	6,7	8,3	98,6	9,9	0,62	6,3	1,98	0,20	92,4
1000	<0,001	96,3	208,4	43,3	2,0	8,1	34,7	4,9	0,21	3,5	2,05	0,26	90,6
1500	<0,005	118,3	363,0	45,0	27,3	7,3	16,3	4,2	0,18	2,1	2,15	0,19	91,3
Восток													
500	<0,003	84,5	254,3	35,5	12,9	9,1	26,7	4,3	0,52	4,5	3,00	0,23	96,4
1000	<0,005	88,8	181,5	21,5	5,7	9,1	27,5	3,5	0,23	4,0	3,24	0,18	104,8
1500	<0,002	80,3	363,0	55,0	24,0	7,3	27,1	4,5	0,59	2,5	2,89	0,15	102,8

Таблица 2 – Коэффициент концентрации загрязняющих веществ и показатель химического загрязнения почвы

Место отбора пробы	Коэффициент концентрации загрязняющих веществ													
	Бензапирен	Cl^-	HCO_3^-	Ca^{2+}	Mg^{2+}	HS^-	NH_4^+	SO_4^{2-}	Zn^{2+}	Fe	NO_3^-	NO_2^-	Нефтепродукты	ПХЗ
Запад														
500	0,05	5,43	0,52	0,34	0,24	1,89	1,29	0,51	62,00	0,28	0,13	0,025	3,55	76,26
1000	0,05	3,41	0,55	0,43	0,07	1,84	0,45	0,25	21,00	0,15	0,14	0,033	3,48	31,85
1500	0,25	4,19	0,96	0,45	0,98	1,65	0,21	0,22	18,00	0,09	0,14	0,024	3,51	30,67
Восток														
500	0,15	2,99	0,67	0,35	0,46	2,07	0,35	0,22	52,00	0,20	0,20	0,029	3,71	63,39
1000	0,25	3,14	0,48	0,21	0,20	2,07	0,36	0,18	23,00	0,18	0,22	0,023	4,03	34,34
1500	0,10	2,84	0,96	0,55	0,86	1,65	0,36	0,23	59,00	0,11	0,19	0,019	3,95	70,82

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что по коэффициенту концентрации приоритетными среди кислотообразующих веществ на всех исследуемых расстояниях являются хлорид – ионы, превышение фона по которым составляет от 2,84 до 5,43 раз. Среди металлов приоритетным на всех расстояниях от источника является цинк, превышение фона по которому составляет от 18,00 до 62,00 раз. Коэффициент концентрации по нефтепродуктам составляет 3,48–4,03 раз.

Согласно существующим критериям, разработанным министерством природных ресурсов в 1992 году, нами было проведено ранжирование исследуемой территории по степени экологического неблагополучия

Ранжирование по показателю химического загрязнения почв позволило сделать вывод о том, что территория, прилегающая к Ольховскому месторождению предприятия ОАО «Оренбургнефть» на расстоянии 500 метров от источника загрязнения с западной стороны, относится к зоне с чрезвычайной экологической ситуацией, а на расстоянии 1000 и 1500 метров – к зоне с критической экологической ситуацией. Что касается восточной стороны, то на всех исследуемых расстояниях, данная территория относится к зоне с чрезвычайной экологической ситуацией.

Так как на исследуемой территории приоритетным по розе ветров является западное направление ветра и снос загрязняющих веществ осуществляется на восток территории, наши исследования доказывают, что с восточной стороны от месторождения экологическая ситуация является чрезвычайной и остается неизменной при увеличении расстояния от источника загрязнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рахматулина, В.У. Биоремедиация почв, загрязненных нефтью и нефтепродуктами/ В.У. Рахматулина, С.В. Семенова, Л.А. Шабунина // Защита окружающей среды. - 2009. - № 2. - С. 22–29.
2. Коробкин, В. И. Экология [Текст] : учеб. для вузов / В. И. Коробкин, Л. В. Передельский. - 17-е изд., доп. и перераб. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. - 603 с. : ил. - (Высшее образование). - Предм. указ.: с. 591-598. - Библиогр.: с. 599-602. - ISBN 978-5-222-18746-3.
3. Байтелова, А. И. Источники загрязнения среды обитания [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. И. Байтелова, М. Ю. Гарицкая, В. Ф. Куксанов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». - Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,64 МБ). - Оренбург : ГОУ ОГУ, 2009.
4. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Функции почв в биосфере и экосистемах (экологическое значение почв). — М.: Наука, 1990. — 261 с.
5. Добровольский Г.В. Никитин Е.Д. Сохранение почв как незаменимого компонента биосферы. — М.: Наука, 2000. — 185 с.
6. Кияев, И. А. Совершенствование управления процессом эксплуатации автомобилей по критериям качества атмосферы промышленных городов Экология // Автомобильный транспорт, 2013. - № 3. - С. 59–68.
7. Байтелова А.И., Тарасова Т.Ф. Анализ взаимодействия между техногенной и квазиприродной средами в городской экосистеме (статья) Вестник Оренбургского государственного университета. Спецвыпуск. Материалы IV Всеросс. научн. – практ. конф. «Проблемы экологии Южного Урала». Часть II. Пространст. – временные особенности структурно – функц. организации и проблемы развития территорий. 2009. Оренбург: ГОУ ОГУ. – С. 226-228. ISSN 1814-6457.
8. Байтелова А.И., Шабанова С.В. Оценка экологического неблагополучия территории, прилегающей к котельной КЭЧ Тощкого района Оренбургской области (статья) Вестник Оренбургского государственного университета, 2007, № 1. Оренбург: ГОУ ОГУ. – С. 100-106. ISSN 1814-6457.
9. Байтелова А.И., Тарасова Т.Ф., Гарицкая М.Ю. Оценка экотоксикологического состояния почв территории Илекского района (статья) Вестник Оренбургского государственного университета (75), 2007. Оренбург: ГОУ ОГУ. – С. 344-346. ISSN 1814-6457.
10. Ермакова Ж.А., Борисюк Н.К. Направления ресурсосбережения в нефтяной промышленности ВЕСТНИК ОГУ №8 (169)/август 2014.
11. Байтелова А.И., Куксанов В.Ф. Оценка и прогноз качества атмосферного воздуха урбанизированной территории, прилегающей к сложным площадным источникам выбросов примесей (монография) Охрана окружающей среды Оренбургской области. - Оренбург: ОГУ, 2005. - С. 186-196. ISBN 5-7410-0164 – 5
12. Байтелова А.И., Тарасова Т.Ф., Гарицкая М.Ю., Тарасова Н.С. Трансграничный перенос загрязняющих веществ и его влияние на состояние природных экосистем приграничных территорий (статья) Вестник Оренбургского государственного университета. Спецвыпуск. Материалы IV Всероссийск. научн. – практ. конф. «Проблемы экологии Южного Урала». Часть II. Пространст. – временные особенности структурно – функц. организации и проблемы развития территорий. 2009. Оренбург: ГОУ ОГУ. – С. 373-375. ISSN 1814-6457.
13. Байтелова А.И., Чекмарева О.В., Коротков М.В. Оценка экологической опасности выбросов вредных веществ от автомобильного транспорта (на примере г. Оренбурга) (статья) Экологические системы и приборы, 2008, № 2., ООО Изд-во Научтехлитиздат, Москва. – С. 26-30. ISSN: 2072 – 9952.
14. Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием); Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: участок оперативной полиграфии ОГУ, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.; 12 см. – Систем. требования: IBMPC 686 (PentiumII, K6-2); MSWindows 9.x/NT 5.x; процессор 233 МГц; оперативная память 128 Мб; доп. программные средства: веб-браузер; Adobe Acrobat Reader 4.0 –99,5 Мб.
15. Байтелова А.И., Чекмарева О.В., Коротков М.В. Оценка экологической опасности пылевых потоков, формирующихся при движении автомобилей по улицам города (на примере г. Оренбурга) (статья) Экологические системы и приборы, 2008, № 3., ООО Изд-во Научтехлитиздат, Москва. – С. 25-28. ISSN: 2072 – 9952.
16. Байтелова А.И., Цыцура А.А. Характеристика территории города Оренбурга в качестве источника выбросов примесей в атмосферный воздух (монография) Охрана окружающей среды Оренбургской области. Оренбург: ОГУ, 2003. – С. 269-305. ISBN 5-7410-0164 – 5.
17. Байтелова А.И., Старокожева Е.А., Шабанова С.В. Оценка роли автомобильного транспорта в формировании качества атмосферы промышленного города (статья) Вестник Оренбургского государственного университета, 2004, № 1. Оренбург: ГОУ ОГУ. – С. 104-110. ISSN 1814-6457
18. Байтелова А.И. Оценка изменения качества атмосферы урбанизированной территории (на примере Промышленного района г. Оренбурга) (статья) Вестник Оренбургского государственного университета, 2004, № 9. Оренбург: ГОУ ОГУ. – С. 90-97. ISSN 1814-6457.
19. Байтелова А.И., Зинюхин Г.Б., Гончар Л.Г. Оценка качества городской экосистемы (статья) Вестник Оренбургского государственного университета,

- 2005, № 2. Оренбург: ГОУ ОГУ. - С.118-124. ISSN 1814-6457.
20. Байтелова А.И., Тарасова Т.Ф., Гурьянова Н.С. Исследование динамики изменения показателей качества почв Илекского района Оренбургской области (статья) Вестник Оренбургского государственного университета, 2011, № 12. Оренбург: ГОУ ОГУ. - С. 154-156. ISSN 1814-6457.
21. Добровольский Г.В. Никитин Е.Д. Сохранение почв как незаменимого компонента биосферы. — М.: Наука, 2000. — 185 с.
22. Методика "Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия" (утв. Минприроды РФ 30.11.1992)// КонсультантПлюс: справочная правовая система 1992-2015. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90799/.

EVALUATION OF ECOLOGICAL STATUS, TERRITORY ADJACENT TO OLKHOVSKOYE FIELD

© 2015

M.Y. Garitskaya, PhD (Biology), assistant professor of Chair of Ecology and Environmental Sciences

A.I. Baitelova, PhD (Engineering), assistant professor of Chair of Ecology and Environmental Sciences

O.N. Aleeva, student of Chair of Ecology and Environmental Sciences

K.S. Chernysheva, student of Chair of Ecology and Environmental Sciences

Orenburg State University, Orenburg (Russia)

Abstract. Energy is one of the most important needs of industry. The solution to any problem of economic or technological development, any aspect of environmental problems is impossible without the cost of energy and energy resources. In recent years, the problem of energy and use of energy resources has become increasingly regarded as due to the forecasts of human development in the coming century, and in the context of addressing environmental issues. This article discusses the problem of the influence of the oil and gas industry during the development of, oil, gas and gas condensate production, storage, processing, transportation on the environment as an example Olkhovskoye field enterprise "Orenburgneft", located in the Orenburg region in Sorochinsk area. A brief description of the Orenburg region a priority for the industry. The structure of the organization "Orenburgneft" Sorochinsk area, as well as the structure, geographical location, gidrograficheskaya network Olkhovskoye field. Describes the main sources of contamination of the object and priority pollutants emitted by those sources into the air. In addition, we examine the effect Olkhovskoye oil field on soil, namely presents data on pollutant concentrations obtained from the analysis of soil extracts from soil samples taken from the windward and leeward sides Olkhovskoye field, were ranked among the analytes of acid, metals and petroleum products. The dependence of pollutant concentrations with distance from the source of contamination. The coefficient of pollutant concentration and rate of chemical contamination of soils. A ranking of the study area according to the degree of ecological trouble according to the existing criteria developed by the Ministry of Natural Resources in 1992.

Keywords: concentration of pollutants, the concentration factor, the rate of chemical pollution, ranking, ecological trouble.

УДК 581.92, 574.2

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОМУ АНАЛИЗУ СЕМЕЙСТВЕННОГО СПЕКТРА ФЛОРЫ

© 2015

Н.В. Костина, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник

А.В. Иванова, кандидат биологических наук, научный сотрудник

Г.С. Розенберг, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, директор

Института экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти (Россия)

Аннотация. Семейственный спектр как элемент таксономического анализа флоры остается важной составляющей при рассмотрении флористических особенностей любой территории. По сложившемуся в сравнительной флористике опыту принято уделять основное внимание последовательности ведущих семейств, которая отражает экологические условия. В статье рассматривается подход к комплексному анализу семейственного спектра флор разного уровня и масштаба. Предложена зависимость «число видов – число семейств». Введен в рассмотрение спектр индексов разнообразия семейств, а так же индекс семейственной представленности. Сформулированы критерии оценки устойчивости (естественности сложения) флоры. Отмечено, что нарушения установленных пороговых величин указывают либо на недостаточную изученность, либо на антропогенную нарушенность рассматриваемых территорий.

Ключевые слова: флора, семейственный спектр, спектр индексов разнообразия семейств, локальные и региональные описания флоры, Волжский бассейн, Самарская область, Ульяновская область.

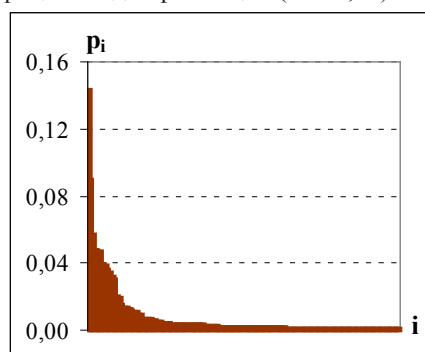
Анализ семейственного спектра как элемент таксономического анализа (наряду с анализом по жизненным формам, географическим элементам, ценогическим и др.) остается важной составляющей при рассмотрении флористических особенностей любой территории. Этот анализ базируется на систематике растений, которая описывает современное многообразие видов растений и результат их эволюционного происхождения. Объем и количество семейств сосудистых растений, используемый нами (за исключением оговоренных мест), соответствует изданиям «Конспект флоры Восточной Европы» [1] и «Флора Восточной Европы» [2]. Для большинства ботаников современной России, эта общая сводка флоры является своего рода «системой координат», системати-

ческой основой для формирования видового списка флоры изучаемой территории.

Семейственный спектр – это список семейств, отсортированный по убыванию числа видов (долей или процентного содержания) в каждом семействе.

Типичная картина для любой изучаемой территории – семейственный спектр (рис. 1), имеющий вид гиперболы. Такое ранговое распределение является дискретным и отражает правило Виллиса, характерное для систематики [3], а так же демонстрирует «схожесть» с дискретным распределением Ципфа (закономерность распределения частоты встречаемости слов в достаточно большом тексте), с кривой Парето (в экономических исследованиях) и др. Все эти распределения относятся к классу «асим-

птотически гиперболических распределений» [4], т. е. достаточно удовлетворительно аппроксимируются степенной зависимостью с отрицательным степенным показателем [5]. Например, для территории бассейна реки Сок (Самарская область) этот показатель составляет (-)1,307, а для Самарской области – (-)1,402, при достаточно высоком коэффициенте детерминации ($R^2 \approx 0,96$).

i – номер семейства, p_i – доля видов в i -том семействе

Рис. 1. Семейственный спектр флоры Самарской области

Гиперболическое (квази-гиперболическое) распределение широко представлено и является некой общей закономерностью. Например, ранжирование видовых названий высших сосудистых растений по существующей систематике (видовые эпитеты) приводит к распределению аналогичного типа (рис. 2). В данном случае за основу был взят общий список растений 17 административных единиц Волжского бассейна, который включает более 3500 видов.

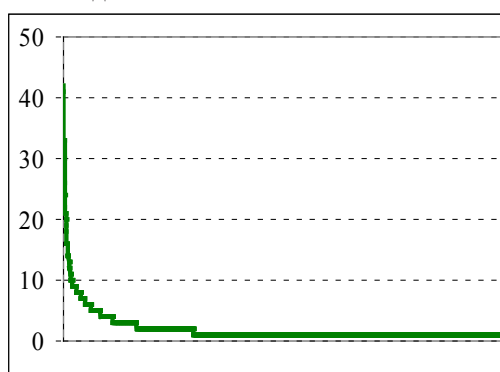

Рис. 2. Распределение частоты встречаемости видовых названий высших сосудистых растений

Еще одно распределение, приближенно соответствующее гиперболе, – распределение публикаций $N(q)$ в зависимости от числа их цитирования q . Точка пересечения гиперболы с прямой $N(q) = q$ соответствует индексу Хирша. Этот индекс (h) направлен в первую очередь на анализ «головной» части. Анализ «хвоста» вовсе остается без рассмотрения, тогда как слишком короткий «хвост» свидетельствует о «неестественности» цитируемости автора, а чересчур длинный – о «бесполезности» опубликованных статей на настоящий момент.

Аналогичная картина наблюдается при анализе семейственного спектра флоры, когда особое внимание уделяется головной части (10–20 семейств), которая и определяет основные черты флоры. Интерпретация хвостовой части, как правило, отсутствует или имеет весьма вольные трактовки.

Такая величина, как среднее (математическое ожидание), которая при нормальном распределении Гаусса (так же как и дисперсия) является ключевой, т. е. входит в качестве параметра в формулу плотности распре-

деления, для «гиперболы» не является первостепенной, такой как величина степенного показателя. Поэтому вычисление отношения число видов к числу семейств несет весьма косвенную смысловую нагрузку.

Определение частей и пропорций по семейственному спектру флоры. Анализируя семейственный спектр флоры Кавказа, А.А. Гроссгейм отмечает, что крупные семейства включают около 3/4 всего видового состава флоры. Крупные семейства при этом определяются как семейства, в состав которых входит 100 и более видов. Далее проведено сравнение семейственных спектров флоры Кавказа с другими флорами обширных территорий. Рассчитаны соотношения между двумя группами семейств – крупные и мелкие (условное определение всех остальных семейств, включающих менее 100 видов). Для восточных стран – Средняя Азия, Кавказ, Балканы – отношения имеют вид: 3/4 : 1/4, а для Италии, Франции, Пиренейского полуострова – 2/3 : 1/3. Полученные отношения отражают некоторые географические особенности – континентальность, т. е. большая флористическая однородность для «восточных» территорий [6]. Таким образом, зафиксировав ведущие семейства как семейства, в состав которых входит 100 и более видов, получаем, что 11–14 первых доминирующих семейств содержат более 60 % всего видового состава. Однако выявленные пропорции построены на множестве видов, количество которых варьирует от 4000 (Франция) до 6500 (Балканский полуостров).

Существует рекомендация А.И. Толмачева о количестве ведущих семейств для анализа флоры с учетом опыта в сравнительной флористике [7], согласно которой 10–15 семейств дают представление общего портрета флоры и ее особенностей. В ботанической литературе принято вычислять долю 10 ведущих семейств, которая, как правило, составляет более 55 % от всего видового состава. Анализируется так же распределение видов в первых 6-ти, 12-ти, 20-ти семействах.

Таким образом, неразрешенной до конца проблемой остается определение размеров головной части семейственного спектра, которая наиболее часто используется при анализе флоры, в том числе и сравнении флор между собой. Вероятно, размер головной части не может быть абсолютно фиксированной величиной, а зависит от числа видов. При возможности определить размер головной части у флор с различным числом видов проведение сравнительного анализа их будет более корректным.

Наряду с устоявшимися традициями остаются нераскрытыми ряд вопросов:

- Нужно ли фиксировать число видов для определения ведущих семейств, несмотря на то, что эта величина зависит от общего числа видов?

- Насколько корректно фиксировать число ведущих семейств при проведении сравнительного анализа?

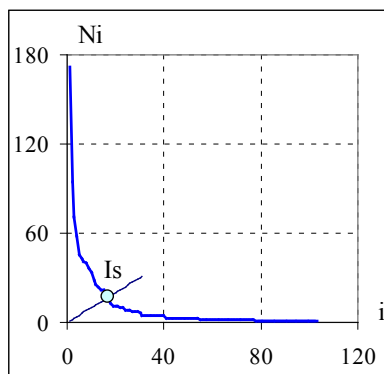
- Сколько ведущих семейств надо брать для сравнения, если изучаемые территории отличаются по площади, следовательно, и по количеству видов (иногда в разы)?

- Так ли важен принцип «сравнивать флоры по равной площади» или «сравнивать флоры с примерно одинаковым количеством видов», если необходимо провести сравнение территорий, имеющих разную экологическую емкость и, следовательно, различное разнообразие?

- Всегда ли 10–15 ведущих семейств дают общий портрет флоры или же надо брать большее или меньшее количество семейств? Нет ли опасности, что в анализ попадают семейства из «хвостовой» части семейственного спектра?

По аналогии с индексом Хирша, введем в рассмотрение индекс Is (индекс семейственной представленности), значение которого принадлежит множеству положительных целых чисел. Значение Is для любой флоры можно рассматривать как своеобразную точку «перегиба» семейственного спектра (рис. 3), которая условно делит его на две неравные части: «голова» и «хвост». Таким

образом, введенный нами индекс семейственной представленности является характеристикой головной части семейственного спектра и фиксирует максимальную величину количества ведущих семейств.

i - номера семейств; Ni - число видов в i -том семействе;
 $Is=17$

Рис. 3. Семейственный спектр флоры бассейна реки Сок (Самарская область)

Изучение соотношения некоторых параметров семейственного спектра флоры. Рассмотрим семейственные спектры флор разного уровня (парциальная флора, конкретная флора, выборка из природной зоны) и территориального масштаба (локальные, региональные). Основой для анализа послужили около 300 отдельных локальных описаний флоры территории Самарской и Ульяновской областей [8], включающие памятники при-

роды, урочища, лесные, степные, лесостепные участки и др. Источником информации для анализа семейственных спектров региональных флор явились опубликованные списки видов административных единиц Волжского бассейна: Республик Татарстан [9], Чувашии [10], Мордовии [11], Удмуртии [12], Марий Эл [13], Башкортостан [14; 15], Пермского края [16], Саратовской [17], Кировской [18], Рязанской [19], Пензенской [20], Тульской [21], Самарской [22], Ульяновской [23; 24], Владимирской [25], Калужской [26], Нижегородской [27], Астраханской [28] областей. Также в рассмотрении была использована информация о видовом составе Национального парка «Самарская Лука» [29], Волго-Уральского региона [30], полуострова Ямал [31] и Кустанайской области Казахстана [32].

Распределение видов по семействам для рассматриваемых примеров, включая и объединенные списки флор, обладает следующими свойствами:

1. Ранговое распределение видов по семействам зависит от числа видов, но проявляется сходным образом. Для иллюстрации приведены ранговые распределения видов по семействам флор разного масштаба (рис. 4): Самарская область [22], бассейн реки Сок (список числа видов в семействах сформирован на основе объединения флористических описаний отдельных локальных участков), урочище Байтуган [33], урочище Грызлы [34; 35]. Отметим, что сами спектры приведенных флор имеют некоторые отличия между собой как составом семейств, так и их долями. Это объясняется и разницей обследованных площадей, и представительностью видового состава. Кроме того, флористические описания урочищ территориально удалены друг от друга и принадлежат разным природным зонам (степная и лесостепная).

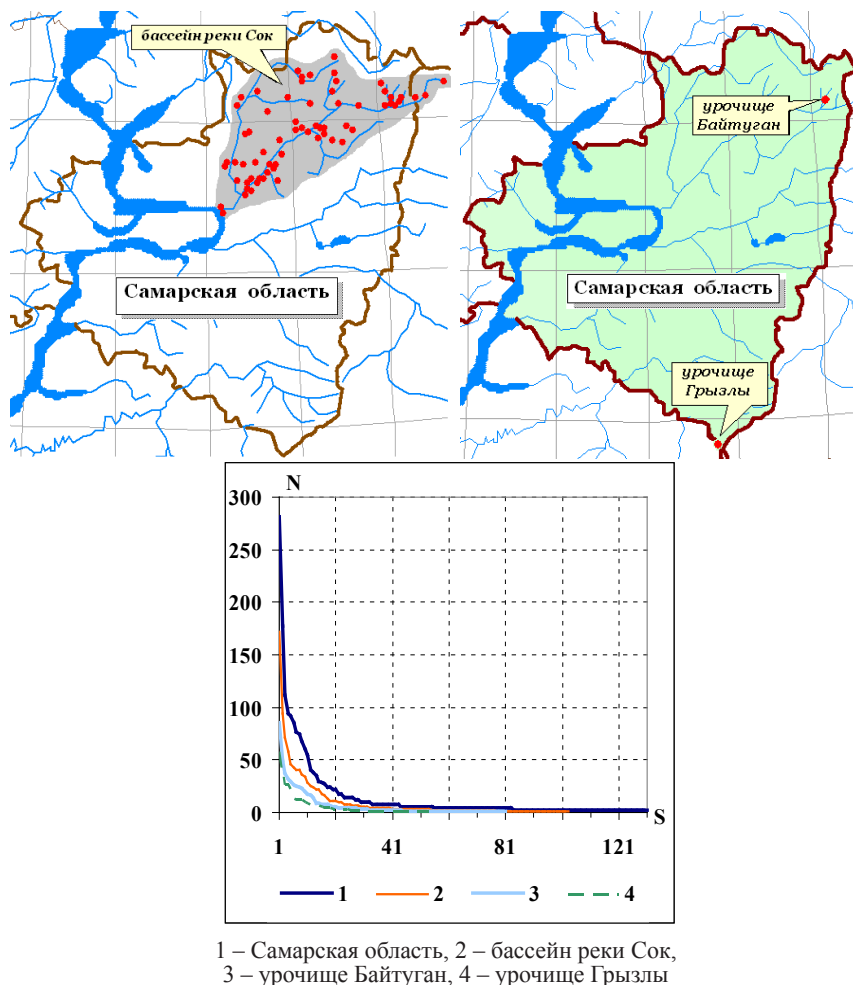

Рис. 4. Расположение флор и их ранговое распределение видов по семействам

2. Число видов в первом ведущем семействе (в нашем случае – *Asteracea*) значительно превышает число монотипических семейств, т. е. «гипербола» не является симметричной, а «растянута» по верхней ветке.

3. Зависимость количества видов ведущего семейства (N_A) от общего числа видов (N) носит линейный характер (рис. 5).

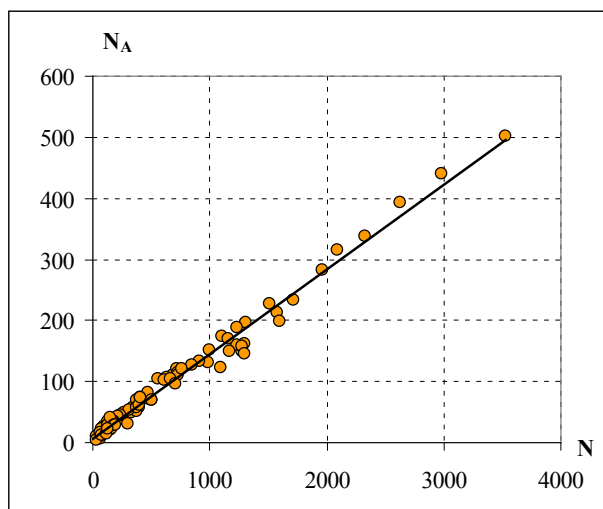

Рис. 5. Зависимость числа видов в ведущем семействе (N_A) от числа видов (N)

4. Число семейств, включающих около 85 % видов примерно соответствует количеству монотипических семейств (рис. 6).

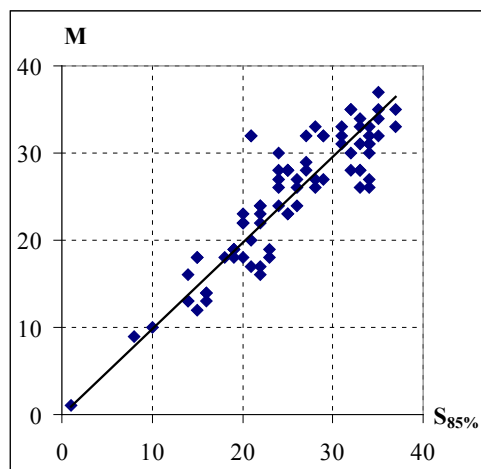

Рис. 6. Зависимость числа монотипических семейств (M) от числа семейств, включающих 85 % видов ($S_{85\%}$)

5. Зависимость индекса семейственной представленности от числа видов (рис. 7) описывается уравнением:

$$I_s \approx N^{0.4} \quad (1)$$

Степенной показатель остается постоянной величиной ($d \approx 0,4$), не зависящей от величины обследованной площади и структурной организации, будь то флористические комплексы (сообщества), их ландшафтные совокупности (конкретная флора), или смешанные флоры отдельных локальных участков, региональных флор административных единиц и их произвольные совокупности.

6. Зависимость числа семейств (S) от числа видов (N) носит нелинейный характер и удовлетворительно аппроксимируется степенной и логарифмической кривой (рис. 8). Нами предлагается более точное описание этой зависимости, которая к тому же учитывает аксиому «один вид – одно семейство»:

$$S \approx N^{N^{-0.058}} \quad (2)$$

Рассмотрим семейство обобщенных энтропий А. Реньи:

$$H_\alpha = \frac{1}{1-\alpha} \ln \sum_{i=1}^S p_i^\alpha, \quad -\infty \leq \alpha \leq \infty,$$

которые тесно связаны с обобщенными размерностями Реньи, являющимися одним из инструментов фрактального анализа [5]. Обобщенные размерности Реньи определяются следующей формулой:

$$D_q = \frac{1}{1-q} \cdot \frac{h M_q}{h N},$$

где $M_q(N) = \sum_{i=1}^{S(N)} p_i^q$ – моменты распределения ($-\infty \leq q \leq \infty$).

Для наших построений N – число видов, S – число семейств, $p_i = n_i/N$ – доля видов в i -том семействе ($1 \leq i \leq S$). Известно, что при $q=0$, получаем соотношение Маргалефа (k), при $q=1$ нормированное значение индекса Шеннона (H), при $q=2$ – аналог индекса доминирования Симсона и др.

Таким образом, для оценки разнообразия семейств можно использовать не только уже известные индексы, но и рассматривать совокупность других индексов, ключевым параметром для которых является q .

Используем множество $\{p_i\}$, характеризующее распределение видов по семействам, моменты распределения для $-4 \leq q \leq 4$, соответствующие размерности D_q и преобразование Лежандра, которое для наглядности переводит обобщенные размерности D_q в двумерное пространство для функции $f(a)$. Эта функция и является предметом рассмотрения в качестве спектра индексов разнообразия семейств (портрет разнообразия семейств).

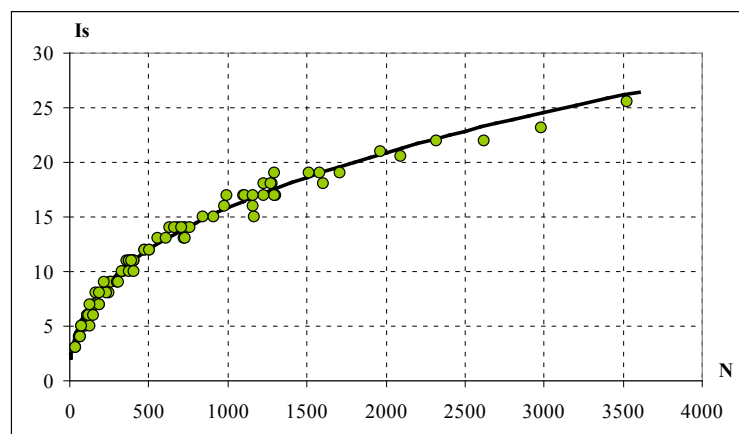
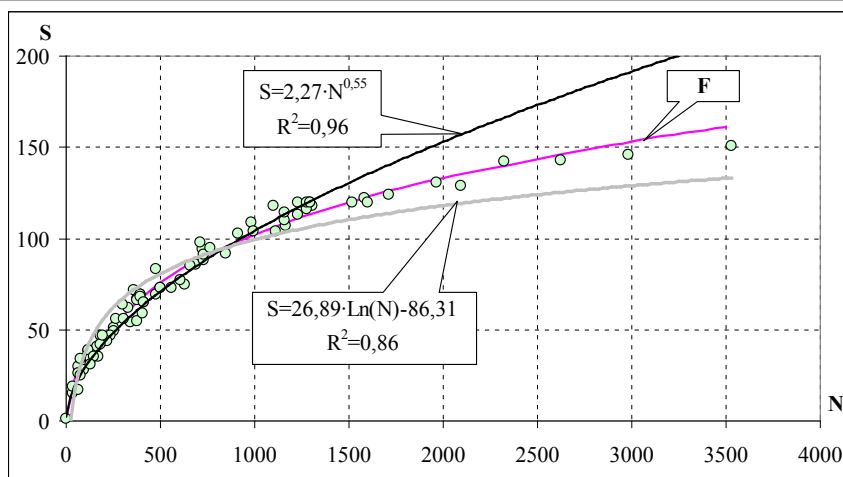

Рис. 7. Зависимость индекса семейственной представленности (I_s) от числа видов (N)

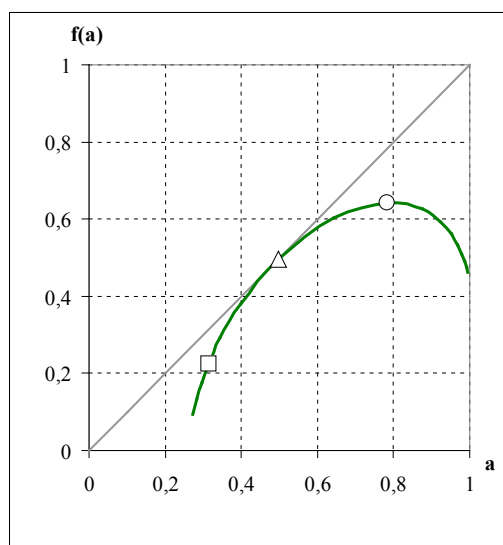

F – зависимость S от N по формуле (2)

Рис. 8. Зависимость числа семейств (S) от числа видов (N)

Спектр индексов разнообразия семейств (СИРС) флоры — кривая, построенная на основе количественного распределения видов по семействам, и точки которой отражают индексы разнообразия семейств рассматриваемой флоры.

Типичный вид СИРС естественной флоры любого ранга и уровня изображен на рисунке (рис. 9). Разнообразие доминирующих семейств отражает левая нижняя часть кривой, а разнообразие семейств с малой представленностью видов — правая. Максимальное значение $f(a)$ соответствует индексу Маргалефа (k), точка соприкосновения с прямой $f(a)=a$ — индексу Шеннона (H).

Местоположение индексов разнообразия на кривой:
О — по Маргалефу (k), Δ — по Шеннону (H),
□ — доминирования по Симпсону

Рис. 9. СИРС флоры Самарской области

Совершенно иной вид кривая приобретает в случае крайней нарушенности природной системы или искусственно созданной и поддерживаемой человеком (рис. 10). Здесь распределение видов по семействам настолько «неестественно», что правый конец кривой намного длиннее левого, а в случае равной представленности видов в семействах, имеем спектр в виде одной точки, т.е. все индексы совпадают. Такая ситуация для спектра семейственного разнообразия флоры нетипична и в естественных условиях не встречается.

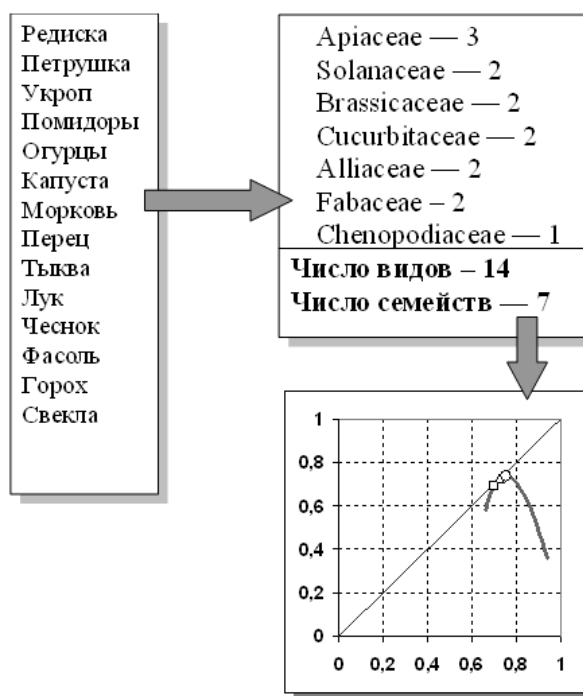

Рис. 10. Искусственно созданная система (огород)

Анализ флор с помощью спектра индексов разнообразия семейств. Проанализируем СИРС для флор территорий произвольного размера (локальные, региональные) и уровня (парциальная флора, конкретная флора, флора части природной зоны).

На примере достаточно хорошо изученной флоры некоторых лесных массивов, расположенных на территории Самарской и Ульяновской областей (рис. 11) — ПП «Малоусинские нагорные сосняки и дубравы» [36], Узюковский бор [37; 38], Белоярский лес [39] построены индивидуальные СИРС и спектр объединенного списка флор.

Спектры индексов разнообразия семейств флор этих лесных массивов так же как и объединенного списка показывают сходный «портрет», где $k \approx 0,7$, $H \approx 0,58$. Таким образом, на интервале 400–600 видов для указанных территорий (со схожими природными условиями) можно предположить, что СИРС является мультифрактальным [5].

Рассмотрим более широкую совокупность отдельных лесных участков (рис. 12), включающую уже рассмотренные локальные описания флоры, а так же описания

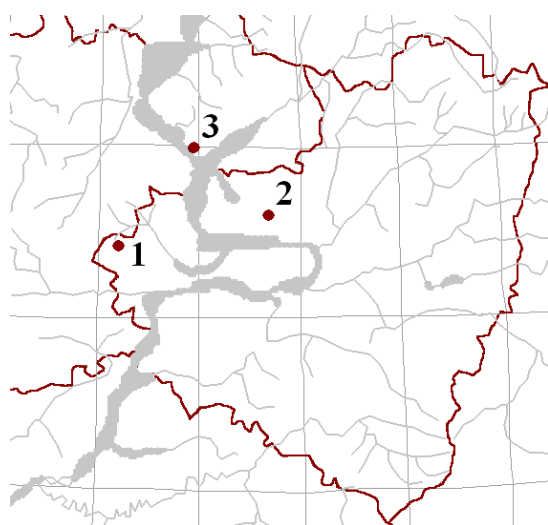
участков липово-кленового леса, дубрав, смешанных и широколиственных лесов, соснового леса, в частности Бузулукского бора [40], Красносамарского лесного массива [41]. Общий список этих 24 участков включает 1161 вид. Семейственный спектр каждого участка соответствует *Rosaceae*-типу флоры. СИРС объединенной лесной флоры (рис. 12) сместился ниже, т.е. величины индексов разнообразия уменьшились (например, $k=0,67$, $H=0,53$).

Совокупность 7 степных участков (650 видов), по семейственному спектру относящаяся к *Fabaceae*-типу флоры, демонстрирует аналогичный СИРС, совпадающий с СИРС лесных участков (рис. 13).

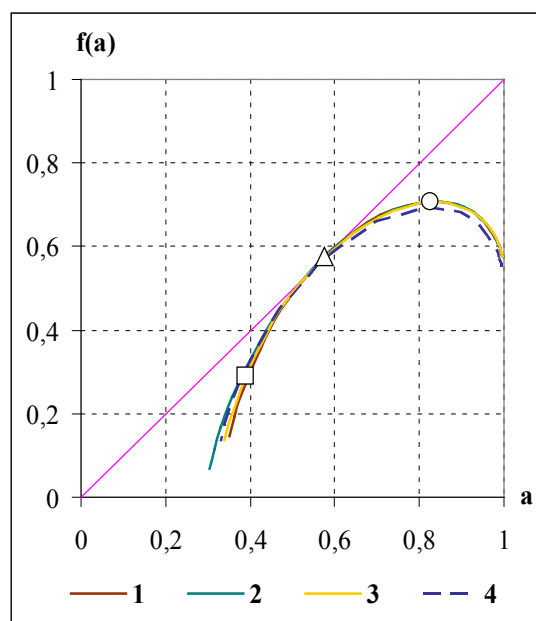
СИРС флор некоторых возвышенностей (называемых горами) Самарской области (рис. 14), принадлежащих *Fabaceae*-типу флоры, демонстрируют самоподобие. Виды сосудистых растений в рассматриваемом случае приурочены к степным и лесным участкам, а их коли-

чество варьирует от 236 до 476 [42; 43; 44; 45]. Однако, несмотря на различие числа видов (в данном случае почти в два раза), индекс Маргалефа примерно равен 0,7. В случае объединения списков (711 видов), принадлежащих к разным физико-географическим районам (т.е. имеет место смешивание флор по экологической шкале), также наблюдается тенденция смещения кривой спектра семейственного разнообразия вниз (например, k уменьшается до 0,67).

Таким образом, рассмотренные флористические описания отдельных локальных участков, расположенных в лесостепной зоне (Самарская и Ульяновская области), показывают однотипные СИРС. Территории этих участков, как правило, включают полностью или частично несколько экотопов, и принадлежат к разным типам флоры (*Fabaceae*-тип, *Rosaceae*-тип). Однако индексы разнообразия семейств варьируют незначительно, например, $k \approx 0,7$, $H \approx 0,57$.

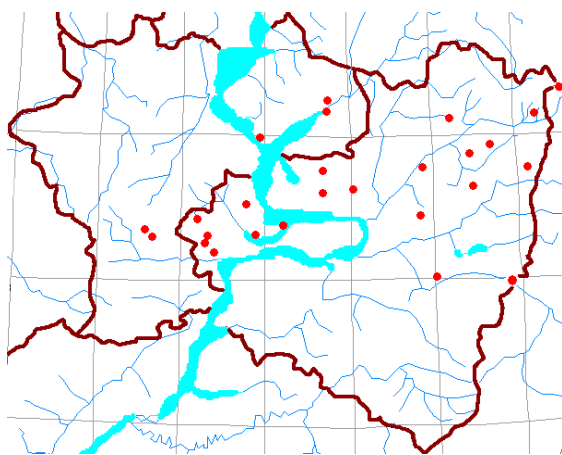
А

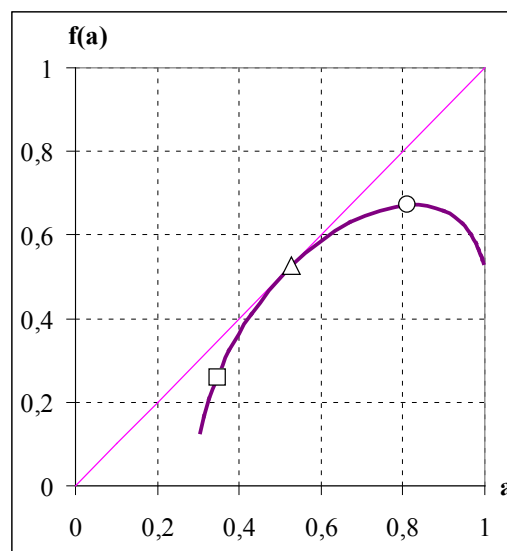
Б

1 – ПП Малоусинские сосняки и дубравы (394 видов), 2 – Узюковский бор (395), 3 – Белоярский лес (379), 4 – объединенный список (594)

Рис. 11. Расположение лесных участков (А) и СИРС (Б) лесных сообществ

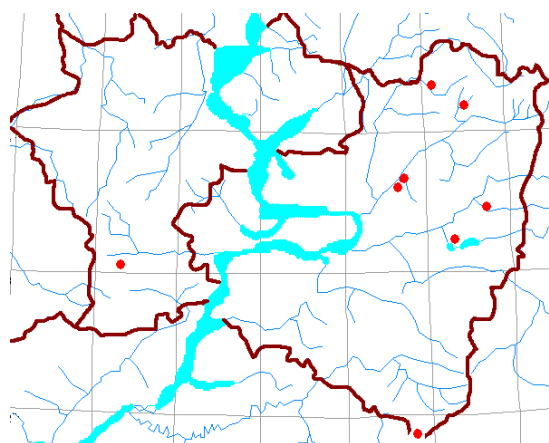

А

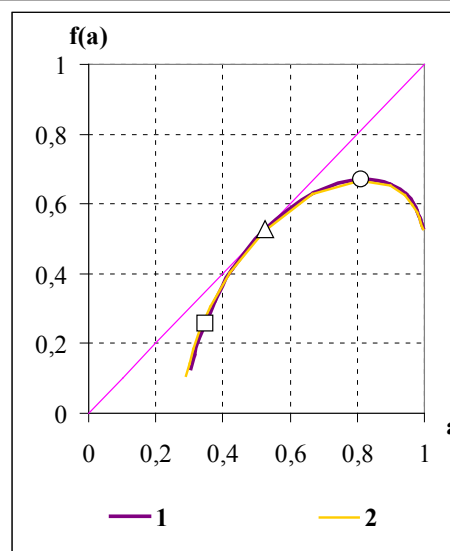

Б

Рис. 12. Расположение лесных участков (А) и их совокупный СИРС (Б)

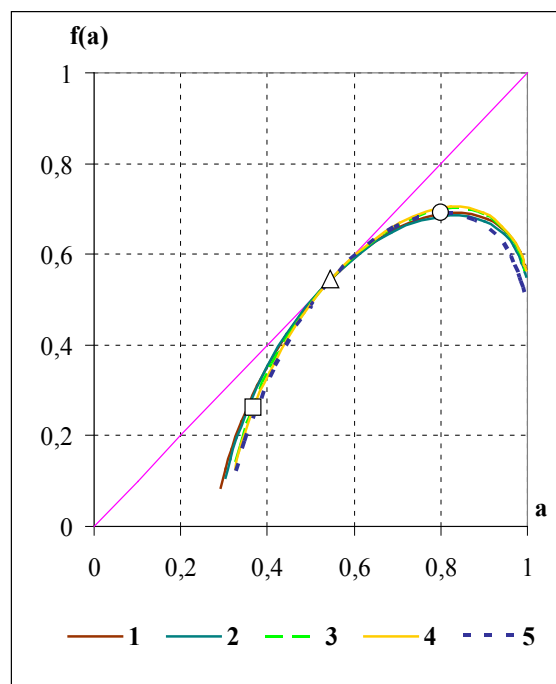
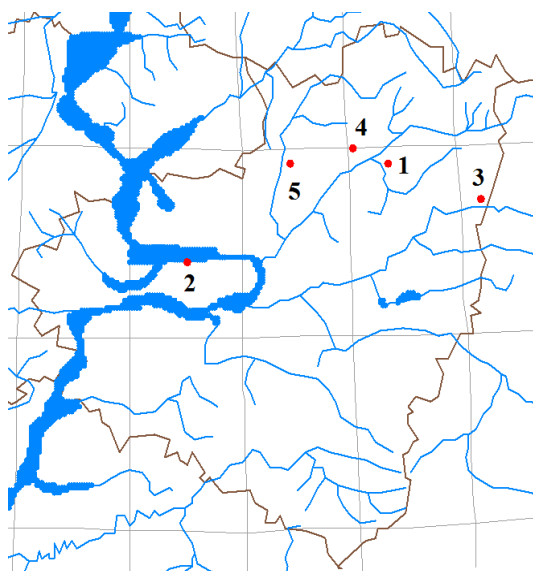

А

1 – лесные участки,
2 – степные участки

Рис. 13. Расположение степных участков (А) и СИРС (Б) лесных и степных участков

1 – Серноводский шихан (369 видов); 2 – гора Могутова (476); 3 – гора Копейка (306); 4 – гора Успенская шишка (236); 5 – гора Зеленая (294)

Рис. 14. Расположение (А) и СИРС (Б) участков возвышенностей

Сравнение СИРС локальных и региональных флор.

К приведенным выше примерам СИРС участков лесостепной зоны Самарской и Ульяновской областей (гора Зеленая [42], Белоярский лес [39], степной участок) добавим построенные СИРС по флоре Суруловской лесостепи [46], Акуловской степи [47], Бузулукского бора [40], минимального ареала конкретной флоры, расположенного в бассейне реки Сок (Самарская область), а так же локальной флоры южной гипоарктической тундры полуострова Ямал [31]. Все эти флоры, независимо от географического расположения (принадлежность к различным ландшафтным районам или природным зонам) и различающиеся образующими их типами растительных сообществ, видовым составом, а также количеством видов (до определенного предела), демонстрируют однотипные СИРС (рис. 15). Очевидно, количество видов, характеризующих целую

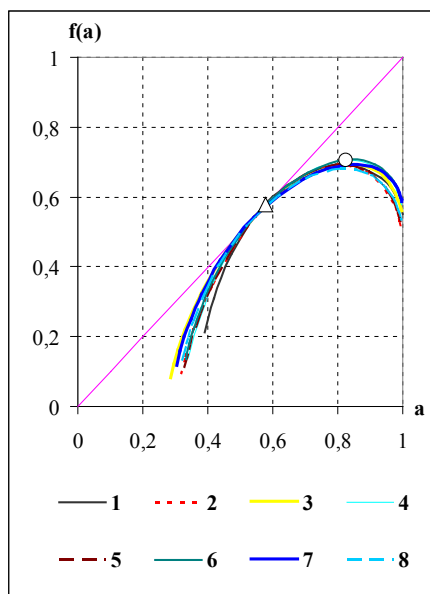
флору в различных природных зонах отличается. Так, флора южной гипоарктической тундры п-ва Ямал, состоящая из 253 видов, является локальной, в то время как в лесостепной зоне Самарской и Ульяновской областей данное число видов не охватывает всех экотопов и не отражает «минимальный портрет» флоры (ландшафта уровня физико-географического района, а также природной зоны). Число видов минимального ареала конкретной флоры, расположенного в бассейне реки Сок, составляет около 700 видов.

Региональные флоры, взятые нами для рассмотрения, имеют число видов от 400 до 1300, при этом все они характеризуют флору в достаточно полном объеме.

Между тем флоры отличаются по качественному составу семейственного спектра [48]. В рассматриваемом случае флора полуострова Ямал и Кустанайской области

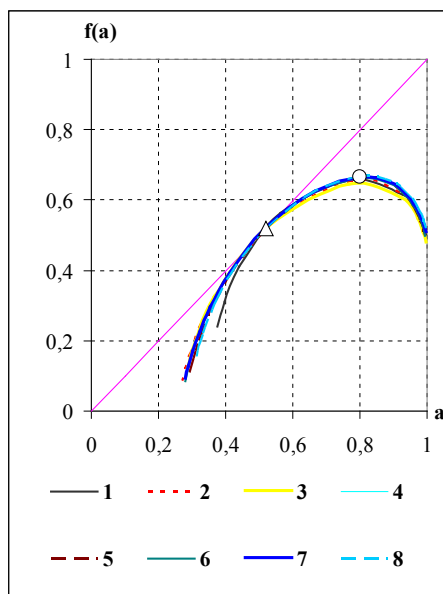
(Казахстан) отличаются от лесостепной природной зоны видовым составом и, следовательно, составом семейственного спектра. Однако полученные на основе семейственных спектров соответствующие спектры индексов разнообразия семейств также демонстрируют самоподобие (рис. 16). По сравнению с локальными флорами, произошло лишь снижение индексов разнообразия семейств ($\kappa \approx 0,66$, $H \approx 0,52$).

Следовательно, существуют некие общие закономерности оптимального распределения видов по семействам в естественной флоре независимо от конкретных местных экологических условий.

- 1 – локальная флора южной гипоарктической тундры п-ва Ямал, 2 – гора Зеленая (Самарская область), 3 – минимальный ареал конкретной флоры, расположенный в бассейне реки Сок (Самарская область), 4 – Белоярский лес (Ульяновская область), 5 – степные участки (Самарская область), 6 – Суруловская лесостепь (Ульяновская область), 7 – Акуловская степь (Ульяновская область), 8 – Бузулукский бор (Самарская, Оренбургская области)

Рис. 15. СИРС локальных флор

- 1 – полуостров Ямал, 2 – Кустанайская область (Казахстан), 3 – Волго-Уральский регион; 4 – Республика Марий Эл; 5 – Ульяновское Предволжье; 6 – Сокский физико-географический район; 7 – Национальный парк «Самарская Лука»; 8 – Республика Мордовия

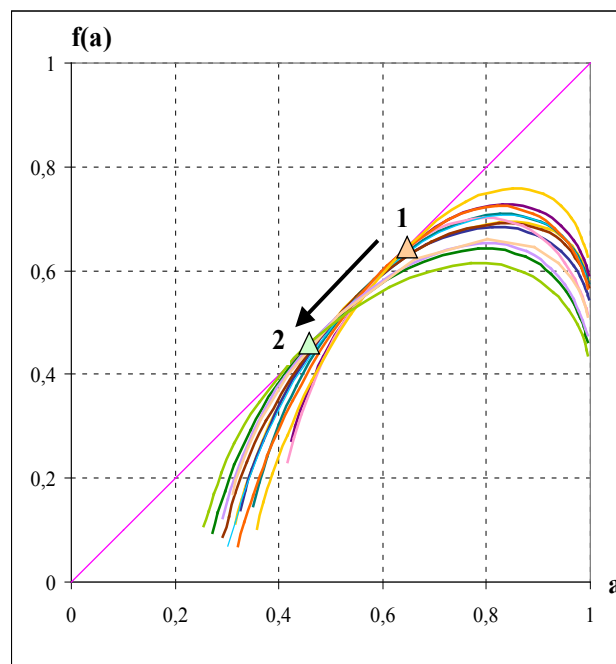
Рис. 16. СИРС региональных флор

Отметим, что флора Крымского полуострова, включающая 2536 видов из 127 семейств «с учетом новейших номенклатурно-таксономических и ботанико-географических данных» [49] демонстрирует по СИРС тот же характер распределения видов по семействам.

Таким образом, спектры индексов разнообразия семейств имеют форму «крючка». Эта форма не зависит от экологических условий и выглядит одинаково для разных флор. Спектр характеризует высокую долю семейств, представленных одним видом и уровень преобладающих (доминирующих) семейств.

Изменение индексов семейственного разнообразия проследим на примере отдельно взятых локальных описаний флоры (памятники природы, урочища, лесостепные участки и др. территории Самарской области), Ульяновской, Астраханской, Самарской областей, объединенного списка видов 17 административных единиц Волжского бассейна.

В случае непрерывно однородного пространства (например, в пределах одной конкретной флоры), представляющей взаимосвязанную целую флору типичных экотопов рассматриваемого ландшафта) в определенном диапазоне изменения числа видов возможно наблюдать мультифрактальность СИРС. При дальнейшем увеличении числа видов (следовательно, и площади обследования), когда осуществляется переход в другую конкретную флору (смена ландшафта), а также в другую природно-климатическую зону, пространство уже не является однородным. Индексы СИРС таких «смешанных» флор, изменяют свои значения в сторону уменьшения, по сравнению с отдельными локальными флорами (рис. 17).

Δ – индекс Шеннона:

- 1 – отдельно взятое локальное флористическое описание, 2 – объединение флористических описаний 17 административных единиц Волжского бассейна

Рис. 17. Уменьшение энтропии с увеличением обследуемой площади

Максимальное значение энтропии (в информационном понимании, например, индекс Шеннона) характеризует «хаос» или неупорядоченную структуру по отношению к семейственному спектру флоры. Таким образом, с увеличением числа видов на достаточно больших территориях имеет место уменьшение энтропии, а, следовательно, увеличение упорядоченности структуры семейственного спектра флор.

Оценка нарушений «естественности» сложения флор и степени недоизученности (недообследованности) флоры.

Рассмотрим изменения спектра индексов семейственного разнообразия и нормированного значения индекса семейственной представленности для флор, нарушенных в результате антропогенных влияний и природно-экстремальных воздействий.

Выше уже приведен СИРС искусственно созданной и поддерживаемой системы (рис. 10). Для этого случая $\kappa=0,74$, значение $d=0,26$, вместо теоретического 0,4 по формуле (1), а число семейств по формуле (2) должно составлять около 10, вместо зафиксированных 7.

Флоре урбанизированных территорий соответствует СИРС, представленный на рис. 18. В данном случае для рассмотрения были взяты флористические списки села Архангельское и его окрестностей [50], городов Ульяновск [51], Димитровград [52], Тольятти с соответствующими окрестностями. Несмотря на большое число зафиксированных видов (например, 982 для г. Ульяновск без учета культивируемых видов), величина индексов разнообразия завышена, что свидетельствует о присутствии факторов, дестабилизирующих устойчивое состояние флористических комплексов. Однако их влияние незначительно, поскольку СИРС сохраняет свою «каноническую» форму, характерную для естественных флор.

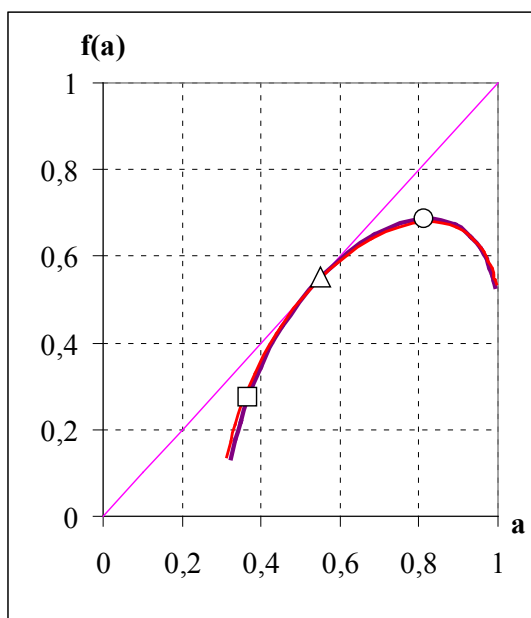
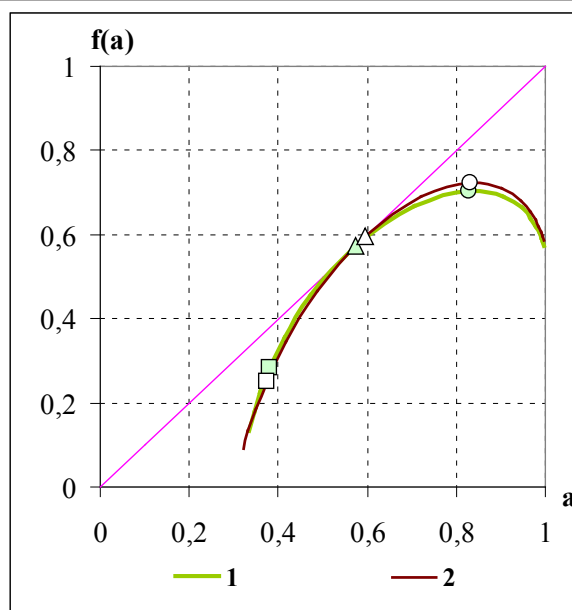

Рис. 18. Характерный СИРС флор населенных пунктов и их окрестностей

На основе результатов исследований 39 площадок (2012–2013 гг.) территории Тольяттинского лесничества, пострадавшего от пожаров в 2010 г. [53], построен СИРС. Сравнение местоположения индексов разнообразия семейств флоры пожарищ (рис. 19) с СИРС флоры лесов г. Тольятти [54] показывает незначительные изменения значений индексов разнообразия семейств, что свидетельствует об отсутствии фатального нарушения флористических комплексов.

Рассмотрим другой пример количественного анализа семейственного спектра по СИРС. Растительные сообщества Волжского бечевника [55; 56], находящиеся в «экстремальных» условиях (меняющийся водный и температурный режим), представлены прибрежно-водным компонентом, несут черты видового состава соответствующего ландшафтного района, а также характеризуются высоким процентом адвентизации. Бечевник представляет собой узкую береговую полосу – зону контакта между урезом воды и береговым уступом [57].

1 – лесные массивы ($\kappa=0,7$; $H=0,57$); 2 – площадки участков леса, пострадавшие от пожаров 2010 г. ($\kappa=0,72$; $H=0,59$)

Рис. 19. СИРС флоры лесных массивов в черте г. Тольятти

Вне зависимости от географической принадлежности, флоры отдельных бечевников демонстрируют СИРС, когда представленность видов в семействах имеет иной, более равномерный характер, а, следовательно, роль случайного фактора более существенная, чем в устойчивой структурированной флоре. Объединение отдельных описаний волжского бечевника правого и левого берега (рис. 20) демонстрирует принадлежность к *Fabaceae*-типу флоры (т. е. соответствуют «зоне» флоры Самарской и Ульяновской областей). СИРС объединенных списков видов правобережного и левобережного бечевника представлены на рисунке 21. Индекс Шеннона (0,6) характеризует «слабо» структурированное сообщество, а местоположение левого края кривой СИРС отражает «экстремальность условий».

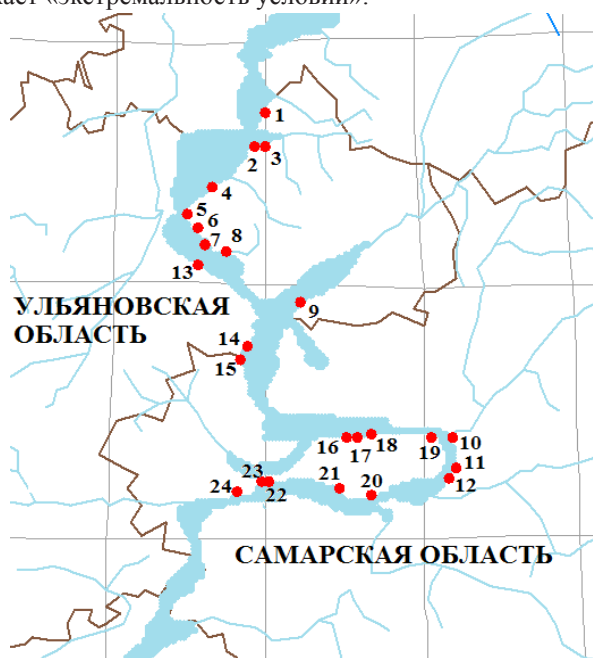
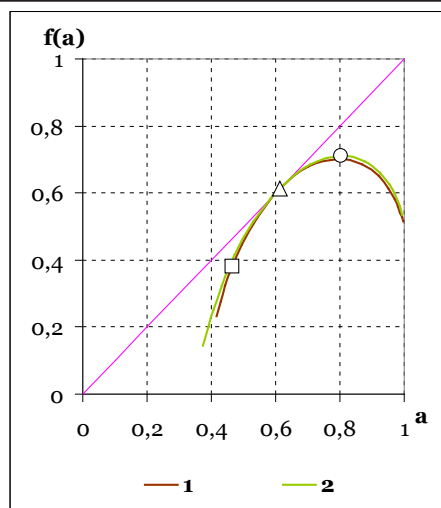

Рис. 20. Расположение флористических описаний бечевника:
левый берег 1–12, правый берег 13–24

1 – левый берег, 2 – правый берег

Рис. 22. СИРС волжского бечевника

В качестве примера неполного обследования флоры приведем СИРС (рис. 23) по результатам 3-х часового обследования небольшого участка песчаной степи (проведено практикантами под руководством сотрудников ИЭВБ РАН Васюкова В.М. и Сидякиной Л.В.). Несмотря на небольшое число видов в описании – 68 видов из 26 семейств (ожидаемое значение по формуле (2) составляет 27) – эта выборка показывает принадлежность данного участка к *Fabaceae*-зоне. Однако, индексы разнообразия семейств имеют увеличенное значение ($\kappa=0,77$, $H=0,69$), индекс $d=0,33$ – заниженное значение, что свидетельствует о недостаточной изученности локальной флоры.

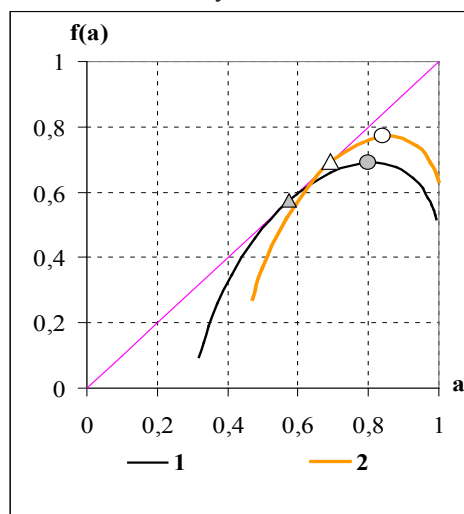

Рис. 23. СИРС небольшого участка песчаной степи (2) в сравнении с «типичным» СИРС (1)

На основе проведенных расчетов предлагается комплексная оценка флоры по семейственному спектру, которая включает СИРС, $d=0,4$ из формулы (1), ожидаемое количество семейств из формулы (2). Таким образом, можно формулировать выводы о естественности сложения рассматриваемых флор, и, следовательно, об ее устойчивости. Рекомендуется ориентироваться на ряд показателей (табл. 1).

Завышенные значения индексов κ и H , а также существенные отклонения d указывают на:

- недобследовательность (недоизученность) флоры;
- существенное антропогенное влияние. Изменяется местоположение и процентное соотношение ведущих семейств по отношению к эталонному спектру более высокого порядка (ранга). Местообитания аборигенных

видов естественной флоры занимают синантропные, адвентивные виды, и происходят изменения в семейственном спектре, как по местоположению семейств, так и по количеству входящих в них видов;

– экстремальные условия, которые не позволяют сформироваться устойчивым сообществам;

– процесс формирования флоры растительного сообщества, соответствующей, например, начальной стадии постпирогенной сукцессии («плохо» структурированный спектр семейств).

Таблица 1. Критерии оценки устойчивости (естественности сложения) флоры

Уровень флоры	κ	H	d
Локальный	$\leq 0,7$	$\approx 0,57$	$\approx 0,4$
Региональный	$\leq 0,66$	$\approx 0,52$	$\approx 0,4$

Примечание: κ – индекс Маргалефа; H – индекс Шеннона; d – нормированный индекс представленности семейств

Рассмотренные административные единицы Волжского бассейна по флористической составляющей характеризуются определенной степенью устойчивости (табл. 2). Это обеспечивается в основном наличием особо охраняемых природных территорий (заповедников, Национальных парков, памятников природы федерального и регионального статуса и пр.), которые вносят вклад в сохранение фиторазнообразия.

Таблица 2. Оценка устойчивости административных единиц Волжского бассейна по флористическому компоненту

Региональная флора	κ	H	d
Республика Татарстан	0,64	0,51	0,4
Республика Чувашия	0,66	0,52	0,4
Республика Мордовия	0,67	0,52	0,4
Республика Удмуртия	0,65	0,50	0,4
Республика Марий Эл	0,66	0,52	0,4
Республика Башкортостан	0,65	0,51	0,4
Пермский край	0,65	0,51	0,4
Саратовская область	0,67	0,52	0,38
Астраханская область	0,66	0,52	0,38
Кировская область	0,66	0,53	0,4
Рязанская область	0,67	0,53	0,4
Пензенская область	0,67	0,53	0,4
Тульская область	0,67	0,53	0,4
Владимирская область	0,68	0,54	0,4
Самарская область	0,64	0,50	0,4
Ульяновская область	0,65	0,51	0,4
Калужская область	0,67	0,53	0,41
для сравнения			
П-ов Ямал	0,66	0,56	0,4
НП «Самарская Лука»	0,66	0,52	0,4

Подводя итоги проведенному исследованию, можно констатировать, что семейственный спектр любой флоры является важным таксономическим параметром, отражающим экологические особенности флоры изучаемой территории.

Проведен анализ флор различного уровня и масштаба с помощью спектра индексов разнообразия семейств, в расчете которого используется семейственный спектр флоры целиком. Спектр индексов разнообразия

семейств представляет собой комплексную характеристику количественных особенностей распределения видов в «головной» и «хвостовой» частях семейственного спектра флоры изучаемой территории, а так же является дополнением к качественному (порядок расположения семейств в семейственном спектре, отражающий экологические условия территории) анализу семейственного спектра. СИРС имеет форму «крючка». Эта форма спектра не зависит от экологических условий и выглядит одинаково для флор разного уровня (локальные, региональные и др.). Спектр характеризует высокую долю семейств, представленных одним видом и уровень преобладающих (доминирующих) семейств.

Существенным итогом исследований является вывод о том, что *стандартная «крючкообразная» форма спектра разнообразия семейств одновременно отражает и структуру систематики растений (результат эволюционного процесса на настоящий момент), и реальное распределение видов по семействам на конкретных территориях разного уровня.*

Фрактальная структура СИРС предположительно сохраняется в ограниченных пределах: например, пока сохраняется определенный экологический тип среды (однородность), в рамках которой и происходит видовое структурирование (флора экотопа, конкретная флора). С увеличением площади и количества видов, когда происходит изменение экологических факторов (климата, ландшафта), наблюдается уменьшение энтропии (индексов разнообразия).

Таким образом, оценку целостности флористического компонента экосистемы предлагается производить по комплексу показателей: спектру индексов разнообразия семейств (для локальных и региональных флор определены пороговые величины индексов k и H), нормированному значению индекса семейственной представленности ($d=0,4$). Также возможно использовать предложенную зависимость числа семейств от числа видов $S = N^{0,058}$ и по значительному отклонению $S_{\text{факт}}$ от S в сторону увеличения формулировать вывод о недостаточной изученности, либо об антропогенной трансформированности территории.

Совместное использование классического анализа (анализ ведущих семейств) с предлагаемыми количественными оценками составляет комплексный анализ семейственного спектра, который и дает более полную картину состояния флоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конспект флоры Восточной Европы. Т. 1 / Под ред. Н.Н. Цвелева. М.: СПб: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 630 с.
2. Флора Восточной Европы. Т.1. 1974. 404с.; Т.2 1976. 235 с.; Т.3. 1978. 259 с.; Т.4. 1979. 355с.; Т.5. 1981. 380с.; Т.6. 1987. 254 с.; Т.7. 1994. 317с.; Т.8. 1989. 412 с.; Т.9. 1996. 456с.; Т.10. 2001. 670с.; Т.11. 2004. 536 с.
3. Поздняков А.А. Значение правила Виллиса для таксономии // Журнал общей биологии. 2005. Т. 66. № 4. С. 326–335.
4. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.
5. Гелашвили Д.Б., Иудин Д.И., Розенберг Г.С., Якимов В.Н., Солнцев Л.А. Фракталы и мультифракталы в биоэкологии. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та. 2013. 370 с.
6. Гроссгейм А.А. Анализ флоры Кавказа. Баку. 1936. 257 с.
7. Толмачев А.И. Введение в географию растений. Л.: ЛГУ, 1974. 244 с.
8. Костина М.А. База данных «Флористические описания локальных участков Самарской и Ульяновской областей» (FD SUR): информационная основа, структура данных, алгоритмы обработки и результаты использования // Самарская Лука: проблемы регио-

- нальной и глобальной экологии. 2015. Т. 24. №2. С. 161–172.
9. Сосудистые растения Татарстана / О.В. Бакин, Т.В. Рогова, А.П. Ситников. Изд-во Казан. ун-та, 2000. 496 с.
10. Гафурова М.М. Сосудистые растения Чувашской Республики. Флора Волжского бассейна. Т. III. Тольятти: Касандра. 2014. 333 с.
11. Сосудистые растения Республики Мордовия (конспект флоры): монография / Т.Б. Силаева, И.В. Кирюхин, Г.Г. Чугунов [и др.]; под ред. Т.Б. Силаевой. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 352с.
12. Баранова О.Г., Пузырев А.Н. Конспект флоры Удмуртской республики (сосудистые растения): Монография. М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований. 2012. 212 с.
13. Абрамов Н.В. Конспект флоры Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: МарГУ, 1995. 192 с.
14. Определитель высших растений Башкирской АССР. М.: Наука. 1988. 316 с.
15. Определитель высших растений Башкирской АССР. М.: Наука. 1989. 375 с.
16. Овеснов С.А. Конспект флоры Пермской области. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. 252 с.
17. Еленевский А.Г., Буланый В.И., Радыгина В.И. Конспект флоры Саратовской области. Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. 232 с.
18. Тарасова Е.М. Флора Вятского края. Часть 1. Сосудистые растения. Киров: ОАО «Кировская областная типография», 2007. 440 с.
19. Казакова М.В. Флора Рязанской области. Рязань: Русское слово. 2004. 388 с.
20. Васюков М.В. Растения Пензенской области (конспект флоры). Пенза: Изд-во Пенз. гос ун-та. 2004. 184 с.
21. Шереметьева И.С., Хорун Л.В., Щербаков А.В. Конспект флоры сосудистых растений Тульской области / под ред. проф. В.С. Новикова. М.: Изд. Бот. Сада Моск. ун-та; Тула: Гриф и К, 2008. 274 с.
22. Саксонов С.В., Сенатор С.А. Путеводитель по Самарской флоре (1851-2011). Флоры Волжского бассейна. Т.1. Тольятти: Кассандра, 2012. 512 с.
23. Благовещенский В.В., Раков Н.С. Конспект флоры высших сосудистых растений Ульяновской области. Ульяновск: филиал МГУ. 1994. 116 с.
24. Раков Н.С., Саксонов С.В., Сенатор С.А., Васюков В.М. Сосудистые растения Ульяновской области. Флора Волжского бассейна. Т. II. Тольятти: Кассандра. 2014. 295 с.
25. Серегин А.П. Флора Владимирской области: Конспект и атлас / А.П. Серегин при участии Е.А. Боровичёва, К.П. Глазуновой, Ю.С. Кокошниковой, А.Н. Сенникова. Тула: Гриф и К. 2012. 620 с.
26. Калужская флора: аннотированный список сосудистых растений Калужской области / Н.М. Решетникова, С.Р. Майоров, А.К. Скворцов, А.В. Крылов, Н.В. Воронкина, М.И. Попченко, А.А. Шмытов. М.: Т-во научных изданий КМК. 2010. 548 с.
27. Аверкиев Д.С., Аверкиев В.Д. Определитель растений Горьковской области. Горький, 1985. 320 с.
28. Лактионов А.П. Флора Астраханской области: Монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 296 с.
29. Саксонов С. В. Самаролукский флористический феномен. М.: Наука, 2006. 263 с.
30. Плаксина Т. И. Конспект флоры Волго-Уральского региона. Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. 388 с.
31. Ребристая О.В. Флора полуострова Ямал. Современное состояние и история формирования. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. 312 с.
32. Перегожин Ю.В. Ботанико-географическое районирование и состав флоры Кустанайской области (Северный Казахстан) // Известия Челябинского на-

- учного центра. Вып.1 (35). 2007. С. 117–122.
33. Иванова А.В., Сенатор С.А., Саксонов С.В., Раков Н.С. Материалы к флоре урочища Байтуган Камышлинского района Самарской области // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2011. № 9. С.187–217.
 34. Кузовенко О.А., Плаксина Т.И. «Урочище Грызлы» – уникальный степной памятник природы Самарской области // Вест. СамГУ. 2009. №8(74). С. 170–199.
 35. Кузовенко О.А., Плаксина Т.И. «Урочище Грызлы» – уникальный степной памятник природы Самарской области // Вестник СамГУ. 2010. №2(76). С. 178–202.
 36. Саксонов С.В., Сенатор С.А., Васюков В.М., Иванова А.В., Раков Н.С. Материалы к флоре памятника природы «Малоусинские нагорные сосняки и дубравы» // Эколого-географические проблемы регионов России: материалы IV всероссийской научно-практической конференции. Самара: ПГСГА, 2013. С. 294–300.
 37. Савенко О.В., Саксонов С.В., Сенатор С.А. Материалы для флоры Узюковского лесного массива // Исследования в области естественных наук и образования. Межвуз. сб. науч.-исслед. работ. Вып. 2. Самара, 2011. С. 48–53.
 38. Саксонов С.В., Сенатор С.А., Иванова А.В. Первое дополнение к флоре Узюковского лесного массива (Самарское Низкое Заволжье) // Структурно-функциональная организация и динамика растительного покрова: материалы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию со дня рожд. д.б.н., проф. В.Е. Тимофеева. 1-3 февраля 2012 г., Самара. Самара: ПГСГА, 2012. С. 92–95.
 39. Раков Н.С., Саксонов С.В., Сенатор С.А. Сосудистые растения Белоярского леса (Ульяновское Заволжье): экологический аспект // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2013. Т. 7. № 2. С.50–76.
 40. Кин Н.О. Флора Бузулукского бора (сосудистые растения) / Труды научного стационара-филиала Института степи УрО РАН «Бузулукский бор». Т. II. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 250 с.
 41. Корчинов Е.С., Прохорова Н.В., Плаксина Т.И., Матвеев Н.М., Макарова Ю.В., Козлов А.Н. Флористическое разнообразие особо ценного Красносамарского лесного массива Самарской области: I Сосудистые растения // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2010. Т.19, №1. С. 111–136.
 42. Саксонов С.В., Лобанова А.В., Иванова А.В., Ильина В.Н., Раков Н.С. Флора памятника природы «Гора Зеленая» Елховского района Самарской области // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Экология». 2005. Вып. 5. С. 3–22.
 43. Саксонов С.В., Васюков В.М., Сенатор С.А., Иванова А.В., Раков Н.С., Горлов С.Е.. Материалы к флоре Серноводского шихана и его окрестностей (Высокое Заволжье) // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2013. Т. 7. № 2. С. 28–40.
 44. Могутова гора и ее окрестности. Подорожник / Под ред. С.В. Саксонова и С.А. Сенатора. Тольятти: Кассандра, 2013. 134 с.
 45. Кудашкина Т.А., Корчинов Е.С., Плаксина Т.И. «Гора Копейка» – уникальный памятник природы Кинельских яров (Самарская область) // Известия Самарского НЦ РАН, 2009. Т.11. №1(3). С. 436–440.
 46. Раков Н.С., Саксонов С.В., Сенатор С.А. Лесостепные и степные урочища засызыранских степей (Ульяновское Предволжье) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2011. Т. 20, № 3. С. 138–165.
 47. Раков Н.С., Васюков В.М., Иванова А.В., Савенко О.В., Саксонов С.В., Сенатор С.А. Акуловская степь - ценный ботанический объект Ульяновской области // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2008. № 5. С 78–107.
 48. Иванова А.В., Костина Н.В. Изменение семейственных спектров региональных флор Волжского бассейна в широтном направлении // В сборнике «Структурно-функциональная организация и динамика растительного покрова» Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию со дня рождения д.б.н., проф. В.И.Матвеева. Самара, 2015. С. 69–74.
 49. Ена А.В. Природная флора Крымского полуострова: монография. Симферополь: Н. Оріадна. 2012. 232 с.
 50. Раков Н.С. О флоре и растительности села Архангельское // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2006. №1. С.47–87.
 51. Раков Н.С. Флора города Ульяновска и его окрестностей. Ульяновск: 2003, 216 с.
 52. Корнилов С.П., Лошманова Н.Н., Раков Н.С., Сенатор С.А., Саксонов С.В. Урбановфлора Дмитровграда (Ульяновское Заволжье) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2012. Т. 21. № 3. С. 36–88.
 53. Давыдова И.В., Иванова А.В. Таксономический анализ флоры участков Тольяттинского лесного массива, пострадавшего от пожаров 2010 г. // Известия Самарского Научного центра РАН. 2014. Т.16. № 5. С.123–125.
 54. Оценка состояния и устойчивости лесов зеленой зоны города Тольятти. Тольятти: ИЭВБ РАН. 1995. 92 с.
 55. Раков Н.С., Саксонов С.В., Сенатор С.А. О флоре литорали левого берега Куйбышевского водохранилища (Самарско-Ульяновское Заволжье // Природа Симбирского Поволжья. Сборник научных трудов. Выпуск 11. Ульяновск 2010. С. 71–91.
 56. Саксонов С.В., Сенатор С.А., Костина Н.В. Материалы к флоре Волжской поймы: бечевник (в границах Среднего Поволжья) // Известия. Самарского НЦ РАН, 2014. Т.16. №1-1. С. 77–83.
 57. Обедиентова Г.В. Из глубины веков: Геологическая история и природа Жигулей. Куйбышев: кн. изд-во, 1988. 216 с.

METHODICAL APPROACH TO THE COMPLEX ANALYSIS OF THE FLORA FAMILY RANGE

© 2015

N.V. Kostina, candidate of biological sciences, senior researcher

A.V. Ivanova, candidate of biological sciences, researcher

G.S. Rozenberg, corresponding member of RAS, Doctor of Biology, direct

Institute of ecology of the Volga river basin, RAS, Togliatti (Russia)

Abstract. Family spectrum as a part of the flora taxonomic analysis is an important component when considering floristic features of any territory. According to the established in comparative floristic experience one takes focus on the sequence of leading families which reflects environmental conditions. The article discusses the approach to the complex analysis of familial range of flora at different level and scale. A dependence “number of species – number of families” is offered. We introduce the range of diversity indices of families, as well as the index of familial representation. Criteria for assessing the sustainability of (natural addition) flora are formulated. It is noted that the violations of established thresholds indicate either insufficient knowledge or anthropogenic disturbances on the territory in question.

Keywords: flora, family range, range of indices of families’ diversity, local and regional flora descriptions, the Volga basin, Samara region, Ulyanovsk region.

УДК 631.614

КУЛЬТУРТЕХНИЧЕСКИЕ РАБОТЫ: РАСЧИСТКА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ ОТ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

© 2015

О.И. Орлова, аспирант

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. На сегодняшний день значение сельского хозяйства в национальной экономике страны достаточно занижено. Несмотря на это не стоит забывать о роли сельского хозяйства при решении следующих задач:

- продовольственной (производство продуктов питания);
- энергетической (замена энергетических минеральных ископаемых биотопливом).

Вследствие этого существует необходимость дальнейшего развития, совершенствования сельского хозяйства на техническом, технологическом и организационном уровне. Россия обладает 9 % сельскохозяйственных угодий мира [1]. Использование земельных ресурсов в России находится в кризисном состоянии: происходит непрерывный процесс выведения пашни из оборота. За последние два с половиной десятилетия из оборота выведено около 40 млн га пашни [2; 3]. Огромные территории зарастают трудноискоренимыми сорняками, различными породами древесной и кустарниковой растительности. В данной ситуации необходимо восстанавливать сельскохозяйственные земли. Разработанная Министерством сельского хозяйства России программа развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы предусматривает создание к 2020 году дополнительно 14 тыс. новых фермерских хозяйств [4]. Данная программа также предполагает освоение заросших земель. В работе рассмотрим методы восстановления залежных земель, а также технику, которая используется для их расчистки от древесно-кустарниковой растительности. На сегодняшний день существующие методы расчистки залежных земель от древесно-кустарниковой растительности можно разделить на ручной, механический и химический. Для выполнения большинства операций требуется применение техники. Все машины и орудия, которые предназначены для освоения новых и восстановления уже освоенных земель, подразделяют на следующие группы:

- плуги, тяжелые дисковые орудия и катки для вспашки и обработки целинных и залежных земель и раскорчеванных участков;
- машины и орудия для расчистки, раскорчевки и уборки кустарника, раскорчевки леса и уборки камней;
- машины и орудия для осушения болот [5].

В работе рассмотрены машины, применяемые для расчистки земель от кустарниковой растительности – кустарниково-болотные плуги, кусторезы и кустарниковые грабли.

Ключевые слова: древесно-кустарниковая растительность, залежные земли, древесные отходы, культуртехнические работы, мелиоративные мероприятия, кусторезы, кустарниково-болотные плуги.

На сегодняшний день значение сельского хозяйства в национальной экономике страны достаточно занижено. Многие чиновники и руководители высшей власти высказывают мнение о том, что «сельское хозяйство – это черная дыра [6], которая поглощает все вложенные средства безвозвратно».

Несмотря на это не стоит забывать о роли сельского хозяйства при решении следующих задач:

- во-первых, основная жизненно важная роль, которую выполняет данная отрасль в любом обществе, заключается в производстве продуктов питания. Таким образом, при решении продовольственного вопроса, связанного с ростом численности населения и нехватке продовольственных запасов, актуальность развития сельского хозяйства чрезвычайно растет.
- во-вторых, в настоящее время наблюдается быстрый рост потребления минерального топлива. Дефицит ископаемых энергоносителей возможно заменить альтернативным видом энергии – биотопливом (топливо из растительного или животного сырья, из продуктов жизнедеятельности организмов или органических промышленных отходов [7]).

Ввиду этого, следует вывод о том, что существует необходимость дальнейшего развития, совершенствования сельского хозяйства на техническом, технологическом и организационном уровне.

Министерством сельского хозяйства Российской Федерации разработана программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [8], подпрограмма к которой «Поддержка малых форм хозяйствования» [9], предусматривает создание к 2020 году дополнительно 14 тыс. фермерских хозяйств [4], а это примерно 1,7–1,8 тыс. ежегодно. Согласно этому для выполнения показателей программы в каждом субъекте Российской Федерации необходимо ежегодно создавать около 20–25 новых крестьянских хозяйств. В связи с этим возникает вопрос: на каких же землях будет осуществляться данное законодательство?

Как известно, Россия обладает 9 % сельскохозяйственных угодий мира [1]. Использование земельно-ресурсного потенциала в России находится в кризисном состоянии: происходит процесс деградации земель и выведения пашни из оборота. По данным И.Г. Ушачева и еще ряда авторов [2; 3], за последние два с половиной десятилетия из оборота выведено около 40 млн га пашни. Процесс деградации этих земель развивается очень быстро. Огромные территории зарастают трудноискоренимыми сорняками, различными породами древесной и кустарниковой растительности.

В данной ситуации необходимо восстанавливать сельскохозяйственные земли (согласно ст. 77 Земельного кодекса: землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за пределами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [10]), проводя ряд различных культуртехнических работ (комплекс мероприятий по улучшению естественных кормовых угодий и сельскохозяйственных земель [11]).

Отвечая на вышеизложенный вопрос, Госпрограмма как раз предполагает введение залежных земель в сельскохозяйственный оборот. Две указанные задачи: ввод в оборот земель и создание фермерских хозяйств – целесообразнее и эффективнее решать одновременно.

В данной работе рассмотрим пути решения первой задачи: методы восстановления залежных земель, а также технику, которая используется для их расчистки от древесно-кустарниковой растительности.

Культуртехнические работы подразделяются на 2 группы:

- 1) мероприятия по подготовке осваиваемых земель к дальнейшей обработке – раскорчевка пней, расчистка кустарника, очистка верхнего слоя почвы от древесины и валунов;
- 2) мероприятия по окультуриванию почвы, улучшению ее физических и химических свойств [12].

Очень важно при проведении культуртехнических работ сохранить верхний гумусовый горизонт, а также

необходимо применение комплексной высокоэффективной механизации с минимальными затратами труда и средств.

Проведение культуртехнических работ предполагает предшествующее тщательное изучение мелиорированного участка. Технология удаления древесно-кустарниковой растительности зависит от степени засоленности, типа почвы, типа растительности, диаметра ствола, высоты растений, наличия механизмов [13].

Эти работы производятся ручным, механическим и химическим способами [14].

При расчистке небольших площадей, когда использование машин малоэффективно и нецелесообразно, применяют ручной метод.

Механический способ предполагает:

- 1) срезку древесно-кустарной растительности с последующим сгребанием и утилизацией древесной массы;
- 2) подкорчевку и удаление пней и корней;
- 3) измельчение кустарника на месте в щепу или мульчу и перемешивание его с почвой;
- 4) запашку кустарника.

Химико-механический метод заключается в опрыскивании древесной растительности арборицидами для ее полного усыхания с последующей ломкой и уборкой. Обработку арборицидами проводят в теплую сухую погоду в период полного развития листьев (вторая декада июня – июль), а так же во вневегетационный период – ранней весной (апрель-начало мая), осенью (октябрь-ноябрь до морозов) [15].

Химико-механический способ целесообразно применять как при освоении площадей под пашню, так и при улучшении поросших кустарником сенокосов и пастбищ.

Данный способ экономически выгоден, особенно на больших площадях. Затраты при нем в два раза меньше, чем при срезке кустарника и его корчевке [15]. Перегнойный слой почвы при этом способе сохраняется на месте, а при запашке усохшей древесины – ее органическая масса. К недостаткам химико-механического метода можно отнести длительный разрыв между химической обработкой и непосредственной уборкой усохшего кустарника.

Для выполнения большинства операций требуется применение техники.

Все машины и орудия, которые предназначены для освоения новых и восстановления заброшенных земель, можно подразделить на следующие группы:

- плуги, тяжелые дисковые орудия и катки для вспашки и обработки целинных и залежных земель и раскорчеванных участков;
- машины и орудия для расчистки, раскорчевки и уборки кустарника, раскорчевки леса и уборки камней;
- машины и орудия для осушения болот [5].

Все машины, которые используются для уничтожения древесно-кустарниковой растительности, базируются на колесных или гусеничных шасси высокой проходимости. На рисунке 1 представлена принципиальная схема машины применяемой для расчистки земель от древесно-кустарниковой растительности (рисунок 1).

Для расчистки земель от древесно-кустарниковой растительности используют кустарниково-болотные плуги, кусторезы, корчеватели, кустарниковые грабли.

Кустарниково-болотные плуги применяются для запашки кустарника высотой до 5 м, диаметром 60–80 мм. После вспашки почвенный пласт и корневую систему кустарника разделяют тяжелыми дисковыми боронами [17]. При расчистке земель от более высокого кустарника и мелкоколесья применяют кусторезы.

Кусторезы делятся на два типа: с пассивными (ДП-14, Д-514А, Д-174В) и активными режущими аппаратами (МТП-43Х). Кусторезы первого типа снабжают ножами, расположенными горизонтально. Они хорошо срезают кустарники с жесткими стволами и диаметром у корневой шейки 2–3 см [18]. К недостаткам можно отнести сдвиг части верхнего плодородного слоя почвы. Кусторезы второго типа оснащают ножами, совершающими кроме прямолинейного движения вращательное или возвратно поступательное [18].

Кусторез ДП-24 представляет собой навесное оборудование, монтируемое на тракторе Т-130 и предназначен для уборки кустарника и мелкоколесья, диаметр стволов у которых до 120 мм. Конструкция навесного оборудования отличается простотой. Оборудование кустореза состоит из рабочего органа, бронешита, ограждения кабины трактора, универсальной рамы, съемной головки, привода шлифовальной головки. Универсальный гидропривод машины может быть использован также для навески универсального бульдозера и корчевателя. Ширина захвата кустореза 3,6 м, рабочая скорость 2,5–4,5 км/ч, производительность 0,8 га/ч [19].

Кусторез МТП-43Х с активным рабочим органом применяют для срезания и укладки в валы кустарника и мелкоколесья со стволами диаметром до 250 мм и высотой до 16 м [19]. Рабочее оборудование кустореза, включающее в себя фрезу, накопитель-укладчик и стрелу, навешивают на дизельный электрический кран КЭПТ, с которого снимают оборудование. Из одной позиции машина срезает кустарник с полосы шириной 16 м. Производительность машины до 0,1 га/ч [19].

Кустарниковые грабли (К-3) сгребают кустарник, мелкоколесье и пни диаметром до 15 см в кучу с последующим их сжиганием. Грабли навешивают на трактор тягового класса 6. Рабочая скорость граблей 2,3–2,4 км/ч, их производительность 0,58 га/ч, ширина захвата 5 м [19].

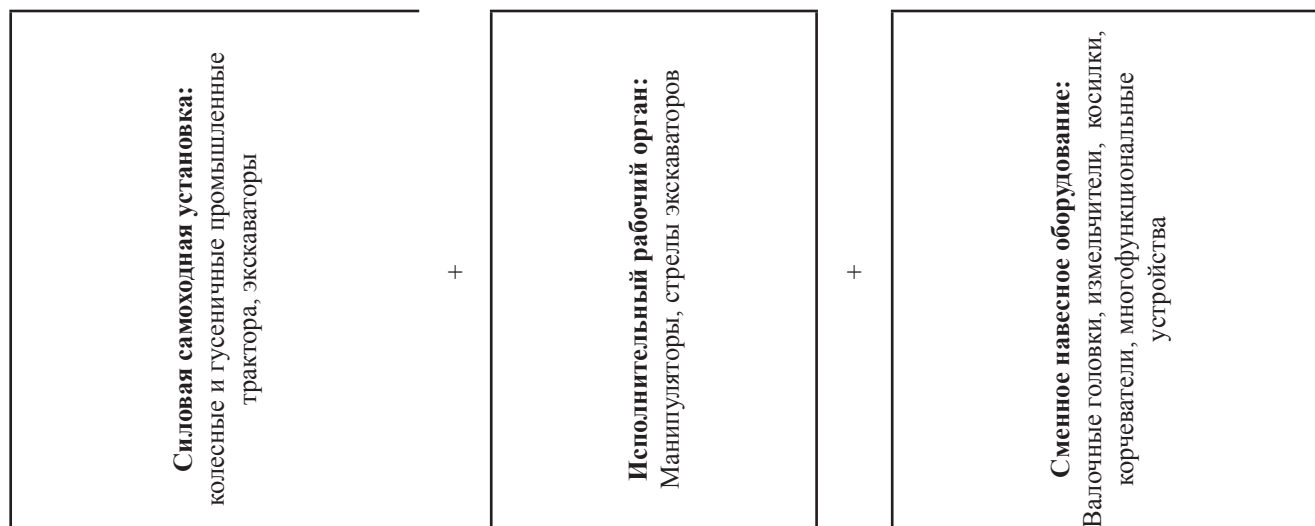

Рисунок 1 – Принципиальная схема машины по уничтожению древесно-кустарниковой растительности [16]

Наиболее производителен и экономичен поточный способ удаления древесно-кустарниковой растительности, позволяющий максимально механизировать все операции в едином технологическом цикле и исключить потери гумусового слоя. Для этого применяют комбинированные машины с корчевателем и сепараторами роторного типа, обеспечивающими корчевку кустарника, очистку от корней от почвы и погрузку древесины в транспортные средства [20].

[illegible]

9. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» – г. Москва, ФГБНУ «Росинформагротех», 2012.
10. Земельный кодекс РФ [Электронный ресурс] <http://ipirip.ru/zk/77/> (дата обращения 19.06.2015)
11. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/100937/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 19.06.2015).
12. Кирюшин В. И. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий: методическое руководство. М. : Росинформагротех, 2005. 783 с.
13. Ларин И. В. Природные сенокосы и пастбища. М. Л., 1963.
14. Навроцкий С. К. Сельскохозяйственная мелиорация с основами лесоводства и водоснабжения. Л. : Колос. Ленингр. отд-ние, 1978. 304 с.
15. Преображенский К. И. Производство культуртехнических машин. Л. : СевНИИГиМ, 1985. 14 с.
16. ECOMASH [Электронный ресурс] <http://www.ecomash.com.ua/index.php/stati/18-sposoby-raschistki-territorii-ot-rastitelnosti> (дата обращения 29.06.2015).
17. Карпенко А.Н., Халанский В.М. Сельскохозяйственные машины, Колос. 1983. 495 с.
18. Колпаков В. В., Сухарев И. П. Сельскохозяйственные мелиорации. Колос: 1981. 328 с.
19. Справочник по экологии [Электронный ресурс] <http://ru-ecology.info/term/5472/> (дата обращения 20.06.2015).
20. Сельскохозяйственные машины [Электронный ресурс] <http://www.mgm-machines.ru/selskokhozyaistvennye-mashiny-str281.html> (дата обращения 20.06.2015).

© 2015

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino (Russia)

- food (food production);
- energy (change of energy of mineral resources bio fuel).

- plows, heavy duty disc guns and rollers for ploughing and tillage of virgin lands and the area grubbed out plots;
- machines and tools for clearing, digging and harvesting of shrubs, rooting out of the forest and removing stones;
- machines and tools for the drainage of wetlands [5].

Keywords: wood-handicraft vegetation, fallow land, waste wood, technical work, land reclamation activities, bush, shrub-swamp ploughs.

НАШИ АВТОРЫ

Алеева Ольга Николаевна, студентка кафедры экологии и природопользования.

Адрес: Оренбургский государственный университет, 460024, Россия, г. Оренбург, ул. Спартаковская, 72.

E-mail: olga-aleeva@yandex.ru

Байтелова Алина Ивановна, кандидат технических наук, доцент кафедры экологии и природопользования.

Адрес: Оренбургский государственный университет, 460024, Россия, г. Оренбург, ул. Спартаковская, 72.

E-mail: koshkodav32@mail.ru

Башкуева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Отдела региональных экономических исследований.

Адрес: Бурятский научный центр СО РАН, 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

E-mail: frombear@mail.ru

Гарицкая Марина Юрьевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и природопользования.

Адрес: Оренбургский государственный университет, 460024, Россия, г. Оренбург, ул. Спартаковская, 72.

Тел.: (3532) 72-98-96

E-mail: olga-aleeva@yandex.ru

Горбачева Наталья Борисовна, специалист по методической работе кафедры «Социология».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-94-71

E-mail: gnb0906@mail.ru

Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445044, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 16В, 709.

Тел.: (8482) 53-94-69

E-mail: ezhelnnina@yandex.ru

Зуева Светлана Владимировна, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а.

E-mail: limonovasvetlana@mail.ru

Иванова Анастасия Викторовна, кандидат биологических наук, научный сотрудник.

Адрес: Институт экологии Волжского бассейна РАН, 445003, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Комзина, д. 10.

E-mail: nastia621@yandex.ru

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-94-69

E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Игнатьева Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а.

E-mail: ngieikonkova@yandex.ru

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и методики ее преподавания.

Адрес: Саратовский государственный университет, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

E-mail: i.k.kondaurova@yandex.ru

Костина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник.

Адрес: Институт экологии Волжского бассейна РАН, 445003, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Комзина, д. 10.

E-mail: knva2009@yandex.ru

Кривоногов Сергей Вячеславович, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а.

E-mail: ksvkn@mail.ru

Купчак Владимир Романович, кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики, маркетинга и менеджмента.

Адрес: Ивано-Франковский учебно-научный институт менеджмента Тернопольского национального экономического университета, 65039, Украина, г. Ивано-Франковск, ул. Галицкая, 7.

Тел.: (+38050) 781-84-02

E-mail: sabugaenko@mail.ru

Лисенкова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а.

E-mail: lisenkova2008@yandex.ru

Луговкина Оксана Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-95-27

E-mail: oksana_lugovkina@mail.ru

Масюк Наталья Николаевна, профессор кафедры экономики и менеджмента.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Карельский научный журнал. 2015. № 3(12)

Нуждина Марина Владимировна, преподаватель кафедры «Сервис».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606260, Россия, Нижегородская обл., р.п. Воротынец, ул. Мира, 7.
E-mail: marinanyzdina@yandex.ru

Орлова Ольга Ивановна, аспирант.

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а.
E-mail: oliandria5@mail.ru

Павлова Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а.
E-mail: olgapavlova08@yandex.ru

Паршакова Юлия Александровна, аспирант.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: parshakova@inbox.ru

Петров Виктор Алексеевич, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а.
E-mail: samwik@mail.ru

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, финансов и финансово-экономической безопасности.

Адрес: Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, 20300, Украина, Черкасская обл., г. Умань, ул. Садовая, 2.
Тел.: (04744) 5-20-80
E-mail: komar.tv@ukr.net

Равен Джон, доктор психологии.

Адрес: 30 Great King St., Edinburgh, EH3 6QH, Scotland.
E-mail: jraven@ednet.co.uk

Рехтета Александр Николаевич, преподаватель кафедры финансов и кредита.

Адрес: Николаевский национальный университет им. В.А. Сухомлинского. 54030, Украина, г. Николаев, ул. Никольская, 24.
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, директор.

Адрес: Институт экологии Волжского бассейна РАН, 445003, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Комзина, д. 10.
E-mail: genarozenberg@yandex.ru

Рябухина Елена Владимировна, преподаватель кафедры «Сервис».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606260, Россия, Нижегородская обл., р.п. Воротынец, ул. Мира, 7.
E-mail: ER88.88@inbox.ru

Смирнова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: sevhome@yandex.ru

Старостина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «Технический сервис».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а.
E-mail: sergeeva-anna86@inbox.ru

Сысоева Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки».

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, 22а.
E-mail: uushka@mail.ru

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-91-45
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Чернышева Кристина Сергеевна, студентка кафедры экологии и природопользования.

Адрес: Оренбургский государственный университет, 460024, Россия, г. Оренбург, ул. Спартаковская, 72.
E-mail: mallyshka-cris@yandex.ru

Шнайдер Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Адрес: Самарский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 443036, Россия, г. Самара, ул. Неверова/Линейная, 87/35.
E-mail: gerutti1881@mail.ru

Шуляр Василий Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель Украины.
Адрес: Николаевский областной институт последипломного педагогического образования, 54001, Украина, г. Николаев, ул. Адмиральская, 4-А.
E-mail: vshuliar@ukr.net

Шумилова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-95-27
E-mail: irina.siv2014@yandex.ru

Юрьева Ирина Анатольевна, соискатель кафедры экономики и менеджмента, контролер НПФ «Муниципальный».
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (8482) 28-33-40
E-mail: I.Yuryeva@rambler.ru

OUR AUTHORS

Aleeva Olga Nikolaevna, student of Chair of Ecology and Environmental Sciences.
Address: Orenburg State University, 460024, Russia, Orenburg, Spartakovskaya Street, 72.
E-mail: olga-aleeva@yandex.ru

Baitelova Alina Ivanovna, PhD (Engineering), assistant professor of Chair of Ecology and Environmental Sciences.
Address: Orenburg State University, 460024, Russia, Orenburg, Spartakovskaya Street, 72.
E-mail: koskhodav32@mail.ru

Bashkueva Elena Yurievna, candidate of historical sciences, associate professor, research fellow of Department of regional economic researches.
Address: Buryat scientific center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 670047, Russia, Ulan-Ude, Sakhyanova Street, 8.
E-mail: frombear@mail.ru

Chernysheva Christina Sergeevna, student of Chair of Ecology and Environmental Sciences.
Address: Orenburg State University, 460024, Russia, Orenburg, Spartakovskaya Street, 72.
E-mail: mallyshka-cris@yandex.ru

Garitskaya Marina Yuryevna, PhD (Biology), assistant professor of Chair of Ecology and Environmental Sciences.
Address: Orenburg State University, 460024, Russia, Orenburg, Spartakovskaya Street, 72.
Tel.: (3532) 72-98-96
E-mail: olga-aleeva@yandex.ru

Gorbacheva Natalya Borisovna, a specialist in methodical work of chair "Sociology".
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-94-71
E-mail: gnb0906@mail.ru

Ignatieva Natalia Nikolaevna, senior lecturer of chair "Foreign languages".
Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a.
E-mail: ngieikonkova@yandex.ru

Ivanova Anastasia Viktorovna, candidate of biological sciences, researcher.
Address: Institute of ecology of the Volga river basin, RAS, 445003, Russia, Samara region, Togliatti, Komsina Street, 10.
E-mail: nastia621@yandex.ru

Ivanova Tatyana Nikolayevna, Doctor of Sociology, Professor of Chair "Sociology".
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-94-69
E-mail: IvanovaT2005@tltsu.ru

Kondaurova Inessa Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of chair of mathematics and methods of teaching.
Address: Saratov State University, 410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya Street, 83.
E-mail: i.k.kondaurova@yandex.ru

Kostina Natalia Viktorovna, candidate of biological sciences, senior researcher.
Address: Institute of ecology of the Volga river basin, RAS, 445003, Russia, Samara region, Togliatti, Komsina Street, 10.
E-mail: knva2009@yandex.ru

Krivosogov Sergey Vyacheslavovich, lecturer of chair "Information systems and technologies".
Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a.
E-mail: ksvkn@mail.ru

Kupchak Vladimir Romanovich, PhD (Economics), associate professor of Chair "International Economics, Marketing and Management".
Address: Ivano-Frankovsk Educational-Scientific Institute of Management of Ternopol National Economic University, 65039, Ukraine, Ivano-Frankovsk, Galitskaya Street, 7.
Tel.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Lisenkova Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of chair "Foreign languages".
Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a.
E-mail: lisenkova2008@yandex.ru

Lugovkina Oksana Alekseyevna, candidate of economical sciences, associate professor, assistant professor of chair "Accounting, analysis and audit".
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-95-27
E-mail: oksana_lugovkina@mail.ru

Masyuk Natalya Nikolaevna, Professor of chair of Economics and Management.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (423) 240-41-36
E-mail: masyukn@gmail.com

Nuzhdina Marina Vladimirovna, lecturer of chair "Service".
Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606260, Russia, Nizhny Novgorod region, Vorotynets, Mira Street, 7.
E-mail: marinanyzdina@yandex.ru

Orlova Olga Ivanovna, postgraduate student.

Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a.
E-mail: oliandria5@mail.ru

Parshakova Yuliya Aleksandrovna, postgraduate student.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
E-mail: parshakova@inbox.ru

Pavlova Olga Anatolievna, candidate of historical sciences, assistant professor of chair "Humanities".

Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a.
E-mail: olgapavlova08@yandex.ru

Petrov Victor Alekseyevich, lecturer of chair "Information systems and technologies".

Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a.
E-mail: samwik@mail.ru

Ponedilchuk Tatiana Vasilievna, candidate of economical sciences, assistant professor of chair "Enterprise economics, finance and financial and economic security".

Address: Pavlo Tychina Uman State Pedagogical University, 20300, Ukraine, Cherkassy region, Uman, Sadovaya Street, 2.
Tel.: (04744) 5-20-80
E-mail: komar.tv@ukr.net

Raven John, Doctor of Philosophy in Psychology.

Address: 30 Great King St., Edinburgh, EH3 6QH, Scotland.
E-mail: jraven@ednet.co.uk

Rehteta Alexandr Nikolaevich, lecturer of chair of finance and credit.

Address: Nikolaev National University named after V.A. Sukhomlinsky, 54030, Ukraine, Nikolaev, Nikolskaya Street, 24.
Tel.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Rozenberg Gennadii Samuilovich, corresponding member of RAS, Doctor of Biology, director.

Address: Institute of ecology of the Volga river basin, RAS, 445003, Russia, Samara region, Togliatti, Komsina Street, 10.
E-mail: genarozenberg@yandex.ru

Ryabukhina Elena Vladimirovna, lecturer of chair "Service".

Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606260, Russia, Nizhny Novgorod region, Vorotynets, Mira Street, 7.
E-mail: ER88.88@inbox.ru

Schneider Viktor Viktorovich, candidate of economic sciences, assistant professor of chair "Accounting, analysis and audit".

Address: Samara Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 443036, Russia, Samara, Neverova / Lineynaya Street, 87/35.
E-mail: gerutti1881@mail.ru

Shuliar Vasilii Ivanovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, deserved teacher of Ukraine.

Address: Mykolaiv regional institute of postdegree pedagogical education, Ukraine, Mykolaiv, Admiralska Street, 4-A.
E-mail: vshuliar@ukr.net

Shumilova Irina Vladimirovna, candidate of economical sciences, associate professor, assistant professor of chair "Accounting, analysis and audit".

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-95-27
E-mail: irina.siv2014@yandex.ru

Smirnova Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Chair "Theory and Technique of Teaching of Foreign Languages and Cultures".

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
E-mail: sevhome@yandex.ru

Starostina Anna Nikolaevna, lecturer of chair "Technical service".

Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a.
E-mail: sergeeva-anna86@inbox.ru

Sysoeva Julia Jurievna, senior lecturer of chair "Foreign languages".

Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a.
E-mail: uushka@mail.ru

Tsvetkova Irina Viktorovna, doctor of philosophy, professor of chair "History and Philosophy".

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-91-45
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Yureva Irina Anatolyevna, applicant of chair of Economics and Management, controller of "Munitsipalnyi" non-governmental pension fund.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (8482) 28-33-40
E-mail: I.Yuryeva@rambler.ru

Zhel'nina Evgeniya Valeryevna, candidate of sociological sciences, associate professor of chair "Sociology".

Address: Tolyatti State University, 445044, Russia, Tolyatti, Belorusskaya Street, 16B, 709.

Tel.: (8482) 53-94-69

E-mail: ezhehnina@yandex.ru

Zuyeva Svetlana Vladimirovna, lecturer of chair “Information systems and technologies”.

Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a.

E-mail: limonovasvetlana@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛАХ:**Азимут научных исследований: педагогика и психология**

(научные направления: педагогические науки; психологические науки; социологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал

(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; общая биология)

Структурные параметры:*Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:*

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.
- Формирование целей статьи (постановка задания).
- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.
- Список литературы.

Технические параметры:Названия файлов (**ТРИ ОТДЕЛЬНЫХ ФАЙЛА!!!**):

- Фамилия_статья_город (например: **Иваненко_статья_Киев**)
- Фамилия_сайт_город (например: **Иваненко_сайт_Киев**)
- Фамилия_оплата_город (например: **Иваненко_оплата_Киев**)

Общий объем: 8–12 страниц печатанного текста формата А-4 (до списка литературы).

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 14, междустрочечный интервал – 1,5, абзацный отступ – 0,5 см, все поля – 2 см, литература – **В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ** (не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «**MathType**» или «**Microsoft Equation**», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://pu.virmk.ru/doc/UDK/index.html>Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки (**НО ОБЯЗАТЕЛЬНО ДАТЬ НА ВЫЧИТКУ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ФИЛОЛОГАМ**):А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)Б) <http://translate.google.com/>

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора)**ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЦЫ!****Материалы подаются в редакцию:**

- до 15 марта (мартовский номер)
- до 15 июня (июньский номер)
- до 15 сентября (сентябрьский номер)
- до 15 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (**elibrary**, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет **490 рублей** за статьюБ) для тех, кому нужен печатный вариант журнала – **710 рублей за 1 экземпляр журнала** (им также высылается и электронный макет журнала) – это конечная сумма расходов.**БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)**

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607;

ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3;

ОКПО 20977719;

ОКОГУ 49013

ОКТМО 36740000

ОКФС 16

ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи

*Статью, информацию на сайт и скан оплаты высылать по адресу: **key1103@yandex.ru***

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/